

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 1 (20)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет»

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
В.А. Голощاپов

Технический редактор:
В.А. Голощاپов

Адрес редакции: 445667, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-41

E-mail: kaa140810@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 30.03.2015.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 15,6.
Тираж 50 экз. Заказ 3-310-15.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина)

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Россия)

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный экономический университет, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский национальный университет, Украина)

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
(Ужгородский национальный университет, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
(Уманский национальный университет садоводства, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
(Киевский национальный университет, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ УКРАИНЫ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД Бачо Роберт Йосифович.....	7
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Бойко Вячеслав Иванович.....	10
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Быкова Наталья Николаевна.....	13
ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В КАЗНАЧЕЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ Васковец Людмила Петровна.....	16
ЭФФЕКТИВНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КЛАСТЕРОВ Папян Айк Гришаевич, Великая Елена Геннадьевна.....	19
МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ Глухова Людмила Владимировна, Шерстобитова Анна Анатольевна.....	23
ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР Денисов Евгений Юрьевич, Полянская Наталья Александровна.....	26
СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА НА ПИВОВАРЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Зубенко Екатерина Николаевна, Мизиковский Ефим Абрамович.....	29
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ Кайтанский Иван Сергеевич.....	33
СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА, ЕЕ ВИДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ Шамина Ольга Викторовна, Кондратьева Наталья Николаевна.....	37
МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ Коростин Сергей Анатольевич.....	42
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АПК Фролова Ольга Алексеевна, Кулькова Надежда Серафимовна.....	47
ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ Кутаева Татьяна Николаевна, Борисова Татьяна Николаевна.....	50
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРАХОВЫХ РЕЗЕРВОВ Лабушева Яна Геннадьевна, Вершинина Ольга Васильевна.....	54
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ Мазаева Полина Сергеевна, Боргардт Елена Алексеевна.....	57
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ Манова Маргарита Викторовна.....	60
СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ Морнова Юлия Викторовна.....	64
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОЕНИЯ В УКРАИНЕ Наумова Лариса Николаевна.....	67
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ Никишина Антонина Львовна, Радченко Ирина Николаевна.....	69
СФЕРА УСЛУГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ЭЛЕМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ Овчаров Антон Олегович.....	73
АУТСОРСИНГ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Руськина Ирина Евгеньевна, Сярдова Оксана Михайловна.....	76
ЗЕРНОВОЙ РЫНОК КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ Рябова Инна Владимировна, Суслов Сергей Александрович.....	79
КОВРОТКАЧЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАНА Салимзаде Саида Рза кызы.....	85
ПОЛИТИКА ПО УЧЕБНИКАМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И РОЛЬ РЕДАКТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ Сафарова Севда Эльман кызы.....	87
РАЗВИТИЕ СТАНДАРТОВ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ Сергеева Людмила Викторовна.....	90
ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗОНАХ Сидорова Наталья Петровна.....	92

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ДВУХКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ Смирнова Анастасия Александровна, Смирнов Николай Александрович.....	98
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ Султанова Александра Васильевна.....	102
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Сярдова Оксана Михайловна.....	105
ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА Фадеева Анна Владимировна.....	109
МАВЗОЛЕЙ АЛИ ШЕКЕРНАБ ИМАМЗАДЕ В КАЗВИНЕ Хеири Али Меджид оглу.....	113
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА Червяков Иван Михайлович.....	115
ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ УСЛУГ Чернышов Анатолий Николаевич.....	119
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ ЗАКУПОЧНОЙ ЛОГИСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ООО «ФЕДЕРАЛ-МОГУЛ ПАУЭРТРЕЙН ВОСТОК») Никишина Антонина Львовна, Шепелева Маргарита Сергеевна.....	122
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И РЫНКА ТРУДА Щербакова Ольга Юрьевна.....	126
Наши авторы.....	129

CONTENT

EMPLOYMENT IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET OF UKRAINE IN THE POST-CRISIS PERIOD Bacho Robert Josipovich.....	7
DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES Boyko Vyacheslav Ivanovich.....	10
METHODS OF MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS OF ACTIVITY OF THE ORGANIZATION Bykova Natalia Nikolaevna.....	13
TERMINOLOGIZATION AND DETERMINOLOGIZATION IN TREASURY SYSTEM OF TERMS Vaskovets Ludmila Petrovna.....	16
STRATEGIC PLANNING AND THE DEVELOPMENT OF THE OWNER'S CLUSTERS Papyan Aik Grishaeovich, Velikaya Elena Gennadyevna.....	19
MODELING OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT Glukhova Lyudmila Vladimirovna, Sherstobitova Anna Anatolievna.....	23
THE PROCESS APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE REGIONAL ECONOMY ON THE BASIS OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND BUSINESS STRUCTURES Denisov Evgeniy Jurievich, Polyanskaya Natalia Aleksandrovna.....	26
CONDITION OF THE PRODUCTION ACCOUNT AT THE BREWING ENTERPRISES Zubenko Ekaterina Nikolaevna, Mizikovskiy Efim Abramovich.....	29
STRATEGIC GUIDELINES FOR THE MODERNIZATION OF THE MANAGEMENT MECHANISM OF THE REGIONAL ECONOMIC COMPLEX Kaytanskiy Ivan Sergeevich.....	33
THE ESSENCE OF EFFICIENCY IN BEEF CATTLE, ITS TYPES AND INDICATORS Shamina Olga Viktorovna, Kondratieva Natalia Nikolaevna.....	37
THE MECHANISMS TO PROVIDE AVAILABILITY OF THE LOW-RISE HOUSING IN THE REGIONS Korostin Sergey Anatolievich.....	42
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATED STRUCTURES IN AGRICULTURE Frolova Olga Alekseevna, Kulkova Nadezhda Serafimovna.....	47
FINANCIAL ANALYSIS IN ASSESSING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF THE ORGANIZATIONS OF CONSUMER COOPERATION Kutayeva Tatiana Nikolaevna, Borisova Tatiana Nikolaevna.....	50
TO THE QUESTION OF FORMATION OF INSURANCE RESERVES Labusheva Yana Gennadyevna, Vershinina Olga Vasilyevna.....	54
ORGANIZATION OF A COST MANAGEMENT SYSTEM Mazaeva Polina Sergeevna, Borgardt Elena Alekseevna.....	57
ORGANIZATION OF PROJECT AUDIT IN THE CONTEXT OF GLOBAL AND NATIONAL DEVELOPMENT Manova Margarita Viktorovna.....	60
MODERN MECHANISMS OF SUBSTITUTION OF FOOD IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF IRKUTSK REGION Mornova Yulia Viktrovna.....	64
CONCEPTUAL BASES OF STRATEGY FORMATION OF SHIPBUILDING DEVELOPMENT IN UKRAINE Naumova Larisa Nikolaevna.....	67
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE: ANALYSIS OF THE FUNCTIONING AND PROBLEMS Nikishina Antonina Lvovna, Radchenko Irina Nikolaevna.....	69
THE SPHERE OF SERVICES AS AN ECONOMIC SYSTEM: ELEMENTS AND METHODS OF CONTROL Ovcharov Anton Olegovich.....	73
OUTSOURCING TRANSPORTATION CHEMICAL INDUSTRY Ruskina Irina Evgenyevna, Syrdova Oksana Mihaylovna.....	76
GRAIN MARKET AS A BACKBONE LINK OF THE FOOD MARKET OF RUSSIA Ryabova Inna Vladimirovna, Suslov Sergey Aleksandrovich.....	79
CARPET WEAVING AS AN IMPORTANT ELEMENT APPLIED ART OF AZERBAIJAN Salimzade Saida Reza kzy.....	85
POLICY TEXTBOOKS IN THE INFORMATION SOCIETY AND THE ROLE OF EDITOR IN IMPLEMENTING THIS POLICY IN AZERBAIJAN Safarova Sevda Elman kzy.....	87
DEVELOPMENT STANDARDS QUALITY MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES Sergeyeva Ludmila Victorovna.....	90
ASSESSMENT OF LAND USE OF AGRICULTURAL DESTINATION IN GEOGRAPHIC AREAS Sidorova Natalia Petrovna.....	92
THEORETICAL ASPECTS AND FEATURES OF THE MODEL OF TWO-CRITERIA ANALYSIS IN THE EVALUATION OF FOOD SOVEREIGNTY Smirnova Anastasiya Aleksandrovna, Smirnov Nikolay Aleksandrovich.....	98

MODELING CORPORATE COMPETENCIES BANKING SECTOR AS A TOOL OF HUMAN RESOURCES Sultanova Aleksandra Vasilevna.....	102
FEATURES OF FORMATION AND ACCOUNTING LOGISTICS SUPPLY CHAIN COSTS OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS Syrdova Oksana Mihaylovna.....	105
THE INTEGRATION MODEL OF FUNCTIONS SYSTEM OF CONTROLLING Fadeeva Anna Vladimirovna.....	109
MAUSOLEUM ALI SHEKERNAB IMAMZADE IN QAZVIN Kheiri Ali Majid oglu.....	113
THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION Chervyakov Ivan Mikhailovich.....	115
THE POSSIBILITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN IMPROVING QUALITY MANAGEMENT IN SERVICES Chernyshov Anatoliy Nikolayevich.....	119
THE ANALYSIS OF THE COMPANY PURCHASING LOGISTICS STRATEGY DEVELOPMENT APPROACHES (BY THE EXAMPLE OF LLC «FEDERAL-MOGUL POWERTRAIN VOSTOK» COMPANY) Nikishina Antonina Lvovna, Shepeleva Margarita Sergeevna.....	122
THE SPECIFICITY OF THE INTERACTION OF HUMAN RESOURCES AND LABOUR MARKET Scherbakova Olga Yurevna.....	126
Our authors.....	129

УДК 331.526:338.658(477)

ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ УКРАИНЫ
В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

© 2015

Р.Й. Бачо, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика»
Закарпатський венгерський інститут імені Ференца Ракоці II, Берегово (Україна)

Аннотация: Следствия финансово-экономического кризиса являются неутешительными для многих сфер национальной экономики Украины. Не является исключением и рынок финансовых услуг, активы которого за это время существенно сократились, а занятость в страховой и банковской сфере уменьшились почти на четверть. В тексте статьи констатируется существенное сокращение количества банковских и небанковских финансовых учреждений и их структурных подразделений в регионах Украины, что отрицательно повлияло на количество занятых в этих сферах и прогнозируется дальнейшая оптимизация штатного персонала финансовых учреждений, а также сокращение агентской сети страховщиков вследствие принятия законодательных изменений относительно обязательной регистрации таких лиц в Государственном реестре агентов. Вместе с тем, положительным моментом считается возможность осуществления такими лицами мультиагентской деятельности.

Ключевые слова: рынок финансовых услуг, кризис, занятость, страховщики, коммерческие банки, кредитные союзы, ломбарды.

Постановка проблеми. Фінансово-економічна криза, що охопила всі сфери національної економіки, негативно вплинула на зайнятість населення у цих сферах. Не є винятком з цього і ринок фінансових послуг, на якому за різними оцінками зайнято близько 15% зайнятих у державі. Нові умови функціонування фінансово-кредитних установ призвели до процесів тотальної оптимізації кадрів у цих галузях шляхом скорочення мережі структурних підрозділів чи їх перетворення, а також створення автономних точок надання фінансових послуг, що не потребують фізичної присутності працівників. У зв'язку з цим виникає необхідність оцінки наслідків фінансової кризи на структуру та кількість зайнятих на ринку фінансових послуг України.

Огляд останніх джерел досліджень і публікацій. Питання зайнятості населення розглядаються у наукових працях вітчизняних науковців: А. Ачкасов, С. Бандур, Д. Богиня, В. Васильченко, В. Герасимчук, О. Левченко, Е. Лібанова, В. Онікієнко, В. Петюх, У. Садова, В. Секретарюк, Л. Семів, Ю. Туранський, і російські дослідники: О. Белокирова, Н. Волгін, А. Заїченко, Б. Збишко, В. Ішін, А. Нікіфорова, А. Рофе та ін. Водночас, питанням оцінки зайнятості у фінансовій сфері та ринку фінансових послуг приділено недостатньо уваги, з боку вітчизняних та зарубіжних науковців. Так, К. Машіко у своєму дослідженні [1] розглядає кадровий потенціал банківської сфери на рівні регіону, М. Мороз [2] розглядає лише процес формування та розвитку персоналу банківської системи, М. Паладій [4] розглядає персонал банку через призму оцінки ефективності його мотивації. У зв'язку з цим існує об'єктивна необхідність розширення досліджень, спрямованих на оцінку зайнятості на ринку фінансових послуг у посткризовий період.

Постановка завдання. Метою наукової роботи є оцінка та аналіз зайнятості ринку фінансових послуг України у посткризовий період. Об'єктом дослідження є рівень використання трудових ресурсів на ринку фінансових послуг. Завдання, що ставиться у роботі, полягає у визначенні особливостей зміни кількості та структури зайнятих у розрізі різних сегментів ринку фінансових послуг.

Виклад основного матеріалу. Кризові явища, що охопили економіку України негативно відобразилися на функціонуванні багатьох сфер економіки, в тому числі і національного фінансового ринку. У передкризовий період відбувалося суттєве зростання кількості зайнятих на ринку фінансових послуг завдяки активному припливу іноземного капіталу у банківську та страхову галузь, що сприяло розширенню філійної мережі фінансових установ, а т.ч. і кількості працевлаштованих. Однак тенденція росту у 2008 році зупинилася і в подальших роках спостерігається активне скорочення штатних працівників фінансових установ (табл. 1).

Таблиця 1 - Динаміка зайнятих на ринку фінансових

послуг України у 2008-2013 рр. тис. осіб*

№	Показники	Роки						Зміна 2013/2008	
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	Абс.	%
1	Всього зайнятих	345,4	303,2	299,8	310,0	307,7	308,3	-37,1	-10,7
2	з них								
3	у банківській сфері	279,8	240,6	219,7	221,2	218,9	217,3	-62,6	-22,4
4	у страховій галузі	39,9	33,6	33,2	30,8	31,3	29,8	-10,2	-25,4
5	у інших сегментах	25,7	29,1	46,9	58,0	57,5	61,3	35,6	138,9

* Складено на основі: [5-8].

Наведені вище дані свідчать, що у посткризовий період кількість зайнятих у фінансовій сфері скоротилася на 10,7% - з 345,4 тис. осіб у 2008 р. до 308,3 тис. осіб у 2013р. На основі інформації Держкомстату, НБУ та Нацкомфінпослуг України автором було здійснено розподіл за сферами: банківська сфера, страхова галузь та інші сегменти ринку фінансових послуг. Згідно опублікованих НБУ даних у кількість зайнятих у банківській сфері за досліджуваний період скоротилася на 22,4% - з 279,8 тис. осіб у 2008 р. до 217,3 тис. осіб у 2013 р. Основною причиною скорочення кадрів була оптимізація штатного персоналу банківських установ шляхом об'єднання відділів та передачу функцій іншим працівникам, що дозволило скоротити їх кількість. Водночас, деякі з КБ, наприклад лідер банківської сфери України, Приватбанк, активно впроваджує в практику безособове, безконтактне обслуговування клієнтів, шляху розробки та впровадження інноваційних технологій при обслуговуванні клієнтів. Такими заходами є широке розповсюдження послуги Інтернет-банкінг серед клієнтів усіх карткових рахунків (приват24) в якому клієнти мають змогу оформити депозит, здійснити перерахування коштів за різні послуги тощо без потреби у спілкуванні з працівником банку. Аналогічний ефект отримується від широкого розповсюдження терміналів з прийому готівки, навіть у сільській місцевості.

Аналогічно до банківської сфери скорочення штатних працівників констатується і на страховому ринку – кількість працівників скоротилася на 25,4% з 39,9 тис. осіб у 2008 р. до 29,8 у 2013 р.

У інших сегментах аналізованого ринку констатується певне зростання найманих працівників, що пояснюється активним розширенням філійної мережі та зареєстрованих небанківських фінансових установ (фінансових компаній, ломбардів тощо). Так у 2013 кількість зареєстрованих у Державному реєстрі фінансових установ України було розміщено інформацію про 7831 відокремлений підрозділ фінансових установ, причому у 2012 році їх кількість складала 7008 одиниць.

Оцінюючи структуру зайнятих в розрізі сегментів ринку фінансових послуг необхідно відмітити, що частка зайнятих у банківському секторі була найнижчою у 2011 році і складала 65,3% всіх зайнятих на ринку, в цілому ж за досліджуваний період частка працівників банківського сектору знизилася на 1,7% і у 2013 71%

працівників фінансової сфери були працевлаштованими у комерційних банках (табл. 2).

Таблиця 2 - Структура зайнятих на ринку фінансових послуг України у 2008-2013 рр.*

№	Показники	Роки						Зміна 2013/2008
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	
1	Всього зайнятих	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
2	з них							
3	у банківській сфері	72,6	71,0	69,2	65,3	69,6	71,0	-1,7
4	у страховій галузі	17,7	16,0	19,1	18,1	19,0	15,8	-1,9
5	у інших сегментах	9,6	13,0	11,7	16,6	11,4	13,2	3,6

* Складено та розраховано автором.

Не зважаючи на істотне скорочення (на 4,2%) частки зайнятих у інших сегментах ринку фінансових послуг України у 2012 р., в 2013 р. відбулося відновлення тенденції росту і її частка зросла до 13,2%.

Як було зазначено вище, однією з причин скорочення працівників у фінансовій сфері було скорочення кількості фінансових установ та їх структурних підрозділів (табл. 3).

Таблиця 3 - Динаміка кількості фінансових установ та їх структурних підрозділів в Україні у 2008-2013 рр.*

№	Показник	Роки						Зміна 2013/2008	
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	Абс.	%
1	Банківські установи	182	182	176	176	176	180	-2	-1,1
2	Структурні підрозділи банків	1308	1091	741	455	242	177	-1131	-86,5
3	Страхові компанії	469	450	456	442	414	407	-62	-13,2
4	Структурні підрозділи страховиків	2284	2781	2807	2664	2522	2332	48	2,1
5	Кредитні спілки	829	755	659	613	617	624	-205	-24,7
6	Ломбарди	314	373	426	456	473	479	165	52,5
7	Інші небанківські фінансові установи	404	430	439	468	537	603	199	49,3

* Складено та розраховано автором на основі даних: [3].

Адже за досліджуваний період істотно, на 86,5% скоротилася кількість балансових структурних підрозділів банківських установ і відбулося перетворення певної частини з них у безбалансові чи зберення останніх у статусі точок продажу. Таке перетворення філій банків дозволяло ліквідувати посади керівників філій та бухгалтерів, і таким чином, знижувати навантаження на фонд оплати праці структурного підрозділу.

Окрім того, за період 2008-2013 рр. спостерігається скорочення кількості банківських установ на 2 установи, а також відбувається введення тимчасових адміністраторів Фонду гарантування вкладів фізичних осіб України у ряд банківських установ, що в свою чергу тільки підвищить тенденцію скорочення зайнятих у банківських установах. Так тільки у 2014 р. проблемними банками визнано більше десятка фінансових установ.

За досліджуваний період скоротилася також кількість страхових компаній (-13,2%) та кредитних спілок (-24,7%) що також пояснює суттєве скорочення штатного персоналу у цих сферах.

Оцінюючи зміни зайнятих у банківських установах України у посткризовий період (табл. 4) необхідно відмітити, що за досліджуваний період відмічається зростання кількості зайнятих у державних банківських установах з 40,5 тис. осіб у 2008 р. до 43,1 тис. осіб у 2013 р. Це є наслідком одержавлення п'яти банківських установ, що були у до кризовий період у статусі приватних: Укргазбанк, Київ та ін.

В той же час як у 2013 р. відмічається призупинення тенденції до скорочення зайнятих у державних банках, у приватних банківських установах фіксується скорочення зайнятих на 0,9% порівняно з попереднім 2012 р., причому констатується посилення негативних тенденцій. Порівнюючи динаміку скорочення структурних підрозділів банківських установ встановлено, що за 2008-2013 рр. як приватні, так і державні банки істотно скоротили свою філійну мережу: структурні підрозділи державних банків скоротилися на 87,3%, а приватних – на 86,1%. Фактично у 2013 р. один державний банк мав у середньому 8 балансових структурних підрозділів, а

приватний – близько 1-го.

Таблиця 4 - Динаміка кількості установ, їх структурних підрозділів та зайнятих у банківській сфері України за формою власності у 2008-2013 рр.*

№	Показники	Роки						Зміна 2013/2008	
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	Абс.	%
1	Всього зайнятих, тис. осіб, з них	279,8	240,6	219,7	221,2	218,9	217,3	-62,6	-22,4
2	Темп зміни, %	14,4	-14,0	-8,7	0,7	-1,0	-0,7	-	-
3	у державних банках	40,5	46,6	45,9	44,5	43,1	43,1	2,6	6,5
4	Темп зміни, %	2,3	15,1	-1,4	-3,2	-3,2	0,0	-	-
5	у приватних банках	239,4	194,0	173,8	176,7	175,8	174,2	-65,2	-27,2
6	Темп зміни, %	16,7	-19,0	-10,4	1,7	-0,5	-0,9	-	-
7	Всього банків, од. з них	182	182	176	176	176	180	-2,0	-1,1%
8	державних	2	5	5	5	5	7	5,0	250,0
9	приватних	180	177	171	171	171	173	-7,0	-3,9
10	Кількість філій КБ, од. з них	1308	1091	741	455	242	177	-1131,0	-86,5
11	державних банків	424	404	294	156	54	54	-370,0	-87,3
12	приватних банків	884	687	447	299	188	123	-761,0	-86,1
13	Кількість філій, що припадає на банківську установу, од.	7,2	6,0	4,2	2,6	1,4	1,0	-6,2	-86,3
14	Кількість філій, що припадає на державний банк, од.	212,0	80,8	58,8	31,2	10,8	7,7	-204,3	-96,4
15	Кількість філій, що припадає на приватний банк, од.	4,9	3,9	2,6	1,7	1,1	0,7	-4,2	-85,5

* Складено та розраховано автором на основі даних: [6].

Іншою вагомою галуззю, в якій у досліджуваному періоді зайнято близько 20% працівників фінансової сфери є страхова. Суттєва відмінність зайнятих у ній порівняно з банківською сферою полягає у тому, що окрім штатних працівників страхових підприємств у розширенні страхового поля, у залученні та обслуговуванні споживачів страхових послуг вагому роль відіграють страхові агенти та брокери. Саме кількість агентів, що не є штатними працівниками страхових компаній у останній передкризовий рік була співрозмірною кількості штатних працівників страхових компаній (табл. 5).

Таблиця 5 - Динаміка кількості та структури зайнятих на страховому ринку України у 2008-2013 рр.*

№	Показники	2008		2009		2010		2011		2012		2013		Зміна 2013/2008		
		Абс.	%	Абс.	Темп, %	Част-ки, %										
1	Кількість штатних працівників	39,9	100	33,6	100	33,2	100	30,8	100	31,3	100	29,8	100	-10,2	-25,4	-
2	Ризикові види	38,2	95,7	32,0	95,4	31,8	95,8	29,6	96,0	30,1	96,3	28,7	96,3	-9,5	-25,0	0,6
3	Життя	1,7	4,3	1,6	4,6	1,4	4,2	1,2	4,0	1,2	3,7	1,1	3,7	-0,6	-35,9	-0,6
4	Кількість агентів-юридичних осіб	7,1	100	7,4	100	7,1	100	7,8	100	8,7	100	8,0	100	0,9	13,4	-
5	Ризикові види	6,7	94,1	7,0	94,4	6,7	93,2	7,5	95,6	8,1	93,4	7,4	92,5	0,8	11,5	-1,6
6	Життя	0,4	5,9	0,4	5,6	0,5	6,8	0,3	4,4	0,6	6,6	0,6	7,5	0,2	43,4	1,6
7	Кількість агентів-фізичних осіб	28,4	100	20,8	100	27,5	100	30,5	100	28,4	100	18,7	100	-9,7	-34,1	-
8	Ризикові види	24,3	85,3	16,4	78,9	23,6	85,9	26,7	87,8	24,4	86,1	15,0	80,1	-9,2	-38,1	-5,2
9	Життя	4,2	14,7	4,4	21,1	3,9	14,1	3,8	12,4	3,9	13,9	3,7	19,9	-0,5	-11,0	5,2
10	Всього залучено осіб	75,4	100	61,7	100	67,8	100	69,1	100	68,3	100	56,5	100	-18,9	-25,1	-
11	Ризикові види	69,1	91,6	55,4	89,7	62,0	91,3	63,8	92,2	62,7	91,7	51,1	90,4	-18,0	-26,1	-1,2
12	Життя	6,3	8,4	6,3	10,3	5,8	8,5	5,4	7,8	5,7	8,3	5,4	9,6	-0,9	-14,1	1,2

* Складено та розраховано автором за: [7].

Негативний вплив фінансової кризи відобразився і на структурі зайнятих на страховому ринку. За галузями страхування найбільше скорочення працівників відбулося у страхових компаніях ризикового сегменту, які покинуло 9,5 тис. осіб. У страховиків зі страхування життя аналогічний показник скоротився на 0,6 тис. осіб., однак воно складало 35,9% усіх працівників, що були зайняті у 2008 р. У структурі зайнятих штатних працівників спостерігається чітка тенденція частки працівників ризикового сегменту, що за досліджуваний період зросли з 95,7% у 2008 р. до 96,3% у 2013 р. Частка штатних працівників лайфхових страховиків за аналогічний період відповідно скоротилася на 0,6%.

Як було зазначено вище, у системі продажу страхових послуг вагому роль відіграє широко розгалужена агентська мережа. Агентами страхових компаній можуть виступати юридичні особи та фізичні особи (громадяни та приватні підприємці). Оцінюючи динаміку зміни кількості агентів-юридичних осіб спостерігається зростання їх кількості у сегменті страхування життя, що пояснюється активним розширенням страхового поля внаслідок розгляду сегменту як альтернативу діючій системі пенсійного страхування, що не здатне забезпечити достойне життя пенсіонерів. Так, за досліджуваний період кількість агентів-юросіб сегменту страхування життя зросла на 0,2 тис. осіб і темп росту

склав 75%, частка у сукупній кількості агентів-юросіб зросла з 5,9% у 2008 р. до 7,5%. Серед тих юросіб, що здійснюють агентську діяльність у ризиковому сегменті спостерігається два періоди в яких фіксується їх скорочення – у 2010 р., коли кількість скоротилася з 7,0 тис. осіб до 6,7 тис. осіб і було результатом впровадження Податкової реформи та ініціацією переведення страховиків на загальну систему оподаткування та 2013 р., коли їх кількість скоротилася з 8,1 тис. осіб у 2012 р. до 7,4 тис. осіб.

На думку автора, найбільш важливу роль у реалізації страхових продуктів відіграють агенти-фізичні особи. Частина з них займається посередницькою діяльністю поряд з основною діяльністю і не оформлюється приватним підприємцем, інша ж з них, яка сформувала широку клієнтську мережу чи виключним видом діяльності є посередницька діяльність у сфері страхування – оформляються приватними підприємцями, в основному, на спрощеній системі оподаткування. Більшість агентів-фізичних осіб відносяться до III групи і сплачують 5% від отриманих сукупних доходів.

Кількість агентів-фізичних осіб за досліджуваний період скоротилася на 34,1% - з 28,4 тис. осіб у 2008 р. до 18,7 тис. осіб у 2013р. В найбільшій мірі скоротилися агенти в ризиковому сегменті – зменшення склало 9,2 тис. осіб, таким чином у 2013 р. агентів-фізичних осіб було на 38,1% менше, ніж у 2008 р. Таким чином у досліджуваному періоді частка агентів-фізичних осіб у ризиковому сегменті скоротилася з 85,1% у 2008 р. до 80,1%, таким чином кожен п'ятий агент здійснює діяльність з реалізації лайфхових страхових продуктів і є свідченням позитивних очікувань щодо розширення попиту на послуги довгострокового страхування.

Причиною різкої зміни кількості страхових агентів є не тільки економічні проблеми національного страхового ринку та економіки в цілому, але й також наслідком недосконалості ведення обліку, постійні зміни в оподатковуваних таких осіб та потенційних вимог законодавства щодо необхідності змін у нормативній базі їх діяльності (введення атестації, реєстрів агентів та мультиагентів).

Відповідно до інформації 2013 року, на ТОП-5 страховиків України припадає 24,8 тис. штатних співробітників (83% усієї кількості) і 13 220 агентів-фізичних осіб (70%). При цьому, у ТОП-5 компаній працевлаштовані 12,2 (41%) співробітників і 2,6 (14%) агентів.

Згідно даних 387 СК, що надали звітність Нацкомфінпослуг у 2013 р. в 144 компаніях кількість штатних співробітників не перевищує 5 чоловік - загальна кількість працівників у цих компаніях становить 398 чоловік, в їх роботі задіяно 80 агентів-фізичних осіб і 34 агента-юридичної особи.

На основі наведеної вище інформації можна зробити

ЗАЙНЯТИСТЬ НА РИНКУ ФІНАНСОВИХ ПОСЛУГ УКРАЇНИ У ПОСТКРИЗОВИЙ ПЕРІОД

© 2015

Р.Й. Бачо, кандидат економічних наук, доцент, завідувач кафедри «Економіка»
Закарпатський угорський інститут імені Ференца Ракоці II, Берегово (Україна)

Анотація: Наслідки фінансово-економічної кризи є невтішними для багатьох сфер національної економіки України. Не є винятком і ринок фінансових послуг, активи якого за цей час суттєво скоротилися, а зайнятість у страховій та банківській сфері скоротилися майже на чверть. В тексті статті констатується суттєве скорочення кількості банківських та небанківських фінансових установ та їх структурних підрозділів у регіонах України, що негативно вплинуло на кількість зайнятих у цих сферах і прогнозується подальша оптимізація штатного персоналу фінансових установ, а також скорочення агентської мережі страховиків внаслідок прийняття законодавчих змін щодо обов'язкової реєстрації таких осіб у Державному реєстрі агентів. Водночас, позитивним моментом вважається можливість здійснення такими особами мультиагентської діяльності.

Ключові слова: ринок фінансових послуг, криза, зайнятість, страховики, комерційні банки, кредитні спілки, ломбарди.

висновок, що на страховому ринку до надання страхових послуг у 2013 р. залучено 56,5 тис. осіб, що вказує на вагому роль цієї сфери у забезпеченні працею населення держави.

Висновки та перспективи подальших досліджень. В цілому, у посткризовий період спостерігається суттєве скорочення кількості банківських та небанківських фінансових установ та їх структурних підрозділів у регіонах України, що негативно вплинуло на кількість зайнятих у цих сферах і прогнозується подальша оптимізація штатного персоналу фінансових установ, а також скорочення агентської мережі страховиків внаслідок прийняття законодавчих змін щодо обов'язкової реєстрації таких осіб у Державному реєстрі агентів. Водночас, позитивним моментом вважається можливість здійснення такими особами мультиагентської діяльності. Подальші дослідження повинні направлятися на розробці математичної моделі оцінки впливу основних параметрів росту ринку фінансових послуг на зайнятість у ній.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Машіко К. С. Формування та розвиток кадрового потенціалу банківського сектору регіону [Текст] : автореферат... канд. екон. наук, спец.: 08.00.07 - демографія, економіка праці, соціальна економіка і політика / К. С. Машіко. — Хмельницький : Хмельницький нац. ун-т, 2014. — 20 с.
2. Мороз М.М. Розвиток персоналу в банківській системі та його формування // Міжнародна банківська конкуренція: теорія і практика: Зб. тез доп. II Міжнародної науково-практичної конференції (31 травня – 1 червня 2007 р.) / Українська академія банківської справи Національного банку України. – Суми, 2007. – С. 48–49.
3. Національна комісія, що здійснює державне регулювання ринків фінансових послуг. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nfp.gov.ua/content/oglyad-rinkiv.html>.
4. Паладій М.В. Ефективність мотивації праці банківського персоналу: Автореф. дис... канд. екон. наук: спец. 08.09.01 «Демографія, економіка праці, соціальна економіка і політика». – К., 1999. – 19 с.
5. Праця України у 2013 році: стат. збірник. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2012/rp/pres-reliz/arh_pr2012.html.
6. Статистичний бюлетень (електронне видання) Національного банку України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=71195.
7. Численність штатного персоналу в страхових компаніях України за 2008-2013 гг. сократилась на 25% до 30 тыс. человек. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://forinsurer.com/news/14/05/29/30984>.

EMPLOYMENT IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET OF UKRAINE IN THE POST-CRISIS PERIOD

© 2015

R.J. Bach, candidate of economical science, associated professor, head of «Economic» department
Ferenc Rákóczi II Transcarpathian Hungarian Institute, Beregovo (Ukraine)

Abstract. The consequences of the financial and economic crisis are deplorable in many spheres of the national economy of Ukraine. No exception is the financial services market, the assets of which during this time significantly reduced, while employment in the insurance and banking sector reduced by almost a quarter. The text of the article states a significant reduction in the number of bank and non-banking financial institutions and their structural units in the regions of Ukraine, which adversely affected the number of employees in these spheres and in the future, further optimization of financial institutions' staff is forecasted, as well as reduction of insurers' agency network is forecasted due to legislative changes regarding compulsory registration of such persons in the State Register of agents. At the same time, as a positive aspect is considered the possibility of multiagency activity of such persons.

Keywords: financial services market, crisis, employment, insurers, commercial banks, credit unions, pawnshops.

УДК 332.145:338.23:304.44

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015

В.И. Бойко, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Киев (Украина)

Аннотация. На сегодняшний день возникла фактически новая цивилизация, наиболее ярким проявлением которой стали новые информационные технологии. И так, везде в Европе и в мире возникают межнациональные структуры и сети в области культуры. Это большой шанс и огромная задача для публичных библиотек, школ и учреждений культуры, которые должны ответить на этот культурный вызов, взяв на себя роль, которая разъясняет, то есть интерпретирующего посредника. В этом им поможет Интернет, который сегодня уже не ограничивается письменным языком или языками, но может использовать самые разнообразные визуальные образы, музыку, танцы, а также устные традиции. На этой основе возникли новые формы потребления услуг в сфере культуры, способов их представления. С неизбежностью сказались информационные технологии на творческой деятельности, на организации деятельности в сфере культуры и управлении ею.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет, электронная коммуникация, сайт, культурная сфера, электронные и цифровые технологии, культурно-информационные центры, мультимедиа.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Оснащення бібліотек і шкіл комп'ютерами та підготовка викладачів коштували та коштують грошей. Раніше їх не було, і ці витрати не були заплановані. У такій же ситуації, до речі, знаходилися і європейські уряди. Ще кілька десятиліть тому у кожного з них не було власного сайту в Інтернеті з посиланнями на суміжні установи і теми. Сьогодні ж вони є у всіх, тому що це просто необхідно. Їм усім довелося переглянути свої пріоритети та статті витрат, щоб не відстати від життя та брати участь в політичному, економічному і настільки важливому культурному діалозі в сучасному світі.

Електронна комунікація також дає можливість встановлення партнерських відносин в міжрегіональному та міжнародному масштабах.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми і на які спирається автор, виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується означена стаття. Мова йде про нові ресурси регіонального розвитку культурної сфери, що надають інформаційні технології. Головний ресурс у сфері культури - спільність інтересів, їх активізація, актуалізація та мобілізація. І сучасні інформаційні технології - в першу чергу Інтернет - дають небачені раніше можливості залучення й консолідації коштів, ресурсів і фахівців. Так, молодий пітерський музикант написав рок-оперу за романом "Мертва зона" С. Кінга. Лібрето опери правив ... сам С. Кінг, що стало можливим тільки завдяки електронній пошті [1].

Час, коли сучасні інформаційні технології (комп'ютери, Інтернет, електронна пошта, CD, DVD) сприймалися працівниками культури як якась екзотика, дорогі, а то й недоступні іграшки, минув дуже швидко. Ще в середині 1990-х рр. серед керівництва сфери культури були менеджери, які міркували за схемою: "Я не вмію поводитися з комп'ютером, але мені це й не потрібно в моєму музеї, моїй бібліотеці, моєму архіві, моє-

му театрі, моїй концертній організації, моїй школі, моєму університеті, тому що наша система працює чудово. Ми завжди заповнювали наші картотеки та інвентарні описи від руки, листи писали на машинці. Комп'ютери дорогі, їх обслуговування та оновлення теж коштують чималих грошей. Програма навчання теж дуже дорога. Крім того, комп'ютери будуть тяжіти над нами, але ж набагато важливіше художній рівень нашої роботи: треба все читати, бачити і чути в оригіналі, а не в репродукціях. Діти перестануть читати, а будуть тільки шукати в Інтернеті не потрібні і навіть небезпечні ігри, знаходять там небажані або аморальні програми. Люди перестануть відвідувати музеї, щоб помилуватись чудовими фарбами І.Левітана. Вони більше не стануть ходити в концертний зал, щоб послухати І. Чайковського, де його грають люди для людей. Так мистецтво може втратити свою соціальну функцію. Люди будуть страждати від самотності - в усякому разі, в багатих країнах, де вони можуть дозволити собі користування цими новими засобами. Це загрожує всьому суспільству. І навіть у такому суспільстві виникне два класи людей. У багатих будуть всі можливості отримувати інформацію, а в бідних - ні. Це розколе наше суспільство" [2].

Формулювання цілей статті. Сьогодні ніхто не стане заперечувати, що нові технології - це зручний інструмент, який полегшує роботу, спрощує та здешевлює комунікацію, стимулює створення мереж і обмін інформацією.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Електронні та цифрові технології забезпечили можливості синтезу на одному носії та в єдиній технології практично всіх традиційних видів інформації: тексту, фото-і відео-зображення, кольору, звуку, анімації. Це відкрило нові можливості зберігання артефактів, трансляції і тиражування інформації: текстової - художньої, спеціальної, наукової, технічної, довідкової, управлінської тощо; ілюстративної - фотографій, репродукцій,

художнього дизайну тощо.

Виникли нові види творчості. Мова йде не тільки про відео-арт, медіа-арт, медіа-дизайн. За допомогою Інтернету та мультимедіа людина отримала нові можливості само-презентації, можливості стати іншим (self-art), створити і творити свій образ, вступати з його допомогою в нові відносини, створити нові умови роботи, просто отримати нові джерела доходу. Абсолютно нового змісту набули не тільки мистецтво та художній твір, а й авторство, експозиція, експертиза. Нові інформаційні технології сприяли стиранню відмінностей між масовою культурою та авангардом, класичним мистецтвом і андерграундом, створюючи для них якісь загальні форми існування та розповсюдження.

Таке непорозуміння і навіть масований опір сьогодні вже трохи зійшов нанівець. Уже ніхто не питає номер факсу, питають номер електронної пошти, тому що вона дозволяє підтримувати контакти з усім світом простіше, швидше та дешевше, причому кожен може навчитися поводженню з цією простою технікою. Комп'ютер - це всього лише вдосконалена друкарська машинка. Електронна пошта - прекрасний та дешевий засіб зв'язку з колегами в усіх кінцях світу. Кожен працівник у музеї, архіві, бібліотеці, костюмерна цеху оперного або драматичного театру радий тому, що є програмне забезпечення, яке дозволяє швидко та гнучко реєструвати і поповнювати фонди. Будь-яке управління культури тепер можна більш чітко і прозоро оформляти фінансовий звіт.

Бібліотека може прискорити обмін інформацією та книгами, бо можна дуже швидко з'ясувати, в якій бібліотеці знаходиться потрібна інформація або книга. Науковці можуть швидко зібрати інформацію по своїй тематиці, до того ж багато наукових журналів зараз вже виходять тільки в Інтернеті. Тепер одне управління культури може швидко обмінятися з іншим даними, які, можливо, дуже добре використовувати в щоденній роботі.

Дрібними виявилися ті проблеми, на які вказували критичні голоси: люди нібито стають більш самотніми, суспільні зв'язки порушуються, тому що у цих людей тепер все є вдома: відео, компакт-диски, телебачення, комп'ютери. Однак ці апокаліптичні передбачення не справдилися. Дитячі та оперні театри зараз відвідуються краще, ніж коли б то не було, бібліотеки сповнені читачів, у музеї стоять черги, люди ходять у кіно, виявляють великий інтерес навіть до літературних читань та альтернативних танців. І нові засоби комунікації не тільки не заважають всьому цьому, а навпаки - підвищують інтерес, роблять більш доступними традиційні види культурної діяльності, сприяють кращій інформованості про них. Цілком очевидно, що людина залишається людиною - це суспільна істота, він не тільки хоче бачити та чути художній оригінал, він хоче це робити в товаристві інших людей, з якими можливо все це обговорити [3].

Тепер вже менше стали говорити про те, що люди припиняють читати, що тим самим вони відіржуть себе не тільки від старої та сучасної літератури, але й від традицій, переданих за допомогою писемності, що вони втрачуть свої корені, які потрібні кожній людині. Але сьогодні результати багатьох досліджень говорять про те, що ті, хто користується Інтернетом, читають більше, ніж ті, хто ним не користується. Крім того, Інтернет змушує людей читати, але читати інакше, ніж раніше: коротше, швидше, більш фрагментарно, не настільки докладно. Перед публічними бібліотеками, які повинні найгішшим чином співпрацювати зі школами, тепер постає завдання з'єднати традиційне читання з читанням в Інтернеті, знайти баланс між тим і іншим, як спонукати читача до заглибленого читання, а при відвідуванні установ культури - як зробити це відвідування цікавим та захоплюючим, використовуючи нові засоби комунікації.

Йдеться про нові форми подачі культури. В першу чергу це проблема забезпечення доступу до нових інформаційних технологій людям, які не можуть собі до-

зволити мати їх вдома. (Не варто забувати, що дві третини населення земної кулі жодного разу в житті не розмовляли по телефону). Тут величезну роль відіграють публічні бібліотеки при самій тісній співпраці зі школами. Бібліотеки - це давно вже не просто фабрики з видачі книг, це культурно-інформаційні центри для всіх верств населення. Багатьом бібліотекарям, особливо старшого покоління, буває важко вжитися в цю роль, але молоді з цим впорались, працюють із захопленням. До речі, дуже добре, що молодь вчить сучасним технологіям, літніх, а не тільки навпаки, як це зазвичай буває. Сьогодні майже всі публічні бібліотеки оснащені комп'ютерами, все більше шкіл отримують комп'ютерну техніку.

Пропонуються найрізноманітніші комп'ютерні курси: для дітей та молоді безкоштовно, для дорослих за дуже низькими розцінками. Для дітей та молоді створюються спеціальні сайти в Інтернеті. На полицях стоять спеціально відібрані комп'ютерні ігри - введення в Інтернет повинно ж бути захоплюючим, а також незліченні комп'ютерні підручники та довідники. На цих курсах вчать не тільки користуватися комп'ютером, але і сприймати електронну пошту та Інтернет як допоміжний засіб, який доповнив книгу, але ні в якому разі не витіснив її.

Уже кілька років однією з найскравіших подій у національній та міжнародній музейній та мистецькій діяльності стали Міжнародні мистецькі бієнале, що проводяться на базі Арт-центру сучасного мистецтва В.Пінчука у м. Києві. І в значній мірі це зумовлено використанням сучасних інформаційних і технічних засобів як у подачі окремих експозицій, так і в створенні єдиного простору всього бієнале. Одним з перших мультимедійних матеріалів, створених у сфері культури країни, став CD "Експерсії по національному художньому музею" [4].

Користувачі за плануванням залів могли вибрати цікавий йому зал, зорієнтувавшись по розташуванню та розстановці експонатів, вибрати будь-який з них, ознайомитися з його зображенням на середньому плані та декількох великих планах (фрагментах), історією створення, а також з біографією автора, характеристикою мистецького напрямку, до якого він належав. Деяким недоліком цього мультимедіа був образотворчий ряд, в основі якого лежали копії фотографій з альбомів. Цей недолік був подоланий компакт-диском "100 сучасних художників України", який мав високий попит. Кожен художник у ньому представлений 10 картинами (спеціальна зйомка з оригіналу), біографією, характеристикою напрямку, виставко-графією, відгуками експертів.

Державним музеєм історії Києва підготовлений та випущений компакт-диск - мультимедійна освітня програма "М.Булгаков", створена на основі колекцій музею-квартири М.Булгакова. Компакт-диск надає можливість здійснити віртуальну екскурсію по музею та ознайомитися з його фондами. Диск містить повну колекцію фотознімків письменника, його генеалогічне дерево, інтерактивну карту м. Києва з адресами, пов'язаними з життям і творчістю та інші матеріали. Цей компакт-диск використовується не тільки за прямим призначенням - для освітніх цілей освітніми установами та окремими особами, а й самим музеєм, який отримав нові можливості для презентації та участі в різних виставках у країні та за кордоном.

Багато гостей м. Києва нарікають на відсутність сучасної сувенірної продукції, в першу чергу - мультимедійної. Між тим в установах культури, у сфері культури в цілому містяться великі фонди культурно-історичної спадщини, в місті живуть і працюють провідні фахівці-гуманітарії (історики, мистецтвознавці тощо), фахівці з комп'ютерного програмування та медіа-дизайну, є розвинена виробнича база для масового виробництва високоякісного мульти-медіа, які користувалися б високим попитом у туристів, у системі освіти. Заважає вирішення цієї проблеми, напевно, тільки деяка інерція працівників сфери культури та органів управління нею.

Думається, що близька до київської ситуація і в інших культурних центрах та регіонах країни.

Рекламна та PR-інформація складають значну частку (до 84,0%) бізнес-інформаційних ресурсів, представлених в Інтернеті. Зазвичай на Web-сайтах організацій, установ та фірм представлена традиційна інформація: відомості про фірму, характеристики та результати роботи, деякі перспективні програми та проекти, рекламні матеріали. Це найпростіше рішення: підготувати публікації, релізи, видати брошуру, відзняти фото- та відео сюжети. Їх електронна версія може бути викладена в мережу. В цьому випадку використовуються тільки незначні можливості Інтернету.

Дійсно, використання можливостей далеко відстає від технічного розвитку Інтернету, потенціал якого на порядок більше, ніж просте використання електронних версій традиційних видів інформації. Мульти-фремінг, розважальна анімація, віртуальна реальність, реал-аудіо, мультимедіа - та ще в інтерактивному режимі, в реальному часі - все це створює безмежні перспективи просування, організації та її діяльності.

Так, кілька років тому у м. Києві з'явилися інформаційні сайти про театральне життя міста: інформація про прем'єри, матеріали експертів та, звичайно ж, місячна афіша в розкладці по театрах і по датах. Незабаром через цю афішу можна вже було виходити на програми вистав, через них - отримувати фотографії артистів, зайнятих у цих виставах (у тому числі - в костюмах). Потім це меню було доповнено плануванням залу. Напрошувався наступний крок, який і був зроблений, - електронне замовлення та продаж квитків. У результаті можливість придбати або бронювати квитки отримали не тільки жителі міста, але мешканці інших міст і країн, що збираються відвідати м. Київ.

Однак мова йде про залучення не тільки творчих ресурсів. Інформація про потенційних донорів, гранти в наші дні легко і просто збирається через Інтернет. На сайтах, які розміщують дані про гранти фондів та організацій (вітчизняних і зарубіжних) міститься інформація не тільки про програми та терміни подачі заявок, але самі форми заявок. Інакше кажучи, Інтернет і електронна пошта дають можливість підключення до глобальних ресурсів. Більш того, можливість самим по-

стати в загальносвітовій мережі інформації, відкриваючи перспективи для співпраці з нами всім бажаним цього. Для того, щоб зацікавитись співпрацею з ними, треба щоб про нас знали. І якщо ми самі про себе не заявимо - ніхто про нас не довідається. Тому у сфері культури все більшого значення набувають маркетингові стратегії регіонального розвитку.

Висновки з даного дослідження і перспективи подальших розвідок у даному напрямі. Говорячи про всі ці приголомшливі можливості та перспективи, варто, однак, відзначити і деякі складності та проблеми, створювані самими цими можливостями. Це проблеми авторського права, інтелектуальної власності - забезпечити їх в нових умовах набагато важче. Це проблеми хакерства, електронних вірусів, здатних зруйнувати роками накопичувані бази даних та напрацьовані проекти. Більш того, взагалі стає очевидним, що чим складнішою є цивілізація, тим вразливішою вона виявляється.

У сучасному світі вже недостатньо технічно володіти комп'ютером, недостатньо активно використовувати його як робочий інструмент. Найбільш, напевно, важке - це вміння аналізувати потік інформації, що надходить з усього світу. Світ Інтернету дає простий і доступний вихід у величезну культурну різноманітність, існуючу в світі. Тільки в одній Україні присутнє величезне культурне різноманіття. Це різноманіття культур може зробити наш світ багатшим і цікавішим. Відкритий в електронній мережі "світ без кордонів" змусить всіх нас пізнавати та визнати культурне різноманіття, робити його доступним у потрібній формі, щоб воно в цілому ставало зрозумілим.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Кінг С. «Мертвая зона»/Издательство «АСТ» Москва, Россия, 2005-с.57
2. Социология. Наука об обществе. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Подред. В.П. Андрущенко-Харьков, 1996.
3. Тульчинський, Г.Л. Менеджмент спеціальних подій у сфері культури / Г.Л. Тульчинський, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. - М.: Планета музики, 2010. - 384с.
4. Геєць В.М. Соціогуманітарні складові перспектив переходу до соціально орієнтованої економіки в Україні / В.М. Геєць // Економіка України. - 2000. - № 2. - С. 4-12.

РОЗВИТОК ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ У СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

© 2015

В.І. Бойко, кандидат економічних наук, доцент кафедри менеджменту
Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв, Київ (Україна)

Анотація. На сьогоднішній день виникла, фактично, нова цивілізація, найбільш яскравим проявом якої стали нові інформаційні технології. Отже, всюди у Європі та у світі виникають міжнаціональні структури та мережі у сфері культури. Це великий шанс та величезне завдання для публічних бібліотек, шкіл та закладів культури, які повинні відповісти на цей культурний виклик, взявши на себе роль, яка роз'ясняє, тобто інтерпретуючого посередника. У цьому їм допоможе Інтернет, який сьогодні вже не обмежується письмовою мовою або мовами, але може використовувати найрізноманітніші візуальні образи, музику, танці, а також усні традиції. На цій основі виникли нові форми споживання послуг у сфері культури, способів їхнього надання. З неминучістю позначилися інформаційні технології на творчій діяльності, на організації діяльності у сфері культури та управлінні нею.

Ключові слова: інформаційні технології, Інтернет, електронна комунікація, сайт, культурна сфера, електронні та цифрові технології, культурно-інформаційні центри, мультимедіа.

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

© 2015

V.I. Boyko, candidate of economical sciences, associate professor of the chair of Management
National Academy of Culture and Arts, Kiev (Ukraine)

Abstract. Today, there is actually a new civilization, the most striking manifestation of which becomes a new information technologies. Thus, in Europe and throughout the world there are ethnic patterns and networks in culture sector. This is a great opportunity and a great problem for public libraries, schools and cultural institutions that should respond to this cultural challenge, taking the role that explains - interpreting agent. An internet which is no longer limited to written language or languages, but can use a variety of visual images, music, dance and oral traditions will help them. Thus, the Internet provides access to the information desk from anywhere on Earth and near-Earth space. Moreover, supply, delivery and replacement of the information carried out really quick and more economically than traditional methods. On this basis, new forms of consumption of services in the field of culture and ways of their provision were formed. Information technology has an impact on creative activity, organization of cultural activities and management.

Keywords: information technology, Internet, electronic communication, site, cultural sphere, electronic and digital technologies, cultural and information centers, Multimedia.

**МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2015

Н.Н. Быкова, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Способность организации сохранять равновесие своих активов и пассивов, успешно функционировать и развиваться в условиях изменяющихся внутренней и внешней среды, постоянно поддерживать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска свидетельствует о его устойчивом финансовом состоянии, и наоборот, поэтому финансовая деятельность организации должна быть направлена на обеспечение планомерного поступления и расходования денежных ресурсов, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала, выполнение расчетной дисциплины и наиболее эффективное использование капитала.

Ключевые слова: финансовое состояние, анализ хозяйственной деятельности, финансовые ресурсы, финансовая устойчивость, финансовая деятельность, коммерческая деятельность, финансовые результаты, прибыль, управление.

Финансовые результаты деятельности предприятий характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности. Прибыль предприятия получают главным образом от реализации продукции, а также от других видов деятельности (сдача в аренду основных фондов, коммерческая деятельность на финансовых и валютных биржах и т.д.).

Прибыль является основной целью деятельности предприятия. Прибыль организации зависит от производственной, снабженческой, сбытовой и коммерческой деятельности. Рост прибыли создает финансовую базу для экономического развития организации. В связи с этим задачей организации является не только получение максимального размера прибыли в текущем периоде, а ее эффективное распределение и использование для обеспечения дальнейшего роста компании. Среди факторов, влияющих на изменение прибыли можно выделить объем производства продукции, качество товара, конкурентоспособность организации, ее деловую репутацию.

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема грамотного и эффективного управления финансовыми результатами является наиболее значимой в развитии организации. Многие организации стремятся максимизировать прибыль в краткосрочном периоде и не осуществляют финансовых вложений в развитие производства. Это происходит отчасти из-за недостатка экономических знаний руководства предприятий, отчасти из-за нестабильности экономической ситуации в стране. Механизм эффективного управления прибылью должен способствовать повышению эффективности производства и стимулировать его развитие. На большинстве российских организаций данному и наиболее важному аспекту уделяется недостаточное внимание. Таким образом, важнейшей задачей управления прибылью организации является осуществление анализа состава и динамики прибыли.

По данным экспертов, из-за отсутствия налаженной системы управления финансами компании ежегодно теряют не менее 10% своих доходов – нехватка полной и оперативной финансовой информации приводит к ошибочным, запоздалым управленческим решениям, многие объекты финансового управления уходят из зоны внимания руководства [1].

Для выполнения данной задачи необходима постановка эффективного механизма финансового менеджмента на предприятии – инструмента повышения эффективности и управляемости компании.

Для того чтобы осуществить данную постановку задачи необходимо как минимум две составляющих:

- 1) профессиональные управленческие кадры,
- 2) эффективные инструменты, методики и методы, позволяющие рационально управлять финансовыми ресурсами. При этом надо исходить из посылки, что любое оптимальное управленческое решение влечет за собой положительный результат, поэтому при управлении фи-

нансовыми результатами необходима тесная работа всех служб организации во главе с финансовым менеджером.

К основным методам управления финансовыми результатами деятельности организации относятся: планирование прибыли, распределение прибыли; управление прибылью на основе организации центров ответственности; факторный анализ прибыли.

1) Планирование прибыли – составная часть финансового планирования и важный участок финансово-экономической работы в организации. Прибыль планируют отдельно по видам деятельности организации. В процессе, разработки планов по прибыли важно не только учесть все факторы, влияющие на величину возможных финансовых результатов, и, рассмотрев варианты производственной программы и выбрать наилучший вариант, обеспечивающий максимальную прибыль.

При относительно стабильных ценах и прогнозируемых условиях хозяйствования прибыль планируется на год в рамках текущего финансового плана. Современная ситуация в экономике затрудняет долгосрочное планирование, и организации могут составлять реальные планы прибыли по кварталам. Поскольку планирование прибыли призвано к расчету авансовых платежей по налогу на прибыль и порядку внесения их в бюджет, то составление квартальных планов становится необходимым. Плательщики налога на прибыль заинтересованы в том, чтобы разница между заявленным ими размером авансовых платежей налога и фактическими платежами была минимальной. Однако более важная цель планирования прибыли – определение возможностей организации в финансировании своих потребностей.

Объектом планирования являются планируемые элементы валовой прибыли, главным образом прибыль от реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Основные этапы планирования:

- расчет базовых показателей за предшествующий год;
- постановка целей хозяйственной деятельности на планируемый год;
- прогнозирование индексов инфляции; расчет плановой прибыли и рентабельности по вариантам;
- выбор оптимального варианта.

В качестве базовых показателей используют выручку от реализации продукции, работ, услуг (без налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных пошлин), себестоимость реализованной продукции, прибыль от реализации продукции, работ, услуг, прочую прибыль и валовую прибыль, структуру себестоимости (процентное соотношение материальных расходов, заработной платы с начислениями, амортизационных отчислений, прочих расходов), стоимость активов организации на конец года, финансовый рычаг (отношение стоимости всех активов организации к собственному капиталу), рентабельность всего капитала и рентабельность соб-

ственного капитала.

2) Распределение и использование прибыли является важным хозяйственным процессом, обеспечивающим как покрытие потребностей организации, так и формирование дохода страны. Экономически обоснованная система распределения прибыли в первую очередь должна гарантировать выполнение финансовых обязательств перед государством и максимально обеспечить производственные, материальные и социальные нужды организации.

Объектом распределения является валовая прибыль организации. Под распределением прибыли понимается ее направление в бюджет и по статьям использования в организации. Законодательно распределение прибыли регулируется в той ее части, которая поступает в бюджеты разных уровней в виде налогов и других обязательных платежей. Определение направлений расходования прибыли, остающейся в распоряжении организации, структуры статей ее использования находится в компетенции организации.

Вся прибыль, остающаяся в распоряжении организации, подразделяется на две части. Первая часть увеличивает имущество организации и участвует в процессе накопления, вторая часть характеризует долю прибыли, используемой на потребление. Остаток прибыли не использованной на увеличение имущества, имеет резервное значение и может быть использован в последующие годы для покрытия возможных убытков, финансирования различных расходов.

Нераспределенная прибыль прошлых лет, оставшаяся на накопление, образует фонд накопления. Структура фонда накопления строится в зависимости от источников, а разделение на фонды не является обязательным, но это предпочтительнее с точки зрения эффективности использования и учета. Источники фондов могут формировать:

- амортизационный;
- инвестиционный;
- резервный;
- страховой;
- ассоциативный или отраслевой и прочие.

Амортизационный фонд организации формируется из средств амортизационных отчислений. В организации формируется фонд инвестирования в капитальные вложения или в основные фонды производственного и непроизводственного назначения. Кроме того, формируются фонды на закупку оборудования, фонды пополнения собственных оборотных средств или их прироста, фонд освоения новой техники и технологий. Формируются специальные фонды для работы на финансовом рынке.

При формировании инвестиционных фондов могут привлекаться как собственные, так и заемные ресурсы. Средства, привлекаемые в инвестиционные фонды, должны учитываться отдельно, каждый фонд создается для определенной цели. Привлечение иностранных инвестиций возможно только для транснациональных корпораций или крупных компаний, т.к. они имеют возможность формировать реальную прибыль и передавать собственнику.

В рамках данной подсистемы можно оценить вклад каждого подразделения в конечные результаты деятельности организации. Выделение центров финансовой ответственности необходимо при регулировании конечных финансовых результатов на основе оценочных показателей, ответственность за которые несут руководители структурных подразделений организации.

Управление предприятием через центры финансовой ответственности является эффективным инструментом оперативного управления бизнесом. Данная система управления позволяет иметь системную информацию о темпах развития организации, проводить анализ, за счет каких факторов, достигнут определенный результат, выявлять какое звено предприятия, тормозит его развитие,

воздействуя на определенные центры ответственности можно достичь максимального результата и качества новых результатов [2].

Центр финансовой ответственности – это структурное подразделение организации:

- осуществляющее операции по оптимизации прибыли;
- способное оказывать непосредственное воздействие на рентабельность;
- отвечающее перед вышестоящим руководством за реализацию установленных целей и соблюдение уровней расходов в пределах установленных лимитов.

Цель системы управления по центрам финансовой ответственности состоит в повышении эффективности управления подразделениями организации на основе обобщения данных о результатах деятельности каждого центра ответственности с тем, чтобы возникающие отклонения можно было отнести на конкретного руководителя.

Наиболее распространенной является классификация центров финансовой ответственности в зависимости от полномочий и ответственности:

- центр затрат – это структурное подразделение, руководитель которого отвечает только за затраты;
- центр дохода – это структурное подразделение, которое отвечает только за выручку от продажи продукции, товаров, услуг и за затраты, связанные с их сбытом;
- центр прибыли – это структурное подразделение, которое ответственно за финансовые результаты своей деятельности;
- центр инвестиций – это структурное подразделение, которое несет ответственность за капиталовложения;
- центр контроля и управления – это сфера деятельности, несущая ответственность за конкретные виды работ и их результаты.

Управление прибылью на основе ведения центров финансовой ответственности затрагивает работу внутренних структурных служб и подразделений организации, обеспечивающих разработку и принятие управленческих решений по отдельным аспектам формирования, распределения и использования прибыли и несущих ответственность за результаты этих решений.

Целью применения методики управления прибылью по центрам ответственности является оценка, прогнозирование и достижение оптимальной прибыли, рентабельности и эффективности деятельности центров финансовой ответственности и организации в целом.

Факторный анализ: на величину прибыли от реализации продукции оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. К внешнему воздействию относятся конъюнктура рынка, уровень цен на потребляемые материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, нормы амортизационных отчислений, система налогообложения, состояние экономики страны. К внутренним факторам можно отнести цены на реализуемую продукцию, заработную плату, конкурентоспособность продукции, эффективность производственного и финансового планирования, компетентность руководства и менеджеров, квалификация работников, технический уровень основных производственных фондов.

Важнейшим фактором, определяющим величину прибыли организации являются цены на продукцию. Цены устанавливаются в зависимости от конкурентоспособности производимой продукции, спроса и предложения аналогичной продукции другими производителями. Уровень цен определяется качеством производимой продукции, зависящим от технического совершенствования ее производства.

В структуре цены себестоимость занимает значительный удельный вес. Себестоимость продукции и прибыль находятся в обратно пропорциональной зависимости: снижение себестоимости приводит к соответствующему росту суммы прибыли, а ее рост к падению прибыли. Изменение среднего уровня цен на продукцию и вели-

чина прибыли находится в прямо пропорциональной зависимости: при увеличении уровня цен сумма прибыли возрастает, и наоборот [3].

Данные факторы влияют на прибыль не прямо, а через объем реализованной продукции. Увеличение объема продаж рентабельной продукции приводит к увеличению прибыли и улучшению финансового состояния организации. Рост объема реализации убыточной продукции влияет на уменьшение суммы прибыли.

Таким образом, величина прибыли от продажи продукции находится под воздействием множества факторов: изменение объема реализации, структуры продукции, отпускных цен на реализацию продукции, цен на сырье, материалы, топливо и энергию, уровня затрат материальных и трудовых ресурсов. Проведение факторного анализа прибыли позволяет оценить резервы повышения эффективности производства и принять правильные управленческие решения по использованию производственных факторов.

Финансовый результат от всех видов обычной деятельности также выражается двумя показателями: прибылью до налогообложения (разность между доходами и расходами от основной производственной, финансовой или инвестиционной деятельности) и прибылью после налогообложения, которая в «Отчете о финансовых результатах» называется прибылью от обычной деятельности и представляет собой разность между прибылью до налогообложения и налогом на прибыль.

Вся прибыль, остающаяся в распоряжении организации, подразделяется на две части. Первая часть увеличивает имущество организации и участвует в процессе накопления, вторая часть характеризует долю прибыли, используемой на потребление. Остаток прибыли, не использованной на увеличение имущества, имеет резервное значение и может быть использован в последующие годы для покрытия возможных убытков, финансирования различных расходов. Прибыль является основной целью деятельности предприятия. Прибыль организации зависит от производственной, снабженческой, сбытовой и коммерческой деятельности. Рост прибыли соз-

дает финансовую базу для экономического развития организации. В связи с этим задачей организации является не только получение максимального размера прибыли в текущем периоде, а ее эффективное распределение и использование для обеспечения дальнейшего роста компании. Среди факторов, влияющих на изменение прибыли можно выделить объем производства продукции, качество товара, конкурентоспособность организации, ее деловую репутацию.

Таким образом, показатели финансовых результатов характеризуют абсолютную эффективность хозяйствования предприятия по всем направлениям его деятельности: производственной, сбытовой, снабженческой, финансовой и инвестиционной. Они составляют основу экономического развития предприятия и укрепления его финансовых отношений со всеми участниками хозяйственного процесса. Поэтому по нашему мнению, при решении задачи улучшения финансовых результатов стоит ориентироваться не только на увеличение суммарной прибыли, а на рост деловой и хозяйственной активности предприятия в целом.

Главной целью управления прибылью является обеспечение максимизации благосостояния собственников предприятия в текущем и перспективном периоде. Эта главная цель призвана обеспечивать одновременно гармонизацию интересов собственников с интересами государства и персонала предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева, А.И. и др. CD Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие – М.: КноРус, 2013.
2. Любушин, Н.П. Финансовый анализ: учебник. / Н.П.Любушин, Н.Э.Бабичева. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2012. - 336 с. - (Новое экономическое образование).
3. Климова, Н.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности (Учебный модуль) / Н.В. Климова. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 268, [2] с.: ил. – (Высшее образование).

METHODS OF MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS OF ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

© 2015

N.N. Bykova, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The organization's Ability to balance their assets and liabilities, to successfully operate and grow in a changing internal and external environment, constantly to maintain its solvency and investment attractiveness within the boundaries of the acceptable level of risk indicates its stable financial position, and Vice versa, therefore, the financial activities of the organization should be aimed at ensuring the orderly receipt and expenditure of financial resources, the achievement of rational proportions of debt to equity, execution and settlement discipline and the most efficient use of capital.

Keywords: financial condition, business analysis, financial resources, financial stability, financial activities, commercial activities, financial results, profit management.

УДК 811.161.2'373:001.4

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В КАЗНАЧЕЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

© 2015

Л. П. Васковец, аспирант Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки
Ковельский промышленно-экономический колледж, Ковель (Украина)

Аннотация. Терминосистема любой отрасли науки, в том числе и казначейства, всегда динамичная. Между терминами и общеупотребительной лексикой происходит постоянный обмен: слова общего потребления меняют своё основное лексическое значение и становятся терминами, а термины все чаще входят в состав общеязыковых единиц. Эти два процесса непрерывные и взаимосвязанные, что помогает поддерживать равновесие в языке. Под терминологизацией понимаем процесс пополнения терминологической лексики путем вторичной номинации (метафоризации, метонимизации) и использование имен в составе терминов. В процессе терминологизации пользуются звуковой оболочкой слова или словосочетания, что уже существует в языке, для обозначения нового предмета или явления с целью специальной коммуникации. Это наименование имеет вторичный характер, поскольку звуковая оболочка образующей слова становится названием именуемого объекта на основе их уподобление или смежности. По номинации нового специального понятия используют не любые общеупотребительные слова, а только те, по которым уже закреплены известные дифференциальные признаки, обнаруженные в структуре новой реалии. Специфика этого способа заключается в том, что смысловая структура слова поддается полным или частичным модификациям вследствие качественных семантических преобразований. В случае изъятия термина с его привычного окружения наблюдаем процесс детерминологизации, движущей силой которой выступает функциональная переориентация. Детерминологизация – обратная сторона процесса терминологизации, что имеет тот же механизм, но работает в обратном направлении. Подытоживая, необходимо отметить, что казначейская терминосистема как часть общего терминологического фонда составляет сложную организацию специальных единиц, неоднородную по своему происхождению и сущностным характеристикам. Значительная часть семантических изменений в языке обусловлена взаимосвязанными и непрерывными процессами «вживление» терминов в общий язык (детерминологизация) и развитием новых терминологических значений на основе семантики общеупотребительных слов (терминологизация).

Ключевые слова: общеупотребительное слово, казначейский термин, казначейская терминосистема, терминологизация, детерминологизация.

Постановка наукової проблеми та її значення. Терминосистема будь-якої галузі науки, зокрема й казначейства, завжди є динамічною. Між термінами та загальноживаною лексикою відбувається постійний обмін: слова загального вжитку змінюють своє основне лексичне значення й стають термінами, а терміни все частіше входять до складу загальномовних одиниць. Ці два процеси безперервні та взаємопов'язані, що допомагає підтримувати рівновагу в мові.

Питання термінологізації й детермінологізації досліджували такі мовознавці, як Т. Панько, Г. Мацюк, В. Русанівський, Г. Чорновол, проте ці проблеми й надалі залишаються актуальними та потребують подальшого вивчення.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. У навколишньому світі предметів, явищ та процесів значно більше, ніж слів на їхнє позначення. Немає потреби щоразу створювати абсолютно нове слово, адже можна використати вже наявні мовні засоби. А. Крижановська та Л. Симоненко зазначають: «Незважаючи на всю різноманітність прийомів, які використовують для створення нових термінів, найбільш важливою внутрішньомовною закономірністю є дуже давня традиція створювати нові терміни на основі слів, що є в загальнолітературній мові. Суть термінологізації полягає в семантичній зміні вже наявних у мові слів із метою створення нового терміна» [2, с. 48]. Г. Мацюк указує на те, що в процесі термінологізації «перетинаються фактори екстралінгвальної (технічний прогрес породжує нові поняття) і внутрішньомовної дійсності (потреби в номінативних ресурсах забезпечуються використанням слів загального вжитку у функції термінів)» [4, с. 202]. За Л. Струганець, термінологізація – «семантичний процес, який охоплює широке коло слів літературної мови і призводить до перебудови їх семантичної структури. Рух зі сфери загальноживаної лексики до термінологічної відбувається за двома напрямками: шляхом розвитку вторинних термінологічних значень у звичайних лексичних одиницях і шляхом використання загальноживаних слів у складних термінах» [8, с. 227].

Під термінологізацією розуміємо процес поповнення термінологічної лексики шляхом вторинної номінації

(метафоризації, метонімізації) та використання власних імен у складі термінів.

У процесі термінологізації послуговуються звуковою оболонкою слова або словосполучення, що вже існує в мові, для позначення нового предмета чи явища з метою спеціальної комунікації. Це найменування має вторинний характер, оскільки звукова оболонка твірного слова стає назвою іменованого об'єкта на основі їхнього уподібнення або суміжності. За номінації нового спеціального поняття використовують не будь-які загальноживані слова, а лише ті, за якими вже закріплені відомі диференційні ознаки, виявлені в структурі нової реалиї. Тобто для виокремлення нового значення обов'язкова наявність спільної ознаки в обох значеннях слова – старому (загальноживаному) та новому (термінологічному). Специфіка цього способу полягає в тому, що значення структура слова зазнає повних чи часткових модифікацій унаслідок якісних семантичних перетворень.

Термінологізація як процес функціональної переорієнтації в сучасній українській мові проходить за такими основними моделями:

- а) загальноживане просте слово – слово-термін;
- б) вільне словосполучення – терміносполучення.

Формулювання мети та завдань статті. Мета статті полягає в характеристиці процесів термінологізації та детермінологізації на прикладі казначейської термінологіки, яка ще не була об'єктом наукового дослідження.

Завдання роботи:

- 1) з'ясувати особливості термінологізації як результату вторинної номінації;
- 2) простежити за процесом детермінологізації в казначейській терминосистемі.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. У системі казначейських понять існують терміни, які мають давню історію в розвитку казначейської думки. Вони зафіксовані в загальному (тлумачному) та спеціальному казначейському словниках. Тобто такі терміни вживають і в загальнолітературній мові, і в спеціалізованій зі схожим значенням. Для прикладу можна навести визначення тих самих лексем у тлумачному та

спеціальному казначейському словниках:

1) «Інфляція – надмірне проти потреб товарообігу збільшення кількості паперових грошей і швидке їх знецінення» [7, т. 4, с. 42]; «Інфляція – стійке знецінення грошей (зниження їх вартості) внаслідок перевищення кількістю грошових знаків, які перебувають в обігу, суми цін товарів і послуг, що виявляється у зростанні цін, зниженні життєвого рівня населення та інших негативних наслідках» [1, с. 290].

2) «Ціна – вартість товару, виражена в грошових одиницях; плата, винагорода, грошове відшкодування за що-небудь» [7, т. 11, с. 236]; «Ціна – грошове вираження вартості (за простого товарного виробництва і збігання попиту і пропозиції), ціна виробництва (на нижчій стадії розвитку капіталізму) і монополярна ціна виробництва (на вищій його стадії)» [1, т. 2, с. 539].

3) «Дефіцит – перевищення видатків над доходами, збиток; мала кількість, нестача чого-небудь порівняно з потребою» [7, т. 2, с. 259]; «Дефіцит – недостатність засобів, ресурсів, внаслідок чого порушується економічна рівновага, розладнується грошово-фінансова сфера, зростає загроза виникнення економічних криз» [1, т. 1, с. 160].

Такі лексеми можна назвати поліфункціональними, оскільки вони водночас засвідчені як у сфері казначейства, так і в загальному вжитку, проте з дещо спрощеним значенням.

Наступну групу понять утворюють лексеми, фактично «пристосовані» до термінологічної сфери. Досить часто відбувається переосмислення семантики слова, оскільки лексична одиниця не може повністю окреслити зміст спеціального поняття. Зміни в лексичному значенні загальноживаної одиниці зумовлюють появу нового слова зі спеціальним значенням. При виділенні нового значення обов'язковою є наявність спільної ознаки в обох значеннях слова – старому (загальноживаному) та новому (термінологічному).

Шляхи виникнення нових термінологічних значень у цій групі термінів можна визначити шляхом зіставлення їхнього поняттєвого співвіднесення в науковій та побутовій сферах. У мовознавстві виділено кілька таких можливих шляхів перенесення значень: метафора, метонімія, синекдоха [11, с. 164]. У казначейській термінології процес термінологізації відбувся, наприклад, у значенні слова «стеля». У загальному значенні «Стеля – верхнє внутрішнє покриття в будь-якому приміщенні» [7, т. 9, с. 683]. На основі цього виникає спеціалізоване значення внаслідок метафоричного переосмислення загальноживаного значення за місцем: «Стеля – межа кредитування, зростання відсоткових ставок, що встановлюється державою, передусім центральним банком.» [2, с. 367], а також «Стеля цін – законодавчо встановлений максимально допустимий рівень зростання цін на товари та послуги з метою сповільнення темпів інфляції та недопущення зниження життєвого рівня найбільш вразливих верств населення нижче від критичної межі» [1, т. 2, с. 367].

Але треба пам'ятати про те, що поруч з наведеними вище фактами термінологізації існує і явище міжсистемної омонімії, коли одна лексема перебуває в системі казначейських термінів, а інша – у складі загальноживаної лексики. Ці слова мають однакову звукову форму, але зовсім різні значення: «Подушка – набитий пухом, пір'ям, сіном і т. ін. мішок, який використовується як м'яка підстилка під голову, для сидіння та інших цілей» [7, т. 6, с. 763] і «Подушка – завищення цін у рахунку-фактурі на певну суму з метою відшкодування можливих втрат від знецінення валюти платежу» [1, т. 2, с. 117]. У сучасній казначейській термінології найпоширеніший саме такий різновид переходу побутових лексичних одиниць до групи термінів, причому часто термінологізуються не лише слова, а й сполучення слів, здатні викликати певні асоціації. У таких випадках можна говорити про перехід

загальноживаного словосполучення чи фразеологічної сполуки до розряду термінів як професійного жаргону: «Гладкий кіт – фінансова фірма, яка отримує надприбутки, фінансуючи ризиковані операції» [1, т. 1, с. 130].

На сучасному етапі такі одиниці функціонують у ролі нормативних термінів, значення яких закріплено в спеціальних словниках з економіки та казначейства.

У разі вилучення терміна з його звичного оточення спостерігаємо процес детермінологізації, рушійною силою якої виступає функціональна переорієнтація. Детермінологізація – зворотній бік процесу термінологізації, що має той самий механізм, але працює у зворотному напрямі. Терміни й детермінологізовані одиниці мають більше подібних, ніж відмінних рис. Їхня істотна відмінність полягає лише у функціонуванні в різних сферах спілкування [3, с. 47].

У термінологічній енциклопедії О. Селіванової детермінологізація визначена як «явище мовної системи, вияв мовної економії й асиметричного дуалізму мовного знака, яке являє собою перехід термінів до загальноживаної лексики» [9, с. 117]. Л. Струганець вивчає явище детермінологізації в контексті динаміки лексичної норми на матеріалі словників. Вона стверджує, що «звичай процес детермінологізації відбувається тоді, коли термін перекидає дефіцит у номінації тих чи інших об'єктів або відношень, займає порожню лауну у певному семантичному полі» [9, с. 245]. За спостереженнями дослідниці, детермінологізація лексичних одиниць триває довго. Перш ніж стати частиною загальномовного фонду, термін зазнає змін, які можна поділити на чотири етапи: 1) народження; 2) стрімке розгортання семантики, що супроводжується потоком похідних від базового слова; 3) період стабільності, розширення зв'язків з іншими лексичними групами; 4) криза, спад, що супроводжується розмиванням меж спеціального терміна [8, с. 238].

Ф. Нікітіна пропонує розрізняти часткову та повну детермінологізацію: часткова пов'язана з використанням у неспеціальних контекстах термінологіки в прямому значенні, повна відбувається у випадку утворення переносного значення на основі прямого [5]. Ми підтримуємо цю думку й вважаємо, що процес детермінологізації (втрата терміном своєї монополіної термінологічної функції) пов'язаний із частим уживанням терміна поза його терміносистемою в ЗМІ, у розмовній мові. Він передбачає розвиток у семантичній структурі слова нового лексико-семантичного варіанта, який виникає шляхом переносу найменування, наприклад: терміни актив («сукупність майна, інтелектуальної власності, грошових ресурсів, що належать підприємству, фірмі, компанії (будівлі, споруди, машини й устаткування, матеріальні запаси, банківські вклади, вкладення й цінні папери, патенти, авторські права та ін.), в які вкладено засоби власників та інших осіб» [1, т. 1, с. 160]) та пасив («сукупність боргів і зобов'язань підприємства (на протизу активам)» [1, т. II, с. 66]) у сучасній мові використовували спочатку в однозначно термінологічному значенні одиниць економічних галузей, зокрема, казначейства. Зараз у політиці досить часто активами називають позитивні ознаки особи чи якогось явища, відповідно пасивами – негативні: У пасиві В'ячеслава Анатолійовича – відсутність потрібного впливу в партії (Контракти. – 2009. – 12.10); У нас в активі – вісім з половиною тисяч гривень виплати матері при народженні дитини, в пасиві – немовлята, яких знаходять на смітниках і під дверима притулків (Контракти. – 2009. – 27.05). Ще одним прикладом слугує термін кредит – «позика в грошовій або товарній формах на умовах повернення у певний термін з виплатою відсотка» [1, т. I, с. 381], що спочатку функціонував лише в економічній, банківській сфері. Нині у сфері політики словосполучення кредит довіри означає час, який надано особі для реалізації своїх планів: Верховна Рада України

дала уряду великий кредит довіри, ухваливши закон про державний бюджет на 2008 рік (Дзеркало тижня. – 2008. – 06.03); Кредит довіри в новій владі величезний, але не вічний (Дзеркало тижня. – 2009. – 14.08). У галузі освіти кредит – числовий еквівалент оцінки (від 1 до 60). Із казначейської терміносистеми в політичному вжитку зі значенням «знецінення, падіння» поширилися такі лексеми, як: девальвація – «здійснюване державою у законодавчому порядку зниження обмінного курсу власної грошової одиниці щодо валюти іншої країни» [1, т. 1, с. 304]: Якщо, повернутися до проблем сьогодення, то, насправді, багато тенденцій виникали раніше, ніж проявлялися: девальвація освіти, девальвація цінностей, зниження стандартів, еміграція (Дзеркало тижня. – 2008. – 06.03) та інфляція – «процес знецінення грошей внаслідок перевищення кількістю грошових знаків, які перебувають в обігу, суми цін товарів та послуг, що виявляється у їх зростанні» [1, т. 1, с. 684]: Чи не призводить інфляція іміджів до того, що в людей остаточно пропадає віра в продукти (Дзеркало тижня. – 2010. – 11.05).

У процесі детермінологізації слово проходить кілька етапів. На першому етапі воно частково втрачає свій термінологічний характер. При цьому позначуване поняття залишається тим самим, але в нього можуть, залежно від контексту, з'являтися додаткові відтінки значення, що відбивають суб'єктивне сприйняття відповідного предмета чи явища мовцем. У такий спосіб порушено однозначну корелятивність між денотатом і науковим визначенням, стерто розходження між термінологічним і нетермінологічним уживанням слова.

Наступний етап детермінологізації має на меті оформлення терміна як слова загальнолітературної мови і його фіксацію в словниках. Спеціальне, наукове значення терміна зведено до мінімуму, зазвичай він здобуває великий стилістичний потенціал і може функціонувати як основа подальшої семантичної деривації вже в загальнолітературній мові.

Терміни, переходячи з однієї терміносистеми до іншої, можуть зберігати своє лексичне значення або ж еволюціонувати, набуваючи нового значення в новому термінологічному оточенні, а іноді, навпаки, термін запозичують зі звуковою, обмеженою семантикою.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Підсумовуючи, необхідно зазначити, що казначейська терміносистема як частина загального термінологічного фонду становить складну організацію спеціальних одиниць, неоднорідну за своїм походженням та

сутнісними характеристиками. Значна частина семантичних змін у мові зумовлена взаємопов'язаними та безперервними процесами «вживлення» термінів у загальну мову (детермінологізація) та розвитком нових термінологічних значень на основі семантики загальноновживаних слів (термінологізація). Проте в мовознавстві ще повною мірою не досліджено всі шляхи термінологізації та детермінологізації, що є перспективним у подальших наукових розвідках із зазначеного напрямку.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Економічний енциклопедичний словник: У 2 т. / За ред. С. В. Мочерного. – Л.: Світ, 2006.
2. Крыжановская А. В. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии / А. В. Крыжановская, Л. А. Симоненко. – К.: Наук. думка, 1987. – 162 с.
3. Левицький А. Е. Основи функціональної лінгвістики: [навч. посібн.] / А. Е. Левицький. – Ніжин: Редакційно-видавничий відділ НДПУ, 2004. – 124 с.
4. Мацюк Г. П. Про термінологізацію одиниць загальноновживаної лексики // Мовознавство. – 1984. – № 5. – С. 68–71.
5. Нікітіна Ф. О. Семантичні та словотворчі проблеми сучасної термінології / Ф. О. Нікітіна. – К.: Вища шк., 1978. – 31 с.
6. Панько Т. І. Українське термінознавство: підручник для студентів гуманітарних спеціальностей вищих навчальних закладів / Т. І. Панько, І. М. Кочан, Г. П. Мацюк. – Л.: Світ, 1994. – С. 201–213.
7. Словник української мови: в 11-ти т. – К.: Наук. думка, 1970–1980. – Т. 1–11.
8. Струганець Л. В. Динаміка лексичних норм української літературної мови ХХ століття / Л. В. Струганець. – Тернопіль: Астон, 2002. – 352 с.
9. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля – К., 2006. – 716 с.
10. Суперанская О. В. Общая терминология. Вопросы теории / О. В. Суперанская, А. Н. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 134 с.
11. Чорновол Г. В. Новітня економічна термінологія та її стилістичне вживання в сучасній українській мові (на матеріалі періодичних видань) / Автореф. дис. канд. філол. наук / Г. В. Чорновол. – К., 2004. – 23 с.
12. Юрій С. І. Казначейська система: підручник. – 2-ге вид., змін. і доп. / С. І. Юрій, В. І. Стоян, О. С. Даневич. – Тернопіль: Карт-бланш, 2006. – 820 с.

ТЕРМІНОЛОГІЗАЦІЯ ТА ДЕТЕРМІНОЛОГІЗАЦІЯ В КАЗНАЧЕЙСЬКІЙ ТЕРМІНОСИСТЕМІ

© 2015

Л. П. Васковець, аспірант Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки
Ковельський промислово-економічний коледж, Ковель (Україна)

Анотація. Терміносистема будь-якої галузі науки, зокрема й казначейства, завжди є динамічною. Між термінами та загальноновживаною лексикою відбувається постійний обмін: слова загального вжитку змінюють своє основне лексичне значення й стають термінами, а терміни все частіше входять до складу загальноновживаних одиниць. Ці два процеси безперервні та взаємопов'язані, що допомагає підтримувати рівновагу в мові. Під термінологізацією розуміємо процес поповнення термінологічної лексики шляхом вторинної номінації (метафоризації, метонімізації) та використання власних імен у складі термінів. У процесі термінологізації послуговуються звуковою оболонкою слова або словосполучення, що вже існує в мові, для позначення нового предмета чи явища з метою спеціальної комунікації. Це найменування має вторинний характер, оскільки звукова оболонка твірного слова стає назвою іменованого об'єкта на основі їхнього уподібнення або суміжності. За номінації нового спеціального поняття використовують не будь-які загальноновживані слова, а лише ті, за якими вже закріплені відомі диференційні ознаки, виявлені в структурі нової реалії. Специфіка цього способу полягає в тому, що значеннєва структура слова зазнає повних чи часткових модифікацій унаслідок якісних семантичних перетворень. У разі вилучення терміна з його звичного оточення спостерігаємо процес детермінологізації, рушійною силою якої виступає функціональна переорієнтація. Детермінологізація – зворотній бік процесу термінологізації, що має той самий механізм, але працює у зворотному напрямку. Підсумовуючи, необхідно зазначити, що казначейська терміносистема як частина загального термінологічного фонду становить складну організацію спеціальних одиниць, неоднорідну за своїм походженням та сутнісними характеристиками. Значна частина семантичних змін у мові зумовлена взаємопов'язаними та безперервними процесами «вживлення» термінів у загальну мову (детермінологізація) та розвитком нових термінологічних значень на основі семантики загальноновживаних слів (термінологізація).

Ключові слова: українська мова, загальноновживане слово, казначейський термін, казначейська терміносистема, термінологізація, детермінологізація.

TERMINOLOGIZATION AND DETERMINOLOGIZATION IN TREASURY
SYSTEM OF TERMS

© 2015

L. P. Vaskovets, aspirant Eastern European National University of Lesja Ukrainian
Kovel Industrial and Economic College, Kovel (Ukraine)

Abstract. Terminological any field of science, including the Treasury, there is always dynamic. By the terms and common lexicon is a constant exchange of words change their general use basic lexical meaning and become terms and the terms are increasingly a part of the common units. These two processes are continuous and interconnected that helps maintain balance in the language. During terminologization understand the process of replenishment terminology vocabulary by secondary nomination (metaphor, metonymization) and the use of proper names as part of the terms. During terminologization enjoy sound shell words or phrases that already exists in the language to describe a new object or phenomenon with a view to the special communication. This name has a secondary character as sound shell generating words is called a named object on the basis of their assimilation or contiguity. With the nomination of a new concept of special use not any commonly used word, but only those which are known fixed differential features found in the structure of the new realities. The specificity of this method is that the semantic structure of the word undergoes complete or partial modifications due to quality semantic change. In case of withdrawal of the term of his usual environment determinologization observe the process, the driving force which acts functional shift. Determinologization – inverse process terminologization that has the same mechanism, but it works in reverse. In summary, it should be noted that the Treasury as part of terminological terminology fund is complex organization of special units, diverse in origin and essential characteristics. Much of the semantic changes in language due interconnected and continuous processes «implantation» terms in common language (determinologization) and the development of new terminology values based on the semantics of common words (terminologization).

Keywords: Ukrainian language, commonly – used word, treasury term, treasury system of terms, terminologization, determinologization.

УДК 334.07

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

© 2015

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»*А.Г. Папаян*, аспирант*Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)*

Аннотация. В современных геополитических реалиях национальной экономики России как нельзя актуальными являются вопросы развития предпринимательских структур в целом и инновационное предпринимательство в частности. Именно в условиях санкций по экономическим законам возможен переход экономики в новое качественное состояние, а именно переход к импортозамещению способен обеспечить российской экономике если не высокий уровень инновационности, то как минимум значительно повысить ее самодостаточность в обозримом будущем, и высокую конкурентоспособность на мировом рынке в среднесрочной и долгосрочной перспективе. *Цели/задачи.* Определить взаимосвязь между модернизацией экономики и предпринимательством. Определить роль государства в поддержке инновационного развития предпринимательства. *Методология.* В данной работе теоретически обоснованы подходы к рассмотрению рыночных отношений в инновационной экономике. *Результаты.* Определены приоритеты развития предпринимательства в современной экономике, на основе устранения структурных противоречий между инновационными и рыночными противоречиями с участием государственных институтов. *Выводы/значимость.* Необходимость перехода от энерго-сырьевой экономики к инновационной была подчеркнута принятой в 2011 году «Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года». В 2014 году необходимость перехода к инновационной экономике стала жизненно необходима, а не только желательна. Осуществить такой переход невозможно без существования предпринимательских структур способных осуществлять управление соответствующее характеру инновационной деятельности. Кроме этого следует отметить важную роль государства в формировании условий для перехода к инновационной экономике, поддержке предпринимательства не только на национальном, но и на региональном уровне.

Ключевые слова: предпринимательская структура, инновационный тип развития, модернизация промышленности, экономическое развитие общества.

В современных условиях особое значение приобретают методологические вопросы выявления закономерностей формирования инновационного типа развития общества, его основных факторов и предпосылок становления. Для определения инновационного развития важна позиция одного из основоположников инновационной теории Й. Шумпетера, который дал, в частности, трактовку понятия «развитие» [1]. Это качественные изменения, которые происходят вследствие осуществления предпринимателями «новых комбинаций». Под такими комбинациями Й. Шумпетер подразумевает:

- изготовление нового блага или создание нового качества того или иного блага;
- внедрение нового способа производства или коммерческого использования того или иного товара;
- получение нового источника сырья или полуфабрикатов;
- освоение нового рынка сбыта;

- проведение реорганизации, обеспечивающей monopolное положение предпринимателя на рынке или подрыв монополии конкурентов.

Следует отметить, что обычный рост экономики не рассматривался Й. Шумпетером как развитие, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления, а лишь дает толчок процессам их приспособления. По мнению ученого, «нормой» здоровой экономики являются не равновесие и оптимизация, а динамическое неравновесие, вызванное деятельностью новатора-предпринимателя. Именно постоянное создание новых идей, продуктов, услуг и потребностей заставляет систему двигаться вперед. Тем не менее, развитие мировой экономики убедительно доказывает, что основой для экономического роста являются инновации. Й. Шумпетер под «инновацией» понимал определенную фазу внедрения новшества, воплощение изобретения, оригинальной идеи в реальном процессе.

В настоящее время термин «инновация» широко используется в литературе при обозначении разнообразных явлений и, соответственно, имеет различные варианты интерпретации. В публикациях зарубежных и отечественных авторов наиболее распространены две точки зрения:

- в одном случае, инновация представляется как процесс введения новых изделий, элементов, подходов, принципов в место действующих;

- в другом случае - это результат творческого процесса в виде новой продукции, техники, технологии, метода и т.д.

Среди зарубежных ученых представителями первого направления выступают Р. Джонстон, определяющий инновацию как «появление новых или усовершенствованных старых процессов и продуктов в хозяйстве отдельных фирм»; А. Харман, понимающий под инновациями «внедрение новых или значительно модернизированных процессов производства»; Б. Санто, видящий в инновации «такой общественный технико-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий» [2]. По мнению Н. Мончева инновация - «это процесс преобразования новой идеи или изобретения в социально-значимую продукцию, обладающую принципиально новыми технико-экономическими показателями» [3].

На наш взгляд, главный недостаток данных подходов состоит в том, что авторы ассоциируют понятие инновации с процессом освоения новой продукции или технологии, не принимая во внимание изменения, происходящие в социально-экономической сфере. Следует отметить, что влияние данного фактора неуклонно возрастает с каждым днем в динамично развивающемся мире при поиске новых более прогрессивных форм управления и организации производства.

От этого недостатка свободно определение Барютина Д.С., понимающего инновацию как «управляемый процесс, имеющий комплексный характер и заключающийся во внедрении различных изменений в существующие системы и структуры с целью создания, распространения и использования принципиально нового или модифицированного практического средства (новшества), удовлетворяющего конкретные общественные потребности и дающего экономический, технический и социальный эффект» [4].

Другая группа ученых понимает под инновацией не процесс изменений, а его результат. Так, М. Ионов под инновацией подразумевает «новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающие экономии затрат или создающие условия для такой экономии».

К. Вандет, интерпретируя понятие инновации Й. Шумпетера, определяет ее как открытие, используемое в конкретных производственных целях и являющееся результатом процесса изобретательства. Однако, ограничивать круг инноваций только изобретениями и открытиями, на наш взгляд, не совсем правильно.

По Руководству Фраскати, принятому в ОЭСР в 1993 году в итальянском городе Фраскати, инновация определена как конечный результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. Важность этого определения заключается в том, что в нем инновация выступает как конечный результат инновационной деятельности, включающий в себя весь комплекс работ по созданию и распространению новшества. К тому же инновация, в соответствии с данным определением, охватывает не только не только результаты научно-техни-

ческой деятельности, но и социальную сферу.

Помимо перечисленных подходов к определению инноваций существует много других, но, как пишет в своей статье П.Н. Завлин «все существующие определения можно отнести к пяти основным подходам определения инновации: объективному; процессному; объективно-утилитарному; процессно-утилитарному; процессно-финансовому» [4].

Резюмируя работы по инноватике, П.Н. Завлин отмечает: «На основе анализа сущности понятия «инновация» у 14 авторов дано обобщающее его определение как процесса реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящей экономический эффект».

Как видно, по мере развития научной мысли понятие «инновация» расширяется. Если вначале под инновациями понимались только нововведения, касающиеся совершенствования технологии и самого продукта, то сейчас в них включают и новшества, нацеленные на совершенствование организации производства или его управления. Это связано с усилением внимания к результативности производственной деятельности, с переходом на преимущественно интенсивные факторы развития.

Д. Белл отмечает, что новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации и социальных перемен. Это также ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса [5]. Стратегическая цель большинства ведущих индустриальных стран мира - переход к инновационному развитию на основе использования в экономике новейших научных открытий и технологических разработок [6].

Основными предпосылками становления инновационного типа развития общества ученые считают три наиболее важных: технологический, институциональный и социально-ценностный.

Безусловно, особая роль принадлежит технологическому типу, поскольку он ориентирован с одной стороны на обеспечение технической достижимости, реализуемости целей экономического роста, стоящих перед обществом, а с другой - на создание и использование экономически эффективной новой техники. Однако стремление решать любые возникающие проблемы, прежде всего путем создания и распространения новой техники, сведение всего разнообразия форм человеческой деятельности к выработке и реализации технических решений ведет к дегуманизации общества, к принижению роли общественных потребностей в развитии. Появляется необходимость целенаправленного воздействия на деятельность по созданию, реализации и распространению технических нововведений, предусматривающая оценку не только прямых, но и значимых побочных последствий (прежде всего экономического и социального характера) осуществления отдельных технических решений.

Успешность решения проблем в рамках технологического аспекта во многом определяется тем, как и каким образом, он увязывается с другими аспектами инновационного типа. Это относится, прежде всего, к институциональной структуре общества и ее способности обслуживать потребности общества посредством формулирования, регламентирования и регулирования социально-экономических процессов.

От степени развитости системы социальных институтов зависит направленность и устойчивость взаимодействия элементов институциональной структуры и, прежде всего, отлаженность хозяйственного механизма. В свою очередь сбалансированность институциональной структуры и хозяйственного механизма определяют характер функционирования экономики.

При этом выделение и признание роли одного из

основных элементов институциональной структуры, а именно, государства, заставляет уделить серьезное внимание созданию необходимых, определенным образом встроенных, механизмов балансировки всей системы, в условиях постоянно меняющейся внешней и внутренней среды. Наиболее важными среди них являются механизмы, обеспечивающие:

- свободу предпринимательства, для создания потенциальных условий для развития;
- функционирование рынка, ориентирующего направления хозяйственной деятельности;
- использование демократических принципов выработки решений и контроля над институтами общества для поддержания баланса интересов различных групп;
- развитие правовой системы субъектов общества с точки зрения допустимости целей, методов, форм и содержания их взаимоотношений.

В свою очередь, конкретные формы институционализации в определенной мере обуславливаются господствующими в обществе социальными ценностями и нормами, которые могут, как благоприятствовать, так и противодействовать инновационному типу.

Анализ условий становления инновационного типа развития предполагает выявление и учет противоречий, неизбежно сопутствующих прогрессу. Под противоречиями технологического развития следует понимать «... взаимодействие всей совокупности исключающих друг друга и в то же время взаимосвязанных идей, концепций, интересов, факторов и методов, выступающими источниками его движущих сил, роста эффективности (если они соответствуют объективной логике развития), или тормозами, причиной кризиса, деформацией технологического развития» [7].

Основываясь на системном подходе целесообразно выделить противоречия структурного характера:

- во-первых, внутренние, природой возникновения которых, является само технологическое развитие;
- во-вторых, внешние, составляющие общественную среду поддержки и обеспечения технологического развития.

Внутриструктурные противоречия возникают между структурными элементами самой технологической системы:

- между различными технологическими укладами различных секторов экономики и особенно, сопряженных производств; между альтернативными решениями в научной и научно-технической сфере;
- между новыми и традиционными технологиями в рамках отдельных производств и предприятий;
- между различными факторами самого технологического процесса - техникой, финансами, маркетингом, персоналом, информацией.

Игнорирование внутриструктурных противоречий, необходимости их последовательного разрешения посредством соответствующей научно-технической и экономической политики в нашей стране привело к огромным деформациям технологической структуры производства, к глубоким разрывам в технологических цепях.

Экономические противоречия технологического развития возникают между экономическими интересами всех участников по поводу выбора направлений, оценки результатов, определения способов мотивации, методов и масштабов финансирования технологических программ и проектов [8].

Значительную роль в сопряжении различных интересов играет развитость рынка инновационной продукции, т.е. такой формы экономических отношений между владельцами интеллектуальной собственности, составляющей основу любой инновационной продукции, и покупателями права владения, пользования и распоряжения той собственностью, в результате которого происходит эквивалентный обмен платежеспособного спроса покупателя на потребительскую ценность, заключенную

в инновационной продукции.

Сложность формирования рыночных отношений в инновационной среде обусловлена:

- во-первых, спецификой научно-технической и инновационной продукции как товара;
- во-вторых, слабостью отношений, определяющих инновационный характер общественного развития.

Среди наиболее остро проявляющихся противоречий можно выделить:

- противоречия между интересами участников инновационного цикла (создателей инноваций в лице научных организаций и пользователей инноваций, в лице промышленности и предпринимательского сектора) по поводу оценки размеров, форм присвоения, распределения и использования стоимости инновационного продукта;

- противоречия между сложившимися на данном этапе масштабами накопления капитала, нормой доходности по инвестициям и мотивационной системой, с одной стороны, и необходимостью формирования нового масштаба накопления капитала, новой формы доходности и системы мотивации для перехода к качественно новой модели общественного развития, с другой;

- противоречия между темпами и масштабами нарастания кризиса в экономике и вместе с этим необходимостью сохранения и поддержания высокого уровня научно-технического потенциала общества с другой.

Часто первопричиной проявления экономических противоречий являются организационные и правовые противоречия технологического развития. Организационные, как правило, возникают между организационными структурами и методами обеспечения технологического развития со стороны государства, отдельных научных учреждений и промышленных предприятий, а также в рамках каждого из них.

В свою очередь правовые противоречия возникают:

- во-первых, между необходимостью правовой защиты объектов интеллектуальной и промышленной собственности и отсутствием действенных механизмов обеспечения этой защиты;
- во-вторых, между необходимостью совершенствования правовой защиты технологии при переходе на качественно новую ступень технологического развития и состоянием такой защиты на его прежней ступени;
- в-третьих, между авторами по поводу закрепления прав собственности на результаты инновационной деятельности;
- в-четвертых, между нормативно-правовыми актами, принимаемыми на различных уровнях управления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что игнорирование выявленных противоречий приведет к тому, что и в будущем технологии материального производства будут развиваться в отрыве от развития потребностей человека и общества, определенных общественных факторов сопровождения и управления этими потребностями, которые по своей сути призваны выступить в качестве важнейших стимулов, предпосылок и условий развития собственно самих технологий.

К подобным выводам приходят также авторы, исследующие теоретические аспекты взаимосвязи модернизации промышленности и экономического развития России, и рассматривающие теорию модернизации как «фактор интенсивного развития национальной экономики посредством форсированной смены технологического уклада» [9].

Следует отметить, что в рамках традиционной парадигмы модернизации было разработано множество теоретико-методологических и дисциплинарных подходов, призванных объяснять различные аспекты процессов экономического развития, обусловленных реализацией их системных функций. Согласно теории эшелонов модернизации к первому эшелону обычно относят страны Западной Европы, Северной Америки, Австралию, в ко-

торых модернизация проходила органично, и модернизационные процессы шли «снизу»

В странах второго эшелона, к которым причисляются Турция, Россия, Япония, некоторые страны Восточной Европы, Латинской Америки основным источником модернизации был ответ элиты на «вызов Запада», влияние которого стимулировало модернизацию и развитие.

В подтверждение этому уместно привести здесь утверждение профессора Чикагского университета, нобелевского лауреата Джеймса Хекмана, который в 2007 году на симпозиуме Нобелевских лауреатов в Санкт-Петербургском научном центре отметил, что развитие науки и техники во второй половине XX века определялось соревнованием Советского Союза и США, и выразил сожаление, что это соревнование закончилось [6].

Безусловно, в этих отношениях много было отрицательных вещей, связанных с использованием достижений науки в политических целях и военном применении, но в целом прогресс науки и техники в соревновании ученых Советского Союза и США играл огромную положительную роль.

Для описания процессов модернизации во втором эшелоне, когда страны, пытаясь преодолеть свою отсталость от ведущих государств, стремятся сделать рывок в своем развитии, используется концепция «догоняющей модернизации».

Движущей силой модернизации в этом случае было государство, которое активно внедряло заимствованные и не только инновации в разные иерархические уровни экономической системы страны, следствием чего явилась индустриализация. К странам третьего эшелона относят остальные страны, включая большинство стран Азии и Африки, часть стран Латинской Америки, в которых модернизация начиналась через систему колониализма.

Российские ученые И.В. Липсиц, А.А. Нецадин и другие авторы выделяют несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, составляющих основное содержание процесса экономического развития [10]:

- технологическую модернизацию, связанную с изменением того набора способов, с помощью которых страна преимущественно решает проблему своего обеспечения необходимыми благами и ресурсами;

- социальную модернизацию, предполагающую изменение профессиональной, социальной и образовательной структуры общества в ответ на требования, предъявляемой технологической модернизацией;

- институциональную модернизацию, связанную с изменением экономических и правовых механизмов регулирования хозяйственной жизни общества, исходя из требований, предъявляемых технологической и социальной модернизацией;

- политическую модернизацию, направленную на создание в стране благоприятных условий для осуществления институциональной модернизации и поддержания общественного консенсуса как условия непрерывного поступательного характера развития;

- нравственно-этическую и культурную модернизацию, обеспечивающую воспитание общественного сознания и формирования культурно-образовательного уровня населения, адекватного требованиям всех остальных разновидностей модернизации.

«Лишь при гармоничном или, по крайней мере, одностороннем развитии всех перечисленных типов модернизации экономическое развитие страны приобретает линейный характер, а его темпы приближаются к оптимальным. В противном случае рассогласование векторов отдельных типов модернизации может сводить на нет достижения любой из них, а общее развитие страны становится неустойчивым и, более того, может приобрести возвратно-поступательный характер» [9].

Необходимость повышения темпов роста российской экономики определяется сегодня логикой создания

фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе [11].

Принципиальной особенностью формирования политики инновационного развития является создание условий для формирования нового воспроизводственного механизма, в рамках которого рыночная конкуренция, предпринимательская активность и заинтересованность способствуют естественному освоению инноваций в сферах производства и потребления, а государство, не полагаясь на исключительность рыночных механизмов, с помощью своих инструментов создает для этого необходимые условия [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1983. - 380 с.
2. Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea?// Journal of Economic Geography, Vol. 3, 2003. - pp. 5-35.
3. Гришина И.В. Инвестиционная привлекательность регионов России для частных инвесторов: новые результаты сравнительного анализа.// Инвестиции в России, 2008, №4. - С. 55-62.
4. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики/ Г.Б. Клейнер// Российский экономический журнал. - 2011. - С. 3-28.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - 380 с.
6. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. - М.: «Алгоритм», 2012. - 224 с.
7. Печаткин В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов/ Экономический анализ: теория и практика. № 28(193), 2010. - С. 46-47.
8. Пилипенко Н.Н. Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - М.: ЮНИТИ. - 2006 - 740 с.
9. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. - 235 с.
10. Липсиц И.В., Нецадин А.А. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации // Общество и экономика. - М., 1997. - №5. - С.66-125.
11. Министерство промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minprom-torg.gov.ru/>
12. Бранчеев В.П., Месленникова Н.П., Мишин В.М. Управление инновациями: учебник. - 2-е изд. перераб. и доп. изд. - М.: Изд-во «Юрайт», 2012. - 710 с.

DEVELOPING OWNER'S STRUCTURE IN MODERN ECONOMICS

© 2015

E.G. Velikaya, doctor of economical science, CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»*A.G. Papyan*, postgraduate student*Moscow Financial-Law University, Moscow (Russia)*

Abstract. In the current geopolitical realities of the national economy of Russia as well as possible relevant are issues of business organizations in general, and innovative entrepreneurship in particular. There is a need to determine the relationship between modernization of the economy and entrepreneurship. Define the role of the state in podderzhde innovative business development. In this paper theoretically grounded approach to the consideration of market relations in the innovation economy. Prioritized the development of entrepreneurship in the modern economy, based on the elimination of the structural contradictions between innovation and market contradictions involving public institutions. Need to move from energy-resource-based economy to an innovation was stressed adopted in 2011 "strategy of innovative development of the Russian Federation until 2020". In 2014, the need for a transition to an innovation economy has become vital, not just desirable. Make such a transition is impossible without the existence of business organizations can manage appropriate to the nature of innovation. In addition, it should be noted the important role of the state in shaping the conditions for the transition to an innovation economy, supporting entrepreneurship not only at national but also at regional level.

Keywords: business structure, innovative type of development, modernization of industry, economic development of society.

УДК 336.64

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

Л.В. Глухова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Менеджмент организации»*Волжский университет имени В.Н. Татищева, Тольятти (Россия)**А.А. Шерстобитова*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация. Экономическая безопасность страны определяется ее инновационным развитием, позволяющим перейти к новому экономическому укладу, предполагающему использовать высокотехнологическое оборудование, интеллектуальные системы. Определяющую роль в развитии высокотехнологического сектора экономики играет государство, создающее финансовый потенциал страны и обеспечивающее достаточный уровень финансирования для освоения наукоемких технологий. Анализ проводимой в стране финансово – экономической и налоговой политики показал, что имело место изменение межбюджетного трансферта средств из производственного сектора экономики в рыночный сектор. Результатом чего явилось использование кредитных ресурсов для предприятий и организаций реального сектора экономики. Естественно, что при этом потребовались финансовые механизмы, позволяющие усилить контроль расходования бюджетных средств. Повышение эффективности расходования бюджетных средств и эффективности государственного финансового контроля, экономическая стабильность в условиях глобализации финансовых отношений в стране предполагают научное осмысление основных характеристик проводимой Правительством Российской Федерации финансовой политики и разработки механизмов управления, позволяющих оценить качество принимаемых управленческих решений на самом высоком уровне менеджмента. Промышленный комплекс является одним из главных компонентов развития страны и ее регионов, поскольку обеспечивает основную долю ВВП и сосредотачивает значительную часть занятого населения в российской экономике. Химический комплекс является одним из базовых сегментов промышленного комплекса, который играет важную роль для страны и определяет развитие многих других отраслей хозяйства, являющихся потребителями химической продукции. В статье рассмотрены особенности моделирования финансовых механизмов управления развитием предприятиями химического комплекса. Показаны модели комплексной оценки эффективности развития предприятий (на примере предприятий химического комплекса) и оценки факторов внешней среды, влияющих на развитие химического комплекса.

Ключевые слова: предприятия химического комплекса, система показателей эффективности, модель оценки эффективности, модель оценки факторов внешней среды.

Химический комплекс является одним из основных сегментов российской промышленности, который закладывает основы ее долгосрочного и стабильного развития и оказывает существенное влияние на структурные изменения в экономике, обладающие существенным макроэкономическим эффектом и влияющие на уровень национальной конкурентоспособности и темпы роста экономики в целом. Потребителями его продукции являются практически все отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства, сфера услуг, торговля, наука, культура и образование, оборонный комплекс [1].

Химический комплекс объединяет, прежде всего, химическую и нефтехимическую промышленность и является важной частью российской экономики. Он обеспечивает 8% стоимости промышленного экспорта и 7% налоговых поступлений в бюджет, а его доля в промышленном производстве составляет более 7% [2].

В условиях современных рыночных отношений предприятия химического комплекса не могут надёжно и ста-

бильно функционировать без развития и поддержания на соответствующем уровне своего потенциала и способности к постоянному совершенствованию всех факторов производства. Именно процесс развития химических предприятий в значительной мере предопределяет эффективность функционирования субъектов хозяйствования, их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. В рыночных условиях стабильного и долговременного успеха добиваются те предприятия, которые используют прогрессивные технические решения и технологии, передовые методы организации производства, труда и управления. Освоение эффективных нововведений позволяет предприятию снижать издержки производства. Тем самым, укрепляя его позиции в конкурентной борьбе с предприятиями, выпускающими аналогичную продукцию [2].

Укрепляются позиции предприятия в конкурентной борьбе за счет расширения рынков сбыта, повышается экономическая устойчивость предприятия во внешней среде. Необходимо отбирать к использованию такие

технические и организационные решения, которые позволяют в данных конкретных условиях получить наибольший экономический эффект [3]. При этом развитие предприятий химического комплекса позволяет получить различные виды эффективности, что наглядно показано на рисунке 1.

Рисунок 1- Модель комплексной системы показателей эффективности управления развитием предприятий

С целью достижения показателей эффективности управления развитием химического комплекса, необходимо по нашему мнению, следующий организационно-экономический механизм, сущность которого показана на рисунке 2.

Рисунок 2 – Организационно – экономический механизм развития предприятий химического комплекса

Из рисунка видно, что организационно-экономический механизм развития предприятий химического комплекса представляет собой совокупность средств и методов достижения цели развития отрасли, базирующуюся на принципах, подходах, этапах реализации и т.п.

По нашему мнению, выполнение основных этапов данного механизма приводит к существенному социально-экономическому эффекту и существенному снижению рисков [4,5]. При этом нами выделено четыре метода воздействия в виде экономического, организационно-административного, правового, и социально-психологического.

К факторам внешней среды, влияющим на формирование и развитие химического комплекса, и функционирование организационно-экономического механизма данной отрасли отнесем следующие факторы: конкурентоспособности, конъюнктурообразующие, рыночные (рис. 3).

Рисунок 3 - Комплексная модель оценки факторов внешней среды, влияющих на развитие химического комплекса

Следовательно, организационно-экономический механизм развития предприятий химического комплекса должен основываться на прогнозе, ориентироваться на долгосрочное планирование и прогнозирование с возможностью быстрой адаптации к изменениям во внешней среде с целью достижения поставленных результатов и повышения уровня конкурентоспособности химического комплекса в целом [6].

Таким образом, на основании всего вышеперечисленного построим алгоритм управления развитием предприятий химического комплекса.

Алгоритм начинается с определения цели и построения «дерева целей». Далее проводится анализ поставки сырья и факторов, влияющих на качество поставки в Самарский регион, где выявляем наиболее подходящий вариант поставки сырья предприятиям химического комплекса в регионе по необходимому показателю. Это объясняется тем, что производство химической продукции является сырьем. Поэтому, считаем необходимым оптимизировать затраты сырья в производстве данной продукции. Следующим этапом выступает исследование процессов производства и реализации химической продукции с выявлением ключевых процессов и показателей эффективности данных процессов для предприятий.

Выявление критериев оценки эффективности для процессов производства химической продукции и формирование корректирующих действий позволяет разработать этапы развития химического комплекса. Далее проводится оценка предприятий химического комплекса по показателям эффективности. Если деятельность предприятий эффективна с точки зрения достижения цели, то внедряем показатели эффективности работы предприятий отрасли, если нет, то применяем корректирующие действия по альтернативным вариантам по-

ставки сырья.

Далее проводится прогноз потребности в химической продукции различным районам, и обосновываем альтернативные варианты развития предприятий отрасли. После происходит идентификация потребностей в химического комплекса и потенциала отрасли в регионе. Если потребности в химической продукции совпадают с потенциалом отрасли в регионе, то реализуем модель формирования и развития химического комплекса на территории Самарской области, если нет, то производим корректирующие действия в прогнозе потребностей в продукции различных районов в регионе.

После реализации развития предприятий химического комплекса проверяем алгоритм на наличие угроз в системе. Если есть угрозы, то реализуем мероприятия по предотвращению угроз и ликвидации слабых сторон. Далее обрабатываем результаты деятельности химического комплекса, достигая общих сформированных целей. Далее составим модель формирования стратегии развития для предприятий химического комплекса. Предлагаемая модель представляет собой некоторую аналитическую процедуру, включающую свод правил - алгоритм, согласно которого можно оценить функционирование и развитие химического комплекса и выявить соответствие, существующим ограничениям внешней среды, предложив траекторию устойчивого развития в выделенной зоне устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» - [Электронный ресурс]- Источник: <http://www.kremlin.ru/news/15232>
2. Государственная Программа «Развитие финансовых и страховых рынков. Создание международного финансового центра. «» - [Электронный ресурс]- Источник: <http://minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/03/>
3. Анисимова, Ю.А. Проблемы финансового планирования на российских предприятиях (на примере ЗАО «АКОМ»)/ Ю.А. Анисимова, Н.С. Бренчагова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 23-28.
4. Власова, Е.В. Экономические риски и их роль в трансформационном процессе/ Е.В. Власова, Л.Ш. Камалетдинова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 17-18.
5. Павлова Е.В. Россия и современный мир: ключевые проблемы в экономической сфере/ Е.В. Павлова, Т.Е. Снхчян // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 589
6. Сердюкова, Н.А. Государственный финансовый менеджмент как инструмент эффективной бюджетной политики регионов и муниципалитетов в условиях нестабильной экономики // Н.А. Сердюкова, Н.В. Сердюкова: Источник <http://rudocs.exdat.com/docs/index-328907.htm>

MODELING OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT

© 2015

L.V. Glukhova, doctor of economical science, professor, professor of the chair
«Management of organization»

Volga University in the name of V. N. Tatishchev, Togliatti (Russia)

A.A. Sherstobitova, candidate of economical sciences, associate professor of chair «Finance and credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The country's economic security is determined by its innovative development, allowing us to move to a new economic way of contemplating the use of high-tech equipment, intelligent systems. A decisive role in the development of high-tech sector of the economy is played by the state, creating financial potential of the country and providing an adequate level of funding for the development of science-intensive technologies. The analysis of financial - economic and fiscal policy showed that there was change in the intergovernmental transfer of funds from the productive sector of the economy in the market sector. Which resulted in the use of credit resources for businesses and organizations in the real sector of the economy. Naturally, this required financial mechanisms to strengthen the control of budget spending. Improving the efficiency of budget spending and the effectiveness of state financial control, economic stability in the conditions of globalization of financial relations in the country involve scientific understanding of the main characteristics of the Government of the Russian Federation financial policy and development control mechanisms, allowing to assess the quality of management decisions at the highest level of management. Industrial complex is one of the main components of the development of the country and its regions, as it provides the major share of GDP, and focuses a significant portion of the employed population in the Russian economy. The chemical industry is one of the basic segments of the industrial complex, which plays an important role for the country and determines the development of many other sectors of the economy, which are the consumers of chemical products. In the article the peculiarities of modeling financial mechanisms control the development of the chemical industry. Shows a model of a complex estimation of efficiency of development of the enterprises (for example, chemical companies) and evaluation of environmental factors affecting the development of the chemical complex.

Keywords: chemical complex enterprises, the system of indicators of effectiveness, efficiency assessment model, model evaluation factors of the external environment.

УДК 338.246.2

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР

© 2015

Е. Ю. Денисов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижний Новгород (Россия)

Н.А. Полянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрен механизм управления экономикой региона на основе процессного подхода. Представлена схема реализации процессного подхода к управлению региональной экономикой на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Процесс управления предлагается рассматривать в разрезе четырех классических функций управления: планирование, организация, мотивация и контроль. В контексте вопроса функция планирования включает мероприятия и действия по анализу факторов и формированию основных принципов взаимодействия органов власти и бизнес-структур. На данном этапе разрабатывается стратегия, которая в виде планов детализирует представленный комплекс поставленных целей. На следующем этапе определяются направления и способы взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Функция организации при этом подразумевает создание перечня документов, таких как технико-экономическое обоснование проекта развития инфраструктуры; распределение организационных обязанностей между участниками и прочим. В качестве мотивационного механизма, целесообразно использовать придание статуса «приоритетных проектов» и предоставление участникам определенных льгот в соответствии региональным и федеральным законодательством. На стадии контроля определяется экономический и социальный эффекты от предложенного взаимодействия органов власти и бизнес-структур на макро- и микроуровнях. Предложено поэлементное описание функциональной структуры Центра развития государственно-частного партнерства и описана проектная структура управления Региональным Центром ГЧП. Представлен комплекс работ, которые должен осуществлять отдел развития инфраструктуры регионального Центра государственно-частного партнерства. Основными являются анализ социально-экономического состояния региона и его инфраструктуры, определение сценариев развития и критериев выбора мероприятий для развития инфраструктуры, реализация программ и контроль выполнения мероприятий.

Ключевые слова: управление экономикой региона, государственно-частное партнерство, региональная инфраструктура, бизнес-структуры, функции управления, матричная организация, проектная организация, процессный подход.

На современном этапе происходящих институциональных преобразований, управление экономикой региона должно быть направлено на сбалансированное развитие территорий. Последнее подразумевает сочетание целей стабильного и динамичного социально-экономического роста с одной стороны и надежную природно-ресурсную и экологическую безопасность развития с другой. В связи с этим, одним из наиболее важных направлений в управлении экономикой регионов является модернизация тех элементов инфраструктуры, которые способствуют устойчивому развитию. В то же время, реализация этой задачи, как показывает зарубежная практика, осуществляется преимущественно на основе взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур. На протяжении всего исторического развития регионального менеджмента такие формы взаимодействия носили разнообразный характер: государственный заказ, аренда, концессия и др.

В последние годы в России сформировался пул частных компаний, которые управляют некоторыми элементами муниципальной инфраструктуры. Но только в нескольких проектах с участием частного бизнеса реализуются долгосрочные инвестиционные программы с привлечением внебюджетного финансирования. Окупаемость проектов при этом достигается либо за счет тарифной выручки, либо за счет местных бюджетов.

Весь процесс управления экономикой региона на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур представляется возможным разбить на четыре группы по классическим функциям управления: планирование, организация, мотивация и контроль. Этот процесс представлен на рисунке 1 [18, 20, 19].

Функция планирования включает здесь мероприятия по анализу факторов и формированию основных принципов взаимодействия органов власти и бизнес-структур. На основе этого разрабатывается стратегия, которая в виде планов детализирует представленный комплекс целей. На данном этапе определяются направления и

способы взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Рисунок 1 – Процессный подход к реализации механизма управления региональной экономикой на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структуры

Планирование развития экономики региона должно осуществляться на основе глубокого анализа факторов и возможностей развития инфраструктуры с учетом средств и способов достижения желаемых конечных результатов.

Функция организации в этом процессе подразумевает под собой создание ряда документов, таких как технико-экономическое обоснование проекта развития инфраструктуры; распределение организационных обязанностей между участниками и др. На этом этапе определяется состав участников и разрабатывается механизм их взаимодействия с администрацией. В результате подписываются договоры о создании ГЧП и формируется структура управления проектом.

Следующей стадией является мотивация потенциальных участников совместных инвестиционных проектов. Здесь не подразумевается обязательное использование административных механизмов управления. Поэтому без серьезных мотивационных мер для участников, их функционирование на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур проблематично.

В качестве мотивационного механизма, целесообразно использовать придание статуса «приоритетных инвестиционных проектов». Поддержка таких проектов со стороны региональных органов власти заключается в предоставлении налоговых льгот, инвестиционных налоговых кредитов, освобождение от арендной платы за земельные участки, государственные гарантии региональных властей; привлечение средств из инвестиционного фонда РФ. К нефинансовым мерам поддержки следует отнести: действие принципа «неухудшения» условий для инвестора, распространение позитивной информации об инвесторе; развитие общей инфраструктуры бизнеса; сопровождение стратегически важных инвестиционных проектов на всех стадиях реализации [15, 12, 13].

На стадии контроля определяется экономический и социальный эффекты от взаимодействия органов власти и бизнес-структур, которые имеют свое значение на уровне компаний, отрасли, региональной и национальной экономики. С целью обеспечения эффективного взаимодействия органов власти и бизнес-структур необходимо проводить постоянный мониторинг их деятельности [5].

Организация всего процесса управления экономикой региона обычно возлагается либо на руководство «базовых» предприятий, либо на региональную администрацию, или на Центр развития ГЧП [2, 4, 10]. В современных условиях более реалистичным и целесообразным представляется третий вариант: создание функциональной структуры Центра развития ГЧП, которая представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Функциональная структура управления Центром ГЧП

Проведем описание возможных структур Центра развития ГЧП. В него должны входить представители от основных участников: регионального правительства; базовых компаний, производящих ключевые услуги; компаний сферы образовательных услуг; банков; консалтинговых фирм; представителей социальной сферы; ключевых частных участников ГЧП. Каждый из этих участников реализует свои функции.

Такая структура имеет ряд преимуществ:

- стимулирует деловую и профессиональную специализацию;
- уменьшает дублирование усилий и потребление материальных ресурсов в функциональных областях;
- улучшает координацию в функциональных областях.

Однако у функциональной структуры управления есть и ряд недостатков, в первую очередь то, что представители могут быть более заинтересованы в реализации целей и задач своих компаний, чем общих целей

ГЧП. Это увеличивает возможность конфликтов между ними.

Эти недостатки отражают специфику бюрократических структур управления со свойственным им длительным принятием управленческих решений, раздуванием управленческого аппарата и «перекладыванием» ответственности.

Более подходящим типом управления в таких условиях является органистический, который характеризуется: гибкой структурой управления, динамичными и не жестко определенными задачами для менеджеров, готовностью персонала к изменениям, многонаправленностью коммуникаций. Реализуется этот подход на основе матричной организационной структуры управления. Для Центра ГЧП такая структура может носить проектный вид: на функциональную структуру накладывается проектная.

Участники проектов одновременно подчинены двум руководителям: с одной стороны, менеджеру проекта, а с другой – руководителю своего функционального отдела.

При такой организации руководитель проекта взаимодействует с двумя группами подчиненных: с постоянными членами проектной группы и другими работниками функциональных отделов, которые подчиняются ему временно и по ограниченному кругу вопросов. При этом сохраняется их подчинение непосредственным руководителям подразделений, отделов, служб. Для деятельности, которая имеет четко выраженное начало и окончание, формируют проекты, для постоянной деятельности – целевые программы. И проекты, и целевые программы могут сосуществовать в организации (рисунок 3).

	Руководство Центра развития ГЧП	
	Государственные участники	Частные участники
Руководитель проекта 1	◆	◆
Руководитель проекта 2	◆	◆
Руководитель проекта 3	◆	◆

Рисунок 3 – Проектная структура управления Региональным Центром ГЧП

Таким образом, проектная структура представляет собой двухмерную организационную структуру, горизонтальную составляющую которой образует персонал функциональных подразделений организации, а вертикальную – персонал, реализующий конкретный проект. Члены проектной группы подчиняются как руководителю проекта, так и руководителям тех функциональных отделов, в которых они работают постоянно. Руководитель проекта обладает так называемыми проектными полномочиями. Эти полномочия могут варьировать от почти всеобъемлющей линейной власти над всеми деталями проекта до практически чистых штабных полномочий. Выбор конкретного варианта определяется тем, какие права делегирует ему высшее руководство организации [3].

Руководители проектов в матричной организации отвечают в целом за интеграцию всех видов деятельности и ресурсов, относящихся к данному проекту. Для того чтобы они смогли добиться этого, все материальные и финансовые ресурсы по данному проекту передаются в их полное распоряжение. Руководители проекта также отвечают за планирование проекта, особенно за составление графика. Руководитель проверяет ход выполнения проекта, чтобы убедиться, что соблюдены запланированные затраты по проекту, его количественные, качественные и временные показатели. Руководители функциональных отделов делегируют руководителю проекта

некоторые из своих обязанностей, решают, как и где должна быть сделана та или иная работа. Руководство функциональных отделов контролирует также ход выполнения задач [8].

Проектная организация позволяет достичь определенной гибкости, которая никогда не присутствует в функциональных структурах, поскольку в них все сотрудники постоянно закреплены за определенными функциональными отделами. В матричной организации — обратная картина: поскольку сотрудники набираются из различных функциональных отделов для работы в конкретном проекте, по мере появления новых проектов трудовые ресурсы можно гибко перераспределять в зависимости от конкретных потребностей каждого проекта [16, 1, 14].

Помимо значительно большей гибкости, проектная организация дает большую возможность координации работ. Это достигается за счет создания должности руководителя проекта, который координирует все связи между участниками проекта, работающими в различных функциональных отделах.

Проектная структура позволяет более эффективно реализовывать такие проекты, как разработка новых, производство и выведение на рынок товаров, расширение границ рынка, освоение новой технологии. Все это дает важные конкурентные преимущества в условиях инновационной экономики.

Отдел развития инфраструктуры регионального Центра ГЧП должен осуществлять комплекс работ, связанных с развитием региональной инфраструктуры:

1. Анализ состояния социально-экономического состояния региона, в том числе инфраструктуры. Определение состояния инфраструктуры, её места в социально-экономическом развитии региона. При анализе должна учитываться вся совокупность существующих и вновь возникающих элементов инфраструктуры. В самом общем случае рассматривается производственная и социальная инфраструктуры в масштабах региона. Возможно и выделение более мелких элементов. Для анализа, как правило, необходимо проведение масштабных региональных исследований. Для этого применяются следующие методы: программно-целевой, системного анализа, балансовый, картографический. Для анализа социальной инфраструктуры, например, необходимо, измерить следующие показатели: продолжительность жизни, доля пенсионеров, среднемесячный доход, среднемесячная зарплата, стоимость набора основных продуктов питания, прожиточный уровень и т.д. В результате анализа состояния инфраструктуры получаем информацию, на основе которой можем делать выводы, как действовать дальше, - реанимировать существующую инфраструктуру, создавать новые объекты, либо сеть инфраструктурных объектов.

2. Разработка программ, мероприятий по развитию региональной инфраструктуры, определение вариантов, сценариев развития, критериев выбора вариантов мероприятий, проектов для коррекции, развития существующей инфраструктуры, усовершенствование, либо создание новой модели региональной инфраструктуры. Планирование и прогноз социально-экономических эффектов от внедрения мер по развитию региональной инфраструктуры. Развитие региональной инфраструктуры в том числе может осуществляться на основе ГЧП.

3. Реализация программ, мероприятий, проектов по развитию региональной инфраструктуры на основе ГЧП. Контроль выполнения мероприятий по развитию инфраструктуры, коррекция воздействий при реализации мероприятий в зависимости от текущих результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехин Э. В. Управление региональной экономикой. Учебное пособие. Пенза 2011. 225 с.

2. Борисова З. Н.. Сущность процессно-структурного подхода к проектированию и развитию систем управления // Проблемы современной экономики, № 1 (29). 2009.

3. Видяпина В. И. Бакалавр экономики (Хрестоматия) Т. 2. Центр кадрового развития. М. : Триада, 1999. 1050 с. С. 125–126.

4. Галеева Е. И., Кузнецов Б. Л., Потапов Г. П., Туполева А. Н. Синергетический подход в теории и практике управления СЭС. Социально-экономические и технические системы / КимПИ, № 1. 2007.

5. Кадышев Е. Н., Петрова И. В. Социально-ориентированное муниципальное управление на основе проектного подхода «Региональная экономика: теория и практика» 35 (362). 2014. с. 48–55.

6. Кретинин В. А. Региональная экономика и управление : переход к устойчивому развитию. Владимир : Собор, 2007.

7. Матвеева Л. Г., Матыцын В. В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера // «Известия ТРТУ», 2006. № 17. С. 245–249.

8. Матричная структура организации, ее виды и особенности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mark3.ru/?p=10> (дата обращения: 12.01.2015).

9. Орешин В. П., Потапов Л. В. Управление региональной экономикой. М. : ТЕИС, 2003. 125 с.

10. Официальный портал ГЧП в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru/> (дата обращения: 25.01.2015).

11. Официальный сайт Коммерсант «Секрет фирмы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/sf> (дата обращения: 30.01.2015).

12. Официальный сайт Министерства инвестиционной политики Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininvest.ru/activities/state-support> (дата обращения: 19.01.2015).

13. Официальный сайт Территориального орган Федеральной службы государственной статистики РФ по Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nizhstat.gks.ru/default.aspx> (дата обращения: 26.01.2015).

14. Покровский А. К. Исследование систем управления (транспортная отрасль): учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2010. 360 с.

15. Салихов Х. М. Законодательное совершенствование механизмов государственно-частного партнерства: региональные аспекты // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы, Москва, 2009. С. 9–13.

16. Сафронов Н. А. Экономика предприятия. Издательство Экономистъ, Москва, 2004. 251 с.

17. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

18. Чумаченко Е. А. Процессно-проектный подход к управлению финансовым обеспечением стратегии социально-экономического развития региона // Вопросы регулирования экономики, № 2 (том 4). 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessno-proektnyy-podhod-k-upravleniyu-finansovym-obespecheniem-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 18.01.2015)

19. Шевырев М. М. Процессный подход к анализу региональных кластеров // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. М. : РИОР, 2011. С. 184–187.

20. Шмелева Е. Партнерство без правил // «Российская Бизнес-газета» Государственно-частное партнерство. №793 (11). (дата обращения: 29.03.2011).

**THE PROCESS APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM
OF MANAGEMENT OF THE REGIONAL ECONOMY ON THE BASIS
OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND BUSINESS STRUCTURES**

© 2015

E. J. Denisov, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economy of enterprises»
Nizhny Novgorod State Pedagogical University by K.Minin Nizhny Novgorod (Russia)
N. A. Polyanskaya, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economics and statistics»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. This article describes the mechanism of economic management of the region on the basis of the process approach. The circuit implementation of the process approach to the management of regional economy on the basis of interaction between the authorities and business structures. Process management is invited to consider in the context of the four classical functions of management: planning, organization, motivation and control. In the context of the planning function includes activities and actions on the analysis of the factors and the formation of the main principles of interaction between the authorities and business structures. At this stage, a strategy, which is in the form of plans drills, presents complex set goals. The next step is to define the ways of interaction between the authorities and business structures. The function of the organization when this involves creating a list of documents, such as feasibility study of infrastructure development project; the allocation of institutional responsibilities between the participants and others. As a motivational mechanism, consider giving the status of “priority projects” and provide the participants with certain benefits under state or Federal laws. At the stage of control is determined by the economic and social effects from the proposed interaction between the authorities and business structures at the macro and micro levels. The proposed element-by-element description of the functional structure of the Centre for the development of public-private partnership and describes the project management structure Regional PPP Center. Presents a range of works that have to implement the infrastructure development Department regional Center for public-private partnership. The main ones are the analysis of socio-economic status of the region and its infrastructure, the definition of the scenarios and criteria of selection of activities for infrastructure development, implementation and monitoring activities.

Key words: management of the region’s economy, public-private partnerships, regional infrastructure, business structure, management functions, matrix organization, project organization, process approach.

УДК 338.4

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА НА ПИВОВАРЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2015

Е. Н. Зубенко, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Е. А. Мизиковский, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Технологически пивоваренные предприятия относятся к обрабатывающим отраслям производства. Производство пива и безалкогольных напитков характеризуется, как правило, однородностью структуры технологического процесса, который состоит из нескольких фаз и переделов, в которых сырье и основные материалы превращаются в готовый продукт. Планирование и учет затрат на предприятиях пиво-безалкогольной промышленности, применительно к типовой производственной структуре, соответствует условиям применения попередельного метода. При этом в учете могут быть использованы полуфабрикатный или бесполуфабрикатный варианты этого метода. В условиях рыночной экономики себестоимость пивоваренной продукции является важнейшим показателем производственно-хозяйственной деятельности предприятий пивоваренной отрасли. В современных условиях хозяйствования, а также вследствие усиления конкуренции, усложнения производственных процессов производственный учет становится все более актуальным пивоваренных предприятий. На практике производственный учет и калькулирование себестоимости пивоваренной продукции являются составной частью системы бухгалтерского учета. В условиях рыночной экономики себестоимость пивоваренной продукции является важнейшим показателем производственно-хозяйственной деятельности, необходимым для определения рентабельности производства и отдельных видов продукции, выявления резервов снижения себестоимости продукции, определения цен на продукцию, расчета экономической эффективности внедрения новой техники, технологии, организационно-технических мероприятий, обоснования решения о производстве новых видов продукции и снятия с производства устаревших. К основным задачам производственного учета на пивоваренных предприятиях можно отнести: учет объема, ассортимента и качества произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг и контроль за выполнением плана по этим показателям, учет фактических затрат на производство продукции и контроль за использованием сырья, материальных, трудовых и других ресурсов, за соблюдением установленных смет расходов по обслуживанию производства и управлению, калькулирование себестоимости продукции и контроль за выполнением плана по себестоимости, выявление результатов деятельности производственных цехов предприятия по снижению себестоимости продукции, а также выявление резервов снижения себестоимости продукции.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, калькуляция, нормы, объект затрат, пивоваренные предприятия, производственные затраты, производственный учет, себестоимость продукции, статьи затрат, учет затрат.

Одним из важнейших показателей финансово-хозяйственной деятельности пивоваренных предприятий является себестоимость выпускаемой продукции, именно от ее уровня зависят финансовые результаты деятельности конкретного предприятия и отрасли в целом [13, С. 77–80].

Особое внимание на пивоваренных предприятиях

уделяется производственным затратам, это связано с тем, что производственный процесс занимает центральное место в деятельности предприятия и представляет собой совокупность технологических операций, связанных с созданием готовой продукции. Величина производственных затрат пивоваренного предприятия может изменяться в зависимости от объема потребляемых тру-

довых или материальных ресурсов, уровня техники, организации производства и других факторов.

Мы разделяем мнение Е. И. Горловой о том, что процесс управления затратами представляет собой сложный комплекс мероприятий, направленных на их оптимизацию и состоящий из нескольких этапов:

- выявление факторов, влияющих на величину затрат;
- определение перспективных направлений снижения затрат;
- разработка плана мероприятий по минимизации затрат [8, С. 68–70].

В последнее десятилетие себестоимость пивоваренной продукции неуклонно повышалась, в то время как изменения технических, производственных и организационных факторов были незначительны. Следовательно можно сделать вывод о том, что на изменение себестоимости оказали влияние не только внутренние, но и внешние факторы. Таким образом, для более детального анализа себестоимости пивоваренной продукции необходимо изучить влияние отдельных факторов на изменение уровня себестоимости продукции.

В целях принятия управленческих решений, необходимо иметь информацию не только об общей сумме себестоимости пивоваренной продукции, но и данные по отдельным частям продукции, стадиям производственного цикла, уметь увязывать ее составные части с формирующими их факторами.

Важно знать структуру себестоимости, удельный вес ее составных частей; проводить анализ и выявлять на всех стадиях производственного цикла факторы, вызывающие отклонения фактической себестоимости от плановой и нормативной. Необходимо, чтобы на каждом участке производства был организован оперативный контроль за рациональным использованием материальных ресурсов, основных фондов, заработной платы и других средств. Учет должен обеспечить своевременное выявление резервов экономии всех видов ресурсов, пресекать нерациональные издержки и потери, не допускать списания на производство ресурсов сверх установленных норм, а также по действующим нормам при наличии экономии [1, С. 15–19].

Совокупность производимых пивоваренными предприятиями затрат требует научного обоснования их классификации и дальнейшей группировки. Представляется очевидным, что при классификации и группировке затрат на пивоваренных предприятиях необходимо учитывать ряд отраслевых условий, а прежде всего: масштабы производства; особенности технологии и организации технологического процесса; номенклатура вырабатываемой продукции; аналитичность и детализированность учетных систем; распределение затрат по видам производимой продукции; трудоемкость учета; возможность осуществления контроля и другие факторы [13, С. 90–92].

Проведенное нами исследование современного состояния концепции производственного учета затрат позволило обобщить мнения ведущих ученых и выявить противоречия в применяемом терминологическом аппарате в части позиционирования затрат с учетом специфики деятельности пивоваренных предприятий.

В условиях предъявления повышенных требований к информационному обеспечению, в связи с ориентацией учета на будущие результаты, необходимо иметь в виду потребность не только в отражении величины текущего, но и запланированного расходования ресурсов пивоваренного предприятия.

По нашему мнению, именно подход к затратам в соотношении с конечными результатами наиболее результативен, поскольку только так можно оценивать их целесообразность и действенность. В связи с чем, концепцию затрат, на наш взгляд, можно сформулировать следующим образом: «затраты представляют собой обусловленную спецификой деятельности пивоваренного

предприятия фактическую и прогнозируемую величину потребляемых ресурсов, исчисленную в натуральном и стоимостном выражении, в соответствии с принятой методикой и ориентированную на поставленные цели и условия хозяйствования».

Одним из основополагающих элементов рациональной организации управления себестоимостью на пивоваренных предприятиях является экономически обоснованная классификация затрат. Множественность видов затрат и принципов их классификации основывается на большом многообразии используемых хозяйственных средств и различной их роли в формировании затрат на производство.

В специальной литературе рассматривается различный порядок классификации затрат. Он представлен в трудах: Басманова И. А. [2], Безруких П. С. [3], Вахрушиной М. А. [4], Друри К. [9], Ивашкевича В. Б. [10], Карповой Т. П. [11], Керимова В. Э. [12], Кондракова Н. П. [15], Миддлтона Д. [17], Мизиковского Е. А. [18], Палий В. Ф. [19], Хорнгрен Ч. Т. [21], Шеремета А. Д. [22].

Отечественные авторы едины в классификации затрат по экономическому признаку – разделению затрат по элементам затрат и статьям калькуляции. Мы разделяем мнение Карповой Т. П., что в зависимости от целей и функций управления экономической формируется группировка затрат по статьям калькуляции, перечень которых предприятие разрабатывает самостоятельно. При этом статьи калькуляции отражают отраслевые особенности, конкретные условия организации производственного процесса, уровень сложности выпускаемой продукции, ее номенклатуру и прочие факторы [11, С. 60–62].

Процесс калькуляции является важным моментом в деятельности предприятия, который необходим для правильного обоснования уровня цен на готовую продукцию. Процесс калькуляции выступает основным механизмом контроля за рентабельностью производства, а также дает аналитический материал, позволяющий определить причины отклонений в себестоимости видов продукции и пути ее снижения.

Основным нормативным документом для определения себестоимости продукции (работ, услуг) до 01.01.2002 г. служило постановление Правительства РФ от 05.08.1992 № 552 «Об утверждении Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли» и принятые в соответствии с указанным Положением различные отраслевые инструкции и методические рекомендации [20].

Проанализировав нормативно-правовые акты в области исчисления себестоимости можно сказать о том, что на сегодняшний день отраслевые рекомендации по вопросам организации учета затрат приняты лишь немногими министерствами и ведомствами, но в перспективе такие документы должны появиться и для других отраслей экономики. В связи с чем многие субъекты пивоваренной отрасли, руководствуясь документами общего характера, не уделяют должного внимания вопросам исчисления себестоимости продукции.

На большинстве пивоваренных предприятий используется типовая номенклатура калькуляционных статей затрат, при которой статьи затрат в основном приспособлены для исчисления полной производственной себестоимости пивоваренной продукции, при этом не отвечающая требованиям управления производственным процессом

При группировке по статьям калькуляции затраты пивоваренного предприятия объединяются по направлениям их использования, по месту их возникновения: непосредственно в процессе изготовления продукции, в обслуживании производства, в управлении предприятием и т. д.

По данным, представленным в таблице 1 видно, что большую часть в структуре всех затрат на пивоваренных предприятиях в исследуемых областях принадлежит материальным затратам (сырье, материалы и т. д.), второе место в структуре себестоимости принадлежит заработной плате.

Таблица 1 – Типовая группировка затрат по статьям калькуляции на пивоваренных предприятиях

№ п/п	Статьи калькуляции	2011 г.		2012 г.		2013 г.		Отклонение
		Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	
1	Сырье и основные материалы	1 980 954	31,69	2 530 620	31,84	2 650 365	30,55	669 411
2	Полуфабрикаты	720 574	11,53	950 236	11,96	1 020 302	11,76	299 728
3	Возвратные отходы	105 630	1,69	203 564	2,56	212 647	2,45	107 017
4	Тара, вспомогательные и упаковочные материалы	570 365	9,13	703 569	8,85	905 234	10,43	334 869
5	Топливо и энергия на технологические цели	160 358	2,57	201 478	2,53	380 201	4,38	219 843
6	Расходы на оплату труда производственных рабочих	960 358	15,36	1 032 536	12,99	1 102 360	12,71	142 002
7	Отчисления на социальные нужды	693 586	11,10	896 352	11,28	905 637	10,44	212 051
8	Расходы на подготовку и освоение производства	83 632	1,37	102 356	1,29	114 365	1,32	28 733
9	Общепроизводственные (некювые) расходы	95 214	1,52	131 580	1,66	147 874	1,70	52 660
10	Общезаводские расходы	67 387	1,08	98 756	1,24	102 875	1,19	35 488
11	Прочие производственные расходы	150 234	2,40	210 567	2,65	224 687	2,59	74 453
12	Коммерческие расходы	660 122	10,56	886 350	11,15	909 603	10,48	249 481
	Итого затрат	6 250 414	100,00	7 947 964	100,00	8 676 150	100,00	2 425 736

Наибольший удельный вес в структуре типовых статей калькуляции на пивоваренных предприятиях, а следовательно и наибольшие и частые изменения происходят по таким статьям как: сырье и основные материалы – 30,55 % в структуре себестоимости, расходы на оплату труда – 12,71 %, Полуфабрикаты – 11,76 %, а также важное место занимает статья «Топливо и энергия на технологические цели» – 4,38 % в структуре себестоимости пивоваренной продукции.

На наш взгляд, повышение качества учетной информации, повышение действенности внутрихозяйственного контроля затрат на производство и создания информационной базы, позволяющей формировать обоснованные управленческие решения, возможно лишь с расширением применяемых в настоящее время статей калькуляции. Мы считаем, что затраты на производство продукции необходимо структурировать в совокупность статей калькуляции, адаптированных к отраслевым особенностям обычной деятельности пивоваренных предприятий.

Группировки затрат по экономическим элементам и статьям калькуляции в производственном учете недостаточно. Наряду с ней необходимы группировки по объектам учета затрат и объектам калькулирования. Однако, в отечественной экономической литературе отсутствует однозначное определение как объектов учета затрат, так и объектов калькулирования себестоимости продукции.

Объекты учета затрат на производство зависят от особенностей организации и технологии производства, характера и номенклатуры вырабатываемой продукции. В любом производстве они обуславливаются требованиями эффективного управления экономикой предприятия и достоверного исчисления себестоимости продукции [2, С. 34–35, 38–41].

На выбор объектов учета затрат существенное влияние оказывают: технологические процессы; организация производства; структура управления предприятием. Характеристики различны и потому номенклатура объектов учета затрат разрабатывается индивидуально каждым предприятием [11, С. 142–144].

Герасимова Л. Н. отмечает, что в каждом конкретном случае объект затрат должен быть четко обозначен и правильно определен. Для этого необходимо применять экономически обоснованную классификацию затрат по определенным признакам. Это помогает не только лучше планировать и учитывать затраты, но и точнее их анализировать, а также выявлять определённые соотношения между отдельными видами затрат и исчислять

степень их влияния на уровень себестоимости и рентабельности производства. Затраты и доходы как объекты управленческого учета [6, С. 167–170].

Мизиковский Е. А. отмечает, что объекты учёта затрат промышленного предприятия – ни что иное, как структурные подразделения каждого вида деятельности в отдельности (центры, т.е. места возникновения, затрат), по которым имеется объективная необходимость формирования затрат согласно принципу подотчётности в бухгалтерском учёте (по конкретным должностным лицам) [18].

Формирование номенклатуры объектов учёта затрат на пивоваренных предприятиях во многом предопределяется отраслевыми и индивидуальными особенностями производства.

На пивоваренных предприятиях продукция изготавливается на нескольких переделах, представляющих собой законченные производственные циклы. Конечная продукция в таких производствах предназначена как для продажи, так и внутрипроизводственного потребления в следующем переделе, а производственные затраты формируются по каждому переходу (технологическому процессу) и переделу в целом. Поэтому первичными объектами учёта затрат на указанных предприятиях, наряду с общими для промышленных предприятий, должны стать отраслевые объекты - обособленные части (переходы) общего производственного цикла (например, подготовительное производство по изготовлению сырья).

В современных условиях на предприятиях применяются разнообразные методы учета затрат и калькулирования, представляющие собой приемы нахождения и обработки информации о себестоимости продукции.

Метод учета затрат на производство выражается в определенной последовательности взаимосвязей, приёмов и способов контроля и отражения затрат в документации и регистрах бухгалтерского учета и на основании созданной информации, калькулирования себестоимости продукции [14, С. 177–179].

Современная экономическая наука предполагает различные методы калькулирования, однако при всем многообразии методов калькулирования себестоимости теоретический и методологический инструментарий каждого метода несовершенен: специалисты расходятся в трактовке конечного результата процесса калькулирования себестоимости, называют различный состав элементов метода калькулирования, предлагают различные методические подходы к калькулированию. Все это создает сложности в практическом применении теоретических разработок, формирует некорректные результаты калькуляции, что сказывается на качестве управленческих решений.

По поводу классификации методов существуют разные мнения, все еще ведутся дискуссии, поэтому общепринятая классификация методов еще не сложилась [7, С. 18].

Профессор Маргулис А. Ш. отмечает, что отрыв метода калькулирования от метода учета затрат, а тем более подмена метода как подхода к выявлению и изучению издержек на экономической основе вариантом технического расчета означает объединение калькуляционной процесса, искусственное его обособление от учетной базы [16, С. 27].

Рассмотрев вышеизложенные мнения мы считаем, что эти два явления (метод учета затрат на производство продукции и калькулирования себестоимости продукции) необходимо рассматривать как единую совокупность, так как они представляют собой два взаимосвязанных этапа единого процесса.

Метод учета затрат и калькулирования выбирается предприятием самостоятельно, так как зависит от ряда частных факторов: отраслевой принадлежности, размера, применяемой технологии, ассортимента продукции и т. п., т. е. от индивидуальных особенностей предприятия. На практике эти методы могут применяться в различ-

ных сочетаниях. Например, можно прибегнуть к позаказному методу, калькулируя неполную себестоимость заказов; применять попередельное калькулирование с использованием норм расхода материальных ресурсов, а можно при этом учитывать их фактический расход и т. д.

Выбранный организацией метод должен обеспечивать текущий контроль за затратами на производство, а также реализацию важнейшего принципа управленческого учета – управления себестоимостью по отклонениям.

Правильно выбранный тот или иной метод учета затрат и калькуляции себестоимости является одной из важнейших задач управленческого учета на предприятии. Отчетность, составленная в соответствии с информацией, полученной по каждому методу, выступает связующим звеном между руководством и производственным процессом [5, С. 12–22].

Основные этапы технологического процесса при производстве пива оказывают непосредственное влияние на порядок ведения учета затрат и исчисления себестоимости продукции, в связи с этим возникает необходимость изучения взаимосвязи учетных процессов и технологии производства продукции.

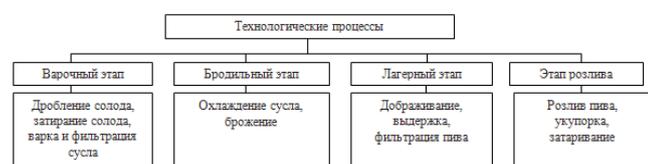

Рисунок 1 – Основные технологические процессы пивоваренных предприятий

Производственный процесс на пивоваренных предприятиях состоит из нескольких этапов (переделов), соответственно целесообразней применять попередельный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции с элементами нормативного метода, путем разработки по каждому виду продукции нормативной калькуляции на одну калькуляционную единицу в натуральных и стоимостных показателях.

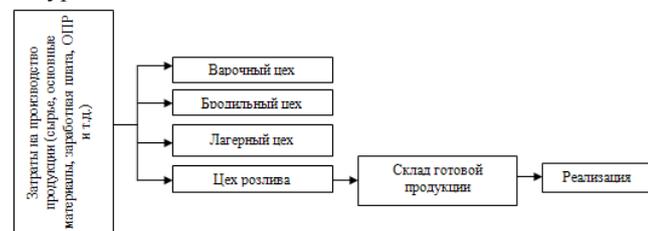

Рисунок 2 – Схема учета затрат на пивоваренных предприятиях

Произведенные затраты на пивоваренных предприятиях группируются и учитываются по основным цехам, как это показано на рисунке 2. Затраты на остатки незавершенного производства на конец месяца определяют на основе инвентаризации по нормативной себестоимости соответствующего цеха. Себестоимость единицы каждого вида готовой продукции калькулируют на основе норм затрат, то есть фактические затраты на производство распределяются между видами выпущенной продукции пропорционально нормативной себестоимости.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что учет затрат на пивоваренных предприятиях по технологическим процессам осуществляется с применением следующих счетов: 20 «Основное производство»; 23 «Вспомогательные производства»; 25 «Общепроизводственные расходы». Данные счета используют для группировки затрат по статьям (элементам затрат) и исчисления себестоимости продукции (работ, услуг).

На пивоваренных предприятиях по-нашему мнению

для учета затрат и исчисления себестоимости продукции будет оправдано применение попередельного метода в совокупности с нормативным учетом затрат, что позволит вести аналитический учет по каждому производственному переделу по счету «Основное производство», а также обобщать затраты каждого передела для дальнейшего исчисления себестоимости продукции каждого передела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адамова Г. А. Проблемы организации управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 15–19.
2. Басманов И. А. Теоретические основы учета и калькулирования себестоимости промышленной продукции. Под ред. В.А. Новака. М. : «Финансы», 1970. 167 с.
3. Безруких П. С. Учет и калькулирование себестоимости продукции. М. : Финансы, 1974. 320 с.
4. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Издательство «Омега-Л», 2010. 570 с.
5. Воронова Е. Ю. Система управленческого учета и соотнесение затрат с объектами калькулирования: исследование зарубежного опыта // Управленческий учет. 2009. № 11. С. 12–22.
6. Герасимова Л. Н., Чан Т. З. Затраты и доходы как объекты управленческого учета // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 16. С. 167–170.
7. Глущенко А. В., Нелюбова Н. Н. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в АПК: учеб. пособие. М. : Магистр, 2008. 189 с.
8. Горлова Е. И. Управление производственными затратами на промышленных предприятиях // Экономинфо. 2011. № 15. С. 68–70.
9. Дзрури К. Управленческий учет для бизнес-решений // Учебник / Пер. с англ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 656 с.
10. Ивашкевич, В. Б. Бухгалтерский управленческий учет. Учеб. Для вузов. М. : Юристъ, 2003. 618 с.
11. Карпова Т. П. Управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 351 с.
12. Керимов, В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. 476 с.
13. Козин Е. Б., Козина Т.А. Бухгалтерский управленческий учет на пищевых предприятиях. М. : Колос, 2000. 224 с.
14. Колесникова Е. Н. Современные подходы к организации учета затрат на производство // Известия оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 27. Т. 3. С. 177–179
15. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет. М. : Проспект, 2011. 504 с.
16. Маргулис А. Ш. Калькуляция себестоимости продукции: Учебник. М. : Финансы, 1980. 288 с.
17. Миддлтон Д. Бухгалтерский учет и принятие финансовых решений. пер. с англ.; Под ред. И. И. Елисеевой. М. : Аудит, ЮНИТИ, 1997. 408 с.
18. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Производственный учет. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2010. 272 с.
19. Палий В. Ф. Основы калькулирования: учебное пособие. М. : Изд. Финансы и статистика, 1987. 360 с.
20. Постановление Правительства РФ от 5 августа 1992 г. № 552 «Об утверждении Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли».
21. Хорнгрен Ч. Т. Управленческий учет. 10-е изд. пер. с англ. СПб. : Питер, 2005. 1008 с.
22. Шермет А. Д. Управленческий учет: Учебное пособие. М. : ФБК-ПРЕСС, 1999. 512 с.

CONDITION OF THE PRODUCTION ACCOUNT AT THE BREWING ENTERPRISES

© 2015

E. N. Zubenko, assistant professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
E. A. Mizikovsky, doctor of economical science, professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Annotation. Technologically brewing enterprises treat the processing branches of production. Production of beer and soft drinks is characterized, as a rule, by uniformity of structure of technological process which consists of several phases and repartitions in which raw materials and the main materials turn into a ready-made product. Planning and the accounting of expenses at the enterprises beer - the nonalcoholic industry, in relation to standard production structure, corresponds to conditions of application of a poperedelny method. Thus in the account semi-finished or bespolufabrikatny options of this method can be used. In the conditions of market economy prime cost of brewing production is the most important indicator of production economic activity of the enterprises of brewing branch. In modern conditions of managing, and also owing to strengthening of the competition, complication of productions the production account becomes more and more actual the brewing enterprises. In practice the production account and calculation of prime cost of brewing production are a component of system of accounting. In the conditions of market economy prime cost of brewing production is the most important indicator of production economic activity necessary for determination of profitability of production and separate types of production, identification of reserves of decrease in product cost, determination of prices for products, calculation of economic efficiency of introduction of new equipment, technology, organizational and technical actions, justifications of the decision on production of new types of production and removal from production outdated. At the brewing enterprises it is possible to refer to the main objectives of the production account: the accounting of volume, the range and quality of the made production, the performed works and the rendered services and control over the implementation of the plan for these indicators, the accounting of the actual costs of production and control of use of raw materials, material, labor and other resources, of observance of the established estimates of expenses on service of production and management, calculation of product cost and control over the implementation of the plan for prime cost, identification of results of activity of production shops of the enterprise for decrease in product cost, and also identification of reserves of decrease in product cost.

Keywords: accounting, accounting, norms, object of expenses, brewing enterprises, production expenses, production account, product cost, articles of expenses, accounting of expenses.

УДК 332.132(477)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

© 2015

И.С. Кайтанский, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены стратегические направления модернизации механизма управления экономикой регионов, что позволит снизить уровень дифференциации развития территорий, с другой стороны, будет способствовать повышению ответственности органов региональной власти за функционирование управляемой территории.

Ключевые слова: управление экономикой, стратегия, модернизация, регион.

Постановка проблемы. Сьогодні наукова проблема підвищення ефективності функціонування системи управління економікою регіонів залишається пріоритетною, як з погляду держави, так і з позицій регіонального співтовариства. Це визначено як об'єктивними зовнішніми й внутрішніми факторами, так і недоліками в самій системі управління, у тому числі: превалюванням галузевого й територіального підходів у формуванні регіональних органів влади; дублюванням функцій управління по ряду напрямків діяльності; недостатнім рівнем компетентності керівництва регіонів; фрагментарністю організаційних дій по розвитку системи управління регіоном та ін. [1].

Аналіз останніх джерел досліджень і публікацій. Є певні напрацювання у дослідженнях учених-економістів, з стратегії і напрямів модернізації механізму управління економікою регіонів. Не зменшуючи значущість вкладу інших дослідників у яких є значний доробок, можна відзначити у науковій літературі праці: О. Алімова, О. Амоші, П. Борщевського, М. Бутко, С. Біла, П. Гайдучького, В. Геєця, Б. Данилишина, М. Долішнього, Ф. Заставного, В. Захарченка, Т. Заяць, В. Льчука, І. Луніна, С. Максименка, Б. Патона, Т. Пепи, І. Петровская, В. Пили, Ю. Пурденко, С. Раевского, В. Удовиченка, П. Саблука, В. Семенова, Л. Федулової та інших.

Незважаючи на певні напрацювання в цьому напрямі, слід відзначити необхідність удосконалення стратегії і напрямів модернізації механізму управління економікою регіонів в період кризової економіки держави.

Нерозв'язаність цілого ряду теоретичних і приклад-

них питань, відсутність комплексного вивчення стратегії і напрямів модернізації механізму управління економікою регіонів обумовили вибір теми дослідження, його актуальність, мету та завдання.

Виклад основного матеріалу дослідження. Вирішення перерахованих вище проблем забезпечити проведення модернізації системи управління регіонами, що покликана створювати умови для стабільного розвитку бізнесу й підвищення якості життя населення регіонів на основі наявного економічного й організаційно-управлінського потенціалу.

Однак, сучасний рівень розвитку національного господарства свідчить про те, що при вдосконалюванні системи управління регіонами повинні бути враховані два моменти.

По-перше, як показує аналіз, у значній частині регіонів не повною мірою використовується організаційно-управлінський потенціал, стратегічні плани й програми розвитку не містять механізму реалізації і являють собою набір несистемно поставлених цілей.

По-друге, наявні істотні розходження показників соціально-економічного розвитку регіонів усе збільшуються. Це приводить до росту диференціації в розвитку територій і формування соціальних конфліктів, зниження якості життя населення й потенціалу економіки. Вирішувати такі питання потрібно з повним розумінням наслідків, як у короткостроковій, так і в більш віддаленій перспективі.

Виконання цієї функції ставить принципово нові завдання перед органами управління, як на регіональному, так і державному рівні, які пов'язані з адаптацією реалі-

зованого механізму управління з урахуванням різноманітності регіонів. Це, у свою чергу, вимагає проведення й типології регіонів для цілей модернізації механізму реалізації регіональної соціально-економічної політики, тобто мова йде про вироблення диференційованого підходу до управління економікою регіонів.

Механізм управління економікою регіону - це ключовий елемент системи управління територіями, найбільш складна її частина, що представляє собою сукупність компонентів (органів управління, їх функцій і структури; цільових стратегічних настанов; принципів, методів, технологій і інструментарію управління та ін.), тісно взаємозалежних між собою, що утворюють керуючу, керовану, інструментальну підсистеми в їх інтеграційній цілісності й формують механізми впливу (у вузькому змісті) на регіональне господарство, умови життєдіяльності населення, організації й домашні господарства, суспільні, економічні й соціальні процеси з метою підвищення рівня соціально-економічного розвитку регіону і якості життя населення в ньому.

Розглядаючи механізм управління як складну сукупність компонентів, слід зазначити, що з позицій системного підходу - це сукупність складних керуючої, впливаючої й керованої підсистем. З позицій процесного підходу механізм управління варто розглядати як процес впливу керуючої системи на керовану. На рис. 1 механізм управління представлений у широкому трактуванні з позицій інтеграції цих двох підходів.

Відзначимо, що в умовах модернізації системи управління важливо виділити в механізмі управління елементи відносно стійкі (що піддані зміні тільки в результаті кардинальних перетворень: суб'єкти управління; об'єкти й сфери впливу та ін.) і рухливі (що змінюються в результаті перманентних трансформацій).

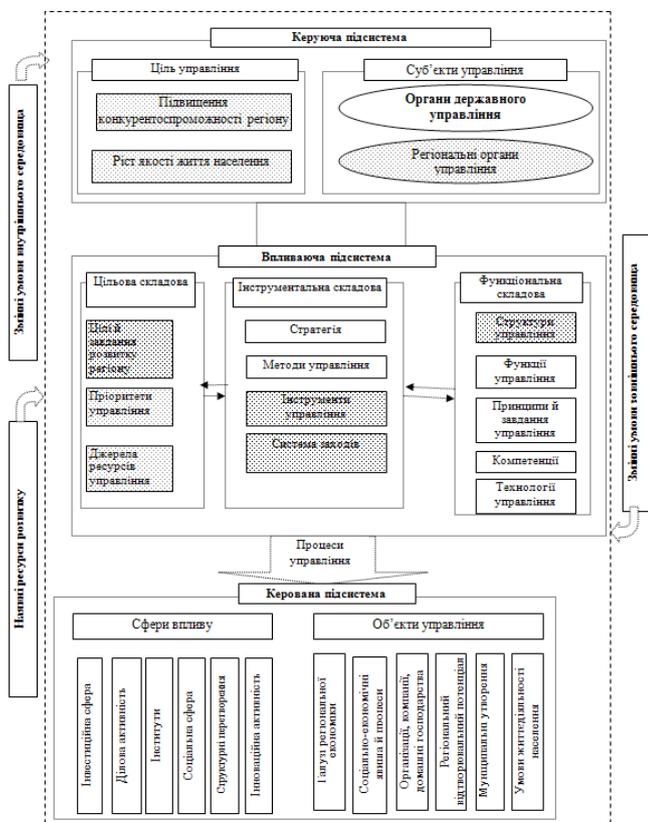

Рисунок 1 - Механізм управління економікою регіонів (у розширеному трактуванні) з позицій структурно-процесного підходу

Сучасний етап функціонування національної економіки характеризується модернізацією системи управління, ключовим напрямком якої є посилення

самостійності функціонування територій.

Високий ступінь диференціації соціально-економічного розвитку регіонів, з одного боку обумовлений природно-кліматичними й ресурсними особливостями, з іншого боку - діяльністю органів регіонального управління. Так, при реалізації сучасного механізму управління не враховується відповідальність за соціально-економічний розвиток території, внесок органів управління в соціально-економічний розвиток території.

Ми вважаємо, що диференційований підхід може бути представлений як спосіб формування й реалізації механізму управління, що передбачає вибір комбінації рухомих елементів інструментальної складової механізму управління відповідно до типу регіону. Впровадження диференційованого підходу в систему управління регіоном реально здатне створити необхідні умови для прискореного розвитку економіки регіону.

Слід зазначити, що в теорії державного управління відсутня єдність думок по концептуальних основах визначення результативності управління. Традиційна концепція оцінки результативності діяльності органів державного управління ґрунтується на визначенні ефективності діяльності органів виконавчої влади регіонів України. Однак як такий імператив нами запропонована «результативність управління соціально-економічним розвитком».

«Результативність управління соціально-економічним розвитком» - це якісна характеристика, соціально-економічного розвитку регіону, визначена зіставленням якісного показника «результативність управління в регіоні» і кількісного показника «результативність соціально-економічного розвитку». З огляду на той факт, що результативність - системна категорія, формування якої на кожному рівні управління відбувається під впливом множини специфічних факторів, вимагає чіткого розрізнення «результативність розвитку» і «результативність управління».

«Результативність соціально-економічного розвитку» - кількісна характеристика рівня «самостійного» розвитку регіону, що виступає підсумком опосередкованого впливу органів управління, виражена інтегральним показником, розрахованим на основі порівняння часткових показників соціально-економічного розвитку регіону з відповідною середньоукраїнською величиною.

Загальновизнаною узагальнюючою характеристикою розвитку регіону є рівень соціально-економічного розвитку. Але єдність у розумінні цього показника й особливо утруднює порівняння територій, планування їх розвитку й оцінку результативності управління. Економічне завдання типологізації регіонів визначається необхідністю поділу різних регіонів України на однорідні групи при проведенні міжрегіональних зіставлень, або дослідженні економічних процесів на регіональному рівні.

Різні типології регіонів по різних підставах не відповідають завданню типології регіонів за рівнем результативності їх соціально-економічного розвитку. Розробка типології регіонів стосовно до цілей формування диференційованого механізму управління економікою регіонів відповідно до критерію «результативність управління соціально-економічним розвитком» повинна проводитися в у кілька етапів:

Оцінка результативності соціально-економічного розвитку регіону. На основі використання статистичних даних, повинна бути зроблена вибірка показників соціально-економічного розвитку регіонів України, розраховані значення індивідуальних показників розвитку регіонів.

2. Оцінка результативності управління економікою регіону. Виходячи з того, що результативність управління економікою регіону складається з задоволеності населення діяльністю органів регіональної влади й оцінки результативності витрати бюджетних коштів,

повинна бути проведена оцінка по цих двох складових. При оцінці задоволеності населення діяльністю органів регіонального управління варто враховувати, що рівень достовірності цього показника у звітах не можна визнати об'єктивним, оскільки опитування населення найчастіше носять формальний характер, інструментарій, що визначає їх обґрунтованість, не відпрацьований, відповідальність за достовірність результатів відсутня.

Ці недоліки, зокрема, підтвердило опитування респондентів Херсонської області. Число респондентів, що брали участь в опитуванні, перевищувало 1,5% чисельності дорослого населення й проводилося як у обласному центрі, так і на периферії. У процесі опитування з'ясувалося, що реальні результати не відповідають тим, що містяться у звітності, що вимагає проведення безпосереднього опитування (а це утруднює оцінку задоволеності населення у всіх регіонах України), а також виявлено, що думка громадян практично не впливає на рівень надаваних їм послуг, що є однією із причин недовіри жителів органам регіональної влади.

3. *Оцінка якості управління територією* на основі зіставлення оціночних характеристик задоволеності населення й результативності витрати бюджетних коштів здійснюються за допомогою матриці.

4. *Оцінка результативності управління соціально-економічним розвитком регіону.* У зв'язку з тим, що це якісна характеристика, що відображає співвідношення ресурсів і результатів, то зіставлення якісного показника «результативність управління економікою регіону» і кількісного показника «результативність соціально-економічного розвитку регіону» доцільно також здійснювати за допомогою матриці.

Відповідно до запропонованої класифікації регіонів повинен мінятися й зміст механізму управління економікою території. На нашу думку, реалізація диференційованого підходу при сформованій системі управління повинна провадитися в такий спосіб (рис. 2).

Рисунок 2 - Реалізація диференційованого підходу до модернізації механізму управління економікою регіону при сформованій системі управління

Одним з ключових факторів соціально-економічного розвитку регіонів є збалансованість формального й неформального інституціонального середовища, що виступає як внутрікорпоративна культура регіону.

Виходячи з цього, формування сучасної системи економічних інститутів передбачає заходи для:

- стимулювання конкуренції на ринках товарів і послуг; розвитку ринкової інфраструктури;
- активізації інновацій і збільшення інвестицій;

- сприяння розвитку малого й середнього підприємництва;

- ефективної взаємодії держави, місцевого самоврядування, населення, бізнесу, суспільних структур.

Стосовно до різних типів регіонів передбачається реалізація наступних напрямків:

- передача на регіональний рівень податку на прибуток організацій у розмірі двох відсотків і водного податку;

- передача в розпорядження регіонів частини річного приросту ПДВ;

- оптимізація й часткове скасування пільг по регіональних і місцевих податках, які встановлені державним законодавством;

- скасування пільг, встановлених на державному рівні, і вилучення з об'єктів оподаткування по регіональних і місцевих податках;

- перехід на стягнення єдиного податку на нерухомість;

- надати регіонам і муніципалітетам право встановлювати штрафи й збори, перелік яких повинен бути затверджений державним законодавством;

- сплата податку на доходи фізичних осіб за місцем проживання платника податків, а не по місцю обліку податкового агента;

- здійснювати щорічне індексування коштів фінансової підтримки регіонів на індекс-дефлятор аналогічно індексу інших видаткових зобов'язань державного бюджету, що дозволить підвищити рівень бюджетної забезпеченості регіонів.

1. *Реалізація «консерваційного» механізму управління економікою регіонів з високою результативністю управління соціально-економічним розвитком* вимагає збереження досягнутого рівня соціально-економічного розвитку при наявній якості управління, а це вимагає формування відповідного інституціонального середовища. Інституціональне середовище регіонального розвитку, що передбачає формування й реалізацію «консерваційного» механізму управління повинне відповідати наступним вимогам:

- створення сприятливих умов, що сприяють росту ділової активності в регіоні, а, отже, підвищенню його конкурентоспроможності;

- забезпечення ефективного державного й муніципального управління;

- формування адекватних інститутів демократії, структур і механізмів громадянського суспільства;

- здійснення суспільного контролю за діяльністю державних органів і бізнесу, зниження рівня корупції й створення довіри до влади й проведеної нею політики.

Ми вважаємо, що можуть бути запропоновані наступні напрямки вдосконалювання інституціонального середовища при реалізації «консерваційного» механізму управління регіонами:

1) наявність організаційної культури в системі управління. У цьому випадку організаційна культура виконує роль неформального інституту регулювання й розвитку управлінських відносин у системі управління. І хоча, структурні складові: цінності, переконання, установки й неформальні правила не оформлені у вигляді якого-небудь кодексу, організаційна культура формує способи й норми поведінки. Вона не піддає швидким змінам, її становлення й розвиток, особливо в регіонах, відбувається не стрибкоподібно, і вимагає значних організаційних, психологічних, часових витрат.

2) стратегічний розвиток керівників і фахівців. Концепція управління людськими ресурсами передбачає підвищення компетенцій, когнітивності, динамічних здатностей, креативності й задоволеності працюючих різних категорій співробітників на всіх рівнях і у всіх управлінських структурах на основі постійного безперервного навчання й перепідготовки;

3) удосконалювання структури органів регіонального управління. Організаційна структура регіонального

управління є засобами реалізації державних функцій і досягнення цілей системи управління, тому вона повинна відповідати розв'язуваним завданням, відповідати сучасним вимогам, відображати зміст діяльності й змінні умови функціонування й розвитку.

Виходячи з того, що метою реалізації стимулюючого механізму управління економікою регіонів є забезпечення підвищення ефективності діяльності органів регіональної влади по реалізації наявного потенціалу, нами запропонований комплекс напрямків і заходів, реалізованих у рамках даного механізму:

- розробка системи індикаторів і цільових показників стану соціально-економічної системи області;
- формування прогнозних значень цільових показників і індикаторів соціально-економічного розвитку області;
- моніторинг ефективності реалізації програмних заходів у регіоні;
- реалізація й моніторинг програм соціально-економічного розвитку;
- реалізація й моніторинг програм соціально-економічного розвитку міст і районів області
- здійснювати оптимізацію й консолідацію субсидій, що направляються на софінансування регіональних і муніципальних видатків;
- створення ВЕЗ регіонального розвитку;
- надання пільг і преференцій податкового й митного характеру, насамперед за рахунок коштів державного бюджету;
- субсидування тарифів на послуги природних монополій;
- надання цільових адресних субсидій з державного бюджету;
- реалізація конкретних пріоритетних інвестиційних проектів у регіонах.

2. Реалізація «стимулюючого» механізму управління економікою регіонів передбачає:

- підвищення ефективності діяльності органів регіональної влади на основі перманентного моніторингу ефективності реалізації програмних заходів;
- контроль за найбільш повною реалізацією наявного потенціалу.
- забезпечення балансу інтересів регіональних органів влади й підприємницького сектора шляхом розвитку інфраструктури підприємницької діяльності й створення сучасної наукової інфраструктури при державній підтримці системи;
- забезпечення максимально швидкого виходу створених при державній підтримці суб'єктів наукової й науково-технічної діяльності на режим самооплатності;
- сприяння в просуванні наукомісткої продукції організацій на регіональні й зовнішні ринки;
- сприяння в залученні інвестицій для великих наукових досліджень у регіоні;
- надання у встановленому порядку державних грантів для підвищення інтенсивності виробничої діяльності.

3. Виходячи з того, що метою реалізації «підтримуючого» механізму управління економікою регіонів є формування максимально сприятливих умов для розвитку економіки регіону з урахуванням його спеціалізації, нами запропонований комплекс напрямків і заходів, реалізованих у рамках даного механізму.

4. Стосовно до регіонів з низьким рівнем результативності управління соціально-економічним розвитком, основними напрямками реалізації «активізаційного» механізму управління повинні стати оптимізація системи регіонального управління.

Структура органів регіонального управління передбачає скасування апарату адміністрації губернатора шляхом з'єднання або злиття з апаратом уряду; скорочення числа заступників вищої посадової особи, що очолює регіон, які стають керівниками цілих блоків

міжгалузевих управлінь.

Перетворення організаційної структури управління регіоном дозволить зменшити чисельність працівників держапарату; усунути паралелізм, дублювання функцій, зайву опіку з боку державних органів управління; підвищити оперативність, гнучкість, адаптивність, творче наповнення, якість і ретельність управлінських рішень і дій; розширити використання інформаційно-комунікаційних технологій у процесі управління; зміцнити територіальний принцип управління економікою регіону.

Висновки з проведеного дослідження. Таким чином, удосконалювання системи управління економікою регіонів в умовах посилення їх самостійності передбачає проведення перманентного моніторингу результативності управління соціально-економічним розвитком територій. На основі результатів моніторингу повинен відбуватися вибір того диференційованого механізму управління, що відповідає типу розвитку регіону. Це, з одного боку, дозволить знизити рівень диференціації розвитку територій, з іншого боку, буде сприяти підвищенню відповідальності органів регіональної влади за функціонування керованої території.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Раевский С. В. Кластерная концепция организации структуры экономики регионов / С. В. Раевский, Ю. В. Винокурова // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - № 5. - С. 27-30.
2. Регіональний людський розвиток: стат. зб. - К.: Державний комітет статистики України, 2007. - 42 с.
3. Регіональний людський розвиток: стат. зб. - К.: Державний комітет статистики України, 2009. - 31 с.
4. Регіони України: стат. зб. Ч.1. - К.: Державний комітет статистики України, 2011. - 803 с.
5. Асаул А.Н. Кластерная концепция развития мезоэкономических объединений в строительстве / Асаул А.Н. // Коммунальное хозяйство городов. - К.: Техника, 2004. - № 54. - с.100 - 105
6. Боровик А. С. Концептуальные основы модернизации региональной экономики / А. С. Боровик // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 25 (160). - С. 46-50.
7. Малаховська Н. О. Сучасний стан формування сукупних доходів сільського населення / Н. О. Малаховська // Проблеми формування ринкової економіки: управління людськими ресурсами: проблеми теорії та практики. [міжвід. наук. зб.]. - К.: КНЕУ, 2001. - С. 120-125.
8. Топіха В.І. Інвестиційний менеджмент та ризики в діяльності венчурних компаній / П.В. Ковалишин, В.І. Топіха // Бізнес-навігатор: наук. - вироб. журнал. - 2011. - № 1 (22). - С. 145-150
9. Язлюк Б. Інноваційно-інвестиційна практика: теорія та методика: Монографія / Б.Язлюк // Деп. в ДНТБ України, Академія соціального управління. - Тернопіль, 2010. - 223 с.
10. Язлюк Б. Стратегія інноваційної безпеки як подолання асиметрії конкурентоспроможності підприємств у міжрегіональному розвитку / Б. Язлюк // 36.наук. праць молодих вчених Наука молоді. - Тернопіль: Економічна думка, - 2012. - Вип. 18. - С. 178 - 184

**СТРАТЕГІЧНІ ОРІЄНТИРИ МОДЕРНІЗАЦІЇ МЕХАНІЗМУ УПРАВЛІННЯ
РЕГІОНАЛЬНИМ ГОСПОДАРСЬКИМ КОМПЛЕКСОМ**

© 2015

І.С. Кайтанський, кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри економіки промисловості
Одеська національна академія харчових технологій, Одеса (Україна)

Анотація. У статті розглянуто стратегічні напрями модернізації механізму управління економікою регіонів, що дозволить знизити рівень диференціації розвитку територій, з іншого боку, буде сприяти підвищенню відповідальності органів регіональної влади за функціонування керованої території.

Ключові слова: управління економікою, стратегія, модернізація, регіон.

**STRATEGIC GUIDELINES FOR THE MODERNIZATION OF THE MANAGEMENT
MECHANISM OF THE REGIONAL ECONOMIC COMPLEX**

© 2015

I.S. Kaytanskiy, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor,
department of industrial economics
Odessa national academy of food technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract. The article deals with the strategic directions of modernization mechanism of the regional economy, which will reduce the level of differentiation of areas, on the other hand, will increase the responsibility of regional authorities for the operation controlled territory.

Keywords: economic management, strategy, modernization, region.

УДК 636.033

**СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА,
ЕЕ ВИДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ**

© 2015

Н. Н. Кондратьева, кандидат экономических наук кафедры «Экономика и статистика»
О. В. Шамина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье изложены теоретические аспекты эффективности отрасли мясного скотоводства, в частности представлена новая трактовка понятия экономической эффективности мясного скотоводства, рассмотрены виды эффективности и ее показатели. В ходе исследования нашли применение различные подходы, методы и приемы научного исследования: исторический, абстрактно-логический, аналитический. В результате исследования обоснованы и разработаны теоретические основы эффективности производства крупного рогатого скота. Предложено понятие экономической эффективности мясного скотоводства, которое рассматривается как категория расширенного воспроизводства, выражающаяся через оптимальное отношение результата и затрат, с учетом рационального использования потенциала крупного рогатого скота, в целях максимального удовлетворения платежеспособного спроса населения качественной продукцией отрасли. Выделены следующие особенности данного понятия в современных условиях: оптимальное, сбалансированное использование ресурсов (рациональное применение современных технологий); воспроизводство должно быть расширенное, так как в этом случае обеспечивается доходность и самокупаемость; конечной целью является удовлетворение платежеспособного спроса населения; отражает совокупность технологических, экологических, социальных условий функционирования производства; учитывается потенциал крупного рогатого скота. Кроме этого приведена система показателей эффективности мясного скотоводства, которая позволит в полном объеме проанализировать деятельность сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством и реализацией мяса крупного рогатого скота в условиях рынка. Рассмотрены виды эффективности, а также критерии эффективности мясного скотоводства. Так, критерием технологической эффективности, на наш взгляд, будет являться оптимальное сочетание ресурсов и затрат, необходимых для производства мяса крупного рогатого скота. Критерием, определяющим социальную эффективность, можно считать удовлетворение потребностей общества. При определении экологической эффективности сумму прибыли, полученную благодаря затратам на поддержание нормальной экологии, соотносят с расходами, связанными с поддержанием нормального уровня экологической среды. По нашему мнению критерием экономической эффективности производства крупного рогатого скота можно считать чистый выигрыш, т.е. величину чистого дохода на 1 ц прироста.

Ключевые слова: критерии, крупный рогатый скот, мясное скотоводство, оптимальность, показатели, производство, рентабельность, социальная эффективность, технологическая эффективность, экологическая эффективность, экономическая эффективность, эффект, эффективность.

Экономический прогресс общества зависит от повышения эффективности общественного производства. В сельском хозяйстве, как и во всей экономике страны, проблема эффективности является одной из сложнейших категорий.

В основе рыночных отношений повышение эффективности производства является главным критерием достижения лучших результатов с меньшими затратами.

Понятие «эффективность» многостороннее, об этом свидетельствуют различные точки зрения по этому вопросу как отечественных, так и зарубежных ученых, что является следствием сложности данной категории. Еще классиками мировой экономической теории заложены научные основы эффективности производства. В их ра-

ботах неоднократно подчеркивается сущность и значимость проблемы для любого общества.

Термин «эффективность» происходит от латинского слова «effectus», что означает исполнение, действие, результат [1, с. 84].

Рассматривая вопрос эффективности производства, необходимо обращать внимание на то, что «эффект» и «эффективность» – понятия неоднозначные. Зачастую эффект сопоставляют с конечным результатом, который определяет цель производства, так как, с одной стороны, он отражает результат деятельности включенных в производство ресурсов, а с другой – произведенные материальные блага.

Эффект в конечном итоге (результат производства)

не дает полного представления о производственной деятельности, поскольку не отражает, при каких объемах затрат он был получен. По одному эффекту нельзя судить о выгодности применения тех или иных мероприятий. Наиболее полную характеристику дает понятие эффективности.

Эффективность производства – это категория, отражающая совокупность природных, научно-технических, экономических, социальных условий функционирования как производственных отношений, так и производительных сил.

Отмечается противоречивость взглядов многих ученых по отношению к понятию «эффективность». Некоторые отмечают, что в ней отражается одна из важнейших сторон общественного производства – результативность [2, с. 841; 3, с. 341; 4, с. 125; 5, с. 58; 6, с. 19].

Другие авторы не интерпретируют понятие эффективности с точки зрения экономической категории и отождествляют данный термин с результативностью производственного процесса, т. е. отношение между результатами, достигнутыми в процессе производства, и затратами живого и овеществленного труда [7, с. 29]. В результате этого категория эффективности практически ставится в параллель с экономическими показателями.

Другие ученые идентифицируют эффективность лишь с рентабельностью, хотя рентабельность, несомненно, раскрывает степень эффективности использования потенциала производства.

По словам В. А. Добрынина, эффективность производства показывает конечный полезный эффект от применения средств производства и живого труда, отдачу совокупных вложений [8, с. 163].

С точки зрения ряда ученых, эффективность производства – это отношение полученного полезного эффекта (результата) к затратам на получение этого результата [9, с. 1; 10, с. 88; 11, с. 130]. Ряд авторов склоняется к тому, что экономическая эффективность – это получение благ от имеющихся ресурсов [12, с. 25; 13, с. 348; 14 с. 117].

Наиболее широко термин «эффективность» раскрывает Абалкин Л., который пишет, что эффективность представляет собой форму, посредством которой действует и проявляется всеобщий закон экономии времени, характеризующий эффективность как «получение определенного результата на единицу используемых ресурсов» [15, с. 53].

Оболенский К. П. поддерживает мнение Абалкина Л. И., но в дополнение отмечает, что экономическая эффективность – это получение максимального количества необходимой обществу продукции с каждого гектара земли при наименьших затратах общественного труда (живого и овеществленного на производство единицы продукции [16, с. 63].

По нашему мнению, определение экономической эффективности производства как соотношения результата и затрат не полностью отражает сущность эффективности. Так как, во-первых, результат производства может носить как положительный, так и отрицательный характер и во многом зависит от объема ресурсов, вовлеченных в производство. Во-вторых, экономическая эффективность предполагает полное использование имеющихся ресурсов (земельных, трудовых, материальных).

Однако полное использование ресурсов в процессе производства не всегда означает рациональное, то есть ресурсы могут использоваться не наилучшим образом, если не применяется режим экономии или используется примитивная технология.

То есть необходимо рассматривать использование ресурсов в долгосрочной перспективе с максимальной выгодой для хозяйства, в соответствии со структурой производства, требованиями экологического нормирования, тем самым сохраняя биологическую продуктивность земель и высокий генетический потенциал животных.

Мы придерживаемся точки зрения Сайфуллина Ф. А., который считает, что экономическую эффективность целесообразно рассматривать, с одной стороны, как получение эффекта (результата) на основе рационального воздействия производственного потенциала, а с другой – как систему факторов, воздействующих на развитие этой отрасли с учетом обеспечения расширенного воспроизводства [17, с. 9].

В-третьих, сущность эффективности заключатся не только в относительных величинах, но и в качестве, полезности продукции для потребителя. Сущность эффективности состоит в формировании определенных условий, позволяющих обеспечить расширенное воспроизводство, которое позволит не только удовлетворить потребности общества, но и развиваться на основе действия устойчивых связей и отношений в разных сферах общественной жизни.

Данную точку зрения поддерживает Нечаев В. И., который отмечает, что эффективность производства как экономическая категория характеризует результативность производства и зависит от условий функционирования производительных сил производственных отношений, обеспечивающих процесс расширенного воспроизводства в соответствии со стадиями кругооборота капитала (денежная, производительная, товарная) [18, с. 26].

Мы согласны с рядом авторов в той части, что эффективность является категорией расширенного воспроизводства, она может проявляться исключительно при условии доходности хозяйства и может вести расширенное воспроизводство на основе самокоупаемости, в обратном случае положительного эффекта не достигнуть, следовательно, эффективность отсутствует.

Экономическая эффективность производства является важнейшей составляющей экономики, а ее проблема экономической эффективности является основной в «экономической теории, которая исследует пути наилучшего использования или применения редких ресурсов с тем, чтобы достичь наибольшего или максимально возможного удовлетворения безграничных потребностей общества» [19, с. 19].

В определении эффективности по Парето данная зависимость прослеживается (оптимальность по Парето). Экономическая эффективность – это ситуация, когда невозможно изменить распределение ресурсов так, что один из субъектов улучшит свое положение, а другой – не ухудшит [20, с. 789].

Сложность проблемы экономической эффективности заключается еще и в том, что одни и те же ресурсы могут стать источником производства нескольких видов продукции и наоборот, выпуск определенного вида материального блага возможен на основе разновидностей одного и того же ресурса, т. е. возникает множество альтернативных возможностей, которые необходимо учитывать при решении вопроса повышения экономической эффективности производства.

Рассматривая зависимость: эффективность – это отношение полученного полезного эффекта (результата) к сумме ресурсов (затрат), можно отметить, что на рост эффективности влияет рост эффекта (результата), нежели наоборот.

Таким образом в расчете на единицу эффекта будет приходиться меньше трудовых затрат. В таком случае можно утверждать, что общественное производство эффективно, поскольку значение эффекта превосходит значения затрат. Чем больше значение указанного отношения, тем более эффективно осуществляется производство. Предельность эффективности характеризуется понятием «оптимальность». Необходимо заметить, что многие ученые под эффективностью понимают ее оптимальность.

Таким образом, термин «эффективность» рассматривается не только как экономическая категория результативности производства, соотношении затрат и резуль-

тата, но и как соотношение оптимальности, сбалансированности экономики.

Аналогичной версии придерживается Хайман Д. Н., который отмечает, что эффективность достигается в том случае, когда ресурсы распределены таким образом, чтобы получить максимально возможный чистый выигрыш от их использования. Причем необходимой предпосылкой эффективности является получение максимально возможного выпуска при данных ресурсах и технологии [21, с. 89].

Макконнелл К. Р. отмечает, что экономическая эффективность – это оптимальное отношение между минимальными затратами ресурсов и производимым в результате их использования объемом товаров и услуг; включает как производственную эффективность, так и эффективность распределения [22, с. 913].

Одной из главных целей экономического развития является удовлетворение безграничных потребностей общества путем повышения эффективности производства. В связи с этим другой подход к определению эффективности описывает Котов Г. Г., считая, что под эффективностью производства следует понимать получение ожидаемого от него результата, а именно увеличение количества и качества необходимой обществу продукции при одновременном повышении эффективности ее производства [23, с. 19].

Следовательно, можно сказать, что экономическая эффективность связана с полученным в процессе производства социальным эффектом, так как чем выше размер дохода, тем выше экономический эффект и жизненный уровень, вследствие этого выше и социальный эффект.

По нашему мнению, удачно выражена сущность эффективности в определении А. Шафранова. Под эффективностью он понимает не соотношение результата и затрат, как общепринято, а степень использования производственного потенциала предприятия [24, с. 82].

Коваленко Н. Я. определяет понятие эффективности через единство двух взаимосвязанных принципов: максимизации результата, то есть степени достижения поставленной цели, и минимизации затрат живого и овеществленного труда, связанных с получением результата [25, с. 348.].

Исходя из вышесказанного, нами были обобщены различные мнения авторов о понятии «эффективность» (таблица 1).

На наш взгляд, в современных условиях эффективность производства должна отражать не только одну из сторон общественного производства – результативность, но и совокупность природных, научно-технических, социальных условий функционирования.

Понятие экономической эффективности применимо к различным отраслям народного хозяйства, в том числе и к сельскохозяйственному производству.

Однако на сегодняшний день в экономической литературе нет четкого понятия эффективности мясного скотоводства.

По нашему мнению, под экономической эффективностью мясного скотоводства следует понимать категорию расширенного воспроизводства, выражающуюся через оптимальное отношение результата и затрат, с учетом рационального использования потенциала крупного рогатого скота, в целях максимального удовлетворения платежеспособного спроса населения качественной продукцией отрасли.

Согласно этому определению можно выделить следующие особенности данного понятия в современных условиях:

- оптимальное, сбалансированное использование ресурсов (рациональное применение современных технологий);
- воспроизводство должно быть расширенное, так как в этом случае обеспечивается доходность и самокупаемость;
- конечной целью является удовлетворение платеже-

способного спроса населения;

Таблица 1 – Интерпретация понятия «эффективность» различными авторами

Автор	Определение	Комментарии
Добрыйня В. А.	Показывает конечный полезный эффект от применения средств производства и живого труда, отдачу совокупных вложений [83, с. 163].	Исходя из данного определения, результат производства может носить как положительный, так и отрицательный характер и во многом зависит от объема ресурсов, вовлеченных в производство
Абалкин Л. И.	Получение определенного результата на единицу используемых ресурсов [15, с. 53].	Сопоставимо с экономическими показателями
Нечаев В. И.	Это экономическая категория, которая характеризует результативность производства и зависит от условий функционирования производственных сил производственных отношений, обеспечивающих процесс расширенного воспроизводства в соответствии со стадиями кругооборота капитала (денежная, производительная, товарная) [18, с. 26].	Соответствует современным требованиям, но не отражает степень использования имеющихся ресурсов и затрат
Хайман Д. Н.	Эффективность достигается в том случае, когда ресурсы распределены таким образом, чтобы получить максимально возможный чистый выигрыш от их использования. Причем необходимой предпосылкой эффективности является получение максимально возможного выпуска при данных ресурсах и технологии [21, с. 89].	Не находит свое отражение связь с социальным эффектом
Макконнелл К. Р.	Это оптимальное отношение между минимальными затратами ресурсов и производимым в результате их использования объемом товаров и услуг [22, с. 913].	Не отражена степень использования оптимального соотношения ресурсов в долгосрочной перспективе
Шафранов А. Д.	Это не соотношение результата и затрат, как общепринято, а степень использования производственного потенциала предприятия [24, с. 82].	Степень использования производственного потенциала не всегда характеризуется положительным результатом
Коваленко Н. Я.	Единство двух взаимосвязанных принципов: максимизации результата, то есть степени достижения поставленной цели, и минимизации затрат живого и овеществленного труда, связанных с получением результата [13, с. 348].	Не находит свое отражение связь с социальным эффектом
Котов Г. Г.	Рост размеров производства для того, чтобы удовлетворять требования общества и одновременно обеспечивать получение чистого дохода [64, с. 19].	Не отражена степень соотношения затрат и ресурсов

- отражает совокупность технологических, экологических, социальных условий функционирования производства;

- учитывается потенциал крупного рогатого скота.

Понятие оптимального сочетания выбрано не случайно, так как эффективность может быть получена разными способами и разным уровнем использования ресурсов, так как одни и те же ресурсы могут давать различный результат. Необходимо рассматривать не только рациональное их использование, но и использование в долгосрочной перспективе. Лишь только в этом случае можно говорить об эффективном производстве, удовлетворяющем потребности населения.

Эффективность отрасли скотоводства является частным случаем эффективности сельскохозяйственного производства. Учитывая, что сельскохозяйственное производство является сложной и открытой социально-экономической системой, состоящей из функциональных и организационных подсистем, которые, в свою очередь, делятся на технологическую, экономическую и социальную, ученые-экономисты на разных этапах производства и обращения выделяют несколько видов эффективности: экономическую, технологическую, экологическую и социальную [25, с. 20].

Технологическая эффективность – это уровень использования ресурсов производства, характеризующийся системой показателей, отражающих степень использования земельных, трудовых и материальных ресурсов путем сравнения фактических данных с нормативными.

Социальная эффективность выражается в полном удовлетворении потребностей населения в качественных продуктах.

Другими словами, социальная эффективность отражает степень реализации цели производства, т. е. достижение экономических интересов и эффективности работы организации в целом или степень достижения нормативного уровня жизни.

Экологическая эффективность обеспечивает удовлетворение потребностей общества в экологически чистых продуктах питания, связанных как с минимально возможными издержками на их производство, так и с

минимальным негативным влиянием на окружающую среду.

Понятие экологической эффективности напрямую связано с плодородием используемых земель. Экономическая и экологическая эффективность в совокупности образуют еще один вид эффективности – эколого-экономическую, целью которой является оценка эколого-экономического ущерба и эффекта. Эколого-экономический ущерб связан с фактическими или возможными убытками, причиняемыми сельскохозяйственному производству в результате отрицательного изменения состояния окружающей среды, или с дополнительными затратами на возмещение риска.

Эколого-экономический эффект представляет собой прибыль, равную разности между выручкой от реализации произведенной продукции в текущих ценах и затратами на ее производство, включая величину эколого-экономического ущерба [25, с. 30; 26, с. 29].

Вопрос правильного измерения эффективности производства приобретает особую актуальность, так как категория эффективности и методы ее определения изучены не достаточно полно.

Сущность эффективности также можно выразить через ее критерии и показатели. Но в связи со сложностью и многогранностью проблемы эффективности в определении критерия и показателей существует немало трудностей. В кругу ученых обсуждаются вопросы о количественном и качественном содержании критериев и показателей. Довольно часто имеет место смешение данных понятий, они зачастую употребляются как синонимы.

Для оценки эффективности производства мяса крупного рогатого скота требуются определенные показатели, которые отражали бы влияние различных факторов на процесс производства. На наш взгляд, благодаря системе показателей можно провести комплексный анализ и сделать достоверные выводы об основных направлениях повышения эффективности производства мяса крупного рогатого скота. Таким образом, нами была обобщена классификация показателей эффективности производства крупного рогатого скота, что в конечном итоге позволит использовать их для оценки эффективности отрасли мясного скотоводства (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация показателей эффективности производства мяса крупного рогатого скота

Виды эффективности			
Экономическая эффективность	Технологическая эффективность	Социальная эффективность	Экологическая эффективность
1) валовой доход на 1 ц прироста, руб.; 2) чистый доход на 1 ц прироста, руб.; 3) коэффициент окупаемости материально-денежных затрат на единицу продукции; 4) прибыль (+), убыток (-): - на 1 ц проданной живой массы, руб., - на 1 голову скота, руб., - на 1 руб. капитальных вложений; - на 1 работника; - на 1 га кормовой площади; 5) рентабельность (+), убыточность (-) производства, продаж, %; 6) норма прибыли, %; 7) капиталоемкость, руб. 8) себестоимость 1 ц прироста, руб.; 9) себестоимость 1 ц живой массы, руб.	1) среднесуточный прирост, г.; 2) живая масса при реализации, кг.; 3) производство мяса, ц: - на 1 усл. голову; - 1 га сельскохозяйственных угодий; - 1 чел.-ч.; - 1 руб. затрат; - на 1 работника; 4) затраты кормов на 1 ц прироста, руб., ц к.ед.; 5) затраты труда на 1 ц прироста, чел.-ч.; 6) энергоемкость; 7) выход приплода на 100 коров; 8) расход кормов на 1 усл. голову.	1) количество реализованного мяса на 1 жителя, ц; 2) потребление мяса на душу населения, кг. 3) оплата труда 1 чел.-ч. 4) затраты на оплату труда: - 1 ц прироста; - 1 головы крупного рогатого скота.	Окупаемость вложенных затрат на компенсацию риска или ликвидации фактических убытков, причиняемых природной среде.

Целью технологической эффективности является определение степени использования ресурсов производства. Для ее оценки отрасли мясного скотоводства используются как натуральные, так и стоимостные показатели.

Одним из главных натуральных показателей, служащим базой для расчета стоимостных показателей, является продуктивность животных. Значимость продуктив-

ности состоит в том, она не только отражает эффективность использования кормов, но и показывает результаты интенсификации производства.

От повышения продуктивности животных зависит увеличение производства продукции, и соответственно, удовлетворение потребностей общества. Критерием технологической эффективности, на наш взгляд, будет являться оптимальное сочетание ресурсов и затрат, необходимых для производства мяса крупного рогатого скота.

Социальная эффективность отражает степень удовлетворения потребностей населения, направленную на достижение нормативного уровня жизни. К показателям социальной эффективности отрасли мясного скотоводства мы относим оплату труда 1 чел.-ч., затраченного в процессе производства мяса крупного рогатого скота, количество реализованного мяса на 1 жителя, потребление мяса на душу населения, затраты на оплату труда 1 ц прироста, 1 головы крупного рогатого скота. Таким образом, критерием, определяющим социальную эффективность, можно считать удовлетворение потребностей общества.

Экологическую эффективность характеризуют рост затрат, направленный на пополнение производственных фондов, связанный с поддержанием нормальной экологической ситуации в отрасли.

При определении экологической эффективности сумму прибыли, полученную благодаря затратам на поддержание нормальной экологии, соотносят с расходами, связанными с поддержанием нормального уровня экологической среды.

Показатели экономической эффективности отражают отношения, возникающие при производстве и реализации мяса крупного рогатого скота, а так же вероятность осуществления воспроизводства.

В роли обобщающего показателя экономической эффективности в разные периоды изучения данной проблемы выступала прибыль, рентабельность, себестоимость.

Но на практике было выявлено, что данные показатели имеют существенные недостатки. По ним нельзя судить об экономической эффективности производства, так как каждый из них отражает лишь одну сторону хозяйственной деятельности предприятия.

Себестоимость отражает затраты в денежном выражении, но не дает четкого представления о количестве вырабатываемой продукции.

Рентабельность рассматривает производство с точки зрения прибыльности или убыточности, но обходит стороной объем производства, производительность труда.

В работах Минакова И. А., Сабетовой Л. А., Куликова Н. И. [27, с. 12], а также Горфинкеля В. Я. [28, с. 10] говорится, что прибыль как экономическая категория является главным критерием экономической эффективности.

Но полученная величина прибыли свидетельствует лишь о том, что организация, отрасль или определенный вид производственной деятельности приносит некий доход. Следовательно, величина прибыли в полной мере не определяет уровень эффективности, потому что не каждый объем полученной прибыли может гарантировать обеспечение расширенного воспроизводства.

По нашему мнению критерием экономической эффективности производства крупного рогатого скота можно считать чистый выигрыш, т.е. величину чистого дохода на 1 ц прироста.

Вышеизложенные виды эффективности производства мяса крупного рогатого скота взаимосвязаны между собой.

Технологическая эффективность, отражая степень использования ресурсов, прямым образом влияет на экономическую эффективность. Так как от уровня использования и от степени вовлечения земельных, трудовых, материальных ресурсов зависит результативность про-

изводства.

На общую результативность оказывает влияние и экологическая обстановка, а именно использование агротехнической системы, соответствие правилам технологий хранения, переработки, транспортировки продукции.

Как уже отмечалось ранее, экономическая и социальная эффективности взаимосвязаны: с ростом первой повышается жизненный уровень населения. Следует отметить, что социальная эффективность также воздействует на экономическую. Поскольку с ростом спроса повышается предложение. Спрос позволяет направить ресурсы в те отрасли хозяйства, конечная продукция которых более востребована, и, как следствие, должна принести больший размер прибыли. Таким образом, чем выше спрос, тем выше доходность и, следовательно, экономическая эффективность.

Б. И. Смагин утверждает, что социальная эффективность является производной экономической эффективности [29, с. 18].

Добрынин В. А. отмечает, что произведенная потребительская стоимость (сельскохозяйственная продукция) обнаруживается как полезный эффект лишь на стадии потребления. Именно тогда становится ясно, как ведется производство, насколько оно целесообразно, есть ли спрос на продукцию.

Потребление – конечная цель производства, оно осуществляется за счет вновь созданной продукции, т.е. валового дохода (в масштабе народного хозяйства – национальный доход). Рост объема валового дохода отражает не только производительность живого труда, но и экономно овеществленного. Национальный доход не только источник удовлетворения потребности населения, но и источник дальнейшего расширения и совершенствования производства [8, с. 164].

Таким образом, различные аспекты эффективности свидетельствуют о сложности и многосторонности данной категории. Анализ множества источников позволил нам определить недостатки данного понятия и интерпретировать его по-новому, что позволило выделить особенности данного определения в современных условиях, с учетом различных аспектов функционирования отрасли мясного скотоводства и качественных изменений российской экономики.

Рассмотренная система показателей, позволит в полном объеме проанализировать деятельность сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством и реализацией мяса крупного рогатого скота в условиях рынка, а также оценить влияние основных факторов на уровень экономической эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горшков М. А. Сущность и содержание экономической категории эффективности сельского хозяйства // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 2. С. 83–88.
2. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики. 2002. 1280 с.
3. Долгошей Г. А. Экономика сельского хозяйства. М.: Колос. 1981. 396 с.
4. Емельянов А. М. Экономика сельского хозяйства. М.: Экономика. 1982. 560 с.
5. Левченко Д. К. Теоретические основы показателей экономической эффективности землевладения и землепользования // Вестник СГУТиКД. 2011. № 4 (18). С. 58–60.
6. Пармакли Д. Экономическая эффективность производства и реализации продукции (современный взгляд) // Вісник мариупольського державного університету. Серія: Економіка. 2011. № 2. С. 19–25.
7. Трубилин А., Шоль В. Эколого-экономическая эффективность агропроизводства / Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 9. С. 29.

8. Добрынин В. А. Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса. М.: Издательство МСХА. 2001. 402 с.

9. Колесниченко С. И., Рудакова О. В. Показатели экономической эффективности в современных информационных системах / Вестник ОрелГИЭТ. 2010. № 2 (12). С. 1–14.

10. Морозов Г. О «неэкономических» факторах эффективности экономики / Экономист. 2012. № 4. С. 88–91.

11. Петранева Г. А. Экономика и управление в сельском хозяйстве. М.: Издательский центр «Академия». 2003. с. 104

12. Коваленко. Н. Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков. Курс лекций. М.: ЭКМОС. 1999. 448 с.

13. Абалкин Л. И. Конечные народнохозяйственные результаты: сущность, показатели, пути повышения. М.: Экономика. 1982. – 70 с.

14. Оболенский К. П. Определение и показатели эффективности производства / Экономика сельского хозяйства. 1972. № 2. С. 63.

15. Сайфуллин Ф. А. Система ведения сельского хозяйства и его экономическая оценка / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 1. С. 9–12.

16. Нечаев В. И, Артемова Е. И. Проблемы инновационного развития животноводства. Монография. Краснодар: «Атри». 2009. 368 с.

17. Сен. А. Об этике и экономике. М.: Наука. 1966. С. 53–54.

18. Носова С. С. Экономическая теория: учебник. М.: КНОРУС. 2008. 800 с.

19. Хайман. Д. Современная микроэкономика: анализ и применение. М.: Финансы и статистика. 1992. 384 с.

20. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. 17-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2009. XXVIII. 916 с.

21. Котов Г. Г. Методы оценки эффективности сельскохозяйственного производства / Экономика сельского хозяйства. 1970. № 8. С. 11–21.

22. Шафронов А. Новый подход к эффективности производства / Экономист. 2003. № 3. С. 82–87.

23. Машков С. В. Эффективность сельскохозяйственного производства и факторы его повышения / Известия государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 2. С. 17–22.

24. Снатенков А. Природопользование и экологическая эффективность / Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 10. С. 30.

25. Минаков И. А., Сабетова Л. А., Куликов Н. И. Экономика сельского хозяйства. М.: КолосС. 2004. 328 с.

26. Горфинкель. В. Я. Экономика предприятия: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2009. 767 с.

27. Смагин Б. И. К вопросу о методике определения интегрального показателя эффективности сельскохозяйственного производства / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 7. С. 18–20.

THE ESSENCE OF EFFICIENCY IN BEEF CATTLE, ITS TYPES AND INDICATORS

© 2015

N. N. Kondratieva, the candidate of economic sciences of the chair «Economics and statistics»
O. V. Shamina, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economics and statistics»

Nizhny Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The article describes theoretical aspects of the industry efficiency in beef cattle, in particular, presents a new interpretation of the concept of economic efficiency of beef cattle, are considered species of efficiency and performance. The study substantiated and developed the theoretical foundations of the production efficiency of cattle. The concept of economic efficiency of beef cattle, which is considered as a category of expanded reproduction, expressed through the optimum result and costs, taking into account the rational use of the potential of cattle, in order to maximize meet consumer demand for quality products in the industry. The following features of this concept in modern conditions: optimal, balanced use of resources (rational use of modern technologies); the reproduction should be extended, as in this case the profitability and sustainability; the ultimate goal is the satisfaction of the solvent demand of the population; it reflects the combination of technological, environmental, and social conditions of production; take into account the potential of cattle. In addition, the system of indicators of efficiency of beef cattle, which will allow you to fully analyze the activities of agricultural organizations engaged in the production and sale of cattle meat in the market. It deals with the kinds of efficiency and performance criteria for beef cattle. Thus, the criterion of technological efficiency, in our opinion, will be the optimal combination of resources and costs required for the production of cattle meat. The criterion for determining social efficiency can be considered the needs of society. When determining the environmental effectiveness of the amount of profit gained from the cost of maintaining a normal environment, correlated with the costs associated with maintaining a normal level of environmental protection. In our opinion, the criterion of economic efficiency of production of cattle can be considered a net gain, i.e., the net income per 1 C increase.

Key words: criteria, cattle, beef cattle, optimality, performance, production, efficiency, social efficiency, process efficiency, environmental effectiveness, Economic efficiency, effect, effectiveness.

УДК 332.146

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ

© 2015

С.А. Коростин, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», докторант
Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы обеспечения граждан доступным жильем. Изложены организационные и методические подходы, которые предложено включить в перечень мер региональной жилищной политики применительно к стимулированию малоэтажного домостроения в регионах. В статье рассматриваются формы как безвозмездного обеспечения населения жильем, так и формы стимулирующие процесс обеспечения на рыночных условиях. Обозначается процесс на постоянное ужесточение требований по постановке нуждающихся в жилье в социальные очереди на предоставление бесплатного жилья, что актуализирует процесс выбора механизмов приобретения жилья на коммерческой основе. К рыночным механизмам относят: государственный жилищный сертификат, ипотечное кредитование, жилищно-сберегательные программы. В статье даются критерии лиц, кому может быть предоставлен данный жилищный сертификат. Рассматриваются формы предоставления жилья льготным категориям граждан в рамках федеральных программ и обозначена особая роль субъектов федерации и муниципалитетов в этом процессе. Рассмотрен один из действенных механизмов стимулирования малоэтажного жилищного строительства в регионах – государственно-частное партнерство (ГЧП), формы финансирования ГЧП, а так же механизмы приобретения жилья с помощью жилищно-строительных кооперативов, жилищно-накопительных и строительно-сберегательных касс. Обозначены различия между ними. В заключение излагается авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: жилищная политика, механизмы обеспечения доступности жилья, малоэтажное домостроение, стимулирование жилищного строительства, ипотека, государственно-частное партнерство, жилищно-строительные кооперативы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время развитие эффективных механизмов реализации региональной жилищной политики развития малоэтажного домостроения рассматривается как социально-политическая и экономическая задача первоочередной важности. С каждым годом в нашей стране расширяются масштабы и ускоряются темпы жилищного строительства, повышается качество проектирования и застройки жилых районов, включая малоэтажную застройку.

Обеспечение населения доступным жильем ввиду особой социальной значимости этой проблемы для региональной жилищной политики входит в число главных и первоочередных задач социально-экономического развития регионов. При этом ее решение неоднозначно и связано с множеством факторов, важнейшие из которых: качество, стоимость, расположение, наличие удобств,

обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Научные публикации по анализу жилищной политики государства, по анализу эффективности функционирования жилищной сферы и жилищного строительства, по теоретическим и методологическим аспектам финансирования жилищного сектора, описаны такими российскими учеными, как А. Н. Асаул [1], А. Г. Аганбегян [2], Л. С. Белоусова [3], Н. В. Васильева [4], Е. В. Егоров [5], В. И. Левашов [6], И. В. Смирнова [7], Е. Б. Смирнов [8], Л. Г. Селютина [9].

Формирование целей статьи (постановка задания). Систематизация и обобщение механизмов обеспечения доступности малоэтажного жилья в регионах позволяют

разрабатывать наиболее оптимальные подходы в реализации жилищной политики, с учетом обеспечения его качества, комфорта и доступности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современные методы реализации региональной жилищной политики, направленные на повышение доступности жилья для населения, можно сгруппировать по трем основополагающим направлениям, таким как: сохранение существующего жилищного фонда, восстановление жилищного фонда посредством капитального ремонта, стимулирование жилищного строительства.

Хотя в нашей стране исторически сформировалось достаточно разнообразие форм и методов региональной жилищной политики, можно с большой степенью уверенности утверждать, что при разработке механизмов ее реализации в подавляющем большинстве регионов руководствуются единым методологическим подходом, использующим проверенный временем и надежный инструментарий:

Очередь на улучшение жилищных условий. На современном этапе ведомственный принцип практически прекратил свое существование. Лишь немногие предприятия продолжают строить жилье, как правило, заканчивая незавершенное строительство. Основной формой безвозмездного обеспечения граждан жильем стала социальная очередь на улучшение жилищных условий, формируемая органами местного самоуправления. Жилищная проблема очередников решается путем предоставления жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов на условиях договора социального найма в пределах нормы жилой площади. Всего по Российской Федерации на начало 2013 г. в очереди стояло около 3 млн. семей и одиноких граждан. Число очередников имеет тенденцию к сокращению, но сокращение в основном происходит за счет «естественной убыли» (самостоятельное решение жилищной проблемы, получение жилья по другим государственным программам, непродление участия и т. п.), а не за счет улучшения жилищных условий очередников. Только один процент семей стоящих в очереди за 2013 год получили государственное жилье, что невыразимо мало в сравнении с общим количеством нуждающихся и стоящих в очереди. Число улучшивших жилищные условия и их доля в очереди сокращаются, максимальный срок продолжительности ожидания в очереди в последние годы колеблется в районе 20 лет [10].

Обеспечение малоимущего населения жильем в соответствии с существующим законодательством является задачей исключительно местных органов власти, что подталкивает их к использованию обменных схем для получения муниципалитетом в собственность от застройщика части возводимого им жилья. Обычная практика любого муниципального образования заключается в выделении земельных участков под строительство на льготных условиях в обмен на передачу в муниципальную собственность части построенного жилого дома либо объекта социальной или инженерной инфраструктуры [11; 12].

Однако данного рода управленческие инициативы в результате приводят либо к повышению стоимости квадратного метра жилья (застройщик-инвестор стремится получить максимальную прибыль от оставшихся квартир, тем самым увеличивая их конечную стоимость), либо к значительному снижению количества инфраструктурных объектов (индивидуальных котельных, паркинга, коммуникаций и т. д.), а также качества возводимого жилья (например, социального жилья). Поэтому при заключении инвестиционного договора о развитии территории между муниципалитетом и инвестором (застройщиком) при выделении земельного участка на льготных условиях под жилищное строительство, следует предусматривать два основных условия. Во-первых,

инвестор (застройщик) обязан реализовывать возводимое жилье на всех этапах его строительства строго в соответствии со стоимостью, утвержденной муниципалитетом. Во-вторых, максимальная стоимость квадратного метра должна быть существенно ниже рыночной стоимости на всех этапах строительства и повышаться поэтапно в зависимости от степени готовности жилого дома. Со своей стороны муниципалитет в целях поддержки незащищенных слоев населения и исключения многочисленной перепродажи прав собственности получает право устанавливать минимальный процент от объема возводимого жилья, который может быть продан только определенной категории граждан по указанной стоимости (многодетным семьям, врачам, учителям и другим категориям граждан с доходом ниже определенного уровня).

Государственный жилищный сертификат является именным свидетельством, которое удостоверяет право гражданина-участника Подпрограммы на получение субсидии за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения. Решение об участии в Подпрограмме принимают индивидуально и добровольно, при этом каждый гражданин-участник Подпрограммы информируется об условиях реализации сертификатов и дает письменное согласие на участие в Подпрограмме и на исключение из очереди на улучшение жилищных условий, в случае приобретения жилого помещения с использованием сертификата. Основанием признания права граждан-участников подпрограммы для получения сертификата на жилье не имеющими жилых помещений являются:

- отсутствие жилых помещений для постоянного проживания;
 - проживание в общежитии или в служебном жилом помещении при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания;
 - проживание на условиях поднайма (коммерческого найма) при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.
- Не могут быть признаны участниками Подпрограммы граждане в ряде нижеперечисленных случаев:
- наличия у них в собственности индивидуального жилого дома (квартиры);
 - наличия у них забронированного жилого помещения (благоустроенного и соответствующего установленным нормам);
 - их увольнения с военной службы из вооруженных сил, других воинских формирований государств-участников СНГ после 31 декабря 1994г. (кроме государств, заключивших и ратифицировавших соответствующие двусторонние договоры с Российской Федерацией до 31 декабря 1999г.);

- если они или один из членов семьи, проживающий совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, осуществляют строительство индивидуального жилого дома и получили (получат) на эти цели субсидии от соответствующего федерального органа исполнительной власти или органа местного самоуправления либо являются членами жилищного, жилищно-строительного кооператива, строящими квартиры за счет средств, выделяемых из федерального бюджета;

- если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья [13].

3. Предоставление жилья льготным категориям граждан по Федеральным программам. Обеспечение жильем определенных «льготных» категорий граждан за счет бюджетных средств происходит в рамках федеральных программ «Жилище» на 2011-2015 гг., «Жилище» 2016-2020 гг. Эти механизмы являются продолжением программ, действовавших ранее, но не выполненных полностью (достижение 30 % планируемых результатов по некоторым категориям было лучшим результатом).

Субъекты РФ и муниципальные образования принимают свои специфические (не входящие в перечисленные федеральные) программы в области жилищной политики. К наиболее распространенным из них относятся программы обеспечения жильем детей-сирот по достижению ими совершеннолетия, а также молодых специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений [14].

4. Ипотечное кредитование. Существует несколько схем ипотечного кредитования, сущность которого заключается в предоставлении кредита на строительство или приобретение жилья под залог этой недвижимости. Для получения ипотечного кредита требуется хорошая кредитная история заемщика, первоначальный взнос (в среднем 30 % стоимости жилья) и страхование жилья и трудоспособности заемщика. Привлекательность ипотечного кредитования для заемщика состоит в большом сроке кредитования (до 20 лет). Ипотечное кредитование еще в 1996-1997 гг. было признано основной формой обеспечения жильем граждан со средними доходами и поэтому стало объектом государственной поддержки. В 1998 г. был принят федеральный закон об ипотеке, однако до 2001 г. вовлеченность граждан России в ипотечное кредитование была крайне низкой, т. к. оно осуществлялось исключительно коммерческие банки за счет привлеченных средств по крайне невыгодным условиям.

Начало участию государства в ипотечном кредитовании было положено созданием в октябре 1997 г. ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». Но активную работу агентство начало после смены руководства в 2001 г. и принятия «Концепции развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» с налаживания связей с аналогичными региональными структурами и заключения договора со Сбербанком о выделении средств агентству на ипотечное кредитование под сравнительно небольшой процент. За основу в России принята американская многоуровневая модель ипотечного кредитования, когда банк выдает ипотечный кредит заемщику и регистрирует закладную. Выданные кредиты банки продают Региональным агентствам ипотечного кредитования (РАИК).

Региональные ипотечные структуры проводят несколько отличную от стандартов федерального агентства политику. Они могут использовать средства регионального и местных бюджетов для льготного кредитования, кроме того, существуют программы, проводимые непосредственно через органы власти или уполномоченные банки, использующие бюджетные средства для субсидирования процентной ставки [15; 16].

5. Кроме собственно ипотечных схем существуют примеры использования жилищных сберегательных программ. Схема строительных ссудосберегательных касс, использовавшаяся Сбербанком и АК «СБС-АГРО», предполагает предоставление кредита на льготных условиях лишь после накопления на счету определенной суммы за счет периодических платежей определенного размера. Суммы взносов используются для кредитования участников, уже накопивших требуемую сумму, кроме того, они характеризуют стабильность доходов заемщика и заменяют характеристику его кредитной истории. Подобную схему используют и застройщики, собирая взносы во время строительства и предоставляя рассрочку после сдачи дома [17].

6. Государственно-частное партнерство, как эффективный механизм решения жилищного вопроса [18]. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является эффективным механизмом привлечения долгосрочных инвестиций, направленным на развитие инновационных проектов и секторов экономики. Непременным условием освоения новых территорий под жилищное строительство является параллельное развитие среды как основного фактора удобного и комфортного проживания. Учитывая бюджетный дефицит, региональная

жилищная политика для возведения социальных и инфраструктурных объектов продолжает использовать в качестве основного механизма государственно-частное партнерство. Его основная задача синхронизировать жилищное строительство с программами развития социального жилья, инженерной, транспортной инфраструктуры и «всего того, что составляет качество жизни человека». Использование механизмов ГЧП при реализации инфраструктурных проектов снимает бюджетные ограничения для государственных заказчиков и открывает возможности частным компаниям по доступу к сферам экономики, которые традиционно находились в ведении государства. Однако при всех видимых преимуществах на сегодняшний день существует ряд препятствий и противоречий, ограничивающих широкое применение ГЧП в развитии инфраструктуры.

В настоящее время преобладает две формы финансирования проектов:

- договорная форма ГЧП – софинансирование на договорных условиях инвестиционного проекта, которое реализуется в рамках концессионных соглашений (данная форма в настоящее время является мало проработанной, ей присуще отсутствие практического опыта реализации таких соглашений и недостаточная проработанность законодательной базы);

- долевая форма ГЧП – распространенная в настоящее время форма сотрудничества государства и бизнеса – заключается в инвестировании частных и публичных средств в уставные капиталы юридических лиц – оптимальна по простоте и доступности для организации партнерства [19; 20].

Наиболее успешным вариантом долевой формы ГЧП является закрытый паевой инвестиционный фонд.

7. Жилищно-строительные кооперативы, как оптимальная модель решения задачи обеспечения населения доступным жильем. Кооперативные организации выступают альтернативой системе жилищного кредитования. Для получения жилищного кредита необходимо пройти процедуру рассмотрения заявки, в которой многим отказывают в России по ряду причин, не всегда напрямую обусловленных способностью заемщика платить по кредиту. Кооперативная система в этом аспекте является более доступной, т. к. позволяет участвовать каждому желающему. Однако необходимо учитывать, что ипотечное кредитование банков, так и кооперативная система рассчитаны на определенный уровень доходов клиентов, желающих улучшить свои жилищные условия. Независимо от использования той или другой системы кредитования гражданину необходимо накопить или иметь на руках определенную сумму – первоначальный платеж, составляющий определенный процент от стоимости будущего жилья. Это означает, что для инициирования процесса приобретения собственного малоэтажного жилья каждый должен начинать с вложения в будущий дом своих сбережений.

Минимизация бедности и повышение благосостояния населения является, по нашему убеждению, главным приоритетом деятельности потребительской кооперации, потому что именно с такой позиции проще всего объяснить многообразие форм, методов и механизмов деятельности кооперативных организаций. Как один из институтов кооперативного уклада потребительская кооперация ориентируется, прежде всего, не на получение прибыли, а на удовлетворение нужд населения, нашедших выражение в инициативе людей-пайщиков, создающих кооперативную организацию.

Региональная жилищная политика развития малоэтажного домостроения с позиции решения проблемы повышения качества и доступности жилья выделяет главное отличие жилищно-строительных кооперативов от жилищно-накопительных и строительно-сберегательных касс. Оно заключается в том, непосредственно участвуют в строительстве малоэтажного жилья лишь жилищно-строительные кооперативы, остальные фор-

мы кооперативов ограничиваются организацией работы финансово-кредитного механизма с целью накопления средств и последующего приобретения жилья для своих членов на первичном или вторичном рынке.

С точки зрения системы интересов и мотивации следует отметить, что долевое строительство ведется с целью получения прибыли, а ЖСК граждане создают исключительно для того, чтобы обеспечить свои семьи достойным жильем. Поэтому в смету застройщика прибыль заложена не только в виде отдельной статьи, но и в применяемых расценках на отдельные виды работ, что дает ему возможность существенно увеличивать стоимость жилья. В ЖСК оплата строительно-монтажных, специализированных и прочих видов работ происходит по факту, а сэкономленные средства позволяют снижать стоимость строительства и конечную цену жилья.

Положительным моментом в деятельности ЖСК является также то, что в процессе его создания (учреждения) и на первых этапах деятельности (получение земельного участка под застройку, разработка проектной документации, получение согласований) не требуется значительных финансовых ресурсов. Это приводит к тому, что первоначальный взнос в кооператив может составлять не более 5-10% стоимости пая, помимо этого существует возможность самостоятельно, руководствуясь исключительно требованиями Градостроительного кодекса РФ, определять прогнозные сроки строительства и сдачи дома в эксплуатацию. Следовательно, у членов ЖСК появляется недоступная для других граждан, желающих приобрести жилье, возможность прогнозировать сроки оплаты стоимости пая и размеры платежей в счет оплаты его стоимости. Все это позволяет относительно безболезненно для семейного бюджета принять участие в деятельности ЖСК и строить собственный дом, самостоятельно определять параметры такого строительства, существенные характеристики дома [21].

Наряду с очевидными преимуществами организации малоэтажного строительства в условиях, этот процесс сопровождается необходимостью решения ряда весьма важных и острых проблем. Создание ЖСК должно происходить, когда уже известно местоположение, адрес земельного участка и примерные параметры предстоящей застройки.

Поэтому в данном случае должна существовать некая инициативная группа, которая приобретет в собственность (аренду) этот земельный участок, произведет первичные согласования и иные значимые действия, что требует определенных финансовых и организационных затрат, среди которых расходы на приобретение земельного участка будут самыми значительными. После создания ЖСК органы местного самоуправления могут оказать ему помощь с выделением земельных участков для жилищного строительства. Согласно существующему законодательству такие земельные участки выделяются только на конкурсной основе, но предварительные согласования и выбор ряда земельных участков могут быть сделаны при помощи органов местного самоуправления из участков, находящихся в муниципальной собственности.

В настоящее время возможности органов местного самоуправления в отношении поддержки жилищно-строительных кооперативов очень велики, поскольку в каждом конкретном случае муниципалитеты имеют право расширять перечень мер, направленных на создание благоприятной среды для ЖСК, используя предоставленные им законодательством полномочия. Поэтому, по нашему убеждению, целесообразно вернуться к практике функционирования жилищных кооперативов, взяв за основу финансовую схему, применявшуюся с начала их возникновения в 1960-ые годы, т. е. с частичной дотацией стоимости жилья из государственного бюджета. Базовая схема должна быть также дополнена современным инструментарием региональной жилищной политики, включающим жилищные займы, модель «земельно-

го девелопмента», налоги на неиспользуемое жилище и сверхприбыль строительных организаций, мероприятия по борьбе с долгостроем и незавершенным строительством. С их помощью следует добиваться увеличения предложения на рынке жилья с целью снижения цен на жилье, повышения его доступности и комфортности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Изложенные организационные и методические подходы, направленные на решение жилищной проблемы на уровне региона, должны быть включены в перечень мер региональной жилищной политики применительно к стимулированию малоэтажного домостроения. Несмотря на перспективность введения малоэтажного жилья во многих регионах сохраняется инерция и бюрократические барьеры, приводящие к значительному увеличению сроков и стоимости строительства. Имеющейся богатый опыт малоэтажного строительства в сочетании с новыми технологиями, современными формами его организации и адекватным финансированием рассматриваются нами в качестве главных системообразующих элементов эффективного механизма реализации региональной жилищной политики развития малоэтажного домостроения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 624 с.
2. Аганбегян, А.Г. Строительство жилья - локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. – 2012. – № 05. – с. 59-69.
3. Белоусова Л.С. Устойчивое развитие строительного комплекса в регионе. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 187 с.
4. Васильева Н.В. Жилищная сфера крупного города: проблемы управления и стратегия развития. - СПб.: СПбГИЭУ, 2002. - 322 с.
5. Егоров Е.В., Потапов М.В. Экономика жилищного хозяйства России: Учебное пособие. -М.: ТЕИС, 2002. – 171 с.
6. Левашов В.И. Государственная жилищная политика [Текст] / В. И. Левашов. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 70 с.
7. Смирнова И.В. Экономика недвижимости: Учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2003. - 451 с.
8. Смирнов Е.Б. Воспроизводство жилищного фонда крупного города в условиях формирования экономических отношений рыночного типа/ СПбГИЭА. СПб., 1997. - 147с.
9. Селютин Л.Г. Проблемы оптимизации структуры жилищного строительства в крупном городе в современных условиях. СПб.: СПбГИЭУ, 2002.-234 с.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
11. Земельный кодекс Российской Федерации, п. 2.1 ст. 30. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/zemelnyj-kodeks-rf-zk-rf>
12. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ ст.19. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12114699>
13. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2006 г. N 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы» Режим доступа: <http://base.garant.ru/12145825/#ixzz3UUgnyM0v>
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы». Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/01/jilische-site-dok.html>
15. Информационный портал Агентства по ипо-

течному и жилищному кредитованию. Режим доступа: <http://www.ahml.ru/>

16. Тихонова Н. Е., Акатнова А. М., Седова Н. Н. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России // Демоскоп Weekly №307-308 (29.10-11.11.2007) Электронная версия бюллетеня Население и общество (Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики) // Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0307/analit02.php>

17. Полтерович В.М., Старков О.Ю. Целесообразно доработать и принять закон о строительных сберегательных кассах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2009. - №2(39).

18. Николаев А.И. Государственно-частное партнер-

ство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2007. - №1-2 (30-31).

19. Черкасов, П.С., Ложко, В.В. Жилищно-строительная политика – ключевой элемент системы формирования, развития и воспроизводства человеческого капитала региона // Проблемы современной экономики, N 1 (45), 2013. – с. 23

20. Чернов, А.В. Государственно-частное партнерство в сфере малоэтажного жилищного строительства // Недвижимость и инвестиции. - Правовое регулирование, 2011. - № 4 (45). - с. 22-28.

21. Официальный сайт журнала «Бюллетень недвижимости». Электронный ресурс: www.bn.ru

THE MECHANISMS TO PROVIDE AVAILABILITY OF THE LOW-RISE HOUSING IN THE REGIONS

© 2015

S.A. Korostin, candidate of economical science, associate professor of the chair «Management»,
doctoral candidate

Volgograd State University, Volgograd (Russia)

Abstract. The article discusses the mechanisms to provide availability of the low-rise housing in the regions. The organizational and methodological approaches were set out, which we proposed to include in the list of measures of the regional housing policy to stimulate low-rise housing in the regions. The article discusses forms such as provision people with free housing and as stimulating the process of providing on the market conditions. The process for permanent tightening of requirements for people who need to be included in the social queue for the free housing was designated. It makes actual the process of choosing mechanisms of buying housing on commercial basis. The commercial mechanisms are: state housing certificate, mortgage, housing savings programs. There are some criteria for people to whom this state housing certificate can be provided. The forms of the provision housing for people with preferential criteria by federal programs were discussed. The special role of the region and cities in it was clearly designated. The article discusses one of the most effective mechanisms to encourage low-rise housing in the regions - a public-private partnership (PPP) and forms of financing PPP project. The mechanisms of buying housing with help of housing-building cooperatives, housing accumulation funds, construction and savings funds were discussed. The differences among them were mentioned as well. The author's position on a case in point is stated.

Key words: housing policy, the mechanisms to provide availability, low-rise construction, stimulating housing construction, mortgage, state-private partnership, housing co-operatives.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ
СТРУКТУР В АПК

© 2015

О. А. Фролова, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Н. С. Кулькова**, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Развитие сельскохозяйственной отрасли в экономике страны является объективно востребованным процессом. Являясь основным поставщиком продуктов питания населению, сырьевой базой перерабатывающей промышленности сельское хозяйство находится в настоящее время в трудном экономическом положении по отношению к другим отраслям экономики государства в целом. Обеспечить расширенное воспроизводство в аграрном секторе экономики и решить проблему продовольственного обеспечения населения продуктами питания отечественного производства становится основной задачей в развитии агропромышленного комплекса. Сельское хозяйство России до настоящего времени не может преодолеть кризисные явления, наблюдающиеся с начала аграрных реформ. Поэтому для устойчивого функционирования предприятий аграрного производства экономики и стабилизации основных отраслей АПК жизненно необходимым средством является развитие интеграционных процессов. Интеграцию сельскохозяйственных товаропроизводителей следует рассматривать как одну из форм адаптации их к рынку в период, когда были разрушены все хозяйственные связи, а не стабильность цен привела к финансовому банкротству сельского хозяйства. Главная цель интегрирования, как процесса развития – создание такой интеграционной структуры, которая способна не только обеспечить конкурентоспособность предприятий и получение прибыли, но и обеспечить стабильное положение на рынке и прибыльность производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе. Одной из таких структур является кластерное объединение, которые выступают как межотраслевые подкомплексы. Они позволяют преодолеть структурные разграничения и многоотраслевое производство на предприятиях АПК. Это создает благоприятные условия для осуществления хозяйственной деятельности, и тем самым определяют направления развития всего АПК. В статье рассматриваются существующие в современных экономических условиях проблемы и перспективы развития интегрированных структур АПК. Предложенные авторами формирование кластерных объединений позволит повысить эффективность работы отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, интеграция, интеграционные структуры, кластеры, объединения, перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, стабилизация, экономика.

В экономике страны аграрный сектор занимает особое место. Сельское хозяйство, как основная отрасль АПК является основным поставщиком продуктов питания населения, но в тоже время от устойчивого функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей зависит и производственная деятельность перерабатывающей промышленности. Из-за недостаточной поддержки сельского хозяйства со стороны государства, значительного сокращения ресурсного потенциала многие сельскохозяйственные предприятия не в состоянии самостоятельно, без поддержки со стороны выйти из экономического кризиса. В связи с созданным трудным положением в аграрном секторе российской экономики идет попытка решения проблемы по возрождению экономики всех отраслей агропромышленного комплекса, как сельскохозяйственных организаций, так и перерабатывающей промышленности. Поэтому в сложившихся условиях проблема перехода к устойчивому развитию *интеграционных структур* и разработка основных направлений этого процесса становятся актуальными, так как множество необходимых преобразований в обязательном порядке должны исходить из условий его обеспечения в аграрном комплексе [1, с. 2].

Исходя из выше сказанного, устойчивое развитие АПК – это способность субъектов *определенного* воспроизводства непрерывно и динамично поддерживать рациональную пропорциональность между факторами воспроизводства агропромышленного комплекса и необходимыми темпами его развития в условиях хозяйственного риска и неопределенности [2, с. 57].

В настоящее время сельскохозяйственным организациям разных форм собственности приходится искать *новые организационные формы объединения* для целесообразного использования ресурсного потенциала. В связи с этим проблема обеспечения населения продовольствием является актуальной, и ее решение во многом зависит от развития агропромышленной интеграции, которая является одним из первоочередных направлений стабилизации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства [3, с. 53–59].

В свое время в решении проблемы обеспечения продовольствием населения принимали участие и видные ученые аграрники М. И. Туган – Барановский [4], А. В. Чайнов [5], Н. Д. Кондратьев [6], которые считали, что основным направлением развития села является кооперация и интеграция. *Выгодность кооперации, как одной из форм хозяйствования на начальной стадии интеграции, ее перспективность и хозяйственную целесообразность усматривал и Чайнов А. В. [5].*

Для *расширения* деятельности сельскохозяйственных организаций и, соответственно, перерабатывающей промышленности одним из важных направлений является процесс интеграции структур агропромышленного комплекса. Интеграцию сельскохозяйственных товаропроизводителей в данном случае следует рассматривать как одну из форм адаптации их к рынку в период, когда были разрушены все хозяйственные связи, а либерализация цен привела к финансовому банкротству сельского хозяйства. Преимущественной формой интеграции на этом этапе было сотрудничество с частным капиталом, которое и по сей день остается приоритетным.

Под интеграцией в экономике следует понимать объединение экономических субъектов для углубления их взаимодействия, развития связей между ними [7]. Значительный рост кооперативных и агропромышленных интеграционных отношений в экономике вызваны тем, что эти отношения выступают как способ защиты и реализации экономических интересов сельскохозяйственных организаций посредством их самоорганизации и самостоятельности; как эффективная форма организации инфраструктуры, обслуживающей сельское хозяйство, объединяющей стороны деятельности сельских товаропроизводителей, соединяющей интересы всех участников агропромышленного процесса. В одиночку сельскохозяйственным и перерабатывающим *организациям* выйти из экономического кризиса очень сложно. Если в условиях планово-административной экономики взаимоотношения между отраслями АПК целиком устанавливались государством, то теперь этим обязаны заниматься сами *организации*. Возникающие

при этом противоречия как внутри хозяйств, так и между сельскохозяйственными перерабатывающими и агро-сервисными *организациями* легче всего решать в рамках кооперации и интеграции.

При этом интеграционные связи важно рассматривать не только как средство стабилизации экономики или отдельной организации, но и как фактор развития производственной и сбытовой базы комплекса организаций АПК [8]. Применительно к деятельности агро-промышленного комплекса, интеграция – это процесс сближения отраслей сельского хозяйства и промышленности в целях их гармоничного и устойчивого развития. Процесс интеграции предполагает объединение и кооперацию разнородных многоотраслевых и узкоспециализированных объединений, охватывающих весь технологический цикл от производства сырья до его переработки и реализации продовольствия.

Процесс интеграции достаточно трудоемок и требует значительных затрат ресурсов и времени. С учетом этого основным условием активизации деятельности организации продовольственной сферы, выступающих на определенном продовольственном рынке, может стать развитие интеграционных связей как важнейшего фактора стабилизации экономики [8]. Пока этот процесс идет очень медленно, но он необходим и неизбежен, так как сельскохозяйственные *организации* в настоящее время не в состоянии сами осуществлять обновление материально-технической базы производства из-за отсутствия финансовых средств. Перерабатывающие предприятия из-за недостаточной сырьевой базы работают не в полную мощность, простаивают или работают сезонно. Промышленные предприятия, производящие и поставляющие средства производства на село, теряют каналы сбыта собственной продукции. Поэтому для стабилизации ситуации в АПК *необходимо* развитие кооперации и агропромышленной интеграции [6].

Интеграция в АПК позволяет:

- создать необходимые предпосылки для ускоренного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, обеспечения оптимального производства однородной продукции повышенного качества;
- обеспечить рациональные пропорции между объемами получаемого сельскохозяйственного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями;
- ускорить продвижение продукции из одной технологической фазы в другую;
- обеспечить единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла;
- более полно использовать сырье и отходы, полученные при промышленной переработке;
- эффективно использовать имеющуюся рабочую силу и средства производства в агропромышленном комплексе;
- оптимизировать численность управленческого персонала и снизить издержки на его содержание;
- противостоять монополистическим структурам в области ценообразования;
- организовать действенную защиту товаропроизводителей во властных структурах;
- создать реальную экономическую заинтересованность производителей в выпуске качественной продукции;
- сократить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения);
- ускоренными темпами решать социальные проблемы села и др.

Интеграция ведет к экономии в масштабах производства, расширению возможностей экономического роста, сокращению издержек за счет использования передовых технологий, к мобилизации значительных объемов финансовых ресурсов, корректировке внутрикорпоративных отношений [10].

Интегрированные структуры в агропромышленном

комплексе создаются путем формирования объединений сельскохозяйственных *организаций* и предприятий по переработке продукции, объединения имущественных и финансовых ресурсов, заключения договоров (соглашений) о совместной деятельности, участия в собственности других организаций и предприятий на основе покупки (или передачи) пакетов акций, слияний.

Основной организационной формой интеграционных связей сельскохозяйственных товаропроизводителей со всеми сферами и звеньями АПК по горизонтали и вертикали являются контракты, заключаемые между сельхозтоваропроизводителем и перерабатывающим или агро-сервисным предприятием. В контрактах необходимо четко определять права, обязанности, заинтересованность и ответственность сторон. Это позволит координировать работу сельскохозяйственных *организаций* и промышленных предприятий, будет способствовать развитию и внедрению новейших технологий и информационных систем, приведет к увеличению количества и повышению качества продукции, значительно поднимет эффективность производства в АПК [11].

При создании кооперированных и интегрированных формирований целесообразно руководствоваться следующими основными принципами: добровольность; сбалансированность интересов; комплексность; оперативность управления; ориентация на рыночную конъюнктуру. При этом эффективное функционирование сельскохозяйственных производственных кооперативов, как показали исследования, обеспечивается за счет соблюдения следующих требований: самофинансирование хозяйственной деятельности; рост объемов производства и повышение качества продукции; формирование цен с учетом спроса и предложения; снижение себестоимости производимой продукции на основе внутрихозяйственного расчета [12, с. 187].

Существуют два типа интегрированных структур по их организационному построению: ассоциированные («мягкие») и корпоративные («жесткие»). К первым типам относятся ассоциации, союзы, консорциумы, агро-промышленные финансовые группы, ко вторым – холдинги, концерны, комбинаты. По масштабу деятельности их можно подразделить на федеральные, межрегиональные, региональные (республиканские, краевые и областные), районные и локальные.

По характеру хозяйственной деятельности различают коммерческие и некоммерческие интегрированные структуры. Цель деятельности коммерческих организаций – извлечение прибыли, тогда как некоммерческие организации не ставят перед собой такой задачи. К последним относятся ассоциации, союзы, потребительские кооперативы. Основное назначение ассоциаций (союзов) – выполнение функций органа хозяйственного самоуправления, согласование интересов всех участников, совместная реализация общих программ. Интегрированные формирования коммерческого типа создаются в форме производственных кооперативов, акционерных обществ открытого и закрытого типа, реже – в форме общества с ограниченной ответственностью. В настоящее время агропромышленные комплексы функционируют в рыночной и конкурентной среде и поэтому под воздействием экономических факторов (постоянно меняющихся) происходит интеграция АПК. К экономическим факторам можно отнести: кредиты, налоги, цены, спрос на продукцию. В основном интегрированные структуры создаются в виде товариществ, союзов, холдингов, финансово-промышленных групп и т.п.

В государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы поставлены задачи на восстановление и дальнейшее комплексное развитие отраслей сельского хозяйства по всем направлениям агропромышленного комплекса. Приоритетная государственная политика в сфере реализации государственной программы пред-

усматривает приоритеты двух уровней. К приоритетам первого уровня относится и институциональная сфера – развитие кооперации, интеграционных связей в АПК и формирование продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров [13]. Развитию холдинговых объединений послужило постоянно меняющееся экономическое состояние отрасли сельского хозяйства. «Предпосылки их возникновения лежат на нескольких уровнях: на макроуровне – уровне государства в целом, на мезоуровне – уровне регионов и на микроуровне – уровне самих предприятий [14, с. 63]. Наряду с развитием с развитием разных форм кооперативных объединений и интеграционных структур происходит развитие объединений в форме кластеров.

Кластерный подход начинает занимать одно из ключевых мест в стратегии социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации [15, с. 57].

Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [16].

Рассматривая кластерные объединения как один из новых видов объединений в современной экономике можно считать кластер – понятие экономическое, он не является особой организационно – правовой формой, то есть не выступает в качестве юридического лица [17, с. 27].

Данной проблеме уделяется достаточно много внимания со стороны научных исследований, разработаны пути по усовершенствованию интеграционных процессов. Ранее нами были приведены преимущества интеграции. В развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве приобретает особое значение в условиях глобализации и кризиса во многих странах мира, которые будут лишь усугубляться [18, с. 14].

В целях развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе необходимо:

– создавать институциональную сферу и усилить развитие кооперации, интеграционных связей в АПК и формирование продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров;

– поддерживать развитие социальной и транспортной инфраструктуры села;

– оказывать адресную государственную поддержку формам кооперации сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности.

В стране разработано и воплощается большое количество инновационных проектов позволяющих решать локальные задачи в управлении производством конкретной *организации* или объединения, но требуется большой объем работ для интеграции их в единую систему. Поэтому вопросы формирования современной инфокоммуникационной инфраструктуры и практического использования инфокоммуникационных технологий (икт) приобретают все большую актуальность. они обеспечивают выработку и принятие рационального управленческого решения на всех административных и производственных уровнях по локальным вопросам, которые по системообразующим признакам и программному обеспечению не могут быть объединены в единую систему [19, с. 3].

Предстоит разработать систему мер, связанных с повышением эффективности использования ограниченных средств федерального и регионального бюджетов в целях достижения основных параметров, предусмотренных Государственной программой, а также пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Для этого необходимо выявлять разного рода риски и угрозы при реализации Государственной программы и разработать

систему мер по их смягчению и предотвращению, подготовке предложений по отдельным ее направлениям в части сбалансированности ресурсов и производства продукции, ценовых соотношений и других факторов инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, а также стимулирования развития кооперации на селе и интеграционных процессов [16, с. 6].

В заключение можно отметить, что агропромышленная интеграция является важнейшим фактором интенсификации и повышения экономической эффективности аграрного сектора. Их развитие в России способно обеспечить: более полное использование имеющихся резервов; эквивалентный обмен между звеньями производства; оптимальное сочетание интересов государства, товаропроизводителей и потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коновалов В. В., Коновалова Т. В. Предпосылки и факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 12. С. 2–8.
2. Курцев И. В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути // РАСХН. Сиб. отд-ние.- Новосибирск: СибНИИЗСХ. 2005. 374 с.
3. Васильев К. А. Агропромышленная интеграция как базовое условие повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 11 (109). С. 132-137.
4. Туган – Барановский М. И. Социальные основы кооперации М. Экономика. 1989. 496 с.
5. Чайнов А. В. Краткий курс кооперации. М. : Книжная палата. 1989. 82 с.
6. Кондратьев Н. Д. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства. М., 1926. 124 с.
7. Володин В. М. Кооперация и интеграция в АПК: учебник для вузов. Пенза, 2005. 244 с.
8. Гаянова В. М., Ялунина Е. Н. Организационно – экономические вопросы развития агропромышленной интеграции // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 12. С. 53–59.
9. Козина А. М. Интеграция в сельскохозяйственном производстве – путь к успеху // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5. С. 59–61.
10. Миндрин А. С. Производственный потенциал интегрированных формирований в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 12. С. 7–12.
11. Исламиев, Р.Р. Теоретические и методологические основы развития кооперации и интеграции в аграрном секторе экономики /Р.Р. Исламиев // Аграрный вестник Урала.- 2012.- №3(95).- С.66-68 .
12. Суетов А. М. Теория и практика сельскохозяйственной кооперации в России. М.: Агропрогресс. 2009. 358 с.
13. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14. 07. 2012 № 717.
14. Борисова Л. И. Перспективы развития холдинговых формирований в АПК Белгородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 63-65.
15. Терешков Е. М., Володин В. М. Принципы кластерных объединений в Российской экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 1. С. 57-60.
16. Портер М. Конкуренция М.: Издательский дом «Вильямс». 2005. 602 с.
17. Романов А. Е., Арашуков В. П. Агропромышленные кластеры России – новый миф и перспектива? //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №7. С. 27-30.

18. Ушачев И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: экономика, управление. 2015. №1. С. 3-16.

19. Алтухов А. И., Эйдис А. Л., Кузнецов И. М.

Инновационно – информационное обеспечение развития сельхозпроизводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. №2(11) С. 2-6.

20. Алтухов А. И. Основные проблемы развития АПК и пути их решения // АПК: экономика, управление. 2014. №12. С. 2-6.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATED STRUCTURES IN AGRICULTURE

© 2015

O. A. Frolova, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»

N. S. Kulkova, the associate professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The development of the agricultural sector in the economy is objectively demanded by the process. Being the main supplier of food to the population, raw materials processing industry agriculture is currently in a difficult economic position in relation to other sectors of the economy as a whole. To ensure the expanded reproduction in the agricultural sector of the economy and solve the problem of food security of the population with food products domestic production becomes a major task in the development of agro-industrial complex. Russia's agriculture up to the present time may not overcome the crisis phenomena observed since the beginning of the agrarian reform. Therefore, for sustainable functioning of the enterprises of agrarian production economy and stabilize the main agricultural industries a vital tool is the development of integration processes. Integration of agricultural producers should be considered as a form of adaptation to the market in the period when they were destroyed all economic relations, not price stability led to the financial bankruptcy of agriculture. The main goal of integration as a process of development - the creation of such integration framework, which is able not only to ensure the competitiveness of enterprises and profit, but also to ensure a stable market position and profitability of production and economic activity in the long term. One of such structures is the cluster Association, which act as cross-sectoral subcomplexes. They allow overcoming the structural differentiation and diversified production at agricultural enterprises. This creates favorable conditions for economic activity, and thereby determine the direction of development of the agro industrial complex. The article examines the current economic conditions, problems and prospects of development of integrated structures АПК. The formation of cluster associations will increase the efficiency of the industry.

Key words: agribusiness, government support, integration, integration patterns, clusters, associations, processing industry, agriculture, the stabilization of the economy.

УДК 334.735

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

© 2015

T. N. Kumaeva, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
T. N. Borisova, магистр

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Современная среда бизнеса тесно связана с необходимостью проведения финансового анализа тенденций, оценки влияния внутренних и внешних факторов организации с целью снижения операционных, инвестиционных и финансовых рисков, предвидения развития событий по негативному сценарию и принятия оптимальных управленческих решений. Потребительская кооперация является важным звеном экономики нашей страны и ищет пути развития своей производственно-хозяйственной деятельности. Наблюдающиеся в стране и регионах постепенное усиление конкуренции на потребительском рынке, изменение спроса и предложения на различные товары и услуги привело в последние годы к сокращению доли потребительской кооперации в общем объеме предоставляемых услуг населению, снижению ее эффективности. В настоящее время перед потребительскими обществами стоит задача увеличить объем предоставляемых услуг населению, расширить их номенклатуру, повысить эффективность хозяйственной деятельности и обеспечить устойчивое, социально-ориентированной системой, обладающей конкурентными преимуществами, наиболее полное использование, которых является весомыми факторами повышения эффективности услуг, предоставляемых пайщикам и сельским жителям. Кооперативный сектор обслуживая 57% сельского населения, имеет значительную материально-техническую базу, осуществляет многоотраслевую деятельность по предоставлению услуг розничной торговли, общественного питания, заготовок сельскохозяйственной продукции, производства товаров, участвует в формировании федерального и регионального продовольственных фондов. В современных условиях активно развивающейся конкурентной среды необходимо проводить анализ финансового состояния, оценку эффективности деятельности кооперативных организаций, определять перспективы их развития. Финансовый анализ в кооперации необходим для научного обоснования реагирования на возникающие угрозы проявления кризисных ситуаций, упреждения негативных изменений факторов внешней среды кооперативных организаций и своевременного принятия управленческих решений. Авторы уточняют определение финансового состояния кооперативных организаций с учетом рассмотрения их развития в текущем периоде и долгосрочной перспективе на основе перехода из одного качественного состояния в другое, более совершенное для обеспечения устойчивого функционирования; систематизировали и дополнили факторы внутреннего и внешнего окружения, влияющие на вероятность банкротства кооперативных организаций.

Ключевые слова: банкротство, потребительская организация, ресурсы, услуги, финансовый анализ, финансовое состояние кооперативных организаций, факторы внешней среды, факторы внутренней среды, эффективность.

Потребительская кооперация является важным звеном национальной экономики, признанная обеспечить достойный уровень жизни сельского населения, продовольственную безопасность страны.

Современную систему потребкооперации России представляют 3 тыс. потребительских обществ, объединяющих 4 млн пайщиков и обслуживающих около 40 млн. сельских жителей [1, с.56].

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет ее как некоммерческую организацию, созданную для удовлетворения потребностей своих пайщиков в товарах и услугах [2]. Возможности и перспективы развития, степень реализации социально-экономических задач потребительской кооперации напрямую зависят от эффективности функционирования системы.

Эффективность является одним из основных понятий экономической науки и фокусирует на себе постоянное внимание экономической теории и практики [3, с.31]. В сложившихся условиях хозяйствования в кооперативных организациях возросла необходимость аналитической обработки различных информационных данных для финансового анализа результатов деятельности и принятия грамотных управленческих решений.

В настоящее время финансовый анализ является составной частью комплексного экономического анализа и наиболее тесно связан с управленческими решениями, позволяющими осуществлять профилактику кризисных ситуаций в деятельности организаций потребительской кооперации в результате использования механизмов предупреждения несостоятельности.

Анализ научной литературы определяет, что до настоящего времени и в России и на Западе отсутствует единый подход к пониманию определения финансового анализа и его содержанию в технологии прогнозирования финансовой несостоятельности, оценки кредитоспособности и ликвидности организаций.

Существуют в экономической литературе два подхода к определению сущности финансового анализа:

- финансовый анализ рассматривается «как аналитические процедуры, позволяющие принимать решения финансового характера» [4, с.6; 5, с.12]. В данном определении автор подразумевает, что в организации охватываются все разделы аналитической работы, связанные с управлением финансами, денежными потоками для поддержания ее платежеспособности;

- сфера финансового анализа сужается и рассматривается как анализ бухгалтерской отчетности. Авторы представляют финансовый анализ организации как использование совокупности методов определения ее имущественного и финансового потенциала в исследуемом текущем периоде и ближайшей перспективе [6, с.705]. На наш взгляд, было бы неверно сводить процесс аналитической работы исключительно к экономическому чтению бухгалтерской отчетности. Существование кризисных явлений в экономике требует безотлагательного научного обоснования реагирования на возникающие угрозы проявления кризисных ситуаций за счет усиления гибкости и динамичности принятия управленческих решений, упреждения негативных изменений факторов внешней среды окружения кооперативных организаций.

Финансовый анализ может проводиться как с позиции внешних (внешний финансовый анализ), так и с позиции внутренних (внутренний финансовый анализ) пользователей [7, с. 15].

Следует отметить, что управленческий (внутрихозяйственный, производственный) анализ проводится исключительно с позиции внутренних пользователей, т. е. лиц, имеющих доступ к любым информационным источникам информации о деятельности организации [8,9, 10, 11].

Предметом финансового анализа (анализ финансовой отчетности) является финансовое состояние и результаты деятельности организации.

По мнению авторов, Н.П. Любушина, В.Б. Лещевой и В.Г. Дьяковой: «под финансовым состоянием понимается способность предприятия финансировать свою деятельность. Оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия, целесообразным их размещением и эффективным

использованием; финансовыми взаимоотношениями с другими юридическими и физическими лицами, платежеспособностью и финансовой устойчивостью» [12, с.77].

Аналогичных взглядов придерживается В.Р. Банк, который трактует финансовое состояние как экономическую категорию, отражающую состояние капитала в процессе его кругооборота и способностью субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность [13, с. 8].

Однако не в одном из вышеприведенных определений не отражаются специфические особенности экономической деятельности организаций потребительской кооперации и отсутствует характеристика финансового состояния как динамической величины, постоянно изменяющейся во времени с учетом внешних и внутренних факторов.

Проведенный анализ литературных источников позволяет уточнить определение финансового состояния в следующей формулировке «финансовое состояние кооперативных организаций — это экономическая способность организации к финансированию своей деятельности и устойчивому функционированию в текущем периоде и долгосрочной перспективе на основе перехода из одного качественного состояния в другое, более совершенное».

На наш взгляд, уточненное нами понятие, достаточно полно отражает понятие финансового состояния организаций потребительской кооперации. Оно соответствует:

1. Требованием идентичности: определение точно соответствует внутреннему содержанию понятия и его внешним проявлениям.

Определение точно соответствует внутреннему содержанию деятельности кооперации в современных рыночных условиях, выделяя, что предоставление услуг и производство товаров должно обеспечивать устойчивость, эффективность функционирования и конкурентные преимущества кооперации.

2. Требованиям системности, определяющей взаимосвязь всех составляющих понятия и обеспеченности организации финансовыми ресурсами в краткосрочном и долгосрочном периодах.

3. Требованиям аналитичности: определение дает возможность использования как базы для анализа и выявления основных направлений развития кооперативных организаций и разработки стратегии по обеспечению предупреждения кризисных негативных ситуаций в их экономике.

Комплексное исследование финансового состояния организации потребительской кооперации можно разделить на два этапа, тесно взаимосвязанных между собой:

1. Анализ текущего финансового состояния;

2. Прогнозирование финансового состояния.

В процессе текущего анализа необходимо выявить состояние финансовой деятельности организации на определенный период времени, в процессе прогнозирования необходимо определить стратегию развития организации и ее потенциальные возможности в перспективном развитии.

Информационной базой для анализа текущего финансового состояния является финансовая отчетность в кооперативных организациях.

Финансовое состояние организации может быть устойчивым, неустойчивым (предкризисным) и кризисным. О ее устойчивом финансовом состоянии свидетельствует способность своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе, переносить непредвиденные потрясения и поддерживать свою платежеспособность в неблагоприятных обстоятельствах.

Для достижения устойчивого финансового состояния целесообразно согласится с мнением В. И. Бариленко, что платежеспособность — это способность предприятия

своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства по платежам перед бюджетом, банками, поставщиками и другими юридическими и физическими лицами в рамках осуществления нормальной финансово-хозяйственной деятельности [14, с.28].

Переход к рыночной экономике вызывал появление нового для нашей финансовой практики понятие — банкротства организации.

Под несостоятельностью (банкротством) в законе №127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [15].

Банкротство — структурообразующий элемент рыночной экономики, это практически единственная форма реализации естественного закона рынка по отбору хозяйствующих субъектов, которые по своим экономическим показателям соответствуют его требованиям.

С целью обнаружения «негативных сигналов» экономических явлений необходимо определить и исследовать факторы, способствующие развитию кризиса организаций потребительской кооперации.

Предпосылки, обуславливающие кризисные явления в экономике организации потребительской кооперации, многообразны. Это результат воздействия многочисленных факторов общего характера как внешних (экзогенных) так и внутренних (эндогенных), а так же воздействия многочисленных специфических факторов характерных исключительно для потребительской кооперации.

Исходя из задач финансового анализа важное значение имеет классификация факторов с позиции их влияния на хозяйствующий субъект.

В сложившейся концепции теории экономического анализа, экономист Казакова Н. А. классифицирует всю совокупность факторов на две группы:

- не зависящие от деятельности организации (внешние или экзогенные), на которые оно не может повлиять или его влияние незначительно;
- зависящие от деятельности организации (внутренние или эндогенные), проявляющиеся в зависимости от организации его деятельности.

Внешние (экзогенные) факторы, генерирующие финансовую несостоятельность, в свою очередь подразделяется при анализе на следующие группы:

- экономические;
- политические;
- демографические.

Внутренние (эндогенной) факторы, генерирующие финансовую несостоятельность, возможно подразделить при анализе на следующие группы:

- дефицит собственного оборотного капитала;
- низкий уровень техники;
- снижение эффективности использования производственных ресурсов;
- создание сверх нормативных остатков;
- отсутствие сбыта из-за низкого уровня организации маркетинговой деятельности;
- привлечение заемных средств в оборот организации;
- быстрое и неконтролируемое расширение хозяйственной деятельности[16, с.44].

Применение типовой классификации факторов, влияющих на финансовое состояние организаций, не отражает специфики функционирования субъектов кооперации и снижает результативность проведенной аналитической работы для своевременного реагирования на оценку вероятности банкротства организаций потребительской кооперации.

Нами сгруппирована и уточнена классификация факторов внутренней и внешней среды,

влияющие на вероятность банкротства кооперативных организаций (рисунок 1).

Негативное влияние на деятельность организаций оказывает инфляция. По данным расчета на основе индексов потребительских цен, публикуемых Федеральной службой государственной статистики следует, что в 2012 г. уровень инфляции составлял 6,45 %, в 2013г. — 6,58 %, а в 2014 г. — 11,36 %[17].

Начало XXI века — это время технологических переворотов, появления принципиально новых инновационных технологий, период быстрых и радикальных изменений в соотношении и сил конкурентов.

Все это заставляет организации потребительской кооперации постоянно приспосабливаться к меняющимся условиям окружающей среды, использовать стратегическое мышление и стремиться опередить надвигающиеся неблагоприятные изменения.

Развитие кооперативных организаций невозможно без четкого отражения влияния факторов внешней среды и оценки влияния факторов внутренней среды на цели развития организации и характер ее деятельности. Динамика изменения параметров основных показателей деятельности и ресурсов кооперативных организаций требует поиска резервов роста объемов предоставляемых услуг и рациональное использование в совокупности всех ресурсов.

Рисунок 1— Факторы внутренней и внешней среды, влияющие на вероятность банкротства кооперативных организаций

А. М Фридман отмечает в своих научных исследованиях, что основной критерий оценки эффективности кооперативных организаций является достижение более высоких темпов роста объемов хозяйственно-финансовой деятельности по сравнению с динамикой наращивания применяемых ресурсов [18, с.10], таблица 1.

Проведенное исследование ученым определило, что в результате увеличения совокупного объема деятельности увеличиваются все ресурсы организаций.

В кооперативных организациях произошло обеспе-

нивание оборотных и основных средств. В связи с этим денежные средства не стало хватать для покупки товаров, сырья и горюче - смазочных материалов. Одновременно с этим у потребительской кооперации появляются сильные конкуренты, стремящиеся вытеснить с соответствующих сегментов рынка - это частные торговцы, сеть торговых организаций, объединившихся с предприятиями в крупные компании. В связи со вступлением в ВТО резко усилилась конкуренция по предоставлению услуг населению как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Все это отрицательно сказывается на финансовом состоянии кооперативных организаций.

Таблица 1 — Анализ динамики основных ресурсов организаций потребительской кооперации за период 2007–2012 гг.

№ п/п	Наименование показателей	2007 г. млн руб	2012 г. млн руб	Динамика	
				млн руб	%
1.	Среднегодовая стоимость основных фондов	18 455	24 260	5 805	131,5
2.	Среднегодовая сумма оборотных средств	25 295	37 181	11 886	147
3.	Совокупный объем деятельности	173 378	246 563	73 185	142,2

Финансовый анализ Центросоюза за 2013 г. показал, что в целом эффективность деятельности системы в 2013 г. снизилась: общая рентабельность составила 1,4 процента против 1,65 процентов в 2012 году, а чистой прибыли получено на полмиллиарда меньше, чем в 2012 году [19, с.5].

Важными направлениями деятельности потребительской кооперации являются: динамика розничного товарооборота и его структуры, объема платных услуг и их структуры, прибыли (убытков), численности пайщиков, работающих и учащих в учебных заведениях потребительской кооперации, неделимого паевого фонда и среднего паевого взноса, изменение доли собственных оборотных средств в общем объеме оборотных средств, отчисление в фонд развития потребительской кооперации.

При возникновении конкурентной среды многие руководители оказались не способны экономически грамотно управлять сложным кооперативным хозяйством. Главным кризисным явлением в потребительской кооперации является снижение доли рядовых пайщиков (их незаинтересованность в финансовом успехе).

Так же одной из причины дефицита финансовых средств является отсутствие гарантий для внешних инвесторов, организация внутрисистемной поддержки, развитие государственно-частного партнерства.

Следует согласиться с мнением ученого Т. И. Григорьевой, что «финансовый анализ имеет одну существенную особенность — всегда нацелен на будущее. Действительно, имеет ли смысл оценивать уже сложившиеся тенденции, если не стоит задача прогнозирования ситуации?» [20, с.314].

Таким образом, финансовый анализ деятельности кооперативных организаций для оценки вероятности наступления несостоятельности необходимо проводить, учитывая совокупность внешних и внутренних факторов. Правильная реакция на изменения внутренней и внешней среды кооперативных организаций, умение их предвидеть и корректировать ориентиры своей деятельности основа эффективной деятельности и успешности на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ткач А. В., Черевко А. В. Развитие потребительской кооперации на селе [текст] // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 2. С. 48–59.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1.) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 введен в действие с 1.01.1995 г.
3. Лобова С. В., Понькина Е. В. Сущность эффективности в контексте актуальных парадигм экономики и

менеджмента [текст] // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 4(355). С. 30–35.

4. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [текст]: учебник. М.: ООО «ТК Велби», 2002. 424 с.

5. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры [текст]: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2002. 560 с.

6. Грязнова А. Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь [текст]. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.

7. Бочаров В. В. Финансовый анализ [текст]: учебное пособие. СПб.: Питер., 2009. 240 с.

8. Баканов М. И., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа [текст]: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2002. 416 с.

9. Грищенко О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия [текст]: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. 112 с.

10. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [текст]: учебное пособие. Изд. 7-е, испр. Мн.: Новое издание, 2002. 704 с.

11. Палиб В. Ф. Бухгалтерский учет: субъективные суждения и объективное решение [текст] // Бухгалтерский учет. 2004. № 9. С. 5–19.

12. Любушин Н. П., Лещева В. Б., Дьякова В. Г. Анализ финансово хозяйственной деятельности предприятия [текст]: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. 471 с.

13. Банк В. Р., Банк С. В., Тараскина Л. В. Финансовый анализ [текст]: учебное пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 344 с.

14. Бариленко В. И. Анализ финансовой отчетности [текст]: учебное пособие. 4-е изд., перераб. М.: КноРус, 2014. 240 с.

15. <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)

16. Казакова Н. А. Финансовый анализ: учебник и практикум [текст]. М.: Издательство Юрайт. 2015. 539 с.

17. <http://www.assessor.ru/forum/index.php> (дата обращения: 20.02.2015 г.)

18. Фридман А. М. Резервы эффективности. Где их черпать кооперативной торговле? [текст] // Российская кооперация. 2013. № 38(816). С. 10–11.

19. Кузнецов Е. Слово — пустоцвет, когда дела нет [Текст] // Материалы 142-го общего собрания представителей потребительских обществ России // Деловой Вестник «Российской кооперации». 2014. № 6 (162). С. 5–8.

20. Григорьева Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз [Текст]: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: издательство Юрайт, 2013. 462 с.

FINANCIAL ANALYSIS IN ASSESSING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY
OF THE ORGANIZATIONS OF CONSUMER COOPERATION

© 2015

T. N. Kutayeva, candidate of economical science, associate professor, head of the chair

«Accounting and Audit»

T. N. Borisova, master

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The modern business environment is closely linked with the need for financial trend analysis, evaluating the impact of internal and external factors of the organization to reduce operating, investment and financial risks, anticipate developments in the negative scenario and making optimal management decisions. Consumer cooperation is an important part of our economy and looking for PU-year growth in its industrial and economic activity. Taking place in the country and regions gradually increased competition in the consumer market, changing supply and demand for various goods and services has led in recent years to reduce the share of consumer cooperatives in the total volume of services provided to the population, reducing its effectiveness. At present, the consumer societies to increase the volume of services provided to the population, to expand their range, to increase the efficiency of economic activity and to ensure sustainable, socially-oriented system of my possessing competitive advantages, the most complete use, which ryh is a significant factor in improving the efficiency of services provided to shareholders and rural residents. Cooperative sector serving 57% of the rural population, has a significant mate-geographically-technical base, carries out diversified activities on the provision of services, retail trade, public catering, procurement of agricultural products, production of goods, involved in the formation of the Federal and regional food funds. In the modern rapidly growing competitive environment, you need a Pro-led analysis of financial condition, assessing the effectiveness of cooperative organizations, to determine the prospects of their development. Financial analysis in cooperation necessary for scientific substantiation of the response to emerging threats crisis situations that lead to negative changes in environmental factors cooperative organizations and timely management decisions. The authors clarify the definition of a financial condition of the cooperative organizations addressing their development in the current period and the long term on the basis of the transition from one qualitative state to another, more perfect to ensure sustainable functioning; systematized and complements the internal factors and the external environment that affect the probability of bankruptcy cooperative organizations.

Keywords: bankruptcy, consumer organization, resources, services, financial analysis, financial condition of the cooperative organizations, environmental factors, factors of the internal environment, efficiency.

УДК 338.001.36

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРАХОВЫХ РЕЗЕРВОВ

© 2015

Я.Г. Лабужева, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и банковское дело»

О.В. Вершинина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и банковское дело»

Российский новый университет, Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрена сущность страховых резервов с точки зрения фондов, образуемых страховой компанией за счет полученных страховых взносов и предназначенных для выполнения принятых на себя страховых обязательств в порядке и на условиях, предусмотренных действующим законодательством заключенным договором страхования. Приведено целевое назначение страховых резервов, их классификация, рассмотрена формула расчета страховых резервов.

Ключевые слова: страхование, страховые резервы, платежеспособность, страховая организация, страховая премия, страховой фонд, стоимость компании.

Сущность страхования заключается в формировании и распределении страхового (денежного) фонда с целью возмещения возможного ущерба его участникам при наступлении несчастных случаев, стихийных бедствий, а также других обстоятельств, которые приводят к потере материальных и других видов собственности, предусмотренных условиями договора.

Страховые резервы составляют основу деятельности любой страховой компании. Ни один показатель, характеризующий деятельность страховой компании, не может рассматриваться в отрыве от величины сформированных страховых резервов.

Страховые резервы - денежные средства страхового фонда, который страховщик формирует из страховых взносов (страховой премии), которые платит страхователь по договору страхования [1].

Страховой резерв страховой организации - это фонд, образуемый ею за счет полученных страховых взносов и предназначенный для выполнения принятых на себя страховых обязательств в порядке и на условиях, предусмотренных действующим законодательством заключенным договором страхования.

От того, насколько правильно рассчитаны страховые резервы, как учитываются в них неисполненные или ис-

полненные не полностью обязательства, зависит финансовая устойчивость страховой организации, ее платежеспособность, возможность выполнить обязательства перед страхователями по страховым выплатам [1].

Как и в мировой практике, по принятой в настоящее время в России классификации выделяют страховые резервы:

- по страхованию жизни (для накопительных видов страхования);

- по видам страхования иным, чем страхование жизни (для рискованных видов страхования).

К первой группе - накопительным видам страхования - относятся договоры по страхованию жизни. Это договоры личного страхования, заключаемые на срок не менее одного года и, как правило, предусматривающие покрытие двух основных видов рисков: риска смерти и риска дожития. Тарифные ставки и резервы рассчитываются при помощи актуарных методов с использованием таблицы смертности и нормы дохода по инвестированию временных свободных средств, формирующих резерв взносов на страхование жизни

Ко второй группе - рискованным видам страхования - относятся договоры иные, нежели договоры по страхованию жизни. Эти договоры заключаются на срок не более

одного года, предусматривают только покрытие риска и не предполагают капитализацию взноса, т.е. они «не обещают» страхователю получение инвестиционного дохода. Договоры могут заключаться на несколько лет, но на основе ежегодного возобновления как годовые краткосрочные.

Согласно ст. 26 закона о страховании для обеспечения исполнения обязательств по страхованию, перестрахованию страховщики в порядке, установленном нормативным правовым актом органа страхового надзора, формируют страховые резервы [2]. Средства страховых резервов используются исключительно для осуществления страховых выплат. Страховые резервы не подлежат изъятию в федеральный бюджет и бюджеты иных уровней бюджетной системы РФ. Страховщики вправе инвестировать и иным образом размещать средства страховых резервов в порядке, установленном нормативным правовым актом органа страхового надзора.

Размещение средств страховых резервов должно осуществляться на условиях диверсификации, возвратности, прибыльности и ликвидности.

Страховая компания может использовать на расходы по ведению дела только ту часть собираемой по договорам страхования премии, которая образовалась за счет нагрузки. Основная же часть премии, а именно рисковая премия (нетто), предназначается строго на страховые выплаты.

Резервы страховых организаций, предназначенные для исполнения обязательств по договорам страхования, в соответствии с требованиями страхового законодательства России рассматриваются отдельно по страхованию жизни и по видам страхования иным, чем страхование жизни (рисковые виды).

Назначение страховых резервов с точки зрения последовательности их использования приведены в таблице 1.

Таблица - Целевое назначение страховых резервов

Природа резервов	Рисковые виды страхования	Страхование жизни
Для будущих выплат	Резерв незаработанной премии	Резервы по страхованию жизни (математические резервы)
Для текущих выплат	Резерв заявленных, но неурегулированных убытков Резерв произошедших, но незаявленных убытков Стабилизационный резерв	Резерв усиленного фактора риска (в российской практике не применяется)

Резервы по страхованию жизни, иногда называемые математическими, предназначены для расчетов со страхователями после страхового случая либо окончания срока действия договора.

Для проведения операций по рисковому виду страхования формируются резервы премии и убытков, часто называемые техническими резервами. Российские страховые компании в соответствии с «Правилами формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» (утверждены приказом Минфина России от 11.06.02 г. № 51н, действуют в редакции приказа Минфина России от 08.02.2012 г. № 22н) [3], далее по тексту - Правила) в обязательном порядке образуют:

- резерв незаработанной премии (РНП);
- резерв заявленных, но неурегулированных убытков (РЗУ);
- резерв произошедших, но незаявленных убытков (РПНУ);
- стабилизационный резерв (СР);
- резерв выравнивания убытков по ОСАГО;
- резерв для компенсации расходов на страховые выплаты по ОСАГО (стабилизационный резерв по ОСАГО);

- иные страховые резервы.

Страховщики по согласованию с Минфином России и в случаях, предусмотренных указанными правилами, могут рассчитывать иные страховые резервы и (или) использовать иные, чем в правилах, методы расчета страховых резервов.

Резерв незаработанной премии - часть начисленной страховой премии (взносов) по договору, относящаяся к периоду действия договора, выходящему за пределы отчетного периода (незаработанная премия), предназначенная для исполнения обязательств по обеспечению предстоящих выплат, которые могут возникнуть в следующих отчетных периодах.

Резерв заявленных, но неурегулированных убытков является оценкой неисполненных или исполненных не полностью на отчетную дату (конец отчетного периода) обязательств страховщика по осуществлению страховых выплат, включая сумму денежных средств, необходимых страховщику для оплаты экспертных, консультационных или иных услуг, связанных с оценкой размера и снижением ущерба (вреда), нанесенного имущественным интересам страхователя (расходы по урегулированию убытков), возникших в связи со страховыми случаями, о факте наступления, которых в установленном законом или договором порядке заявлено страховщику в отчетном или предшествующих ему периодах.

Резерв произошедших, но незаявленных убытков является оценкой обязательств страховщика по осуществлению страховых выплат, включая расходы по урегулированию убытков, возникших в связи со страховыми случаями, происшедшими в отчетном или предшествующих ему периодах, о факте наступления которых в установленном законом или договором порядке не заявлено страховщику в отчетном или предшествующих ему периодах.

Стабилизационный резерв является оценкой обязательств страховщика, связанных с осуществлением будущих страховых выплат в случае образования отрицательного финансового результата от проведения страховых операций в результате действия факторов, не зависящих от воли страховщика, или в случае превышения коэффициента состоявшихся убытков над его средним значением.

Коэффициент состоявшихся убытков рассчитывается как отношение суммы произведенных в отчетном периоде страховых выплат по страховым случаям, произошедшим в этом периоде, резерва заявленных, но неурегулированных убытков и резерва произошедших, но незаявленных убытков, рассчитанных по убыткам, произошедшим в этом отчетном периоде, к величине заработанной страховой премии за этот же период.

Страховщик рассчитывает страховые резервы на отчетную дату (конец отчетного периода) при составлении бухгалтерской отчетности (расчет страховых резервов производится на основании данных учета и отчетности страховщика), а также долю участия перестраховщиков в страховых резервах по страхованию иному, чем страхование жизни, одновременно с расчетом страховых резервов. Доля перестраховщика (перестраховщиков) в страховых резервах по страхованию иному, чем страхование жизни, определяется по каждому договору (группе договоров) в соответствии с условиями договора (договоров) перестрахования.

В соответствии с правилами для расчета страховых резервов договоры распределяются по учетным группам, объединяющим сходные виды страхования.

Договоры, принятые в перестрахование, в соответствии с условиями которых у перестраховщика возникает обязанность по возмещению заранее установленной доли в каждой страховой выплате, производимой страховщиком по каждому принятому в перестрахование договору (договорам), по которому произошел убыток, подпадающий под действие договора перестрахования (договоры пропорционального перестрахования), относятся к тем же

учетным группам, что и соответствующие договоры страхования (сострахования).

Для расчета страховых резервов страховщик может внутри каждой учетной группы вводить дополнительные учетные группы договоров в зависимости от условий договоров, объектов страхования, местонахождения объектов страхования и перечня страховых рисков.

В случае заключения страховщиком договоров, относящихся к нескольким учетным группам, для целей расчета страховых резервов указанные договоры разделяются на отдельные условные договоры, каждый из которых относится к соответствующей учетной группе.

Расчет резервов производится отдельно по каждой учетной группе договоров, и затем резервы суммируются.

Резерв незаработанной премии в случае, когда дата вступления договора в силу наступает позднее даты начисления страховой премии (взносов) по договору и расчет до даты вступления договора в силу, принимается равным величине начисленной страховой премии (страховой брутто-премии) по договору.

Для расчета незаработанной премии по договору страхования (сострахования) начисленная страховая брутто-премия по договору страхования (сострахования) уменьшается на сумму начисленного вознаграждения за заключение договора страхования (сострахования) и отчислений от страховой брутто-премии в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Для расчета незаработанной премии (резерва незаработанной премии) по договору (договорам), принятому в перестрахование, начисленная страховая брутто-премия по договору (договорам), принятому в перестрахование, уменьшается на сумму начисленного вознаграждения по договору (договорам), принятому в перестрахование.

Полученные величины в дальнейшем именуется базовыми страховыми премиями по договорам.

Для расчета величины незаработанной премии (резерва незаработанной премии) используются следующие методы:

- «*pro rata temporis*»;
- «одной двадцать четвертой» («1/24»);
- «одной восьмой» («1/8»).

Незаработанная премия (НП) методом «*pro rata temporis*» определяется по каждому договору как произведение базовой страховой премии по договору на отношение неистекшего на отчетную дату срока действия договора (в днях) ко всему сроку действия договора (в днях):

$$НП_i = Тб_i \times \frac{ni}{ni} \quad (1)$$

где НП_i - незаработанная премия по i-му договору;
Тб_i - базовая страховая премия по i-му договору;
ni - срок действия i-го договора в днях;

mi - число дней с момента вступления i-го договора до отчетной даты.

Резерв незаработанной премии методом «*pro rata temporis*» в целом по учетной группе определяется путем суммирования незаработанных премий, рассчитанных по каждому договору.

Для расчета незаработанной премии (резерва незаработанной премии) методом «1/24» договоры, относящиеся к одной учетной группе, группируются по подгруппам. В подгруппу включаются договоры с одинаковыми сроками действия (в месяцах) и с датами начала их действия, приходящимися на одинаковые месяцы. Общая сумма базовой страховой премии по договорам, входящим в подгруппу, определяется суммированием базовых страховых премий, рассчитанных по каждому договору, входящему в подгруппу.

Для расчета незаработанной премии (резерва незаработанной премии) методом «1/24» принимается:

дата начала действия договора приходится на середину

месяца;

срок действия договора, неравный целому числу месяцев, равен ближайшему большему целому числу месяцев.

Незаработанная премия (резерв незаработанной премии) определяется по каждой подгруппе путем умножения общей суммы базовых страховых премий на коэффициент для расчета величины резерва незаработанной премии.

Коэффициент для каждой подгруппы определяется как отношение неистекшего на отчетную дату срока действия договоров подгруппы (в половинах месяцев) ко всему сроку действия договоров подгруппы (в половинах месяцев).

Резерв незаработанной премии методом «1/24» в целом по учетной группе определяется путем суммирования незаработанных премий (резервов незаработанных премий), рассчитанных по каждой подгруппе.

При использовании метода «1/8» расчет производится аналогично, но вместо месяца в расчет принимается квартал.

В качестве базы расчета РЗУ принимается размер не урегулированных на отчетную дату обязательств страховщика, подлежащих оплате в связи:

- со страховыми случаями, о факте наступления которых в установленном законом или договором порядке заявлено страховщику;
- с досрочным прекращением (изменением условий) договоров в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Для расчета РЗУ величина не урегулированных на отчетную дату обязательств страховщика увеличивается на сумму расходов по урегулированию убытков в размере 3% от ее величины.

В случае, если о страховом случае заявлено, но размер заявленного убытка, подлежащего оплате страховщиком в соответствии с условиями договора, не установлен, для расчета резерва принимается максимально возможная величина убытка, не превышающая страховую сумму.

Расчет РПНУ осуществляется исходя из показателей, полученных по учетной группе:

- суммы оплаченных убытков (страховых выплат);
- суммы заявленных, но неурегулированных убытков;
- части страховой брутто-премии, относящейся к периодам действия договоров в отчетном периоде (заработанная страховая премия);
- других показателей (по согласованию с Минфином России).

Для расчета РПНУ заработанная страховая премия определяется как страховая брутто-премия, начисленная в отчетном периоде, увеличенная на величину резерва незаработанной премии на начало отчетного периода и уменьшенная на величину резерва незаработанной премии на конец этого же периода.

Расчет РПНУ по описанным выше правилам значительно отличается от ранее действующих правил и, по сути, близок к расчету отмененного страховым надзором резерва колебаний убыточности.

В случае, если в результате расчетов стабилизационный резерв по учетной группе принимает отрицательное значение, стабилизационный резерв по соответствующей учетной группе принимается равным нулю.

Метод распределения расходов по ведению страховых операций и расходов по урегулированию убытков по учетным группам в целях расчета стабилизационного резерва страховщик устанавливает самостоятельно.

В случае, если страховщик до начала отчетного периода не рассчитывал стабилизационный резерв по учетной группе, стабилизационный резерв на начало отчетного периода принимается равным нулю.

Расчет стабилизационного резерва производится исходя из показателей нетто-перестрахования (за минусом участия перестраховщиков):

- страховая брутто-премия по договорам учитывается

за минусом начисленной перестраховочной премии по договорам, переданных в перестрахование;

- страховые выплаты учитываются за минусом доли перестраховщиков;

- резервы незаработанной премии, заявленных, но неурегулированных убытков и произошедших, но незаявленных убытков учитываются, за исключением доли перестраховщиков в соответствующих резервах.

Современная страховая компания представляет собой достаточно сложный объект оценки в силу закрытости о ней большей части информации, жесткой регламентации деятельности страховых компаний со стороны регулирующих органов, концентрации рисков на балансе страховой организации. Формирование страховых резервов требует от сотрудников компании высокого уровня квалификации и большого опыта работы в этой области.

Таким образом, страховой фонд страховой организации является очень важным фактором ее деятельности. Для эффективного функционирования страховой ком-

пании страховые резервы должны быть грамотно сформированы. По структуре и величине страховых резервов можно сделать вывод об убыточности и финансовом потенциале страховой компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ступичева Я.Г., Вершинина О.В. Влияние активов на ликвидационную стоимость страховой компании при оценке бизнеса // Экономический журнал. – Москва, 2011. – № 4. – С. 58-66.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27. 11. 1992. №4015-1-ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 27.07.2010). // «Консультант Плюс» Версия проф. [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - М., 2015.

3. Приказ Минфина России от 14.01.05 г. № 2н. «Правилами формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» // «Консультант Плюс» Версия проф. [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - М., 2015.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF INSURANCE RESERVES

© 2015

Y.G.Labusheva, candidate of economical science, associate professor, associate professor of the chair « Finance and banking»

O.V. Vershinina, candidate of economical science, associate professor, associate professor of the chair « Finance and banking»

Russian New University, Moscow (Russia)

Abstract. In article, the essence of insurance reserves from the point of view of the funds formed by insurance company at the expense of the received insurance premiums and intended for implementation of the assumed insurance obligations in an order and on the conditions provided by the current legislation the signed contract of insurance is considered. The purpose of insurance reserves, their classification is given, the formula of calculation of insurance reserves is considered.

Keywords: insurance, insurance reserves, solvency, insurance company, insurance premium, insurance fund, cost of the company.

УДК 338

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ

© 2015

П.С. Мазаева, студент

Е.А. Боргардт, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Система управления затратами – важнейший инструмент управления предприятием. Организация такой системы позволит гибко регулировать производственный процесс. Так, основным условием увеличения прибыли предприятия является снижение издержек производства и сбыта продукции, в частности снижение себестоимости выпускаемой продукции, поэтому управление затратами является приоритетной задачей для предприятия. В статье рассмотрены современные подходы к понятию «система управления затратами» и выделены основные классификационные признаки к определению сущности данной категории. Итак, по мнению автора систему управления затратами можно рассматривать как сложную, целевую многоуровневую систему, результатом функционирования которой является повышение эффективности деятельности предприятия в условиях ограниченности ресурсов и инновационного развития предприятия. Автором была разработана и описана модель системы управления затратами, объектом которой являются собственно затраты предприятия, резервы снижения себестоимости и бюджеты предприятия. Субъектом выступают руководители и специалисты предприятия и производственных подразделений, в частности сотрудники бухгалтерии, планово-экономического отдела, финансово-аналитического отдела и т.д., которые в свою очередь реализуют такие функции как, планирование и прогнозирование, организация, мотивация, калькулирование, учет, анализ, контроль, координация и регулирование. Также автором был предложен алгоритм, позволяющий внедрить систему управления затратами на предприятиях.

Ключевые слова: затраты, система управления затратами, субъект и объект управления, модель системы управления затратами, бюджеты, резервы, центр ответственности, методы управления, внешняя среда, процессный подход, кибернетический подход.

Современные организации функционируют в условиях ограниченности ресурсов с одной стороны, и стремительно меняющихся предпочтений потребителей, с другой. Актуальность вопроса управления затратами на предприятии обусловлена тем, что достижение доминирующих позиций над конкурентами сегодня возможно только при более низкой себестоимости выпускаемой продукции.

Значимость организации системы управления затратами вытекает непосредственно из той роли, которую

затраты играют в экономике, а именно из их прямого участия в формировании прибыли предприятия. Нужно признать важность данного аспекта, поскольку именно система управления затратами обеспечивает информационную базу управления и реализации её функций [1].

Это вызывает необходимость организации системы управления затратами на предприятии, которая даст возможность гибко регулировать производственный процесс и реагировать на происходящие в процессе изменения [2], [3].

Существуют различные подходы к определению сущности «система управления затратами». Автором на основе анализа работ российских и зарубежных ученых в области менеджмента, экономического анализа, бухгалтерского учета, финансового менеджмента были выделены классификационные признаки понятия «система управления затратами».

Сущность системы управления затратами на основе функционального подхода раскрывают такие авторы как, Рубинштейн Е.И., Каплан Р., Купер Р., Сивков Е.В., Ряховская А.Н., Данилова Н.Ф., Покропивный С.Ф., Герасимов Б.И., Харламова Т.Н., Злобина Н.В., Савицкая Г.В. [4]

Амелин С.В., Сынков И.А., Командакова Е.С., Друри К. рассматривают систему управления затратами с точки зрения процессного подхода к управлению, т.е. как совокупность элементов и процессов управления затратами с характерными для них свойствами, функциями и связями, в полной степени охватывающими процессы, явления [5], [6].

Интересным представляется подход Савицкой Г.В., которая отождествляет систему управления затратами с функциями экономического анализа: «Наличие соответствующих видов ежедневной, еженедельной и ежемесячной внутренней отчетности об операционных затратах, позволяющих оперативно выявлять отклонения, их причины и своевременно принимать корректирующие меры по их устранению» [7].

С позиции кибернетического подхода систему управления затратами рассматривают такие ученые, как Багиев Г.Л., Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский Р.А., Шкуро Н.А., Немченко А.В., Сивков Е.В., Ряховская А.Н., Скоромни В.И., Савицкая Г.В. Авторы выделяют объекты управления: ресурсы предприятия, структурные единицы предприятия, бизнес-процессы предприятия [7], [8].

Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский Р.А., Карпова Т.П., Сивков Е.В., Безбородова Т.И., Есакова Е.Е., Герасимов, Б.И., Харламова Т.Н., Злобина Н.В. представляют систему управления затратами в качестве информационной поддержки руководства предприятия [9].

Эффективность системы управления затратами во многом зависит от формы и методов учета затрат, применяемых на предприятии. Такой подход выделяют такие авторы, как Гунбина Т.Н., Командакова Е.С., Савицкая Г.В.

Карпова Т.П., Немченко А.В. раскрывают смысл понятия «система управления затратами» с позиции целеполагания, раскрывая необходимость существования данной системы [10].

Систему управления затратами, как открытую, встроенную во внешнюю среду, рассматривают такие авторы, как Данилова Н.Ф., Замбрицкая Е.С., Балбарин Я.Д. [11], [12].

Таким образом, по мнению автора, базирующемся на современных подходах к сущности системы управления затратами, её можно рассматривать как сложную целевую многоуровневую систему, целью которой является повышение эффективности деятельности предприятия в условиях ограниченности ресурсов и инновационного развития предприятия.

В ходе исследования автором была предложена модель системы управления затратами, представляющую собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и процессов управления затратами, где объект управления собственно затраты предприятия, а субъект – руководители подразделений. Эффективность системы будет определяться реализацией функций планирования и прогнозирования, организации, мотивации, калькулирования, учета, анализа, контроля, координации и регулирования. Внедрение предлагаемой системы, обеспечит эффективность управления затратами, позволит достигнуть высоких результатов деятельности, мак-

симизировать прибыль и повысить рентабельность производства.

Модель системы управления затратами представлена на рисунке 1.

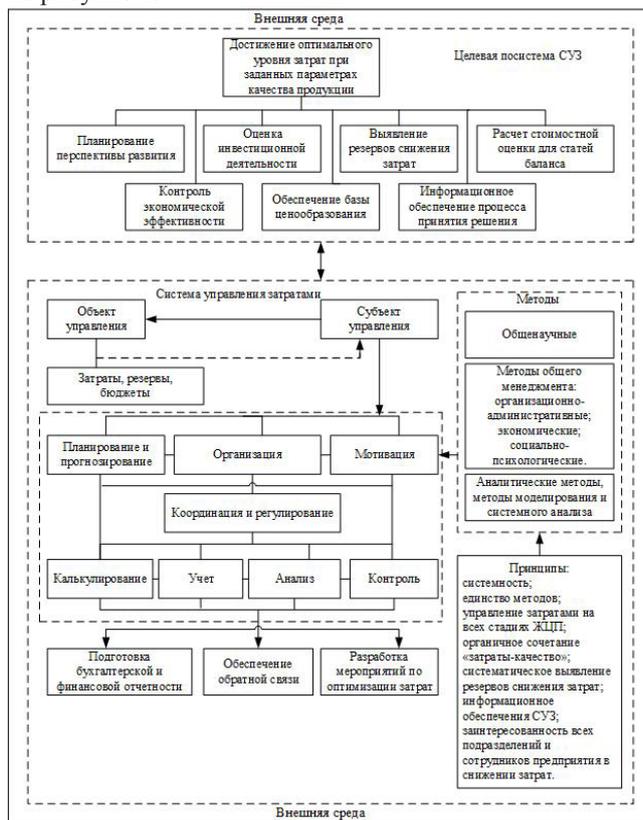

Рисунок 1– Модель системы управления затратами

Воздействие внешней среды на систему управления затратами на предприятии очень велико. Именно она определяет и поддерживает функционирование предприятия в целом и системы управления затратами в частности. В свою очередь по характеру воздействия на предприятие выделяют внешнюю среду прямого воздействия и внешнюю среду косвенного воздействия. Основными факторами внешней среды прямого воздействия являются поставщики ресурсов, потребители продукции и услуг, конкуренты, государственные органы, непосредственно воздействующие на деятельность предприятия. Факторы внешней среды косвенного воздействия имеют более сложную структуру. К ним относят так называемые PEST-факторы – политические (P), экономические (E), социальные (S) и технологические (T).

Главной целью всей системы управления затратами выступает достижение оптимального уровня затрат при заданных параметрах качества продукции.

Объектом системы управления затратами являются собственно затраты предприятия, резервы снижения себестоимости и бюджеты предприятия.

В.Б. Ивашкевич определяет затраты «как выраженные в натуральной и денежной формах совокупные издержки живого и овеществленного труда в процессе предпринимательской деятельности в течение определенного периода времени» [13]. Это затраты на маркетинг, логистику, воспроизводство активов, организацию деятельности и управление предприятием, а также затраты, возникающие непосредственно в процессе переработки или использования материально-производственных запасов для изготовления (добычи) продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также реализации (перепродажи) товаров.

Резервы снижения себестоимости продукции предприятия – это неиспользованные возможности снижения текущих и авансированных затрат материальных, тру-

довых и финансовых ресурсов предприятия [14], [15].

Бюджет – внутренний финансовый документ компании, установленной формы, содержащий систематизированные плановые показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия на заданных интервалах времени, структурированные по статьям и счетам учетной системы, функциональным областям, и элементам финансовой структуры [16].

Субъектом системы управления затратами выступают руководители и специалисты предприятия и производственных подразделений, в частности сотрудники бухгалтерии, планово-экономического отдела, финансово-аналитического отдела и т.д. Субъект управления воздействует на объект управления путем принятия управленческих решений.

Субъект системы управления затратами осуществляет ряд функций, такие как, планирование и прогнозирование, организация, мотивация, калькулирование, учет, анализ, контроль, координация и регулирование, которые присуще данной системе. Реализация перечисленных функций осуществляется с помощью методов управления:

- общенаучные – логико-теоретические методы (абстрагирование, сравнение, индукции, дедукции и т.д.), эмпирико-теоретические (эксперимент, измерение, наблюдение, описание и т.д.);

- методы общего менеджмента – экономические, организационно-распорядительные, социально-психологические;

- аналитические методы;

- методы моделирования и системного анализа [17], [18], [19].

Методы управления базируются на принципах, раскрывающие общие закономерности о том, каким образом должна быть организована система управления затратами, в рамках которой реализуются связи между различными структурными подразделениями, описывающие как должно осуществляться управление затратами [20].

Таким образом, система управления затратами – это сложная целевая, многоуровневая система, где объект управления – затраты организации, а субъект управления затратами – управляющая система.

С целью эффективного внедрения системы управления затратами автором предложен следующий алгоритм:

1. Подготовительный этап: разработка приказа генерального директора о внедрении системы управления затратами на предприятии и доведение данной информации до начальников всех служб и подразделений на предприятии.

2. Формирование рабочей группы для разработки плана мероприятий по разработке и внедрению системы управления затратами, включающего в себя состав работ, необходимые ресурсы и услуги.

3. Формирование центров ответственности. С этой целью автором была разработана «матрица ответственности», позволяющая распределить ответственность за уровень переменных затрат определенного вида между функциональными руководителями.

4. Назначение ответственных лиц, которые возглавляют центры ответственности на предприятии.

5. Формирование единого информационного поля предприятия.

6. Определение сроков, а также краткосрочного и долгосрочного полезного эффекта от внедрения системы управления затратами на предприятии. Данный эффект должен согласовываться с целями предприятия на долгосрочную перспективу и оперативными задачами, с помощью которых будет достигаться поставленная цель.

7. Проведение мероприятий по внедрению системы управления затратами на предприятии.

8. Оценка результатов мероприятий и внесение корректировок, таких как, разработка новой системы мотивации персонала, прочих внутренних положений и до-

кументов, автоматизация и компьютеризация процесса управления затратами.

Таким образом, для того чтобы эффективно управлять затратами на предприятии, нужно организовать систему, которая будет содержать в себе совокупность элементов и процессов управления затратами с характерными для них функциями и связями. Эффективно функционирующая система управления затратами должна быть нацелена на достижение как текущих, так и стратегических целей, поставленных перед предприятием. Следовательно, обеспечение действенности системы управления затратами достигается путем повышения деятельности предприятия посредством осуществления комплекса мероприятий по оптимизации затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Немченко А.В. Формирование системы управления затратами на предприятии // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. №8 (58).
2. Гомонко Э.А., Тарасова Т.Ф. Управление затратами на предприятии / Э.А. Гомонко, Т.Ф. Тарасова. – М.: КНОРУС, 2010. – 320 с.
3. Карпенко Е.Ю., Руденко А.А., Искосков М.О., Антипов Д.В., Данилова С.Ю. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности интегрированных структур энергетического машиностроения в условиях цикличности экономики: монография / Тольятти, 2014.
4. Каплан, Р., Купер, Р. Построение систем управления затратами / под ред. И.И. Баранова. – Экономическая школа, 2009. – 275 с.
5. Амелин С.В., Сынков И.А. Информационное обеспечение процесса управления затратами / С.В. Амелин, И.А. Сынков // Молодой ученый. 2011. №3. С. 77-80.
6. Drury K. Management and production accounting: Textbook / С. Drury. – М.: Unity-dana, 2012. – 1423 p.
7. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г.В. Савицкая. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 607 с.
8. Charles Horngren, Foster J. Accounting: administrative aspect: English / edited by Ya Sokolov. М.: Fianasy and Statistics, 1995. – 416 p.
9. Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский, Р.А. Управление затратами в строительстве/ Под ред. д.э.н., профессора А. Н. Асаула. – СПб: ИПЭВ, 2009. – 392 с.
10. Карпова Т.П. Управленческий учет: учебник для вузов / Т.П. Карпова. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2010. – 351 с.
11. Rudenko A.A., Karpenko С.Y., Antipov D.V., Iskoskov M.O. About the problems and peculiar features of machine-building enterprises operation in the circumstances of economy cyclicity // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 12s. P. 912-914.
12. Meyer E. Controlling as a system of thought and management: translation from German / E. Meyer; Translator G. Zhukov; Ed. S. Nikolaev. – М.: Finance and Statistics, 1993. – 92 p.
13. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет / В.Б. Ивашкевич. – 2-е изд., перераб. и доп. — М. Магистр: Инфра-М, 2011. – 576 с.
14. Wielman A. Driving down cost / A. Wielman. – L.: Nicholas Brealey Publishing, 2009. – 198 p.
15. Данилова С.Ю., Пуденков Е.В. Оптимизация уровня запасов производства с целью повышения конкурентоспособности предприятия с непрерывным циклом производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (28). С. 53-62.
16. Дроздова Т.Г. Управление затратами на предприятии: Учебник для вузов. 5-е издание Стандарт третьего поколения / Т.Г. Дроздова. – М.: Питер, 2012. – 592 с.
17. Голощапова Л.В. Учета экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и

управление. 2013. № 1 (12). С. 32-34.

18. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: Сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.

19. Shim JC, Siegel JH Methods of cost management and cost analysis / translation from English. – М.: Filin, 1996. – 344 p.

20. Mann, R., Meyer E. Controlling for Beginners: translation from German, М.: Finance and Statistics, 1992. – 208 p.

ORGANIZATION OF A COST MANAGEMENT SYSTEM

© 2015

P.S. Mazaeva, student

E.A. Borgardt, candidate of economical science, associate professor of the chair

«Management of Organization»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The cost management system is the most important tool of management. The organization of this system will allow you to adjust the production process. Therefore, the basic condition for increasing the profit of the company is to reduce the costs of production and marketing of products, in particular reducing the production cost. So, the organization and cost management are a priority for the company. The article considers modern approaches to the concept of “cost management system”, identified the main classification features to the definition of this concept. So, in the author’s opinion, based on modern approaches to the essence of the system of cost control, it can be considered as the target multi-level system whose goal is to increase the efficiency of the enterprise in the conditions of limited resources and innovative development of the enterprise. The author has developed and described model of cost management system where objects are actually costs the enterprise, reserves of cost reduction and budgets of the enterprise. The subject are the managers and specialists of enterprises and production units. These include employees of accounting, planning and economic department, financial and analytical department, etc. In turn, employees realize functions such as planning and forecasting, organization, motivation, calculation, accounting, analysis, control, coordination and regulation. The author also proposed an algorithm that allows introducing a cost management system in enterprises.

Keywords: costs, cost management system, subject and object management, model of cost management system, budgets, reserves, responsibility center, management methods, the external environment, process approach, cybernetic approach.

УДК 316.421

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

© 2015

М.В. Манова, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Одним из важнейших направлений контрольной деятельности ВОФК в настоящее время является аудит эффективности. В качестве его основных целей рассматриваются: проведение независимого анализа (оценки) экономичности, продуктивности (экономической эффективности) и результативности использования государственных средств, оценка эффективности конкретных управленческих решений, а также разработка рекомендаций, способствующих повышению качества деятельности органов государственной власти. Аудит эффективности получает особенно широкое распространение в бюджетных системах, ориентированных не просто на обоснованное и целевое расходование средств, но на достижение конечного результата (например, бюджетирование ориентированное на результат) максимально эффективным способом. *Аудит* - это независимая экспертиза финансовой отчетности предприятия на основе проверки соблюдения порядка ведения бухгалтерского учета (документов Системы нормативного регулирования бухгалтерского учета), соответствия хозяйственных и финансовых операций законодательству России, полноты и точности отражения в финансовой отчетности деятельности предприятия. *Аудит эффективности* представляет собой тип финансового контроля экономических и социальных результатов. Результаты определяются путем проведения проверок исполнения бюджета на объектах контрольного мероприятия.

Ключевые слова: аудит эффективности, исполнение бюджета, экономические и социальные результаты, продуктивность, стандарты аудита, государственные органы, федеральный и региональный уровень.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Необходимость создания специального руководства по аудиту эффективности появилась тогда, когда аудит эффективности перестал быть частью финансового аудита и накопил представительный и довольно разнообразный опыт использования. Основополагающим документом по проведению аудита эффективности стало Руководство ИНТОСАИ по аудиту эффективности 2004 года. Стандарты ИНТОСАИ по проведению аудита представляют собой широко распространенные принципы и рекомендации по проведению аудита эффективности, учитывающие опыт членов ИНТОСАИ. Следует отметить, что интерес к аудиту эффективности как систематически используемому типу контроля формируется на определенном достаточно высоком уровне социально – экономического развития государства, отражая не только ориентацию на качество развития и конечный результат, но и учитывая вопросы, связанные со стратегическими целями развития страны. К числу стран, внесших непосредственный вклад в развитие аудита эф-

фективности и соответственно участвовавших в создании Руководства ИНТОСАИ относятся Великобритания и Канада.

Национальным стандартом в области проведения аудита эффективности в Великобритании является Руководство по проведению аудита эффективности использования ресурсов в плане соотношения затрат и результатов: инструкция по повышению качества аудиторских исследований в рамках аудита эффективности, впервые опубликованное в 1997г. Основной акцент в данном документе сделан на достижение непосредственных и конечных (социально значимых) результатов. С течением времени в Руководство были внесены изменения и дополнения, а в 2008 году Национальное Управление Аудита (НУА) Великобритании разработало новую версию Стандарта по проведению аудита эффективности. Примером страны, активно применяющей тип аудита эффективности с 1979 года, является Канада. За время использования данного метода контроля Руководство по проведению аудита эффективности претерпело значительные изменения, и в 2004 году ВОФК

Канады утвердил обновленный вариант. Наиболее подробным документом по проведению аудита эффективности среди стран с динамично развивающейся экономикой является Руководство Бразилии по аудиту эффективности 1998 года. Данный документ объединяет и консолидирует основные методы, применяемые при программном аудите с использованием знаний и методов, принятых Счетной палатой Бразилии в управленческом (процессном) аудите. Ориентация на конечные результаты, управление качеством, расширение сферы стратегического управления обуславливают необходимость использования аудита эффективности не только как метода оценки деятельности правительств, но и как способа коррекции управленческих решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Аудит эффективности начал проводиться в 60-х годах прошлого века и достаточно быстро вошел в практику органов финансового контроля. Его успешное использование нашло отражение в документах ИНТОСАИ – международного объединения высших органов финансового контроля. Так, В «Лимской декларации руководящих принципов контроля», принятой на IX Конгрессе ИНТОСАИ в 1977 году есть специальная статья 4, определяющая содержание аудита эффективности. В ней, в частности, говорится, что в дополнение к аудиту соответствия и аудиту финансовой отчетности существует не менее важный тип аудита – аудит эффективности, который направлен на проверку исполнения экономичности, продуктивности и результативности управления государственными финансовыми ресурсами. Аудит эффективности охватывает не только специфическую финансовую деятельность, но и весь спектр государственной деятельности, включая административную и организационную системы. Таким образом, аудит эффективности предполагает проверку различных сторон деятельности государственных органов с целью определения эффективности использования ими бюджетных средств, выделенных на оказание соответствующих государственных услуг, выполнение государственных обязательств на отраслевом, федеральном и региональном уровнях.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель стандарта - определение основной задачи, глубины и масштаба изучения финансовой отчетности для аудиторского заключения о ее достоверности, полноте и точности. Стандарт соответствует международному стандарту «Цели и основные принципы проведения аудита».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Согласно стандартам аудита, принятым International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), аудит эффективности включает в себя:

- аудит экономичности (*economy*) административной деятельности по обеспечению программы в соответствии с правильными административными принципами и практиками;

- аудит эффективности (*efficiency*) использования человеческих, финансовых и иных ресурсов, включая проверку информационных систем, систем показателей измерения деятельности и мониторинга, а также процедур для устранения обнаруженных несоответствий и недостатков;

- аудит результативности (*effectiveness*) деятельности в части достижения проверяемой программой заданных целей, а также аудит влияния, то есть сравнение фактического влияния той или иной программы или политики с запланированным.

Практика использования ключевых национальных показателей при проведении аудита эффективности.

Современные риски и возможности глобального раз-

вития диктуют национальным государствам новую роль в международных отношениях, в политике национальной конкурентоспособности, в развитии эффективных политических институтов, обеспечивающих социальную сплоченность и национальную безопасность как внутри отдельных стран, так и в международном масштабе. Необходима система координат, учитывающая многополярность и мира экономики, и мира культуры. Одним из средств содействия в решении данных проблем является разработка ключевых национальных показателей с целью определения прогресса в достижении заявленных общегосударственных целей, оценки эффективности использованных ресурсов и методов управления. Ключевые национальные показатели – это не обычные статистические показатели. Это показатели, которые отражают общественное единство, высшие общественные приоритеты, публичные обязательства государства, т.е. те условия, которые позволяют управлять изменениями, сохраняя целостность социально – экономических систем, идентичность, суверенность и сплоченность. Важно подчеркнуть, что такого рода показатели становятся актуальны тогда, когда осознается необходимость комплексного управления системно- значимыми изменениями в конкретном обществе, ставятся стратегические цели и приоритеты развития. При этом требования к качеству показателей определяются не просто задачей адекватного отражения конкретной стратегии или плана действий, но и возможностями оценки той роли, какую общество (страна) отводит себе в контексте общемирового развития не только в краткосрочной, но в долгосрочной перспективе. Высшие органы финансового контроля (ВОФК) могут играть существенную роль в содействии проектированию, разработке, принятию и постоянному совершенствованию ключевых национальных показателей, сохраняя свою самостоятельность с тем, чтобы впоследствии использовать КНП для независимой оценки эффективности принимаемых властью решений. К целям выработки ключевых показателей развития относится не только их унификация, но и транспарентность формирования и объективность оценки эффективности национальных стратегий. Но, чтобы этого добиться, надо, чтобы национальные ключевые показатели разрабатывались не формально, а стали частью стратегического планирования, целостного и хорошо организованного процесса балансирования сложных интересов и, что особенно важно – служить достижению социального консенсуса внутри самого общества. Именно поддержка скоординированных действий высших органов финансового контроля и ИНТОСАИ по содействию разработке и применению ключевых национальных показателей в экономической, экологической и социальной сферах на национальном и международном уровнях была определена как миссия деятельности Рабочей группы ИНТОСАИ, организованной по решению XIX Конгресса ИНТОСАИ, прошедшего в Мексике в 2007 году.

В рамках деятельности Рабочей группы ИНТОСАИ по КНП в 2008 г. был проведен опрос по использованию ключевых национальных показателей при проведении аудита эффективности. В опросе приняли участие 46 стран, кроме того, была собрана дополнительная информация, имеющая отношение к исследуемой проблеме. Целью опроса являлось обобщение накопленного опыта стран по использованию КНП и систем КНП, выявление наиболее интересных подходов их использования и анализ возможности использования КНП в деятельности ВОФК. По результатам опроса, в большинстве стран разработка национальных показателей является ответственностью правительства, хотя в некоторых странах в этот процесс вовлечен негосударственный сектор. Следует отметить что, понимание системы КНП и концептуальные подходы к ее построению и использованию различаются. В некоторых странах КНП – часть процесса стратегического планирования и относится к

правительственной политике, в других странах система КНП базируется на макроэкономических показателях, разработанных национальными статистическими службами.

Система КНП существует у 14 стран: Великобритания, Португалия, Кирибати, Словакия, Малайзия, Албания, Индонезия, Мексика, Швейцария, Южная Африка, Нидерланды, Норвегия, Саудовская Аравия и Греция. Для большинства стран система КНП является достаточно новой, хотя, например, в Индонезии правительство начало использовать ключевые показатели в национальном планировании с 1969 года. В Европейских странах, таких как Португалия и Словакия, показатели были разработаны в рамках обязательств членов ЕС. Общее количество показателей в странах варьируется от 14 в Португалии до 344 в Нидерландах.

20 стран имеют перечень показателей, по которым необходимо отчитываться, в рамках международных целей. Однако только Суринам и Молдова отметили, что их национальные показатели – это показатели, по которым они отчитываются в рамках достижения международных целей.

Молдова: разработала перечень показателей в 2004 году одновременно с разработкой первого среднесрочного документа планирования Суринам: инициатива была проявлена в конце 1990х рекомендациями миссий МВФ и Международного Банка Россия, Пакистан, Финляндия, Санта Лучия, Болгария, Германия, Австрия, Антигуа и Барбуда и Камбоджи также имеют перечень национальных показателей, для подготовки отчетов в соответствии с международными целями развития.

34 из опрошенных стран имеют ключевые показатели сходные с макроэкономическими показателями. У некоторых стран, не имеющих системы КНП, есть перечень показателей, которые отражают позицию нации и оценивают состояние окружающей среды, а также экономический, социальный и культурный прогресс в достижении национальных целей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ результатов опроса по характеристике, формам использования и типам национальных показателей позволяет сделать следующие выводы:

В большинстве случаев, в качестве КНП используются данные, собранные национальной статистической службой.

Набор показателей в наибольшей степени соответствующий понятию системы КНП:

- У Туниса, где есть 29 КНП, которые разработаны через процесс национального планирования

- У Канады, где в Отчете по исполнению (по результатам) (Canada's Performance Report) с 2000 года используются КНП в 13 областях.

- КНП охватывают экономическую, социальную и экологическую отрасли, реже институциональную область.

- Негосударственный сектор вовлечен в разработку национальных показателей (в 15 странах). Показатели ориентированы на конкретные цели, однако их значения могут быть представлены только статистическими данными, что не отражает реального положения вещей.

- Статистические данные по показателям собираются систематически.

Несмотря на богатый опыт использования ключевых национальных показателей развития в системе управления (особенно развитых стран) их виды, особенности, характеристики в значительной степени определяются не только национальными целями развития, но и политическим и административным устройством государств. Это обуславливает значительные различия в подходах к КНП в разных странах. Наибольшее пересечение национальных показателей разных стран характерно в сфере реализации программ международного развития, таких как Цели развития тысячелетия (ЦРТ), Программа

устойчивого развития и т.д. Именно здесь формулировка общих целей позволяет не только сформулировать систему унифицированных для суверенных государств национальных показателей, но и создать предпосылки для общих методов контроля их исполнения. Следует особо отметить, что целый ряд проблем формирования и использования КНП является общим для развитых и развивающихся экономик. Более того, существуют общие подходы и эффективный опыт, которые не зависят от политического устройства страны и уровня ее экономического развития, а значит, могут быть использованы в странах, формирующих систему КНП, стратегическое управление и аудит исполнения государственных обязательств. Это означает, что опыт стран, принявших участие в опросе имеет непосредственное отношение к государствам-участникам СНГ и могут быть учтены при формировании системы ключевых национальных показателей для Содружества.

Результаты проведение опроса представителей Высших органов финансового контроля государств-участников СНГ об опыте использования ключевых национальных показателей и аудита эффективности в ходе контрольных мероприятий

Осуществление функций государственного финансового контроля в странах переходных экономик сопряжено с рядом особенностей. Формирование новых экономических моделей развития, становление рыночных институтов, нового экономического законодательства и распределения ответственности между экономическими субъектами не могут не влиять на деятельность института государственного контроля. Его роль и функции в каждой стране зависят от сложного комплекса экономических и политических реалий. Это означает, что деятельность ВОФК государств-участников СНГ осуществляется на фоне серьезных экономических и общественных преобразований и органы финансового контроля должны не просто контролировать происходящие изменения, но и способствовать поиску наиболее эффективных форм реализации экономического потенциала государств СНГ. Осуществить эту миссию можно лишь на основе высокопрофессиональной, учитывающей национальные особенности и международный опыт, деятельности ВОФК. Именно становление современных, эффективных, авторитетных органов финансового контроля на территории стран СНГ – является той общей задачей, которая потребовала объединить усилия, в частности, в вопросах формирования рекомендаций по проведению аудита эффективности на основе определения ключевых показателей развития.

Особую значимость в современных условиях для стран СНГ приобретает проведение аудита эффективности на уровне программ и стратегий социально-экономического развития стран или отдельных территорий. Аудит текущих результатов и их соответствие стратегическим целям прямо связаны с необходимостью оценки. Через показатели результативности государство получает возможность сократить ненужные затраты, предупредить коррупцию, перебросить ресурсы туда, где они действительно нужны и дают более высокую реальную отдачу.

Сегодня такой подход особенно актуален в связи с принятием странами СНГ национальных стратегий долгосрочного развития, а также необходимостью максимально эффективного использования ресурсов в условиях финансово-экономического кризиса. Принятие Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года существенно расширяет сферу ответственности высших органов финансового контроля СНГ и требует адекватных заявленным в Стратегии целям форм и методов государственного контроля. Сложившаяся правовая база и деятельность Совета руководителей высших органов финансового контроля государств-участников Содружества Независимых Государств, создают хоро-

шую основу для сотрудничества в сфере финансового контроля. В частности, Декларация об общих принципах деятельности высших органов финансового контроля государств-участников Содружества Независимых Государств, в соответствии с международными нормами, устанавливает общие принципы деятельности высших органов финансового контроля государств-участников СНГ, основа которых - объединение усилий по совершенствованию конституционной и законодательной базы, гармонизация правового поля деятельности, оптимизация и унификация национальных законодательств в указанной сфере, повышение эффективности государственного финансового контроля, осуществляемого в интересах народов стран Содружества. Целью деятельности высших органов финансового контроля в соответствии с Декларацией является выявление, предупреждение и устранение фактов незаконного, нецелевого, неэффективного использования государственных финансовых ресурсов и государственной собственности, обеспечение открытости и прозрачности исполнения государственных бюджетов, содействие развитию и совершенствованию надлежащей системы управления финансовыми ресурсами государства, обеспечивающей наиболее эффективное их формирование и использование. Совет руководителей высших органов финансового контроля государств-участников Содружества Независимых Государств осуществляет свою деятельность в соответствии с основополагающими документами СНГ, договорами и соглашениями, заключенными между государствами - участниками СНГ, решениями Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, Положением о Совете. Совет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ, а так же другими органами Содружества в рамках своей компетенции. Одной из основных функций Совета является обеспечение обмена опытом по проблемам государственного финансового контроля и именно через него, сегодня, на этапе становления государственного финансового контроля в странах СНГ, закладывается основа и формируется механизм постоянно действующей системы обмена опытом, непрерывного образования и повышения квалификации работников системы государственного финансового контроля стран Содружества.

Учитывая актуальность данной темы, в рамках регионального субпроекта ИНТОСАИ по КНП для подготовки Проекта методических рекомендаций по использованию ключевых национальных показателей при организации и проведении аудита эффективности, среди 8 ВОФК - членов Экспертной группы по КНП, созданной при Совете руководителей ВОФК государств-участников СНГ был проведен опрос. Цель опроса - выяснение степени разработанности и уровня практического использования типа аудита эффективности и ключевых национальных показателей в деятельности ВОФК СНГ, определение общности подходов к указанным проблемам и разработка на этой основе проекта международного стандарта для контрольных органов государств-участников Содружества. В опросный лист вошли три блока вопросов, определяющих: наличие и особенности стратегий социально-экономического развития государств - участников СНГ, специфику нормативной базы и опыт проведения аудита эффективности и, наконец, перечни показателей, используемых в деятельности ВОФК СНГ.

В опросе приняли участие 8 ВОФК:

- Счетная палата Азербайджанской Республики.
- Контрольная палата Республики Армения.
- Комитет государственного контроля Республики Беларусь.
- Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан.
- Счетная палата Кыргызской Республики.
- Счетная палата Республики Молдова.
- Счетная палата Российской Федерации.

· Счетная Палата Украины.

ВОФК США при активном сотрудничестве с ОЭСР разработано Руководство по использованию основных терминов и понятий в сфере КНП. В отличие от обычного словаря, данный документ помимо определений терминов содержит и рекомендации по их корректному использованию. Термины и определения, указанные в данном руководстве, будут частью Глоссария ИНТОСАИ по терминам аудита [1].

ВОФК Латвии подготовлен Обзор международного опыта в сфере разработки и использования КНП, в рамках которого были обработаны актуальные данные, полученные из 47 стран и общедоступных источников, с целью формирования общего понимания принципов формирования и использования КНП.

ВОФК Венгрии подготовлен обзор КНП, описывающих процессы общества и экономики, основанных на знаниях. Целью данного пилотного проекта является разработка набора показателей, которые также могут быть использованы для международных сопоставлений в данной сфере.

ВОФК России координирует субпроект по КНП в рамках СНГ. 9 государств-членов СНГ являются членами субпроекта и формируют Экспертную группу. В рамках субпроекта был подготовлен Проект методических рекомендаций по использованию ключевых национальных показателей при организации и проведении аудита эффективности, включающий Глоссарий англо-русских сопоставлений. Кроме того, было проведено исследование, касающееся международного опыта разработки и использования КНП, результаты которого были использованы для подготовки материала «Анализ международного опыта и перспективы использования КНП в практике ВОФК государств-участников СНГ» [2].

Учитывая важность участия ВОФК в разработке и использовании КНП, Рабочей группой были разработаны Принципы использования КНП для ВОФК. Предлагаемые принципы универсальны, т.е. приемлемы для государств и обществ независимо от реализуемой модели прогресса и уровня социально-экономического развития. Данный документ определяет полномочия ВОФК в сфере эффективного использования КНП и по другим актуальным вопросам.

Основным итогом деятельности за прошедшие три года является разработка Белой книги по формированию и использованию КНП в деятельности ВОФК, которая будет представлена на 20 Конгрессе ИНТОСАИ.

Белая книга разрабатывается на основе всех изученных материалов и не только систематизирует информацию, необходимую для решения такой сложной задачи как разработка и использование КНП, но и предлагает рекомендации по данному вопросу. Белая книга является, в некотором роде, основой референсной модели - деятельности ВОФК в сфере применения КНП для целей оценки разработки, реализации и сопоставления национальных стратегий социально-экономического развития. В связи с этим База знаний по КНП разрабатывается как инструмент, позволяющий осуществлять постоянное наполнение и развитие Белой книги.

Для дальнейшего наполнения и развития Белой книги по КНП и Базы знаний по КНП членами Рабочей группы были определены следующие направления деятельности на 2011-2013 года:

- Развитие Белой книги по разработке и использованию КНП.
- Функционирование и развитие в рамках деятельности Рабочей группы Базы знаний по КНП.
- Развитие информационных технологий, необходимых для оценки КНП социально-экономического развития, включая визуализацию результатов исследований.
- Анализ возможностей использования результатов проекта ИНТОСАИ по КНП для реализации межгосударственных сопоставлений развития национальных экономик с учетом опыта взаимного мониторинга сбав

лансированного, устойчивого развития стран Большой двадцатки.

- Использование КНП для оценки результатов аудита международных и транснациональных проектов и программ.

- Развитие сотрудничества в сфере оценки и измерения прогресса с международными организациями, в рамках которых проводятся исследования по данной проблематике.

Очевидно, что выбор показателей представляет край-

не сложную проблему, которую нельзя считать решенной ни в одной стране и ни одним международным институтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. По материалам Отчета Руководителя Секретариата Рабочей группы ИНТОСАИ по ключевым национальным показателям А.А. Пискунова о результатах деятельности Группы за 2008 - 2010гг.

2. www.ach.gov.ru/ru/cis

ORGANIZATION OF PROJECT AUDIT IN THE CONTEXT OF GLOBAL AND NATIONAL DEVELOPMENT

© 2015

M.V. Manova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. One of the most important areas of the audit activity of the SAI is currently a performance audit. As its main objectives are considered: independent analysis (evaluation) economy, efficiency (economic efficiency) and the effectiveness of the use of public funds, evaluation of the effectiveness of specific management decisions, and to develop recommendations aimed at improving the quality of activities of public authorities. The performance audit gets particularly widespread in budget systems, focused not just on an informed and targeted spending, but to achieve the final result (for example, budgeting focused on result) the most efficient way possible. Audit is an independent examination of financial statements on the basis of compliance with the order of conducting accounting documents of the System of normative regulation of book keeping), compliance, business and financial operations legislation of Russia, the accuracy and completeness of the financial statements of the company. The performance audit is a type of financial control of the economic and social results. The results are determined by inspection of the execution of the budget on the objects of control measures.

Keywords: the performance audit, budget, economic and social outcomes, productivity, auditing standards, government agencies, Federal and regional level.

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2015

Ю.В. Морнова, аспирант кафедры «Менеджмента и информационных технологий»
Братский государственный университет, Братск (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема импортозамещения товаров в Иркутской области в условиях санкций, введенных против Российской Федерации странами Евросоюза и США. Обозначен ряд задач, поставленный Правительством Российской Федерации перед представителями органов власти Иркутской области. Приводится комплекс мероприятий государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли агропромышленного сектора экономики Иркутской области, необходимых для решения поставленных Правительством Российской Федерации. Также в статье приводится обоснование необходимости создания инновационного механизма стимулирования импортозамещения в сфере аграрной политики Иркутской области, разработка и реализация которого окажет влияние на стимулирование процесса импортозамещения продовольствия, а также поиск новых методов оптимизации деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли. В статье рассмотрены основные механизмы стимулирования процесс импортозамещения продовольствия сельскохозяйственной отрасли агропромышленного комплекса экономики, действующие на территории Иркутской области: эффективная инвестиционная политика, государственная поддержка малого бизнеса в области аграрного сектора. Проведен анализ результатов комплекса мероприятий государственного регулирования сферы агропромышленного комплекса с учетом их реализации в 2014 г., способствующих стимулированию импортозамещения продовольствия, а также оказывающих влияние на повышение конкурентоспособности продовольствия Российских производителей сельскохозяйственной продукции. В статье обозначены, существующие, проблемные зоны, препятствующие оптимизации деятельности предприятий агропромышленного комплекса Иркутской области. Предложен ряд мер, направлены на создание благоприятных экономических условий для деятельности предприятий малых форм хозяйствования. В статье также обозначена необходимость применения методов агромаркетинга по формированию налаженных каналов снабжения и сбыта продукции; предложены меры по стимулированию импортозамещения в области производства сельскохозяйственной техники и оборудования Российского производителя.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, инвестиции, стратегическое управление.

Современные социально-политические условия развития российской экономики обуславливают необходимость внедрения инновационных механизмов импортозамещения в сфере сельского хозяйства агропромышленного комплекса (АПК). Актуальной проблемой является необходимость разработки новых механизмов аграрной политики которые в ближайшие годы должны обеспечить значительное повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики, как на региональном уровне, так и страны в целом.

В результате санкций, введенных США и странами Евросоюза в отношении России, Указом Президента Российской Федерации от 6.08.2014г. №560 «О примене-

нии отдельных специфических экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» сроком на 1 год был установлен запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страны происхождения которых - США, страны ЕС, Канада, Австрия, Норвегия [1].

По-нашему мнению, данная мера, с одной стороны, способствует стимулированию развития агропромышленного комплекса (АПК), с другой – противоречит социально-экономическим условиям, сложившимся в отрасли производства сельскохозяйственной продукции в течении последних лет. За два десятилетия реформ российский АПК утратил производственные мощности,

необходимые для обеспечения рынка конкурентноспособной сельхозпродукцией, произошло значительное сокращение посевных площадей, фермерских хозяйств. Так в 1992 г. площади озимых зерновых в стране составляли 19,2 млн.га, в 1999 г. – сократились до 12,3 млн. га. Объем производства в сфере сельского хозяйства снизился на 50 %, страна попала в продовольственную зависимость от Запада. Данная ситуация, прежде всего, обусловлена поступлениями на российский рынок значительного объема импорта сельскохозяйственной продукции из стран, попавших в запрещающий список.

Таким образом, в современных условиях стимулирования импортозамещения, развитие сельскохозяйственной отрасли промышленности является одним из приоритетных направлений. По результатам анализа, проведенного минпромторгом в июне 2014 года, наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются машиностроение для пищевой промышленности (60-80%), производство сельхозпродукции в целях обеспечения населения необходимым продовольствием.

Важно отметить, рассмотренное нами Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421 “О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы” в котором поставлены следующие задачи: оказать значительное влияние на стратегическое управление конкурентоспособностью продукции сельхозпроизводителей; восстановление утраченной продовольственной независимости России; стимулирование разработки и внедрения инновационной стратегии импортозамещения в агропромышленном комплексе страны, модернизация логистической инфраструктуры, а также применения ресурсосберегающих технологий [2].

На наш взгляд, выполнению задач, поставленных Правительством Российской Федерации, может способствовать разработка и реализация комплексной программы стимулирования импортозамещения в сфере АПК, включающей в себя: эффективную инвестиционную политику, меры государственной поддержки малых и средних фермерских хозяйств (субсидирование, налоговая политика), а также применение методов стратегического управления.

Одной из главных задач программы должна стать строительство и модернизация сельскохозяйственных, пищевых, перерабатывающих предприятий за счет привлечения значительного объема инвестиций. В целях расширения инвестиционного процесса в сельскохозяйственной отрасли необходимо увеличение эффективности производства, а соответственно финансовой устойчивости самих товаропроизводителей, создание конкурентной среды на рынке агрокредитования, изменение денежно-кредитной политики государства с реконструктивной на стимулирующую.

По-нашему мнению, применение данных мер государственного воздействия эффективно, прежде всего, на региональном уровне производства сельхозпродукции.

Иркутская область является одним из привлекательных регионов для инвестиционных вложений со стороны государства. На долю Иркутской области приходится 1,4 % объема продукции сельского хозяйства России и 9,5% Сибирского федерального округа. В аграрном секторе региона производится 7,7% валового регионального продукта [3]. Для реализации Программы импортозамещения сельскохозяйственной продукции до 2016 г. министерством сельского хозяйства Иркутской области выделен объем инвестиций, составляющий более 3 млрд руб., общий объем — более 10 млрд руб [4]. Выделенные капиталовложения направлены, главным образом, на реализацию мероприятий, способствующих росту выпуска конкурентноспособной сельхозпродукции.

Одной из мер, выполняющих задач правительства в целях содействия импортозамещению, является инвестиционные вложения в создание агротехнопарков.

Данное мероприятие обеспечивает создание удобных площадок для реализации проектов производств. В настоящее время на территории Иркутской области запланировано создание зерноперерабатывающего предприятия на базе обновленного и модернизированного ХПП, оснащение сельхозтоваропроизводителей современными обрабатывающими, посевными, уборочными комплексами, подготовка квалифицированных специалистов. Предполагается, что с помощью строительства агротехнопарков будут обеспечены сельхозпродукцией все социальные учреждения Иркутска, Ангарска, Усольского и Черемховского районов. За пять лет для работников агротехнопарковой зоны будет построено 75 домов. Предварительная оценка стоимости затрат равняется 1 млрд. 128 млн. рублей. Исходя из анализа специалистов, реализация проекта даст району увеличение посевных площадей до 60 тыс. га. Производство зерна возрастет до 110 тыс. тонн и более [4]. Формирование агротехнопарков как промышленных зон развития, главным образом, позволит создать модернизированную логистическую инфраструктуру, позволяющую обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции исключительно российского производителя в близлежащие регионы [5].

Также важно отметить, что в современных экономических условиях развития сельского хозяйства в Иркутской области проблемной зоной является производственная деятельность малых форм фермерских хозяйств.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» государством предусмотрены практически одинаковые механизмы и порядок предоставления государственной поддержки как для крупных сельхозорганизаций, так и для малых товаропроизводителей [6]. Однако, практика показывает, что крупные товаропроизводители зачастую вытесняют представителей малого бизнеса. В связи с чем, государственным органам власти совместно с представителями банковских структур необходимо принять меры по упрощению государственного регулирования деятельности малого бизнеса сферы АПК. С целью поддержки деятельности малого бизнеса сферы сельского хозяйства, Правительство Иркутской области выполняет ряд мероприятий по осуществлению государственной поддержки малых форм хозяйствования. В соответствии с Государственной программой Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 г.г. а также в рамках Приоритетного национального проекта “Развитие АПК” министерством Иркутской области проведена работа по выполнению задач стимулирования импортозамещения в России:

- заключено соглашение о предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку сельскохозяйственного производства в 2014г;

- внесены изменения в Положение о предоставлении крестьянским (фермерским) хозяйствам грантов на развитие семейных животноводческих ферм в Иркутской области; а также внесены изменения в Положение о предоставлении субсидий в целях возмещения части затрат в связи с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, выполнением работ и оказанием услуг в области сельского хозяйства на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах;

- внесены изменения Положения о предоставлении начинающим фермерам Иркутской области грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство в Иркутской области [7].

На реализацию мероприятий государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 годы выделено из средств областного бюджета 1 882 285,0 тыс. рублей (67 % к уровню 2013 года), из средств федерального бюджета 1 207 391,8 тыс. рублей (92 % к уровню 2013 года) [7].

С целью увеличения количества крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х), а также стимулирования развития К(Ф)Х, в силу вступила реализация инвестиционных проектов «Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования», «Подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» [8]. Программа позволила сельхозпроизводителям малых форм хозяйствования получить поддержку со стороны правительства Иркутской области: возможность использования льготных кредитов, проценты по которым субсидирует региональный бюджет. Для поддержки деятельности К(Ф)Х были выделены субсидии в размере 50% на покупку скота и сельхозоборудования, 20 % на строительство и реконструкцию животноводческих помещений. По расчетным данным министерства сельского хозяйства реализации инвестиционных проектов Иркутской области позволила в 2014 году получить следующие показатели: коэффициент обновления техники составил: тракторов – 7,0 % (в 2013 году – 6,1 %), зерноуборочных комбайнов – 5,5 % (3,9 %), кормоуборочных комбайнов – 4,3 % (7,7 %). К(Ф)Х оформлено в собственность 1,3 тыс. га земельных участков (108,3 % к плану).

Исследование функционирования предприятий АПК в 2014 г. по сравнению с 2013 г. показывает: в Иркутской области произведено продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств 54538,9 млн. рублей, что составляет к соответствующему уровню прошлого года 108,8% (в действующих ценах). Индекс физического объема составил 103,0 %, индекс цен – 104,0 %. Рост объема продукции достигнут за счет увеличения производства: - мяса на 5,4% (2013 г. – 79,9 тыс. тонн, 2014 г. – 84,2 тыс. тонн); - молока на 7,8% (2013 г. – 120,6 тыс. тонн, 2014 г. – 130,0 тыс. тонн), за счет повышения продуктивности сельскохозяйственных животных, внедрения передовых технологий и современного оборудования по производству животноводческой продукции. Надой молока на одну корову возрос на 7,8% и достиг 4817 кг. поголовье крупного рогатого скота (КРС) во всех категориях хозяйств к соответствующему периоду 2013 г. снизилось на 1,5% (2013 г. – 277,1 тыс. гол., 2014 г. – 272,9 тыс. гол.), коров увеличилось на 0,1% (2013 г. – 133,4 тыс. гол., 2014 г. – 133,6 тыс. гол.), свиней уменьшилось на 2,2% (2013 г. – 200,4 тыс. гол., 2014 г. – 195,9 тыс. гол.) [9].

Анализ результатов функционирования предприятий сельского хозяйства Иркутской области в 2014 г. с учетом внедрения механизмов государственного регулирования, позволяет сделать следующие выводы: возрастает количество малых фермерских хозяйств, увеличилось производство мяса, молока, наблюдается позитивная динамика в области растениеводства, проблемными зонами по-прежнему остается низкий уровень свиноводческих комплексов, низкая эффективность использования земельных ресурсов, а также ограниченное количество современной техники.

Анализируя проблематику, стоящую перед Правительством Российской Федерации, а также производственные результаты с учетом выполненных в 2014 году государственных мероприятий, следует отметить – решение задачи импортозамещения на сегодняшний день требует дальнейшей разработки инновационных механизмов аграрной политики.

По-нашему мнению, в решении обозначенной проблемы имеет весомое значение применение методов стратегического управления и агромаркетинга. Одной из мер по оптимизации деятельности предприятий АПК, предложенной нами, является формирование на-

лаженных каналов снабжения и сбыта продукции. Так как, внедрение данного механизма обеспечивает сельскохозяйственным предприятиям, прежде всего малых форм хозяйствования, гарантированного канала сбыта, а также своевременного приобретения ресурсов, необходимых для производства. Таким образом, для предприятия минимизируются риски выпуска невостребованной продукции, а также несвоевременной поставки необходимых для производства ресурсов.

Следующей необходимой мерой является ограничение ввоза в Россию иностранного оборудования и техники, необходимой для производства сельхозпродукции. Со стороны государства, важным условием для осуществления данной меры является увеличение таможенных ставок на ввоз иностранного оборудования. А также предоставление начинающим представителям малого бизнеса в области сельского хозяйства использования государственных субсидий для приобретения оборудования необходимого для производства. Таким образом, это позволит стимулировать российские предприятия к освоению производства конкурентоспособной техники и оборудования.

Внедрение инновационных механизмов развития агропромышленного комплекса экономики страны, заключающихся в реализации комплексной программы по обеспечению импортозамещения, по нашему мнению, позволит добиться целей поставленных Правительством Российской Федерации по обеспечению населения собственными продуктами питания по доступной цене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421 “О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы”.
2. Указ Президента Российской Федерации от 6.08.2014г. №560 «О применении отдельных специфических экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
3. http://irkipedia.ru/content/agrarno_promyshlennyu_kompleksu_irkutskoy_obl
4. <http://invest.irkobl.ru/ru/news/36>
5. А.М. Патрусова, Ю.В. Морнова Современные проблемы функционирования агропромышленного комплекса. Современные тенденции в экономике и управлении: но-вый взгляд: сборник материалов ХХІХ Международной научно-практической конференции. 2014. с. С.73-78.
6. <http://selcoop.ru/docs/264-fz-o-razvitii-selskogo-khozyaystva/>
7. Постановление Правительства Иркутской области от 09.12.2013 N 568-пп (ред. от 17.09.2014) «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014 - 2020 годы» (вместе с «Порядком предоставления субсидий на софинансирование расходов обязательств муниципальных образований Иркутской области по строительству (приобретению) жилья, предоставляемого молодым семьям и молодым специалистам.
8. <http://portal.irkobl.ru/aktualno/natsionalnye-proekty/agro/index>
9. <http://portal.irkobl.ru/economica/agroline/>

**MODERN MECHANISMS OF SUBSTITUTION OF FOOD IN THE AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX OF IRKUTSK REGION**

© 2015

Y. V. Mornova, postgraduate student of the Department of "Management and information technology"
Bratsk State University, Bratsk (Russia)

Abstract. In the article the problem of import of goods in the Irkutsk region in terms of sanctions imposed against the Russian Federation by countries of the European Union and the United States. The tasks set by the Government of the Russian Federation before the authorities of Irkutsk region. A set of measures of state support of the agricultural sector the agricultural sector of the economy of the Irkutsk region, necessary for solving the government of the Russian Federation. The article also gives the rationale for the creation of an innovative mechanism to promote import substitution in the sphere of agrarian policy of the Irkutsk region, the development and the implementation of which will have an impact on the stimulation of the process of food import substitution, as well as the search for new methods of optimization of activity of the enterprises of the agricultural sector. The article describes the main mechanisms to stimulate the process of import substitution of agricultural food agro-industrial sectors of the economy, operating on the territory of Irkutsk region: an effective investment policy and state support of small business in the agricultural sector. The analysis of the results of a set of measures of state regulation of agro-industrial complex with regard to their implementation in 2014, contributing to the stimulation of food import substitution, as well as influencing the competitiveness of the food of the Russian agricultural producers. The article outlines, existing problem areas that prevent optimization of activity of the agricultural enterprises of Irkutsk region. A number of the measures, aimed at creating a favourable economic environment for enterprises of small farms. The article also outlines the need for application of methods of agromarketing on the formation of well-established channels of supply and distribution of products; proposed measures to encourage import substitution in the production of agricultural machinery and equipment manufacturer in Russia.

Keywords: substitution, competitiveness, investment, and strategic management.

УДК 330.34:656.078:338.1

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
СУДОСТРОЕНИЯ В УКРАИНЕ**

© 2015

Л.Н. Наумова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
внешнеэкономической деятельности

Херсонский национальный технический университет, Херсон (Украина)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы развития судостроения Украины. На основе обобщения научных публикаций и исследований автора обосновывается необходимость стимулирования развития отрасли на принципах государственного протекционизма.

Ключевые слова: судостроение, проблемы развития, протекционизм, проблем украинского судостроения, морские грузовые перевозки.

Суднобудування є однією з провідних, найбільш перспективних та привабливих галузей світової економіки. Із розширенням міжнародної торгівлі попит на морські вантажні перевезення щорічно зростає, суднохідні компанії активно розміщують замовлення суднобудівельним компаніям, портфелі замовлень яких розписані на багато років вперед.

У будь-якій морській державі суднобудівна галузь є предметом турботи і підтримки уряду, тому що вона забезпечує значний експортний потенціал, активну роботу безлічі інших сфер економіки, особливо чорної і кольорової металургії, машинобудування, електротехнічної і кабельної промисловості, електроніки тощо, забезпечує функціонування морського і річкового транспорту, рибпромислового, прикордонного і військового флотів. Саме тому питання відродження вітчизняного суднобудування, але воно неможливе без державної підтримки і наявності чітко сформульованих стратегічних орієнтирів розвитку.

Україна традиційно була значним світовим центром суднобудування. Ця галузь має стратегічне значення для нашої держави. Вітчизняні верфі ще зберегли значний виробничий і кадровий потенціал, їх продукція є технічно складною, наукоємною і конкурентоспроможною на світовому ринку.

Втім, за роки незалежності галузь суднобудування зазнала руйнівного впливу кризи, яка охопила всі сфери економіки країни. Сьогодні намітилися тенденції до відродження суднобудування, але воно неможливе без державної підтримки і наявності чітко сформульованих стратегічних орієнтирів розвитку.

Проблемам розвитку суднобудування присвячені

праці відомих вітчизняних дослідників [1-6]. Втім дискусії вчених та практиків щодо вибору пріоритетів розвитку і важелів державного регулювання тривають, а отже проблему не можна вважати остаточно вирішеною.

Постановка завдання. Метою цієї статті є дослідження проблематики та шляхів стимулювання розвитку суднобудівної галузі України в сучасних умовах.

Результати. Суднобудівна промисловість виконує важливу соціально-економічну роль у господарському комплексі держави, адже вона не тільки є значним джерелом надходження коштів у державний та місцеві бюджети, але й визначає результативність діяльності численних суміжних, переважно високотехнологічних, галузей, підприємства яких постачають верфям матеріали і комплектуючі (електронні прибори, двигуни, метали), виконують проектно-конструкторські роботи тощо. Ці підприємства забезпечують робочими місцями робочих, управлінців і науковців вищої кваліфікації. На одне робоче місце у суднобудуванні припадає не менше десяти робочих місць у суміжних галузях.

До набуття незалежності вітчизняне суднобудування було одним з провідних у світі. СРСР входив у десятку найрозвинутіших країн в сфері цивільного і військового суднобудування. Найважливіше значення в створенні флоту країни відігравали суднобудівні заводи України, на яких будувалися унікальні кораблі і цивільні судна [1].

Після розпаду СРСР в Україні залишилася потужна суднобудівна база, до якої входять 11 суднобудівних заводів, які виробляли більше 30% суднобудівної продукції Союзу, 7 підприємств суднового машинобуду-

вання, 11 підприємств морського приладобудування, 27 науково-дослідних інститутів і конструкторських бюро. Разом з тим, із розпадом СРСР суднобудування України зазнало системної кризи, що була пов'язана із скороченням державних замовлень, руйнуванням міжгалузевих і міжвиробничих зв'язків, недоліками законодавства, недосконалістю системи фінансування й оподаткування циклу будівництва суден, неготовністю до ринкових змін. Внаслідок цього спад виробництва продовжувався до 1999 р.

З 2000 року відзначається ріст обсягів виробництва продукції, який був пов'язаний із зміною регулюючої політики держави, прийняттям Законів України „Про заходи щодо державної підтримки суднобудівної промисловості в Україні” та „Про спеціальну економічну зону „Миколаїв”, які враховували особливі потреби розвитку суднобудівної галузі. Ці заходи дозволили за 5 років досягнути росту виробництва у 2,5 рази. До 2005 р. Україна увійшла в десятку провідних суднобудівних країн Європи.

У 2005 р. норми зазначених документів було скасовано, що негативно відбилосся на результатах діяльності верф. Хоча закладений фундамент договорів дозволив підприємствам галузі продовжувати нарощування виробництва продукції (135,5 млн. дол. у 2006р., 213 млн. дол. у 2007 р., 94 млн. дол. за перше півріччя 2008 р.), середнє завантаження суднозаводів не перевищує 40 %, продуктивність праці і ефективність виробництва залишається низькою порівняно з провідними країнами [1,2].

До головних проблем українського суднобудування слід віднести:

- дорожня сучасного імпортного обладнання, необхідного для будівництва суден за сучасними технологіями відповідно вимогам іноземних замовників;
- втрата значної частини висококваліфікованих робітників, які сьогодні працюють на верфях Росії та країн Західної Європи;
- відсутність професійних управлінців, здатних керувати підприємствами в умовах змінного ринкового середовища;
- руйнування інфраструктури галузі, зокрема, виробничої, соціальної, наукової та освітньої.

Особливістю суднобудування є тривалий цикл проектування і будівництва суден, їх висока капіталомісткість і необхідність великої кількості комплектуючих, у тому числі імпортних, що визначає необхідність значних обсягів фінансування і обумовлює низьку оборотність коштів. Через це галузь є залежною від політики кредитування, оподаткування і митного оформлення. Саме державна політика є основним засобом який визначає ріст або рецесію у суднобудуванні.

У процесі регулювання розвитку суднобудування в Україні було допущено низку серйозних прорахунків. До най значущих слід віднести наступні:

- відсутність стратегії та програми розвитку суднобудівної галузі, яка має ґрунтуватися на засадах державного протекціонізму;
- втрата зацікавленості влади у розвитку галузі, анулювання у 2005 р. норм закону про державну підтримку суднобудування і припинення діяльності спеціальної економічної зони „Миколаїв” у пориві владної боротьби з СЕЗ, ліквідація „Координаційної ради з питань розвитку морської індустрії України”;
- не виважена приватизаційна політика, внаслідок якої судноверфі перейшли у власність вітчизняних та іноземних інвесторів, які не завжди ретельно виконують інвестиційні зобов'язання щодо розвитку підприємств;
- невиправдане втручання держави у договірні і фінансові відносини між забудовниками та замовниками.

Подальша державна політика у галузі суднобудування може бути спрямована на одну з можливих альтернатив:

1. Створення умов для ринкового саморегулюван-

ня галузі (лібералізація). Небезпекою такого шляху є ліквідація частини заводів, які не зможуть витримати конкурентної боротьби, що в умовах економіки індустріального типу є небажаним для господарства країни і регіонів, адже відбудеться загострення соціальних проблем та скорочення надходжень до бюджетів.

2. Фінансова підтримка галузі державою, що може здійснюватися шляхом розміщення і фінансування державних замовлень, виконання державних програм розвитку (методи прямого державного регулювання). Такий шлях неможливий через брак бюджетних коштів.

3. Застосування політики державного протекціонізму (методи непрямого регулювання), що полягає у створенні сприятливих нормативних, фінансових та податкових умов для розвитку галузі, створенні сприятливого інвестиційного клімату.

Аналіз практики світового судноплавання свідчить про широке використання абсолютною більшістю морських держав протекціоністських заходів, спрямованих на розвиток вітчизняного суднобудування і флоту. Прикладом такого підходу є законодавства США, країн ЄС, що забезпечують державну підтримку розвитку суднобудування і право національного перевізника на транспортування 50 % експортних вантажів.

Повернення переваг вітчизняним суднобудівним підприємствам виявляється сьогодні найбільш перспективним шляхом розвитку і єдиною розумною альтернативою [2].

Основними заходами державної протекціоністської політики мають стати:

1. Повернення норм Закону України „Про заходи для державної підтримки суднобудування в Україні”, поновлення спеціальної економічної зони „Миколаїв” та дії Координаційної ради з питань морської індустрії.
2. Застосування системи податкових та митних пільг.
3. Створення сприятливих умов для залучення коштів вітчизняних та іноземних інвесторів, при цьому посилення контролю за виконанням інвестиційних зобов'язань за прямими інвестиціями.
4. Сприяння розвитку галузевої освіти і науки, подальшій інтеграції науки у виробництво.

Висновки. Стратегія розвитку галузі суднобудування має базуватися на засадах державного протекціонізму, що на сьогодні є єдиним дієвим шляхом розвитку галузі і одночасного захисту вітчизняних підприємств від недоліків ринкового саморегулювання. Подальші дослідження слід спрямовувати на визначення конкретних стратегічних і програмних заходів зі стимулювання суднобудівних підприємств.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Антонюк К. Суднобудування України: як залишитися на плаву // Інтернет джерело: www.censor.net.ua
2. Исаков С. Fata morgana українського суднобудування // Інтернет джерело: www.censor.net.ua
3. Буркинский Б.В., Котлубай М.И. Современные тенденции глобализации и регионализации рынка транспортных услуг // Экономические инновации. Выпуск 10: Тенденции глобализации и регионализации социально-экономического развития (экономические трансформации, экономика и экология). Сборник научных работ. – Одесса: Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины, 2001. – С.15-22.
4. Един О., Цветов Ю, Соколов Л. Транспортная политика в Украине // Экономика Украины. – 2000. - №1. – С.24-34.
5. Пащенко Ю. Транспортная политика Украины // Экономика Украины. – 2001. - № 12. – С. 38-43.
6. Экономические основы функционирования морского рынка транспортных услуг / Примачев Н.Т., Бойко П.А., Винников С.В., Голубкова И.А., Одеса: Автограф, 2004. – 320 с.

**КОНЦЕПТУАЛЬНІ ЗАСАДИ ФОРМУВАННЯ СТРАТЕГІЇ
РОЗВИТКУ СУДНОБУДУВАННЯ В УКРАЇНІ**

© 2015

Л.М. Наумова, доктор економічних наук, доцент, професор кафедри
зовнішньоекономічної діяльності
Херсонський національний технічний університет, Херсон (Україна)

Анотація. У статті розглядаються ключові проблеми розвитку суднобудування України. На основі узагальнення наукових публікацій та досліджень автора обґрунтовується необхідність стимулювання розвитку галузі на засадах державного протекціонізму.

Ключові слова: суднобудування, проблеми розвитку, протекціонізм, проблем українського суднобудування, морські вантажні перевезення.

**CONCEPTUAL BASES OF STRATEGY FORMATION OF SHIPBUILDING
DEVELOPMENT IN UKRAINE**

© 2015

L.N. Naumova, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department
of foreign economic activity,
Kherson National Technical University, Kherson (Ukraine)

Abstract. The article examines the key problems of shipbuilding industry development of Ukraine. On the basis of generalization of scientific publications and author's research, the need of industry development stimulation on the principles of state protectionism is grounded.

Keywords: shipbuilding, development, protection, problems of the Ukrainian shipbuilding, sea freight.

УДК 35.078.42

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ:
АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ**

© 2015

А.Л. Никишина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
И.Н. Радченко, магистрант кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены общие теоретические основы государственно-частного партнерства, определена сущность государственно-частного партнерства. В связи с отсутствием единого подхода к пониманию ГЧП, проведен анализ существующих определений, выделены принципиальные отличия в трактовке термина в России и в зарубежных странах. Проанализированы высказывания политиков РФ, которые представляют возможность выделить два варианта определения этого вида партнерства. Обозначены базовые признаки ГЧП, которые позволяют разграничить государственно-частное партнерство и иные формы взаимодействия органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности. Обозначены основные формы этого вида партнерства, представленные в российской и зарубежной практике, среди которых: контракты, аренда, концессии, корпорации и др. Исследована нормативно-правовая база по данной теме с целью выявления уровня разработки нормативно-правового сопровождения в том числе и на региональном уровне. Выявлено, что основной проблемой функционирования ГЧП в социальной сфере является то, что социальная сфера для внедрения инноваций и развития требует максимального бюджетного финансирования, которого зачастую не хватает а для частного финансирования социальные проекты, зачастую, не представляют интереса, так как из них не всегда (а иногда и совершенно невозможно) возможно получить прибыль.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, сотрудничество, сущность, анализ, определения, проблемы, признаки, формы, нормативно-правовая база ГЧП, социальная сфера, социальные проекты.

В связи с отсутствием единого подхода к пониманию ГЧП, проведен анализ существующих определений, выделены принципиальные отличия в трактовке термина в России и в зарубежных странах. Проанализированы высказывания политиков РФ, которые представляют возможность выделить два варианта определения этого вида партнерства.

Обозначены базовые признаки ГЧП, которые позволяют разграничить государственно-частное партнерство и иные формы взаимодействия органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности. Обозначены основные формы этого вида партнерства, представленные в российской и зарубежной практике, среди которых: контракты, аренда, концессии, корпорации и др.

Исследована нормативно-правовая база по данной теме с целью выявления уровня разработки нормативно-правового сопровождения в том числе и на региональном уровне.

Выявлено, что основной проблемой функционирования ГЧП в социальной сфере является то, что социальная сфера для внедрения инноваций и развития требует

максимального бюджетного финансирования, которого зачастую не хватает а для частного финансирования социальные проекты, зачастую, не представляют интереса, так как из них не всегда (а иногда и совершенно невозможно) возможно получить прибыль.

Ни для кого не секрет, что сейчас большое внимание заслуживает важность и актуальность партнерских отношений государства и бизнеса. В таких отношениях заинтересованы обе стороны.

Для бизнес-структур – это способ получения от государства не только комфортных условий для деятельности, но и прибыли от участия в выгодных совместных проектах. Для государства такое взаимодействие является способом привлечения частного капитала к реализации национально значимых проектов, требующих большого финансирования.

Помимо этого развитие новых принципов сотрудничества государства и бизнеса проявляется в формировании институциональных и нормативных правовых основ таких взаимоотношений. Таким образом, в рамках социально ориентированной экономики должно проходить становление социального партнерства. Но какова же

степень внедрения государственно-частного партнерства в социальную сферу?

Цель статьи – выделить из многообразия трактовок термина «государственно-частное партнерство» (далее ГЧП) отличительные черты и проанализировать функционирование и проблемы ГЧП в социальной сфере.

Вообще, интерес к сотрудничеству государства и частного бизнеса возник в мире достаточно давно: например, в 1552 году во Франции построен первый канал по концессионному примеру. Активно ГЧП, в частности в концессионной форме использовались различными странами, в том числе и Россией (практически все железные дороги во второй половине XIX были построены на концессионной основе.)

В этот период концессии получили развитие и в других сферах хозяйства России.[1]

На данный момент нет единого определения понятия «государственно-частное партнерство», что и показал анализ имеющейся литературы по данной теме.

Исходя из зарубежного опыта, ГЧП является эффективной формой взаимодействия власти и бизнеса в развитии общественной инфраструктуры.

Следует отметить, что в зарубежных источниках термин «public-private partnership» (PPP) используется как «частно-государственное партнерство», а в российской литературе как «государственно-частное партнерство», в результате чего подчеркивается ведущая роль государства.

Необходимо отметить, что государство, по сути, является производителем публичных благ, часть которых оно может производить самостоятельно, а часть с привлечением частного капитала.

В зарубежных странах довольно часто термин PPP употребляется практически для любых форм сотрудничества государственной власти и частного бизнеса.

Ряд российских экспертов и деловых кругов являются сторонниками того, что под ГЧП можно понимать любое взаимодействие бизнеса и государства при осуществлении совместной деятельности. По-нашему мнению, данный подход слишком широк.

Для удобства проведем обзор определений понятия «Государственно-частное партнерство»:

Таблица 1 – Подходы к определению ГЧП

Определение	Автор
Определенное качество отношений государства, частного сектора и общества, которое (качество отношений) обеспечивает необходимую социально-экономическую эффективность использования вовлеченных в такое партнерство ресурсов и производственного потенциала.[2]	Фильченков В.А.
Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей – от промышленности и НИОКР до сферы услуг [3].	Варнавский В.Г.
Партнерство между государственным и частным секторами с целью осуществления проекта или оказания услуги, традиционно предоставляемой государственным сектором	Руководств по успешным государственно-частным партнерствам» и «Зеленой книге о государственно-частных партнерствах
Формат взаимодействия государства и бизнеса, который включает различные формы долгосрочных контрактов, заключенных между юридическими лицами и государственными органами.	Экономическая комиссия ООН по Европе
Отношения между государством и частным лицом на основе осуществления проекта, оформленные в соответствии с законодательством[4]	М.Булт-Спиринга Г.Девульф

Правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления [5]	В.Н. Носкова
Объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства и местного самоуправления) и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ (благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты).	И.Левитина, Е.Попова
Стратегический контракт между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов.	В.Христенко А.Аксаков
Сотрудничество между предприятиями, организациями бизнеса и государственными учреждениями, а также между региональными корпорациями и государственными предприятиями, направленное на достижение общих экономических целей, на решение актуальных социально-экономических задач.[6]	В.А.Михеев
Совокупность организационно правовых и финансово-экономических отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение общих целей реализации экономической политики государства	В.И.Якунин
Привлечение частных инвестиций в отрасли, традиционно финансируемые государством (при соблюдении коммерческих интересов бизнеса): от контрактов управления на действующие объекты до осуществления частных компаниями полного цикла строительства и эксплуатации новой инфраструктуры.	Англо-саксонские и европейские экономические теории
Качественно особая система сотрудничества между публичной властью и частным сектором с соответствующими этой системе формами и механизмами конкретных организационно-экономических и имущественно-хозяйственных отношений, осуществляемых в общественных интересах на условиях, экономически и социально выгодных для всех участников таких отношений [7].	Е.С.Погребова
Развитие традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государством и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры в виде долгосрочного партнерства.	С.А.Рожкова
Система равноправных отношений государственного и частного секторов экономики, обладающей особым комплексом экономических, социальных, правовых, политических, организационных, управленческих и других взаимосвязей, взаимоотношений и условий, направленных на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и их источников для инновационного развития страны и ее субъектов. [8]	П.В.Савранский
Альтернатива приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности.	В.Мочальников

В результате анализа определений ГЧП, представленных в таблице №1, были сделаны следующие выводы:

1. Каждая позиция концентрирует внимание на конкретной стороне исследуемого понятия.
2. Большая часть определений характеризует назначение государственно-частного партнерства как достижение целей государственного управления.
3. Зачастую в экономической литературе термин государственно-частное партнерство отождествляют с альтернативой приватизации, главным образом жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности.
4. Существует и точка зрения, согласно которой ГЧП – вообще не имеет отношения к приватизации. Партнерства не являются не приватизированными, ни национализированными, а создаются и действуют между государственным и частным секторами хозяйства, как третий путь предоставления населению общественных услуг.
5. ГЧП рассматривают как инструмент привлечения частных инвестиций в отрасли традиционно финансиру-

емые государством.

Анализ выступлений, высказываний российских политических деятелей по вопросам государственно-частного партнерства (Г.Греф, И.Левитин, В.Христенко, В.А. Фильченкова) позволяет предложить несколько вариантов определений, раскрывающих суть этой формы партнерства в целом.

По одной версии за этим понятием скрывается объединение материальных и не материальных ресурсов общества и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг в социальной сфере.

Другая версия трактует рассматриваемое понятие как стратегический контракт между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов. Следовательно, ключевым моментом этого партнерства, по мнению чиновников, является согласование целей и потребностей каждой из сторон.

По мнению В.Ф. Попондопуло, государство и муниципальные образования для достижения публичных целей способны не только привлекать отдельных частных лиц для выполнения конкретных публично необходимых услуг, работ, поставки товаров, но и наделять их соответствующими полномочиями, которые могут быть использованы частными лицами непосредственно для удовлетворения публичного интереса[9]. При таком подходе к ГЧП публичные функции растворяются в частном интересе, станут не целью, а средством достижения цели, присущей частнопредпринимательской деятельности, т.е. извлечения прибыли. Возможной и желательной средой для его осуществления является инвестиционная деятельность.[10]

Базовыми признаками ГЧП которые позволяют разграничить государственно-частное партнерство и иные формы взаимодействия органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности, являются:

Решение по средствам реализации проектов общественно-значимых задач.

1. Долгосрочность обеспечения и предоставления услуг;

2. Перераспределение рисков между участниками проекта;

Основные формы государственно-частного партнерства, используемые в

настоящее время в российской и мировой экономической практике являются контракты, аренда, СРП, ОЭЗ, совместные предприятия, использование средств Инвестиционного фонда, концессии, корпорации. [11]

В настоящее время в России проекты ГЧП только начинают в сфере транспорта, энергетике и ЖКХ. В то же время потенциал механизмов ГЧП может и должен быть задействован как форма привлечения инвестиций в крупномасштабные социальные проекты.

В России в настоящее время осуществляется разработка нормативно-правового обеспечения ГЧП. Были приняты специализированные законы: «О соглашениях о разделе продукции» [12], «О концессионных соглашениях» [13], «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[14]. В целом же нормативно-правовое обеспечение ГЧП в России пока находится в начальной стадии, требует дальнейшей разработки.

На федеральном и региональном уровнях ведется активная работа по развитию ГЧП: создаются соответствующие органы (правда, пока в основном консультативные), формируется нормативно-правовая база, активизируются регионы, в отношении создания ГЧП.

Например, Закон Самарской области от 2 июля 2010 г. № 72-ГД «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»[15]. Цель данного Закона - создание условий для привлечения инвестиций для реализации социально значимых инвестиционных и инновационных проектов Самарской области, для обеспечения экономического роста региона, эффективности

использования имущества, находящегося в собственности Самарской области, и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

Социальная сфера – одна из «проблемных» отраслей в России в плане использования ГЧП, которая требует постоянного развития и внедрения новых механизмов развития при максимальном бюджетном финансировании, которого зачастую бывает недостаточно. Для частного финансирования социальные проекты, зачастую, не представляют интереса, так как из них не всегда (а иногда и совершенно невозможно) возможно получить прибыль. [16]

Важным при использовании ГЧП в социальной сфере является то, что государство и бизнес выступают равноправными партнерами, совместно выполняя социальные задачи. [17]

Опыт использования ГЧП в социальной сфере в России и в регионах в частности, пока невелик.

Острой проблемой социальной сферы является отсутствие стабильного и достаточного бюджетного финансирования, следствием чего становится ухудшение качества и сокращение объема услуг, предоставляемых населению. Но потребности общества, требования к уровню обслуживания и, соответственно, требования государства к качеству услуг и социально-экономической эффективности деятельности учреждений постоянно растут. Сложилось противоречие, которое может разрешиться с помощью привлечения ресурсов предпринимательских структур[18].

Совместная работа бизнеса и власти в реализации проектов ГЧП способствует развитию инновационных форм проектного финансирования, стимулирует предпринимательское мышление и способствует внедрению передовых методов управления в органах власти. Все это способствует развитию диалога между бизнесом и властью в различных областях, в том числе в социально-культурной сфере.[19]

В качестве основного преимущества от этого вида сотрудничества большинство частных компаний рассматривают возможность привлечения бюджетных средств для осуществления проекта.[20] В настоящее время, в условиях жесткой конкуренции для бизнеса становится все более важным получение доступа к новым сферам деятельности. В условиях рыночных отношений также важнейшим конкурентным преимуществом является человеческий ресурс.[21] Дорожная инфраструктура, ЖКХ, объекты здравоохранения, образования, культуры становятся доступными для некоторых компаний только в условиях ГЧП.

Для бизнес-структур участие государства в проекте автоматически повышает его значимость проекта и придает ему определенный статус.[22] Реализация проектов ГЧП приводит к снижению инвестиционных рисков так как объекты инвестирования были отобраны в результате экспертизы и в отношении таких объектов проводится дополнительный контроль со стороны уполномоченных государственных органов.[23] Кроме этого, при реализации проектов ГЧП, для бизнеса есть дополнительные источники получения прибыли, например, построив новый городок для определенной категории граждан, есть возможность обустроить места досуга новых жильцов (торговые центры, детские комнаты, кинотеатры и т.д).

Подведем итог. Следует отметить, что особенностью ГЧП в социальной сфере является то, что для реализации конкретных программ, и для развития социально-экономических процессов в стране влияет обстоятельство, что партнерства охватывают не только общегосударственный (федеральный) уровень, но распространяются на более низкие уровни общественной системы- на уровень регионов и местных органов власти.

Во-первых. Это связано с перераспределением финансовых потоков в пользу этих более глубоких звеньев общественной структуры.

Во-вторых, подобная децентрализация области дей-

ствия партнерских отношений способствует расширению круга лиц и организаций, прямо заинтересованных в разработке и реализации соответствующих программ.

Таким образом, государство организует свою регулируемую деятельность в сфере партнерства с частным бизнесом в трех основных направлениях: оно вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью; формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов, и непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает формы и методы, а также конкретные механизмы.

Кроме этого применение государственно-частного партнерства в социальной сфере ограничено слабой проработанностью методического аппарата и нормативно-правовой базы. В Российской Федерации только 16 регионов имеет законодательные акты по ГЧП [24]. Для успешного развития ГЧП необходимо разрабатывать и совершенствовать эти направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. №8. с 61-77
2. Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа. <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sotsialnoi-sfere>
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: в 2 т. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
4. Булт-Спиринг, М. Стратегические аспекты государственно-частного партнерства: международный опыт/ М.булт-Спринг, г. Девульф// Blackwell Publishing. ltd.-UK.-2006.-С.18-27
5. Носкова В.Н. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и российского бизнеса в инновационной деятельности/ В.Н.Носкова, Фомичев Ю.П., Шелгунов А.И.//Международный фонд технологий и инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа http://ifti.ru/part_consult/publ/17. Дата доступа: 20.01.2013
6. Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации // Проблемы формирования государственных политик в России. Научный эксперт. М., 2006.
7. Погребова Е. С., Фильченков В. А. Понятие «Государственно- частное партнерство» и подходы к его определению. Российский государственный университет туризма и сервиса: Сервис plus, 2007, № 1. – с. 47-50
8. Савранский П. В. Государственно-частное партнерство в реализации перспективных направлений инновационного развития экономики России : дис. ... канд. экон. наук. Краснодар. 2007.
9. Попондопуло В.Ф. Концессионное соглашение - правовая форма государственно-частного партнерства // Правоведение. 2008. - № 4-С.24-28
10. Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление.2014.№3(18) С.40-43
11. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: в 2 т. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
12. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О соглашениях о разделе продукции» (30 декабря 1995 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117376/
13. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О концессионных

соглашениях»[Электронный ресурс] Режим доступа.

15. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166136>

16. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс] Режим доступа.

17. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171284/?frame=18#p3222

18. Закон Самарской области от 02.07.2010 N 72-ГД (ред. от 19.05.2014)«Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах» (принят Самарской Губернской Думой 29.06.2010) [Электронный ресурс] Режим доступа. <http://mol.syzran.ru/files/72-gd.pdf>

19. А.Л. Никишина. Развитие человеческих ресурсов как одна из составляющих внутренней социальной ответственности бизнеса //«Социальная ответственность бизнеса» Международная научно-практическая конференция Сборник научных трудов Тольятти Издательство ТГУ 2014 - С.119-127

20. Белицкая А. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве // Хозяйство и право.- 2010. - № 6. С. 110.

21. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере// Вестник УГАЭС Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2013 . - №3(5) - С.88) [Электронный ресурс] Режим доступа

22. http://www.ugues.ru/_files/vak/5.pdf#9

23. Никишина А.Л. Человеческий ресурс как основной фактор повышения конкурентного преимущества предприятия//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2[28]. С.70-77.

24. А.Л. Никишина, М.С. Шепелева. Определение показателей эффективности логистики закупок на предприятии как одно из приоритетных направлений социальной политики бизнеса//«Социальная ответственность бизнеса» Международная научно-практическая конференция Сборник научных трудов Тольятти Издательство ТГУ 2014 - С.171-183

25. Кирилук А.С. Институциональные ловушки частно-государственного партнерства в России//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011-№1(35) - С.21

26. Немобова Н.Н. Практика и перспективы развития государственно-частного партнерства в реализации стратегии региона // Российское предпринимательство. 2007 - №6. Вып 1(92). – С. 175-179

27. Магомедов А.Г. Государственно-частное партнерство как форма финансовой поддержки инновационной деятельности строительных предприятий// Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. - №5

28. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» [Электронный ресурс] Режим доступа. http://pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_CFO%203.pdf

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE:
ANALYSIS OF THE FUNCTIONING AND PROBLEMS**

© 2015

A. L. Nikishina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Management of the organization»
I. N. Radchenko, undergraduate of «Management of the organization»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article discusses the general theoretical basis of public-private partnerships, defines the essence of public-private partnerships. Due to the lack of a unified approach to the understanding of PPP, the analysis of existing definitions are highlighted fundamental differences in the interpretation of the term in Russia and in foreign countries. Analyzed statements by politicians of the Russian Federation, which represent an opportunity to highlight the two versions of the definition of this type of partnership. Designated basic features of PPP, which allow to distinguish between public-private partnerships and other forms of cooperation between state authorities and the subjects of investment activity. Identified the main forms of this kind of partnership, presented in Russian and international practice, including: contracts, leasing, concessions, corporations and others. Investigated the regulatory framework on this topic in order to identify the level of development of normative and legal support, including at the regional level. It was revealed that the main problem of PPPs in the social sphere is that the social sphere for innovation and development requires maximum budget financing, which is often lacking and private funding for social projects, often of no interest, since one does not always (and sometimes quite impossible) it is possible to make a profit.

Keywords: public-private partnership, cooperation, essence, analysis, definitions, problems, signs, forms, legal and regulatory framework of PPP, social services, social projects.

УДК 338.46

**СФЕРА УСЛУГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА:
ЭЛЕМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ**

© 2015

А.О. Овчаров, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Информационные системы в финансово-кредитной сфере»
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород (Россия)

Аннотация: В статье обоснована необходимость применения принципов системного подхода к сфере услуг. Показаны возможности системного подхода при исследовании социально-экономических объектов и явлений. Сфера услуг рассмотрена как экономическая система, включающая в себя целый класс отраслей экономики. Представлена модель системы управления сферой услуг, включающая четыре подсистемы: потребители услуг, инфраструктура сферы услуг, технологии оказания услуг и предприятия, прямо или косвенно связанные со сферой услуг. Рассмотрены характеристики и особенности этих подсистем. Управляющая подсистема в данной модели рассматривается как часть экономической системы, которая реализует процесс управления сферой услуг посредством самых разных рычагов и на разных уровнях. Для разных уровней управления дана классификация управляющих подсистем. Доказано, что система управления сферой услуг относится к процессному типу экономических систем. Особое внимание уделено устойчивости сферы услуг как системы. Показаны различия в реакции сферы услуг на разные воздействия внешней среды – сфера услуг более устойчива к одним воздействиям и менее – к другим. Приведен пример в отношении туристской сферы, показывающий реакцию расходов европейских туристов на последствия глобальной экономической кризиса.

Ключевые слова: системный подход, сфера услуг, управление, потребители услуг, инфраструктура, технологии, устойчивость, туризм, типы экономических систем.

Важную роль в успехе научного исследования играет подход к решению проблемы. В каком ракурсе исследовать объект, с позиций каких представлений об объекте вести исследование, каких установок и принципов придерживаться, какие методы и приемы использовать – все это и составляет суть методологического подхода [1].

Изменение объекта познания в ходе эволюции науки повлекло за собой и изменение методологических подходов. В современной науке объектами анализа становятся сложные системы, характеризующиеся многоуровневой организацией, открытостью и историческим развитием. На первый план выдвигаются проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности, системный, междисциплинарный и комплексный подходы.

Ключевым методологическим подходом в современной науке является системный подход [2; 3]. Причиной его появления в науке стал переход в начале XX века к новому типу научно-исследовательских задач: во многих науках большое внимание уделяется проблемам создания и функционирования сложных объектов, границы и элементы которых трудно идентифицируемы и требуют проведения специального исследования в каждом случае.

В социально-экономической сфере вместо единичных, локальных или отраслевых задач доминирующую

роль начинают играть крупные проблемы комплексного характера, требующие увязки социально-экономических, организационных и иных аспектов общественной жизни. Здесь примером могут служить строительство моногородов, экологические проекты и т.д.

При исследовании социально-экономических процессов, объектов и явлений возможны самые разные вариации системного подхода. Например, можно выделить 4 варианта рассмотрения экономических систем [4, с. 22-23]:

- экономическая система как совокупность экономических субъектов;
- экономическая система как упорядоченная система связей между субъектами производства и потребления материальных и нематериальных благ;
- экономическая система как система производства, распределения, обмена и потребления;
- экономическая система как совокупность экономических процессов, связанных с распределением и перераспределением ресурсов.

Согласно системному подходу любой достаточно сложный социально-экономический объект или явление (бюджет, сельское хозяйство, региональная экономика и т.п.) может быть представлен в виде системы (единства элементов и структуры) [5; 6; 7]. Практически в любой сфере деятельности люди имеют дело не с отдельными,

изолированными объектами, а с их сложными, взаимосвязанными комплексами (системами). Системный подход ориентирует познание на обнаружение внутренних и внешних сторон материальных систем в их единстве, раскрытие связей системы с окружающей ее средой, взаимосвязей элементов и их функций, постижение формы и содержания системного объекта в их отношениях со структурой [8; 9].

С этих позиций оправданно, на наш взгляд, рассматривать сферу услуг как систему, которая согласно многим определениям представляет собой совокупность разных видов деятельности, связанных с созданием особого вида благ – коммерческих и некоммерческих услуг [10, с. 12]. Системность здесь проявляется, прежде всего, в том, что все эти виды деятельности (транспорт, торговля, связь, туризм и т.п.) тесно связаны как между собой, так и с отраслями материального производства.

Сфера услуг – это система, поскольку она включает в себя целый класс отраслей экономики (видов экономической деятельности). Например, из 21 раздела Международной стандартной отраслевой классификации видов экономической деятельности (МСОК), в которых дается характеристика всех видов экономической деятельности, к сфере услуг относятся 15 разделов [11]. Это, например, раздел I «размещение и общественное питание», раздел J «информация и связь», раздел K «финансовая деятельность и страхование» и т.д. При этом возможна более простая декомпозиция сферы услуг – деление ее на две условные подсистемы: материальные (транспортные, строительные, жилищно-коммунальные и т.п.) и нематериальные (образовательные, туристские, аудиторские и т.п.) услуги. Первая подсистема более тесно связана с материальным производством, чем вторая, хотя очевидна относительность противопоставления этих подсистем по критерию связи с материальными объектами. Например, услуги здравоохранения, будучи частью нематериальных услуг, не могут быть оказаны без помощи медицинского оборудования, имеющего вещественную форму.

Мы предлагаем собственный вариант деления сферы услуг. Речь идет о 4 подсистемах: потребители услуг, инфраструктура сферы услуг, технологии оказания услуг и предприятия, прямо или косвенно связанные со сферой услуг. При этом на каждую из этих подсистем оказываются различного вида воздействия со стороны управляющей подсистемы, которая, в свою очередь, получает отклики от этих подсистем (рис. 1).

Первая подсистема (потребители услуг) отражает социальные, экономические, возрастные и иные особенности, проявляющиеся в ходе подготовки и совершения покупки (потребления) услуги. Другими словами, эта подсистема связана с потребительским спросом, формирующимся и меняющимся на рынке услуг. Напротив, предприятия, относящиеся к сфере услуг (вторая подсистема), будут связаны с предложением. Под инфраструктурой сферы услуг (третья подсистема) в данном случае мы понимаем комплекс элементов, которые создают необходимые организационные или экономические условия для функционирования рынка услуг. Другими словами, это подсистема, обеспечивающая нормальную работу данного сектора экономики. Например, чтобы банк оказывал финансовые услуги населению, необходима сеть офисов этого банка. Чтобы гостиница могла комфортно разместить своих постояльцев, необходим гостиничный комплекс с набором различных услуг. Все инфраструктурные объекты сферы услуг обслуживают и обеспечивают движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы.

Под технологией оказания услуг (четвертая подсистема) мы понимаем те способы (методы, приемы, умения), которые необходимы в конкурентной сервисной деятельности, т.е. деятельности по оказанию услуг. Технологические процессы призваны обеспечивать как текущее успешное функционирование предприятий

сферы услуг, так и удовлетворять специфические потребности людей в услугах (финансовых, жилищно-коммунальных, оздоровительных, Интернет-услугах и т.д.). В этой ситуации важным инструментом, повышающим эффективность технологических процессов, выступает маркетинг услуг. В данном контексте он трактуется нами как экономический процесс, обеспечивающий контакт производителя и потребителя услуг. В ходе этого процесса можно, с одной стороны, оценивать потребности, вкусы и поведение потребителей, а с другой стороны, активно воздействовать на рынок, использовать инструменты маркетинга для формирования новых потребностей и покупательских предпочтений.

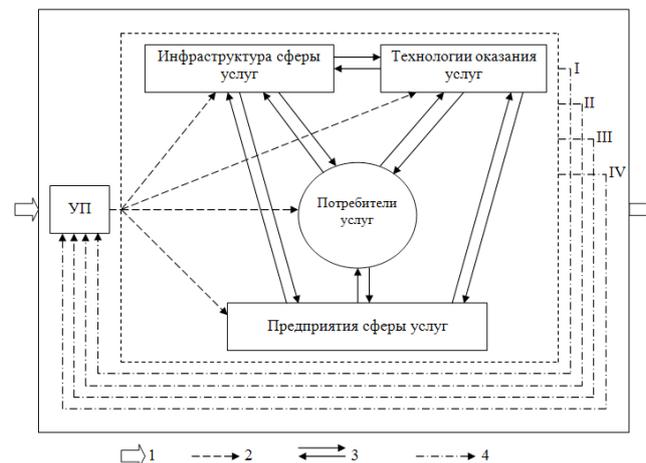

Рисунок 1 - Сфера услуг как управляемая экономическая система.

Обозначения: УП – управляющая подсистема (субъект управления), 1 – внешние связи системы, 2 – управляющие воздействия, 3 – связи между подсистемами, 4 – информация о состоянии подсистем управления, например: I – об удовлетворенности потребителя качеством и ценой услуги, II – о степени соответствия инфраструктурных объектов требованиям безопасности, III – об эффективности и адекватности технологии оказания услуги, IV – о характере и масштабах деятельности предприятий, о специфике предлагаемых услуг и т.д.

Воздействие на сферу услуг как на объект управления осуществляется со стороны субъекта или управляющей подсистемы. Управляющая подсистема (субъект) представляет собой часть экономической системы, которая реализует процесс управления сферой услуг посредством самых разных рычагов и на разных уровнях. Если воспользоваться популярной у современных ученых иерархией уровней экономики [12] и применить ее к сфере услуг, то такие предприятия, как турфирмы, страховые компании, интернет-провайдеры и т.п., будут относиться к объектам микроуровня. В качестве управляющей подсистемы здесь выступает менеджмент этих предприятий. Мезоуровень представлен региональными комплексами, связанными со сферой услуг (например, туристский или научно-образовательный кластер), а макроуровень будет соответствовать сфере услуг как многоотраслевой системе. Субъекты управления таких комплексов и сферы услуг в целом – федеральные, региональные и местные органы власти, коллегиальные структуры с участием власти и бизнеса, работающие на принципах государственно-частного партнерства. Потребители услуг, а также работники предприятий как участники процессов производства, продвижения и продажи услуг (участники сервисной деятельности) образуют наноуровень. И, наконец, в условиях глобализации функционируют процессы мегауровня – уровня международной торговли услугами, субъектами которой выступают корпорации и международные организации (Всемирная торговая организация, ЮНКТАД и т.п.).

Результат воздействий субъекта управления на управляемые переменные зависит от устойчивости подсистем. Другими словами, проблема устойчивости очень важна для любых типов систем, в том числе и различных подсистем сферы услуг (научно-образовательных, жилищно-коммунальных, страховых и т.п.). Нами эта проблема подробно рассматривалась при исследовании туристско-рекреационных систем [13; 14]. Использование эффективных методов управления повышает возможности этих систем противостоять негативному влиянию как природно-естественных, так и антропогенных процессов. Сфера услуг как единое целое неодинаково реагирует на разные воздействия внешней среды, т.е. она более устойчива к одним и менее – к другим. Так, природные катастрофы, транспортные аварии, террористические акты представляют гораздо большую угрозу, чем ошибки во внутреннем менеджменте сервисных предприятий или сезонный всплеск цен на теле или иные услуги. Вместе с тем, неблагоприятные экономические процессы также могут повлиять на развитие сферы услуг. Поэтому субъект управления должен знать силу и направленность негативных воздействий, что позволит ему своевременно оценить возможные экономические последствия и разработать систему мер по сохранению и повышению устойчивости данной системы. Например, в отношении туристской системы как одного из основных элементов сферы услуг европейскими экономистами были показаны причины сокращения туристских расходов вследствие различий в реакции туристов из разных регионов Европы на последствия глобального экономического кризиса [15; 16; 17; 18]. Изменчивость поведения объясняется различиями в туристских предпочтениях и может быть описана специальной эконометрической пробит-моделью. Реализация модели позволила доказать, что принятие решения о сокращении туристских расходов во время экономического кризиса зависит от климатических условий, уровня и динамики ВВП.

Одним из направлений анализа сферы услуг как экономической системы может быть отнесение ее к определенному типу экономических систем. Здесь «на помощь» приходит фундаментальная типология экономических систем, предложенная Г.Б.Клейнером [19]. Его оригинальный подход противопоставлен традиционной общей теории систем, в рамках которой акцент делался на рассмотрении системы как множества взаимосвязанных элементов, что позволяло рассматривать внутреннюю («эндогенную») природу системы. С позиций «новой системности» система воспринимается как фрагмент реальности, обладающий свойством целостности, что предполагает анализ ее связей с окружающей средой («экзогенное» восприятие системы).

Базовая типология экономических систем построена Г.Б.Клейнером с учетом таких фундаментальных характеристик системы, как ее расположение в пространственно-временном континууме. Если в качестве основания для типологии взять признаки ограниченности/неограниченности систем в пространстве и времени, то можно выделить четыре базисных типа систем (объектные, процессные, средовые и проектные системы). Система управления сферой услуг относится к системам процессного типа, ограниченным во времени, но не ограниченным в пространстве. Управление сферой услуг – это процесс, а любой процесс связан с ходом (развитием, распространением) какого-либо явления, что свидетельствует о принципиальной неограниченности процесса в пространстве. Однако, по мнению Г.Б.Клейнера, содержание процесса всегда связано с воспроизводимостью и цикличностью, которые требуют источника энергии, питающего данный процесс [20, с. 243]. Ввиду ограниченности источника энергии, необходимой для непрерывного протекания процесса управления сферой услуг, последний всегда будет ограничен временным отрезком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Едронова В.Н., Овчаров А.О. Методологические подходы в научной исследовательской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 11. С. 20-31.
2. Едронова В.Н., Овчаров А.О. Содержание, структура и специфические особенности науки как особого вида деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 2. С. 2-14.
3. Едронова В.Н., Овчаров А.О. Методы, методология и логика научных исследований // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9. С. 14-23.
4. Ерохина Е.А. Развитие национальной экономики: системно-самоорганизационный подход. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 160 с.
5. Рябцев С.В. Понятие «финансовая система» в современной теории финансов // Финансы и кредит. 2012. № 15. С. 56-62.
6. Старцева О.А. Системный подход к трансформации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 4. С. 94-97.
7. Шутьков А.А. Системный подход к ведению агропромышленного производства // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 13-21.
8. Овчаров А.О. Методы экономической науки и проблема моделирования // Финансы и кредит. 2014. № 15. С. 46-52.
9. Овчаров А.О. Моделирование управления рисками в туристско-рекреационных системах // Страховое дело. 2008. № 6. С. 33-44.
10. Жильцов Е.Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг. М.: Экономический факультет МГУ, 2007. 288 с.
11. International Standard Industrial Classification of All Economic Activities. Revision 4. United Nations: New York, 2008. 291 p.
12. Бекетов Н.В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 11. С. 13-16.
13. Овчаров А.О. Управление рисками в сфере туристских услуг // Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 8: Менеджмент. 2008. № 2. С. 138-160.
14. Овчаров А.О. Влияние экономических рисков на развитие туризма // Вестник Московского университета: Серия 6: Экономика. 2009. № 4. С. 74-89.
15. Eugenio-Martin J.L., Campos-Soria, J.A. Economic crisis and tourism expenditure cutback decision // Annals of Tourism Research. 2014. № 44. Pp. 53-73.
16. Wang Y., Davidson M. A review of micro-analyses of tourist expenditure // Current Issues in Tourism. 2010. № 13(6). Pp. 507-524.
17. Chen C.M., Chang K.L. The influence of travel agents on travel expenditures // Annals of Tourism Research. 2012. № 39(2). Pp. 1258-1263.
18. Thrane C., Farstad E. Domestic tourism expenditures: the non-linear effects of length of stay and travel party size // Tourism Management. 2011. № 32(1). Pp. 46-52.
19. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3. С. 27-50.
20. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. 568 с.

THE SPHERE OF SERVICES AS AN ECONOMIC SYSTEM: ELEMENTS AND METHODS OF CONTROL

© 2015

A.O. Ovcharov, doctor of economical sciences, professor of the chair
«Information systems in financial-credit sphere»
Lobachevsky State University Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod (Russia)

Abstract. In the article the necessity of the application of the principles of a systematic approach to sphere of services is needed. The features of a systematic approach in the study of socio-economic objects and phenomena are showed. The sphere of services is considered as an economic system, which includes a whole class of industries. The model of system management services, which includes four subsystems, is presented: consumer services, infrastructure services, technology services and enterprises directly or indirectly related to the services. The characteristics and features of these subsystems are reviewed. Management subsystem in this model is seen as part of the economic system which implements the service management process through various means and at different levels. For the different levels of management the classification management subsystems are given. Proven, that management services refers to the process type of economic systems. Special attention is given to the sustainability sphere of services as a system. The differences in the reactions of the different effects of the external environment are shown; the sphere of services is more resistant to shocks and less for others. An example for the tourism sector is shown. This example showed the reaction of spending European tourists on the effects of the global economic crisis.

Keywords: systemic approach, sphere of services, management, consumers of services, infrastructure, technology, sustainability, tourism, types of economic systems.

УДК 658.78

АУТСОРСИНГ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2015

И.Е. Руськина, магистрант
О.М. Сярдова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В настоящее время Россия является одним из главных экспортеров химической продукции. При этом перед предприятиями химической промышленности стоят вопросы по увеличению доли рынка сбыта и поддержания высокого уровня надежности обслуживания покупателей, так как эти факторы оказывают прямое влияние на потребительский спрос, на конкурентоспособность и экономическую эффективность. Многие российские производители при доставке химической продукции отдают предпочтение железнодорожным перевозкам, где в данный момент существует множество проблем: постоянный рост тарифов на перевозку, большие капитальные вложения в транспортную инфраструктуру, нехватка пригодных специальных вагонов и т.д. Решением данных проблем может стать аутсорсинг, который подразумевает минимизацию затрат как финансовых так и временных за счет передачи непрофильных функций и корпоративных ролей внешним специализированным компаниям. Предприятие может сфокусировать свое внимание именно на производстве продукции, воспользовавшись чужим опытом в решении оптимизации доставки продукции. Тем ни менее, при всех преимуществах аутсорсинга организации, все же необходимо произвести комплексную оценку предприятия для более точного ожидаемого результата от данного управленческого решения и минимизации рисков.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, химическая промышленность, аутсорсинг, железнодорожные перевозки, парк транспортных средств, логистические затраты.

В последние годы химическая промышленность России претерпевает серьезные изменения, связанные с неблагоприятной конъюнктурой и ограниченной емкостью внутреннего рынка.

На сегодняшний день предприятия химического производства существенным образом ориентированы на экспорт, в основном в страны Латинской и Северной Америки, Азии, Африки и Восточной Европы. Экспортные поставки составляют по некоторым видам продукции до 95% [1]. Помимо экспорта продукции, предприятия исследуемой отрасли в силу своей специфики вынуждены импортировать часть сырья, необходимого для производства. В основном сырье и продукция химического производства - опасные грузы, для которых законодательными нормами определены необходимые условия перевозки и, как следствие, требуются специально оснащенные транспортные средства [2], [3].

Сегодня в целом по сети железных дорог России в приватном подвижном составе (включая арендованные и вагоны иностранных государств) транспортируется 66% химических и минеральных удобрений. Например, в ОАО «КуйбышевАзот» 80% их продукции перевозиться собственными вагонами. Подобная картина и у многих других производителей. Главной проблемой является именно нехватка пригодных специальных вагонов.

В связи с этим предприятия химического производства вынуждены содержать собственный парк транс-

портных средств, что увеличивает удельный вес расходов на перевозку в общей структуре затрат предприятия.

Суммарные затраты на перевозку оказывают значительное влияние на оценку себестоимости готовой продукции, что в большей степени определяет структуру финансовых потоков предприятия и его конкурентоспособность.

По мнению многих авторов (А. М Гаджинский [4], Б. А. Аникин [5], А. Г. Некрасов [6] и др.) затраты на транспортировку и содержание собственного парка транспортных средств занимают от 30 до 50% в логистических затратах предприятия. Кроме того, для покупки личных транспортных средств необходимы существенные капитальные затраты.

Транспортно-логистическая система предприятий химического комплекса - связующее звено подразделений предприятия, а все производственные участки работают с той или иной степенью неравномерности. В подобных условиях неритмичности транспорт производственного предприятия вынужден подстраиваться к меняющимся режимам работы цехов-поставщиков и цехов-потребителей. Задача транспорта состоит в том, чтобы периодически воспринимать изменение объемов производства в виде подвижного состава (грузов), либо восполняет недостаток в них цеху-потребителю. Это накладывает отпечаток на структуру транспортной логистической системы, в первую очередь, требуя увеличения свойства бункерности и дополнительных путей

для размещения вагонов и складских площадей для хранения грузов. Кроме этого, в связи с замедлением продвижения вагонов от поставщика до потребителя для выполнения перевозки требуется большой парк вагонов, создающий дополнительные издержки, которые необходимо оптимизировать [7].

Исследование выявило, что издержки процесса перевозки в основном формируются за счет оплаты железнодорожных тарифов за перевозку и возврат порожних цистерн и вагонов, так как завод в основном работает на экспорт, то расстояние транспортировки продукции железнодорожным транспортом существенно, соответственно существенно и возврат порожнего собственного подвижного состава.

Существует и ряд недочетов, связанных с организацией бухгалтерского учета, системой документооборота [8], [9], [10].

Такое крупное предприятие, как АО «КуйбышевАзот» имеет стабильно большое количество грузопотоков с большими партиями товаров, материалов и т. д., этим объясняется выбор железнодорожного транспорта для осуществления данных грузоперевозок.

Руководствуясь общеэкономическими тенденциями, а также целям повышения качества транспортного обслуживания (в сфере железнодорожных перевозок) и желанию сосредоточить усилия на основной производственной деятельности, АО «КуйбышевАзот» следует реализовывать железнодорожные перевозки на принципах аутсорсинга с привлечением специализированного железнодорожного оператора.

Улучшить ситуацию для промышленных предприятий нынешней экономики, имеющих в своем составе транспортные подразделения, осуществляющие свою деятельность в сфере железнодорожных, автомобильных и водных перевозок, возможно, передав эту функцию на аутсорсинг. Аутсорсинг (англ. out — «внешний», source — «источник») — способ оптимизации деятельности предприятий за счет передачи непрофильных функций и корпоративных ролей внешним специализированным компаниям. Критерием оптимизации в такой модели выступает минимизация затрат (финансовых, временных, кадровых, управленческих) на непрофильные виды деятельности и снижение транзакционных издержек в рамках всего производственного цикла [11].

Основные преимущества аутсорсинга транспортной функции:

а) возникает возможность применить чужой высокопрофессиональный опыт в данной области, накопленный при решении аналогичных задач, и постоянный доступ к новым знаниям и технологиям;

б) позволяет компаниям-клиентам воспользоваться всеми имеющимися ресурсами поставщика транспортных услуг, доступ к которым в противном случае был бы невозможен;

в) руководство компаний-клиентов получает возможность сконцентрироваться на основном, профильном виде деятельности компании, не занимая ресурсы при выполнении обслуживающих функций.

г) позволяет в большей степени экономить оборотный капитал, избегая значительных расходов на инвестиции в подвижной состав, техническую базу для его содержания и ремонта, обеспечивающие сохранность грузов средства, специализированное программное обеспечение, подготовку квалифицированного персонала;

д) уменьшаются (и в ряде случаев исключаются) риски, связанные с выполнением данной функции [13].

Данная услуга может быть востребована, в первую очередь, предприятиями экспортно-ориентированных отраслей промышленности, к которым относится химическая (согласно данным, доли экспортируемых продуктов от произведенных составляют до 100%) [14].

Важнейшим эффектом аутсорсинга можно считать обеспечение специализированной организацией более результативного и качественного исполнения передава-

емых ей операций и функций [15].

Процесс принятия решения о передаче каких-либо функций в аутсорсинг представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы передачи транспортной функции «КуйбышевАзот» на аутсорсинг ж/д компаниям

№ этапа	Наименование этапа	Содержание этапа
1	Оценки собственных возможностей предприятия	а) анализ стоимости транспортировки; б) выработка стратегии
2	Анализа возможностей аутсорсеров	а) выбор критериев, которыми должен обладать аутсорсер; б) анализ возможностей компаний аутсорсеров
3	Анализа вариантов деятельности филиала с привлечением аутсорсера и без него	а) сравнение внутренних возможностей компании и внешних условий; б) оценки эффективности аутсорсинга; в) оценка возможных рисков
4	Проведения конкурса	а) организация и проведение конкурса по выбору подрядчика
5	Заключения договора	а) принятие решений о возможности передачи транспортной функции на аутсорсинг; б) оформление договора с аутсорсером (ж/д компанией)
6	Контроль	а) контроль выполнения переданных на аутсорсинг функций

На первом этапе рассматривается структура стоимости работ и услуг в области транспортировки, которые намеревается передать на аутсорсинг, а также формируется стратегия изменения производственного процесса.

На втором этапе анализируется ситуация на рынке, изучаются возможности компаний аутсорсеров, динамика цен на услуги, предоставляемые компанией аутсорсером.

На третьем этапе проводится сравнение внутренних возможностей компании и внешних условий. На основании специальной методики оценивается экономическая эффективность передачи выполнения транспортных услуг ж/д компаниям, которые возникают при использовании аутсорсинга.

На этом этапе завершается процесс накопления и обработки информации, необходимой для оценки эффективности аутсорсинга в денежном выражении, и выбора компании-исполнителя.

Основным критерием вывода или не вывода процессов на аутсорсинг должно стать снижение издержек компании.

На четвертом этапе проводится конкурс по выбору подрядчика. Главным условием, которое должно соблюдаться при привлечении внешних организаций, является выполнение конкурсных процедур. Использование аутсорсинга для «КуйбышевАзота» в направлении перевозок должно осуществляться только при наличии на рынке организаций, способных эффективно и качественно выполнять передаваемые им транспортные функции, которые реально будут уменьшать издержки компании и увеличивать качество предоставляемых услуг.

На пятом этапе руководство компании на основании выполненного расчета экономической эффективности использования аутсорсинга, сопоставления преимуществ и возможных рисков принимает решение о возможности передачи транспортной функции на аутсорсинг и заключает договор с аутсорсером (ж/д компанией).

Шестой этап предусматривает контроль выполнения переданных на аутсорсинг транспортных работ.

Как показывает практика, прежде чем принять решение о выводе процессов на аутсорсинг, необходимо провести комплексную оценку, которая позволит наиболее близко к действительности предсказать все потенциальные варианты результатов такого решения.

Вопрос о сохранении или передаче на аутсорсинг какого-либо процесса должен быть тщательно аргументирован. Неверное решение способно «подорвать» все

процессы компании.

Для обоснования необходимости аутсорсинга управленческое решение дополнительно следует отождествлять с инвестиционным проектом, а также провести расчет важнейших показателей экономической эффективности инвестиций, что позволит аргументировать выводы о целесообразности проекта.

С учетом наличия на предприятии системы менеджмента качества при передаче транспортных функций или бизнес-процессов «на сторону» могут возникнуть проблемы обеспечения целостности этой системы качества [16], [17].

Главными параметрами качества, по которым можно систематически оценивать соответствие работы аутсорсера поставленным перед ним задачам в сфере железнодорожных перевозок, являются:

- соблюдение сроков подачи подвижного состава под погрузку;
- техническое состояние подвижного состава и его коммерческая пригодность для перевозок;
- число ошибок и нарушений при оформлении транспортной документации;
- соблюдение сроков погрузки;
- число случаев задержки отправления подвижного состава, возникших из-за недостатка денежных средств на лицевом счету плательщика (аутсорсера);
- информационное обеспечение (дислокация груза в пути, информирование о прибытии/задержке груза и т. д.);
- гибкость и лояльность по отношению к заказчику (разрешение отсрочки платежа, лояльность по отношению к простоям вагонов под погрузкой, нарушение сроков погрузки и др.), данный параметр не прописывается официально в документах, однако учитывается при оценке качества работы за период [18], [19], [20].

Перечисленные параметры и их допустимые значения (за исключением параметра лояльности) должны быть прописаны в соответствующем пункте договора аутсорсинга или в дополнительном соглашении об уровне качества. Список может быть дополнен и другими параметрами оценки качества.

Таким образом, со значительной долей уверенности можно утверждать, что многие вопросы, непосредственно касающиеся наличия подвижного дорогостоящего состава для перевозок продукции минерально-химического комплекса в условиях ограниченности денежных средств предприятий можно решить при переходе на аутсорсинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Транспортная логистика: учебно-методическое пособие для вузов / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель. – Минск: БНТУ, 2012. – 377 с.
2. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: (теория, методология, организация) / И. А. Еловая и др. – Минск: Право и экономика, 2011. – 460 с.
3. Общий курс транспортной логистики: учебное

пособие по дисциплине специализации специальности «Менеджмент организации» / Л. С. Фёдоров, В. А. Персианов, И. Б. Мухаметдинов. – Москва: КноРус, 2011. – 309 с.

4. Гаджинский А. М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика» / А. М. Гаджинский. – Москва: Дашков и К°, 2011. – 481 с.

5. Управление цепями поставок : учебник / Б. А. Аникин [и др.]; под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М. : Проспект, 2011. – 213 с. : ил. - (Логистика. Теория и практика). - Библиогр.: с. 202-210.

6. Управление цепями поставок в транспортном комплексе : учеб. пособие для вузов / А. Г. Некрасов [и др.]. - Москва : Горячая линия - Телеком, 2012. - 262 с.

7. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок. Пер. с англ. / Д. Уотерс. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 503 с.

8. Troy T. Kirby, The Duke of Wellington and the Supply System During the Peninsula War, CreateSpace Independent Publishing Platform 2014

9. Скворонек Ч., Сариуш-Вольский З. Логистика на предприятии. - М.: Финансы и статистика, 2004. -400 с.

10. Голубчик А. М. Транспортно-экспедиторский бизнес: создание, становление, управление / А. М. Голубчик. – Москва: Транслит, 2011. – 317 с.

11. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: (теория, методология, организация) / И. А. Еловой и др. – Минск: Право и экономика, 2011. – 460 с.

12. Курганов В. М. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок товаров: учебно-практическое пособие: для студентов высших учебных заведений / В. М. Курганов. – Москва: Книжный мир, 2009. – 512 с.

13. Курочкин Д. В. Логистика: курс лекций / Д. В. Курочкин. – Минск: ФУАинформ, 2012. – 268 с.

14. Логистика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / В. И. Маргунова и др. – Минск: Высшая школа, 2011. – 507 с.

15. Логистика: учебное пособие / Б. А. Аникин и др. – Москва: Проспект, 2011. – 405 с.

16. Сярдова О.М. Формирование программы и оценка повышения результативности логистической системы/Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 139-143.

17. Сярдова О.М. Управление запасами на предприятиях автомобилестроения//Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 2. № 1. С. 233-238.

18. M. Christopher: Logistics & Supply Chain Management: creating value-adding networks, Prentice Hall 2010.

19. Ronald H. Ballou, Samir K. Srivastava, Business Logistics: Supply Chain Management, Pearson Education, 2007

20. Шехтер Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Д. Шехтеру - М.: Альпина, 2013. - 452 с.

OUTSOURCING TRANSPORTATION CHEMICAL INDUSTRY

© 2015

I.E. Ruskina, master

O. M. Syrdova, candidate of economical science, associate professor of the chair “Management of organization”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. At present time Russia is one of the main exporters of chemical products. In this case the main questions in chemical industry are the increasing of a market share and the maintaining of a high level of reliability of customer service, because these factors have a direct impact on a consumer demand, competitiveness and an economic efficiency. Many Russian producers, delivering of chemical products, prefer a rail transportation, where at the moment there are many problems: a constant growth of the fares for transportation, the large capital investments in transport, infrastructure, lack of suitable special wagons, etc. The solution of these problems can be outsourcing, which means the minimizing of the costs financial and time by the transferring of the noncore functions and the corporate roles to the external specialized companies. The company can focus its attention especially on the production process, using other experience for optimization of the delivery of products. That less with all the advantages of outsourcing organization, it is still necessary to make a comprehensive assessment of the company for the better the expected result of this administrative decision and minimize risks.

Keywords: the transport and logistics system, the chemical industry, outsourcing, the rail transportation, vehicle fleet, logistics costs.

**ЗЕРНОВОЙ РЫНОК КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ**

© 2015

И. В. Рябова, преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»
С. А. Суслов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Базовым сектором как российского, так и мирового агропродовольственного рынка является рынок зерна. Состояние зернового рынка является важным показателем качества проводимых в стране экономических реформ, реализации агропродовольственной политики. Он включает в себя практически все элементы рыночных отношений. Являясь системообразующей отраслью в АПК, зерновое производство стимулирует деятельность многих других отраслей и продуктовых рынков и позволяет решать большое количество общеэкономических, межотраслевых и отраслевых вопросов. В статье рассмотрены трактовки понятия рынка зерна, а также определены цель и функции, которые он должен осуществлять в экономике страны. Приведены основные группировки факторов, оказывающих влияние на объем спроса и предложения зерна, и предоставлена их роль в формировании зернового рынка. В статье проанализированы специфические особенности формирования спроса и предложения на зерно, влияющие на эффективность функционирования зернового рынка и формирование экономических отношений его субъектов. Отражены основные проблемы и перспективы развития рынка в стране. Приводятся статистические данные современного состояния валового сбора зерновых культур, экспорта и импорта зерна в стране. Рассмотрена трактовка понятий экспорт зерна и защита экспортных возможностей, а также приведены внутренние и внешние факторы, способствующие развитию российского экспорта. Нарастание объемов зерна в РФ, а также реализация экспортного потенциала позволит занять устойчивые позиции на мировом рынке зерна и продуктов его переработки. Все это будет способствовать преодолению негативных тенденций и формированию развитого агропродовольственного рынка, развитию эффективного устойчивого агропромышленного производства и как следствие повышение уровня продовольственной безопасности.

Ключевые слова. Баланс зерна, валовой сбор, импорт, проблемы развития рынка зерна, роль зернового рынка, рынок зерна, уникальность зернового рынка, факторы зернового рынка, факторы роста импорта, факторы роста экспорта, урожайность, устойчивое развитие, экспорт.

В России зерновое хозяйство традиционно является стратегической и одновременно многоцелевой, многофункциональной и системообразующей отраслью в экономике страны и агропромышленного комплекса. Оно стимулирует или, наоборот, сдерживает развитие других, сопряженных с ней отраслей, продуктовых и сырьевых рынков. Уровень развития зернового хозяйства характеризует надежность хлебофуражного снабжения, экономическую и социально-политическую стабильность в стране, ее продовольственную безопасность, а также служит своеобразным индикатором экономического благополучия государства, его престижа в мире. Поэтому эффективность функционирования зернового хозяйства является не только отраслевой, но и сложной макроэкономической проблемой, поскольку его динамичное и устойчивое развитие определяется институциональными и структурными преобразованиями, происходящими в экономике страны [1, с. 20].

Рынок зерна и хлебопродуктов занимает особое место в системе агропродовольственных рынков. Уровень его развития оказывает существенное влияние на характер воспроизводственного процесса во всей национальной экономике, определяя, наряду с рынком нефти и нефтепродуктов, важнейшие межотраслевые пропорции и макроэкономические показатели. Более того, рынок зерна и хлебопродуктов выступает своеобразным мериллом качества экономических преобразований, проводимых в России.

Уровень и динамика цен на зерно и хлебопродукты во многом определяют конъюнктуру смежных агропродовольственных рынков, являясь к тому же фактором, оказывающим весьма существенное влияние на социальную стабильность в обществе.

В экономической литературе традиционно упоминаются следующие основные причины особого положения зернового рынка в агропродовольственной экономике:

- хлеб – основной продукт питания россиян: за счет него удовлетворяется до 40% (по некоторым данным – до 75 %) дневной потребности в энергии, а 90% населения употребляет хлеб ежедневно;
- важнейшее стратегическое значение зерна как основы продовольственной безопасности страны;
- определяющая для сельскохозяйственных ор-

ганизаций (доля прибыли от реализации зерна достигает 75% от ее общей суммы);

- мультипликативный эффект от развития зернового хозяйства в полтора-два раза превышает подобный эффект от всего сельского хозяйства в развитии экономики страны;

- уникальные особенности зерна как товара: универсальность, способность к длительному хранению и транспортировке, качественная однородность, делимость, взаимозаменяемость, обеспечивающие ему ёмкий рынок сбыта и приоритет при формировании региональных продовольственных фондов;

- фуражное зерно служит основой концентрированных кормов в животноводстве; зерновой рынок является особо притягательным сектором для транснациональных корпораций.

Исходя из вышеуказанного, можно заключить следующее: во-первых, зерновой рынок, в силу своей специфики, является системообразующим для агропродовольственного рынка в целом; во-вторых, он, может служить «эталонном для отработки и совершенствования рыночных отношений в других отраслях АПК и отдельных продуктовых рынках страны» [2, с. 46–47].

Говоря о роли и значении зернового рынка, следует подчеркнуть и такой, на наш взгляд, важный момент: никоим образом не претендуя на роль всеобщего эквивалента, зерно с успехом может выступать в качестве мерила стоимости. В современной истории России неоднократно возникали ситуации, при которых «хлеб представлял собой лучшее мерило», чем деньги, нефть и прочие товары. Подтверждение тому: реакция рынка на девальвацию рубля в 1998 г, когда, условно, зерно превратилось в одну из немногих твердых «валют», и поэтому значительная часть урожая ушла в теневой оборот. При этом отмечалась активизация экспортных операций. Недалек в памяти и мировой экономический кризис 2008 года, и его последствия, которые в совокупности с природными факторами вылились в крайне тяжелую ситуацию лета 2010 года, когда Постановлением Правительства РФ от 5 августа 2010 г. № 599 «О введении временного запрета вывоза некоторых видов сельскохозяйственных товаров с территории Российской Федерации» был введен эмбарго – запрет вы-

воза с территории РФ пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, муки пшеничной и пшенично-ржаной. Необходимость этой меры вызвана стратегическими на тот момент времени задачами – не допустить роста внутренних цен в РФ, сохранить поголовье скота и сформировать резервы будущего года. Первой реакцией на это решение был резкий взлет мировых цен. Сразу же после объявления о запрете стоимости фьючерсных контрактов на поставку пшеницы в декабре на торгах Чикагской товарной биржи подскочила до максимального за два года уровня. Страна столкнулась с серьезными проблемами, решение которых иным способом было невозможно [3, с. 40].

Зерновое хозяйство – это многоцелевой сектор экономики, объединяющий ряд жизнеобеспечивающих функций, и одновременно базовая отрасль АПК, которая исторически образует основу устойчивого функционирования всего национального агропродовольственного комплекса и является наиболее крупной, важной и эффективной его составляющей. Поскольку почти 40 % агропромышленного производства прямо или косвенно связано с использованием зерновых ресурсов, динамичное развитие зернового хозяйства непосредственно влияет на преодоление многолетнего общего системного кризиса в агропромышленном комплексе и существенное улучшение продовольственного обеспечения страны за счет мобилизации потенциала отечественного производства. Продовольственная безопасность нашей страны во многом зависит от обеспечения ее потребностей собственным зерном, при достаточно высоком его качестве [4, с. 148].

Под зерновым рынком следует понимать систему экономических отношений между производителями зерна и его покупателями-переработчиками (первичный рынок) и производителями и потребителями продуктов его переработки (вторичный рынок) [5, с. 17].

В современных условиях хозяйствования рынок зерна проявляется как определенный комплекс товарно-денежных отношений, охватывающий все стадии воспроизводственного процесса. Он представляет собой систему экономических отношений в области производства, распределения, обмена и потребления зерна и зернопродуктов и его составляющих – цены, спроса, предложения и конкуренции.

Высокий уровень и темпы роста зернового производства позволяют полностью удовлетворить потребности населения в широком ассортименте изделий из зерна, качественно развивать межрегиональный продуктообмен, повышать экономический уровень сельскохозяйственных организаций, обеспечивать животноводство концентрированными кормами. Рынок формирует новые отношения производителей и потребителей, когда производство продукции регулируется на основе закона спроса и предложения с помощью экономических рычагов – цен, налогов, льгот, кредитов. Следовательно, эффективное функционирование и регулирование рынка зерна во многом определяется структурными изменениями, происходящими в АПК. В связи с этим обеспечение качественного функционирования зерновой отрасли является не только отраслевой, но и межотраслевой макроэкономической проблемой [6, с. 184].

Функционирование товарных рынков требует наличия определенного ряда условий, к числу которых применительно к рынку зерна относятся:

1. Многообразие форм собственности и хозяйствования товаропроизводителей и потребителей, ликвидация монополизма во всех звеньях продвижения продукции от производителя до потребителя, высокий уровень внутренней и внешней конкуренции.

2. Самостоятельность и независимость субъектов рынка в выборе структуры производства, каналов реализации и приобретения продукции, иными словами, осуществление своей деятельности на основе свободного предпринимательства и свободного перемещения

ресурсов и капитала.

3. Наличие хорошо развитой рыночной инфраструктуры.

Роль и значение рынка зерна определяется, прежде всего, теми функциями и целями, которые он должен осуществлять в экономике. Так, рынок зерна выполняет следующие основные функции:

1. Обеспечивает взаимодействие продавцов и покупателей зерна.

2. Способствует эффективному распределению зерна между различными категориями потребителей (население региона – хлебопродукты, животноводство – зернофураж, зерноперерабатывающая промышленность – сырье) через механизм конкуренции.

3. Влияет на объем и структуру производства, приносящая ему через цены к платежеспособному спросу населения.

4. Предоставляет сведения о наличии или отсутствии зерна или хлебопродуктов, их количестве, качестве, издержках производства и др.

5. Способствует повышению степени удовлетворения запросов людей в муке, крупе, хлебе и других продуктах и способствует развитию ассортимента и повышению качества зерновой продукции [7, с. 3–4].

Целью функционирования рынка зерна является удовлетворение биологических, физических, социальных и экономических интересов населения. Для достижения этой цели необходим учет факторов, определяющих формирование и развитие рынка зерна.

Факторы, оказывающие влияние на объем предложения зерна, можно сгруппировать таким образом:

- природные – осадки, температурный режим, почвы, вредители, болезни и т. д.;

- агротехнические – севообороты, доля посевов зерновых в площади пашни, удельный вес сортовых посевов районированными сортами, количество семенного материала;

- технологические – обеспеченность зернопроизводителей техникой, машинами и оборудованием, их техническое состояние и степень износа, обеспеченность удобрениями и средствами защиты растений. Эти факторы определяют размер посевных площадей под зерновыми культурами и их урожайность;

- организационно-экономические – прибыльность и уровень рентабельности производства зерновых, информационность о спросе на зерно и уровне рыночных цен в следующем году, уверенность и гарантия сбыта зерна.

Для анализа и прогноза спроса на зерно необходимо устанавливать его зависимость от 3-х групп факторов:

1 группа – демографические и физиологические (численность населения, их возрастной состав, фактический и нормативный уровень потребления хлеба и хлебопродуктов, мяса, молока и яиц);

2 группа – экономические (душевые доходы населения и их доля, расходуемая на продовольствие; уровень инфляции, потребительские цены, платежеспособность зерноперерабатывающих предприятий, размер финансовых ресурсов, выделяемых государством для создания стратегических запасов);

3 группа – организационно-технологические (структура душевого потребления хлебных продуктов в пересчете на зерно; структура спроса на отдельные виды кормового зерна (фактический и нормативный расход зерна на производство единицы животноводческой продукции и голову скота, единицу конечной продукции в зерноперерабатывающих отраслях; площадь посева зерновых культур и кормовых смесей и норму высева семян на 1 га).

Неотъемлемым фактором функционирования зернового рынка является конкуренция – соперничество его хозяйствующих субъектов за наиболее выгодные условия производства и сбыта зерна. Через конкуренцию рыночные отношения активно влияют на уровень затрат на производство того или иного вида зерна, удовлетво-

рение его потребности.

Кроме конкуренции, спроса, предложения зерна, неотъемлемым элементом эффективного функционирования зернового рынка является система государственного регулирования [8, с. 258–259].

Таким образом, формирование и развитие высоко развитого рынка зерна обуславливает необходимость осуществления целого ряда организационных, экономических, финансовых, социальных и других воздействий, обеспечивающих удовлетворение потребности населения в продуктах питания и получение прибыли, в первую очередь, сельскохозяйственными предприятиями для обеспечения расширенного воспроизводства деятельности. Эффективность усилий по совершенствованию зернового рынка определяется объективным, систематическим анализом его функционирования, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных регионов [9, с. 28].

Формирование спроса и предложения на зерно имеет ряд принципиальных специфических особенностей, влияющих на эффективность функционирования зернового рынка и формирование экономических отношений его субъектов. К числу основных особенностей необходимо отнести следующие:

- в сферу товарного обращения поступает не весь объем производимого зерна, поскольку определенная его часть остается для внутривозвращенного потребления (на семена, корм животным), что уменьшает емкость и товарооборот зернового рынка;

- неустойчивость предложения и сезонность поступления зерновой продукции предопределяет импульсивность объемов товарооборота при стабильном и относительно равномерном в течение года спросе на хлебные продукты, требует, с одной стороны, значительных издержек на хранение в сфере обращения и создания зерновых запасов, а с другой – большего внимания к развитию форвардного оборота;

- колебания погодных условий и связанная с этим неопределенность объемов товарного предложения (в предуборочный период) стимулируют использование в биржевой деятельности фьючерсных операций и хеджирование будущих рисков;

- несоответствие между уровнем производства и потребления зерна и зерновой продукции по регионам страны, а также локальный характер производства отдельных видов зерна обуславливают объективную необходимость перевозок зерна и увеличения емкости зернового рынка за счет развития межрегиональных связей и экспорта, что обнаруживается, в частности, в показателях динамики объемов товарооборота и процента товарности;

- при изменении цены или уровня доходов потребителей эластичность спроса на хлебобулочные изделия значительно ниже по сравнению со спросом на яйца, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты [10, с. 69].

Коренные рыночные преобразования, через которые уже прошло и проходит отечественное зерновое хозяйство, давали все основания для его позитивного развития. Однако в силу разных причин оно оказалось отброшенным на многие годы назад, что еще более увеличило его отставание по сравнению с ведущими зернопроизводящими странами с экспортоориентированным зерновым хозяйством.

Трудно найти в мире аналогию такому относительно быстрому спаду производства зерна и столь значительному разрушению производственного потенциала зернового хозяйства в мирное время в ходе успешного осуществления рыночных преобразований. Вместе с тем довольно четко прослеживается одна характерная тенденция, присущая, пожалуй, только зерновому хозяйству России: страна, располагая сравнительно громадными земельными, дешевыми трудовыми и другими производственными ресурсами для повсеместного

возделывания всех основных зерновых культур, почти постоянно, за исключением непродолжительных периодов, испытывала дефицит в отдельных видах зерна из-за недостаточного их производства и нерационального использования на семенные и особенно на фуражные цели.

В мире нет другой подобной страны, как Россия, где бы так много труда и энергии затрачивалось на возделывание зерновых культур и так нерационально использовалось бы зерно на внутривозвращенные цели, допускались бы его значительные количественные и качественные потери, в то же время оно в громадных объемах экспортировалось бы в ущерб его внутреннему потреблению. Трудно также найти и другую такую страну, где бы государство рассматривало и почти постоянно использовало зерновое хозяйство в качестве главного донора для развития других отраслей экономики, часто вообще игнорируя экономические интересы непосредственных производителей зерна, а иногда просто их эксплуатируя, отбирая у них даже часть необходимого продукта. Невозможно отыскать такую страну, где бы государство так жестко, а порой и жестоко контролировало производство и особенно сбыт зерна и так поспешно самоустраивалось бы от решения множества проблем зернового хозяйства в самые трудные для него периоды развития, даже в мирное время. Мало найдется в мире таких стран, как Россия, где бы на самом высоком государственном уровне постоянно принималось множество нормативных и правовых актов, направленных на решение отдельных проблем развития зернового хозяйства, но которые бы затем не доводились до своего логического завершения или большинство из них не выполнялось бы самим же государством. В этом также заключается специфика отношения государства к развитию российского зернового хозяйства и непосредственно к производителям зерна [11, с. 4].

В последнее пятилетие развитие зернового хозяйства и рынка зерна происходило в сложной и одновременно противоречивой социально-экономической ситуации в аграрной сфере экономики страны.

С одной стороны, получили дальнейшее развитие крупные зернопроизводящие хозяйства и агропромышленные формирования. В зерновое производство внедрялись новые технологии и техника, увеличилось количество адаптируемых сортов и гибридов зерновых культур. Совершенствовалась и расширялась государственная поддержка производителей зерна, постепенно складывалась более четкая система регулирования зернового рынка за счет проведения закупочных и товарных интервенций. Фактически прекращен унизительный для страны многолетний импорт зерна. Одновременно относительно быстрыми темпами возрастал крупномасштабный экспорт зерна, расширялось и укреплялось его логистическое обеспечение. Этому способствовала реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (далее – Государственная программа), которая для зернового хозяйства и рынка зерна имела особое значение, поскольку впервые за все годы рыночных преобразований она определяла параметры их развития на пятилетний период, став своего рода базисным фактором функционирования зернопродуктового подкомплекса.

С другой стороны, положительные изменения не обеспечили необходимых воспроизводственных возможностей в зерновом хозяйстве. Во многом это связано с отрицательным воздействием на него экономического кризиса 2008–2010 гг., а также засух 2009 г., 2010 и 2012 г. По-прежнему слабо росли инновационные и инвестиционные возможности зернопроизводящих хозяйств, не произошло существенных положительных изменений в формировании развитой инфраструктуры зернового рынка, медленно повышались доходы производителей

зерна и увеличивался внутренний спрос на него, усиливалась зависимость отечественного зернового рынка от конъюнктуры мирового рынка, поскольку страна экспортировала свыше одной пятой урожая зерновых культур и почти одну треть товарного зерна. Кроме того, сохранялась высокая колеблемость цен на зерно, оставалась низкая доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в цене конечной продукции зернопродуктового подкомплекса. Одновременно возникло и множество новых проблем в зерновом хозяйстве и на зерновом рынке, связанных с членством России в ВТО, ее участием в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ и вне его пределов. Они прямо или косвенно усилили свое воздействие на зерновое хозяйство и зерновой рынок, состояние и динамику их развития, уровень хлебофуражного снабжения страны, качество и конкурентоспособность отечественного зерна на мировом рынке, баланс его экспорта и импорта [12, с. 2].

Следует отметить, что российский зерновой рынок недостаточно сформирован и по ключевым показателям отстает от зернового рынка развитых европейских стран. К основным проблемам недостаточного развития рынка можно отнести и нестабильное предложение основных зерновых культур по регионам, и нерегулируемость поставок зерна из зернопроизводящих регионов, и асимметрию информации по объемам предложения основных зерновых культур. Важной проблемой является также слабое развитие транспортной логистики на региональном рынке, что приводит к недостатку поставок в одни и переизбытку поставок в другие регионы [13, с. 72].

В настоящее время российский зерновой рынок характеризуется следующими негативными тенденциями:

- нестабильностью и неравномерностью удовлетворения спроса по регионам;
- нерегулируемостью поставок зерна из зернопроизводящих регионов;
- отсутствием прогнозирования органами исполнительной власти объемов предложения и транспортной логистики на региональном рынке [14, с. 178–179].

Обеспечение эффективного развития зернового рынка России и последующее укрепление позиций на мировом рынке возможно при условиях расширения масштабов производства, оптимизации структуры производства зерна, повышении качества зерна и продуктов его переработки, эффективном землепользовании, а также инновационном развитии, что способствует повышению конкурентоспособности российского зерна и продуктов его переработки [15, с. 71].

Российский рынок зерна сейчас находится на стадии формирования. Он существенно уступает по экономическим характеристикам рынкам зерна стран с развитой рыночной экономикой.

Стоит отметить тенденцию устойчивого роста объемов производства зерна в нашей стране последнее десятилетие, снижение зависимости производства от природно-климатических условий. Увеличение урожайности зерновых культур говорит о глубоких процессах перехода на новые технологии производства и управления в сельском хозяйстве.

Увеличилось производство всех видов зерна, за исключением риса и зернобобовых. Пшеницы собрано 52,1 млн тонн, ячменя – 15,4 млн тонн. Получен очередной рекордный урожай кукурузы.

С точки зрения распределения урожая по регионам, производство увеличилось по сравнению с 2012 (неурожайным) годом во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного, который сильно пострадал от наводнения и потерял, по оценкам, около половины урожая. Максимальный рост – в Сибири, где производство увеличилось на 6,3 млн тонн. Несмотря на поздние сроки уборки и неблагоприятные погодные условия, в Сибири

удалось убрать основные объемы урожая.

Таблица 1 – Валовые сборы сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств РФ за 2001–2013 годы, млн тонн

Год	Культуры										
	Зерновые и зернобобовые, всего	В т. ч.: пшеница, всего	Ячмень, всего	Рожь, всего	Кукуруза на зерно	Овес	Просо	Гречиха	Рис	Тритикале*	Зернобобовые и пр.
2001	85,20	47,00	19,50	6,60	0,80	7,70	0,60	0,57	0,50		1,80
2002	86,61	50,61	18,74	7,13	1,56	5,69	0,29	0,30	0,49		1,77
2003	67,19	34,03	17,95	4,16	2,11	5,18	0,98	0,53	0,45		1,64
2004	78,09	45,41	17,18	2,87	3,52	4,95	1,12	0,65	0,47		1,88
2005	78,19	47,70	15,79	3,63	3,21	4,56	0,46	0,61	0,57		1,63
2006	78,62	45,01	18,15	2,97	3,67	4,88	0,60	0,87	0,69		1,80
2007	81,80	49,39	15,66	3,91	3,95	5,41	0,42	1,00	0,71		1,34
2008	108,18	63,77	23,15	4,51	6,68	5,83	0,71	0,92	0,74		1,87
2009	97,11	61,74	17,88	4,33	3,96	5,40	0,27	0,56	0,91	0,51	1,55
2010	60,96	41,51	8,35	1,64	3,08	3,22	0,13	0,34	1,06	0,25	1,38
2011	94,21	56,24	16,94	2,97	6,96	5,33	0,88	0,80	1,06	0,52	2,51
2012	70,91	37,72	13,94	2,13	8,21	4,03	0,33	0,80	1,05	0,45	2,25
2013	91,83	52,07	15,36	3,36	11,18	4,92	0,42	0,83	0,93	0,58	2,19

* До 2009 года тритикале не учитывалось отдельной строкой, а учитывалось вместе с пшеницей и рожью

В целом, с учетом тенденции постепенного роста производства зерна за последние годы, можно сказать, что 2013 год был сравнительно урожайным [16, с. 60–61].

Таблица 2 – Динамика баланса зерна в РФ, млн тонн

Показатель	2007/08 г.	2008/09 г.	2009/10 г.	2010/11 г.	2011/12 г.	2012/13 г.	2013/14 г.
	Начальные остатки	6,13	6,27	16,1	17,1	14,8	12,0
Валовой сбор	81,80	108,18	97,11	60,96	94,21	70,91	91,83
Внутреннее потребление	69,83	76,37	74,86	59,60	70,31	62,22	66,32
Экспорт	12,84	22,50	21,65	4,46	27,80	16,20	22,65
Импорт	1,02	0,55	0,36	0,87	1,05	1,56	1,27
Конечные остатки	6,27	16,14	17,1	14,8	12,0	6,0	10,2

Как и прогнозировалось, производство зерна в 2013 году оказалось близким к 2011 (меньше всего на 2,4 млн тонн). Основное отличие сезонов – по начальным остаткам и внутреннему потреблению. Начальные остатки 2013/14 были более чем в 2 раза ниже, что обусловило более высокие начальные цены и более низкий уровень внутреннего потребления. Темпы экспорта начала сезона 2013/14 также были высокие, максимальный экспорт был в августе (обычно бывает в сентябре), что связано в основном с ранней уборкой на Юге. За первую половину сезона было экспортировано более 70% всего экспортного потенциала. Внутреннее потребление зерна увеличилось по сравнению с неурожайным сезоном 2012/13 примерно на 4 млн тонн, в основном в связи с изменением потребления на фуражные цели. При этом внутреннее потребление окажется существенно ниже, чем в позапрошлом сезоне – продолжается оптимизация использования зерна в кормовых рационах, прежде всего в связи с развитием промышленного производства мяса, в результате строительства современных предприятий и снижения доли мелких производителей мяса. Восстановится уровень конечных остатков – до примерно 10 млн тонн (в том числе интервенционных около 3 млн тонн).

По первоначальному прогнозу, сезон 2014/15 не обещает особых неожиданностей. Несмотря на вероятное некоторое снижение производства, экспортный потенциал сохранится примерно на том же уровне – около 22 млн тонн, так как не будет необходимости увеличения конечных остатков зерна [16, с. 62].

Экспорт зерна – это не просто привлечение денег в российское сельское хозяйство, но решение вопроса по изъятию излишков зерна с внутреннего рынка как способа стабилизации внутренних цен. То есть экспорт – это не цель, а средство поддержки отечественного производителя.

Защита экспортных возможностей – это, прежде всего, защита стабильности внутреннего рынка зерна [17, с. 126].

Росту экспорта зерна способствуют такие внутренние факторы: наличие самых больших в мире генетических ресурсов зерновых колосовых культур; высокая землеобеспеченность и возможность значительного расширения площадей зерновых культур; размещение основных зернопроизводящих регионов в степной и сухостепной зонах, почвенно-климатические условия которых позволяют получать сравнительно дешевое высокобелковое и экологически чистое зерно продовольственной пшеницы; наличие капитальных емкостей для хранения зерна; территориальная близость к крупным рынкам сбыта – странам Центральной Азии, Северной Африки, Среднего и Ближнего Востока. Последний фактор усиливается тем, что именно в этих регионах возможен ускоренный рост численности населения, а следовательно, и повышение спроса на продовольственное и особенно фуражное зерно.

К внешним факторам, способствующим развитию российского экспорта зерна, следует отнести: сравнительно быстрый рост численности населения в мире, а следовательно, и спроса на продовольствие: в 2015 г. она составит 7,1 млрд человек, а в 2050 г. может возрасти до 8,9–10 млрд; при этом основной прирост населения предполагается в близлежащих к России азиатских странах; ограничение прироста площадей продуктивных земель и снижение уровня землеобеспеченности в мире; площадь земли, занятой под посевами зерновых культур, за последние полвека в расчете на 100 человек уменьшилась с 24 до 12 га и в 2050 г. может составить лишь 8 га [18, с. 28–29].

Имеется ряд факторов, препятствующих реализации российского зернового экспортного потенциала. В первую очередь это связано с отсутствием государственной зерновой политики, вследствие чего федеральные интересы не совпадают с региональными в соблюдении единых правил торговли зерном и продуктами его переработки.

Безусловно, увеличение экспорта зерна возможно лишь при наращивании объемов его товарного производства, устойчивости урожая. Однако это проблематично в условиях, когда обеспеченность зернопроизводящих хозяйств тракторами и зерноуборочными комбайнами составляет менее половины их нормативной потребности, повсеместно снижается плодородие почвы.

Основными покупателями российской пшеницы являются Египет, Индия, Турция, Иордания, Ливия, Йемен, Тунис, Бангладеш, Израиль, Греция, Италия [19, с. 52–53].

Таблица 3 – Экспорт российского зерна в разрезе культур по месяцам в сезоне 2013/14, тыс. тонн

маркетинговый год 2013/14	пшеница	ячмень	кукуруза	рожь	овес	горох	прочие	всего
Июль	2034,4	443,9	40,0	3,0	0,0	31,0	3,5	2555,9
Август	3041,4	403,3	23,9	3,0	0,1	45,8	1,5	3519,0
Сентябрь	2385,9	366,5	105,9	6,3	0,2	40,7	59,9	2965,4
Октябрь	1822,6	391,8	242,4	2,0	0,3	35,1	47,9	2542,2
Ноябрь	1732,3	182,4	589,1	3,0	0,7	12,2	29,5	2549,2
Декабрь	1543,5	137,2	681,8	0,0	0,4	15,1	20,8	2398,8
Итого	12560,1	1925,2	1683,2	17,4	1,7	179,9	163,1	16530,5

Что касается экспорта зерна, то в первой половине маркетингового сезона 2013/14 г., в июле – декабре 2013 г., по данным Федеральной таможенной службы России, экспорт составил 16,53 млн тонн зерна и зернобобовых (табл. 3.). За аналогичный период 2012 г. было экспортировано 13,55 млн тонн (в 2011 г. – 18,64 млн т). Пшеницы отгружено на экспорт 12,56 млн тонн, ячменя – 1,92 млн тонн, кукурузы – 1,68 млн тонн. Темпы экспорта можно оценить как достаточно высокие. По нашим оценкам, за половину сезона реализовало около 75% всего экспортного потенциала, который может составить около 23 млн тонн [20, с. 58].

Таблица 4 – Импорт зерна в России в разрезе культур по месяцам в сезоне 2013/14, тыс. тонн

маркетинговый год 2013/14	пшеница	ячмень	ячмень пивоваренный	кукуруза	рожь	овес	горох	прочие	всего
Июль	94,95	1,83	39,36	0,69	0,00	0,00	0,19	1,68	138,70
Август	45,51	0,67	6,13	0,48	0,06	0,00	0,16	1,21	54,23
Сентябрь	15,28	0,39	3,03	0,68	0,00	0,00	0,13	1,45	20,95
Октябрь	59,16	1,85	8,45	1,11	0,00	1,00	0,31	2,17	74,04
Ноябрь	102,84	5,26	7,14	2,76	0,00	0,00	0,90	1,73	120,63
Декабрь	133,34	17,35	11,96	6,60	0,00	0,00	1,45	2,73	173,43
Итого	451,08	27,35	76,07	12,32	0,06	1,00	3,14	10,96	581,98

Говоря об импорте зерна в первой половине маркетингового сезона 2013/14 г., следует отметить, что в июле – декабре 2013 г., по экспортным данным, импорт составил 582 тыс. тонн, за аналогичный период предыдущего сезона было вывезено 469 тыс. тонн, а в середине 2011/12 г. – 344 тыс. тонн. В завершившемся сезоне наблюдалось увеличение импорта пшеницы из Казахстана. Ввезено более 400 тыс. тонн (для сравнения за тот же период в 2012/13 г. было импортировано 190 тыс. тонн, а в сезоне 2011/12 г. – 115 тыс. тонн). По экспертным оценкам это увеличение можно объяснить следующими факторами:

- Относительно невысоким урожаем на Урале;
- Проблемами с качественными характеристиками пшеницы в Уральском регионе;
- Проводимыми закупочными интервенциями в Сибири, которые повышают (стабилизируют) цены в регионе.

При этом можно отметить, что остальные виды зерновых импортируются в традиционных объемах: ячмень ввезен в объеме более 103 тыс. тонн (в основном пивоваренный), кукуруза – 12,32 тыс. тонн [20, с. 58–60].

Производство зерна, несмотря на его стратегическую и социально-экономическую значимость в экономике и обеспечении продовольственной безопасности страны, по-прежнему остается одной из немногих отраслей зернопродуктового подкомплекса, не имеющей собственной программы развития, что негативно отражается и на функционировании национального зернового рынка.

Россия, обладая огромным аграрным потенциалом, самодостаточная по всем основным видам производственных ресурсов, занимая по размеру зернового клина и объему производства зерна четвертое место в мире, стабильно входя в пятерку крупнейших мировых экспортеров зерна и неуклонно наращивая его зарубежные поставки, вынуждена импортировать значительный объем сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, превышающий почти в полтора раза порог продовольственной безопасности.

Хотя экспорт зерна имел неуклонную тенденцию роста, доля России в его мировом производстве понизилась с 5,7 % в 1986–1990 гг. до 3,6 % в 2006–2010 гг. при значительном падении собственного производства животноводческой продукции и наличии огромных массивов, выбывших из сельскохозяйственного оборота, пахотных пригодных земель, что свидетельствует о продолжающемся отставании отечественного зернового производства от темпов развития мирового зернового хозяйства. Кроме того, фактически все российское экспортное зерно – это продукт с минимальной добавленной стоимостью, в то время как удельный вес продуктов с высокой добавленной стоимостью составляет менее одного процента, что не позволяет иметь дополнительные финансовые ресурсы от возрастающего объема зернового экспорта. Конкурентные преимущества российского зерна на мировом рынке были обусловлены в основном факторами естественными – за счет чрезмерного использования черноземов и экономическими – благодаря наличию относительно дешевой рабочей силы и недооцененной стоимости земли. Однако этого уже явно недостаточно, учитывая высокую конкуренцию на мировом зерновом рынке со стороны основных стран – экспортеров зерна.

Устойчивому развитию зернового хозяйства и рын-

ка зерна в стране будет способствовать реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Она во многом определяет их развитие на восьмилетний период, являясь основным государственным инструментом по адаптации зернопродуктового подкомплекса к жестким требованиям ВТО и региональным объединениям на экономическом пространстве СНГ, а также базисным фактором повышения конкурентоспособности продукции российского зернопродуктового подкомплекса на внутреннем и мировом зерновых рынках. В результате ее реализации удельный вес отечественного зерна в общих его ресурсах с учетом переходящих запасов должен составить 99,7 % против 95,0 %, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Для этого предстоит довести производство зерна в стране до 115 млн. т, его интервенционный фонд – до 8,5 млн тонн, а экспортный потенциал зерна – до 30 млн. т. Кроме того, производство муки должно составить 10,3 млн. т, крупы – 1,4 млн тонн, хлебобулочных изделий диетических и обогащенных микронутриентами – 0,3 млн тонн [12, с. 3–4].

Как видно, у российского рынка зерна существует довольно много проблем, но все они решаемые. Нарастание объемов зерна, а также реализация экспортного потенциала позволит занять устойчивые позиции на мировом рынке зерна и продуктов его переработки. Все это будет способствовать преодолению негативных тенденций и формированию развитого агропродовольственного рынка, развитию эффективного устойчивого агропромышленного производства, повышению уровня продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А. Зерновое хозяйство России: рост без развития [Текст] / ЭКОНОМИСТ 2010 № 7 С. 20–28.
2. Алтухов А. И., Васютин А. С. Зерно России [Текст] / – М.: «ЭКОНДС-К», 2002. 432 с.
3. Соловьева Т. Н., Петрушина О. В., Соловьева Т. Н., Золотарева А. А., Зерновой рынок – системообразующее звено продовольственного рынка России [Текст] / Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 1. № 1 С. 39–41.
4. Лукомская И. С. Зерновой рынок и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны [Текст] / Актуальные вопросы экономических наук 2009 № 7 с. 147–151.
5. Стрелков Е. В. Взаимоотношения хлебоприемных предприятий с товаропроизводителями зерна [Текст] / Достижения науки и техники АПК. 1998. – № 4.
6. Леонова Н. Г. Теоретические методы регулирования регионального рынка зерна [Текст] / Вестник Новосибирского государственного аграрного университета 2014 Том 2 № 31 с. 184–187.
7. Демина М. П. Рынок зерна в системе продовольственного обеспечения: его сущность и структура [Текст] / Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) 2012 № 3 с. 2–7.
8. Аутлева Е. Г. Факторы, влияющие на рынок зерна [Текст] / Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 3 С. 257–260.
9. Алтухов А. И., Жогелева Е. Е., Пролыгина Н. А., Суслов А. И. Рекомендации по разработке и реализации целевых программ в агропромышленном производстве [Текст] / – М.: МСХиП РФ, 1996. 28 с.
10. Чарыкова О. Г. Методологические аспекты исследования сущности экономических отношений хозяйствующих субъектов зернового рынка [Текст] / Вестник Воронежского государственного университета Серия: Экономика и управление 2005. № 2 С. 68–73.
11. Алтухов А. И. Значение освоения целинных и за-

лежных земель для развития зернового хозяйства страны [Текст] / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2014 № 2 с. 3–8.

12. Алтухов А. И. Повышение устойчивости развития зернового хозяйства и рынка зерна в России [Текст] / Агропродовольственная политика России 2013 № 5 (17) с. 2–13.

13. Назарова В. В., Михале С. В. Потенциальные возможности зернового рынка России [Текст] / Управленческое консультирование 2013 № 11 (59) С. 71–82.

14. Цвырко А. А. Тенденции развития зернового рынка России в условиях ВТО [Текст] / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки 2013 № 6 с. 178–181.

15. Балкизов М. Х., Микитаева И. Р., Балкизов М. Х., Мершенкулов М. А. Роль взаимодействия государства с бизнес-сообществом зернового рынка России [Текст] / Аграрный вестник Урала № 11 (117) 2013. С. 70–72.

16. Демьянов Н. С. Рынок зерна: результаты 2013 года и прогноз на 2014 год [Текст] / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2014 № 2 с. 60–64.

17. Барсукова С. Ю. «Экономический патриотизм» на продовольственных рынках: импортозамещение и реализация экспортного потенциала (на примере мясного рынка, рынка зерна и рынка соков) [Текст] / Журнал инструментальных исследований Том 2 № 2 2010 с. 118–134.

18. Левин С. Л. Государственное регулирование агропродовольственных рынков в рамках национальной стратегии развития зернового экспорта [Текст] / Журнал правовых и экономических исследований 2012 № 1 с. 28–31.

19. Жидков, С. Российский экспорт зерна требует совершенствования [Текст] / АПК: экономика, управление 2011 № 4 с. 52–56.

20. Аварский Н. Д., Осипов А. Н., Пролыгина Н. А., Гасанова Х. Н., Осипов А. А. Рынок зерна в России и меры его регулирования [Текст] / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2014 № 9 с. 58–62.

**GRAIN MARKET AS A BACKBONE LINK OF THE FOOD
MARKET OF RUSSIA**

© 2015

I. V. Ryabova, the teacher of the chair «Organization and management»
S. A. Suslov, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economics and statistics»

Nizhny Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The basic sector of both Russian and world agricultural market is the market of grain. The state of the grain market is an important indicator of the quality of the ongoing economic reforms, the implementation of agro food policy. It includes almost all the elements of market relations. As a backbone industry in agriculture, grain production stimulates the activity of many other industries and product markets and allows us to solve a large number of economic, inter sectoral and sectoral issues. The article deals with the interpretation of the notion of the grain market, and defined the purpose and function, which he must perform in the economy of the country. The main groups-programme factors affecting demand and supply of grain, and to give Lena their role in the formation of the grain market. The article analyzes the specific features of formation of demand and supply of grain, affecting the efficiency of the functioning of the grain market and the formation of economic relations of his subjects. It is shown the main problems and prospects of market development in the country. Statistical data of the modern state gross yield of grain crops, export and import of grain in the country. Considered the terms of the export of grain and protection of export opportunities, and provides internal and external factors contributing to the development of Russian exports. Increasing the amount of grain in the Russian Federation, as well as realizing the export potential will take a strong position on the world market of grain and products of its processing. All of this will help to overcome the negative trends and the formation of a developed agro food market, the development of efficient, sustainable agricultural production and consequently increase the level of food security.

Keywords: Balance of grain, gross yield, import, problems of development of the grain market, the role of the grain market, grain market, the uniqueness of the grain market, the factors of the grain market here, growth factors, factors of export growth, yield, sustainable development, export.

УДК 745.52

**КОВРОТКАЧЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАНА**

© 2015

С.Р. Салимзаде, диссертант

Азербайджанский государственный университет культуры и искусства, Баку (Азербайджан)

Аннотация. Азербайджанские ковры представляют собой одну из ветвей коврового искусства Востока. Данные археологических исследований, проводимых на территории Азербайджана, свидетельствуют о том, что искусство ковроткачества зародилось в Азербайджане еще в глубокой древности. В ноябре 2010-го года они были включены в список «Нематериального культурного Наследия» ЮНЕСКО. Азербайджанские ковры прославились на весь мир как древние образцы искусства. И сегодня эти ковры считаются ценнейшими экспонатами мировых музеев. Ковроткачество является одним из наиболее значимых и древних видов азербайджанского народно - прикладного искусства, традиции и секреты которого бережно хранились и передавались из поколения в поколение. Музей ковра Азербайджана проводит большую и кропотливую работу по популяризации национального культурного наследия путём проведения международных выставок, конференций, симпозиумов и других мероприятий. Азербайджанский ковер со своим стилизованным языком узора, колоритом и художественным совершенством является составной частью духовного мира азербайджанского народа.

Ключевые слова: азербайджанский ковер, гармоничность, узор, ворсистый, безворсовый, прикладное искусство.

Из исторических источников становится ясно, что с того момента, когда человек стал сам себя осознавать, изделия ковроткачества играли ведущую роль в быту и в целом в их жизни, независимо от того, где люди проживали. Ковровое искусство, как незаменимое средство формирования и развития духовного богатства азербайджанского народа, всегда было актуальным явлением его социально-духовной жизни.

Ковры, основанные на гармонии, ритме, красоте цветов, обусловленные географическим и экономическим единством, своим художественно-эстетическим характером отражают в себе национальные особенности духовной жизни народа.

Впервые художественное отражение богатства духовного мира народа, характерных особенностей его мировоззрения, интеллекта, философии жизни, религиозных особенностей, образа мышления в азербайджанских коврах привлекло внимание греческого ученого Ксенофона (430-355 до н.э.).

Формирование на протяжении веков традиций по созданию и развитию азербайджанского ковра, развитие их современными художниками привело к возникновению новых стилизованных форм.

Становление коврового искусства в период независимости связано с обновлениями ценностей, входящих в исторические традиции, а также ростом экономической

эффективности от их производства.

Научный анализ собранных материалов по теме дает повод считать, что динамика этого процесса носит поэтапный характер. Наблюдение и анализ периода процветания коврового искусства, по жанровым особенностям в отдельные периоды социально-экономической жизни азербайджанского общества позволяет выявить и исследовать здесь эстетические идеи и культурные связи.

На основе анализированных фактов было выяснено, что в современный период независимости не были созданы научные работы о направлениях развития коврового искусства. Не были также исследованы работы художников, характеризующих особенности творческой деятельности создателей ковров, изучены исторические и политические сюжеты, изображенные на коврах, философски-психологические формы описания, образы литературных героев, пейзажи, не определены художественно-технические заслуги нынешних творцов коврового искусства.

Исходя из заданных целей, считаем, что основное внимание здесь должно быть уделено изучению исторических этапов развития ковра, сбору различных данных о деятельности ковровых производственных центров, исследованию творчества художников ковра, которые доминируют в тот или иной период, анализу имеющихся технических и художественных характеристик произ-

ведений, определению разнообразия тематики и сюжетов азербайджанских ковров, над которыми работают в регионах, определение будущей направленности развития азербайджанских ковров.

Деятельность известных выдающегося мастеров народного коврового творчества, таких, как Лятиф Керимов, Кямил Алиев, Джафар Муджири с учащимися-ковровщиками и их рекомендации о тонкостях этой области способствовали формированию школы новых мастеров [2, с.3].

В изучении ковров по регионам и их образцов важную роль играет Государственный музей ковра и народного прикладного искусства, который был основан в 1967 году. В этом Музее уже есть более 13300 экспонатов. Каждый из них отражает в себе традиции ковра из различных регионов.

В получении статуса центра самого древнего ковроткачества в мире имеются большие заслуги великого лидера Азербайджана Гейдара Алиева. Проведение по его инициативе в 1983 году в Баку первого Международного Симпозиума по Восточному Ковровому Искусству должно расцениваться как основа сегодняшнего развития коврового искусства.

На всей территории Азербайджана, в быту населения основное место традиционно занимали ворсистые и безворсовые ковровые изделия (мафраш (изготовленный предмет ковра для спальной гарнитура), переметная сумка, седельные сумки, кашлык (отрывная сумка различных размеров), широкая конская перевязь (узкая изделие для установления вокруг шатров), половник, черпак, седло, мешок, солонка, большой мешок, чулки. Мастера ковра, основываясь на традиционных принципах ковроткачества, согласно назначению этих предметов, создали своеобразные композиции форм изделий [1, с.38].

При изучении технических и художественных особенностей ковровых произведений, важен анализ использования здесь творческих идей творцов, имеющих большие заслуги в этой сфере, а именно, выдающихся ученых, таких, как Л.Керимов, К.Алиев, К. Алиев, Р.Тагиева и др.

В период независимости наше государство постоянно проявляет заботу о развитии азербайджанских ковров. К этому процессу относятся:

- создание ворсовых и безворсовых ковров на частных фабриках;
- развитие творческих тенденций профессиональных ковровых художников в последние годы;
- создание новых композиционных ковров мастерами ковров в различных регионах Азербайджана;
- процесс обучения ковровому искусству в учебных заведениях и производственных областях.

В годы независимости азербайджанским коврам удалось подтвердить свое историческое призвание.

Была создана структура, действующая под названием Научно-творческое Производственное Объединение «Азерхалча», которая с 1995 года выпускает свою продукцию на зарубежные рынки.

Наши ковры были удостоены «Лучшей торговой марки» в 1998 году в Швейцарии со стороны Мирового Клуба Торговли лидеров, а в Америке – знаком высокого качества «Золотая Америка». В этом деле народный художник Кямил Алиев заслуживает особого одобрения. Новое композиционное богатство в наших коврах, основанное на национальных ценностях, сделало их особенно значимыми. Во всем мире проявляется особый интерес и внимание к таким коврам.

В церемонии открытия нового здания Музея Ковра Азербайджана, президент Ильхам Алиев сказал: «Наше культурное наследие, история, культура очень богата. За последние годы в различных уголках мира проводятся концерты, выставки, презентации, связанные с Азербайджаном. Конечно, ковры находятся в центре этих представлений. Потому что, действительно, это

большая ценность в мировом масштабе. Я считаю, что азербайджанские ковры – эталон мирового коврового искусства. Не случайно, что наши ковры демонстрируются в самых известных музеях мира». Национальная гордость Азербайджана – азербайджанские ковры своими самобытными национальными и художественными особенностями превратились во влиятельный фактор развития мировой культуры, показателем больших достижений нашей национальной культуры [3].

В основе этих достигнутых успехов имена производителей народных художников Азербайджана, таких, как Лятиф Керимов («Ислими», «Фирдовси», «Аджеми», «Песнь Веков») и Кямил Алиев («Физули», «Насими», «Буталь», «Лечектурундж») воплощаются региональные особенности (Урмия, Гарадаг, Меренд, Марага), выделяются своим узором, композицией, орнаментом и художественными особенностями [4].

Общественное объединение «Азербайджанские ковровщики» в начале своей деятельности за короткое время добились успешных результатов в области популяризации в мире общечеловеческих ценностей коврового искусства. В ноябре в Индонезии на 6-й сессии Межгосударственного комитета по сохранению нематериального наследия в городе Бали в Индонезии вместе с 27 другими неправительственными организациями прошла регистрация общественного объединения «Азербайджанские ковровщики» в качестве независимого эксперта, была организована выставка под названием «Художественное творчество Узбекистана: традиции и современность», описаны события, составившие историческую летопись в годы независимости [5]. Азербайджан был избран вице-президентом комитета. Наряду с этим представитель нашей страны был избран президентом консультативного комитета Совета прав человека ООН.

Несмотря на то, что пилотный проект по развитию потенциала учебных ресурсов для сохранения и развития художественного искусства Азербайджана, в том числе традиций ковроткачества краткосрочный (2010-2011), были предприняты практические меры по распространению музейного образования [6].

В основе декоративного азербайджанского коврового искусства, где есть более 250 видов ковров и бесчисленное количество узоров, стоит многообразие орнаментальных композиций, характеризующихся традицией и инновацией [3].

Самое интересное заключается в том, что с древних времен наш народ вначале вязал ковры без узоров (проектные). Технология перевода петель в узоры зародилась достаточно давно и определяет художественное оформление ковра. Используемые узоры в ковроткачестве были апробированы на практике, одобрены народом, много работы сделали здесь самобытные художники.

Азербайджанский ковер есть материальное и духовное богатство азербайджанского народа, результат интеллектуальной деятельности людей, имеются различные виды по технике вязания (ворсистые и безворсовые), различные школы (в Ширване, Губе, Газахе, Карабахе, Нахчыване, Гяндже, Баку, Дербенте, Борчалы, Гейче, Тебризе, Ардебиле, Зенджане, Халхале), цветовые оттенки ковров чрезвычайно богаты. Самым интересным является ясное изображение и гармония цветов в орнаментах ковров. Это гармония, соответствие исходят из традиционных особенностей наших ковров.

Один из факторов достойного внимания в азербайджанских коврах – это его оригинальные орнаменты. Орнамент, составляющий украшения из ритмических элементов, основан на серьезных математических расчетах. Поэтому нельзя считать каждый узор орнамента. Например: геометрические орнаменты (листья, цветки, плоды и т.д.), животные орнаменты, растительные орнаменты [7].

Наши ковры являются национально-культурным на-

следуем духовного, внутреннего мира азербайджанского народа.

В 25 томах. Том «Азербайджан». Баку: 2007. – с. 781-788.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. К.Тагиров. Азербайджанский ковер. Баку: 2012. – 469 с.
2. С.Салимзаде. Сказочные петли. Баку: Ширваннашр. 2008. – 200 с.
3. Азербайджанская Национальная Энциклопедия.

4. Закон Азербайджанской Республики о сохранении и развитии азербайджанского коврового искусства. Баку, 2004 год.
5. Газета «Культура». Баку: 2012, апрель.
6. www.silk-rod-az.com
7. Газета «Проблемы образования». Баку: 2013, ноябрь.

CARPET WEAVING AS AN IMPORTANT ELEMENT APPLIED ART OF AZERBAIJAN

© 2015

S.R. Salimzade, dissertator
Azerbaijan State University of Culture and Arts, Baku (Azerbaijan)

Abstract. Azerbaijani carpets are one of the branches of the carpet art of the East. This archaeological research conducted on the territory of Azerbaijan, testify to the fact that the art of carpet weaving was born in Azerbaijan since ancient times. In November of 2010, they were included in the list of “intangible cultural heritage” by UNESCO. Azerbaijani carpets are famous throughout the world as the ancient examples of the art. Today, these carpets are considered the most valuable exhibits of museums in the world. Carpet weaving is one of the most important and ancient forms of Azerbaijan folk - arts and crafts, traditions and secrets which were carefully kept and handed down from generation to generation. Carpet Museum of Azerbaijan holds a large and hard work to promote the national cultural heritage by holding international exhibitions, conferences, symposia and other events. Azerbaijani carpet with its stylized language of pattern, color and artistic excellence is an integral part of the spiritual world of the Azerbaijani people.

Keywords: Azerbaijani carpet, harmony, pattern, pile, lint-free, arts and crafts.

УДК 32.001: 371.31

ПОЛИТИКА ПО УЧЕБНИКАМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И РОЛЬ РЕДАКТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

© 2015

С.Э. Сафарова, докторант кафедры Книговедения и издательского дела
Бакинский Государственный Университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация. Современное состояние издания и редактирования учебников для высших и средних общеобразовательных школ в Азербайджане в условиях информационного общества, требования к оформлению и редактированию учебников, основные принципы этой политики, основные требования к содержанию учебников являются важными условиями по развитию политики по учебникам в информационном обществе.

Ключевые слова: политика по учебникам, книги, издательство, редактирования, средние школы.

Одной из основных задач, поставленных в рамках проводимой в Азербайджанской Республике реформы образования, является достижение в общеобразовательной системе урегулирования политики по учебникам в соответствии с современными требованиями. Политика по учебникам - одно из приоритетных направлений в сфере образования, входящих в круг стратегической деятельности правительства. Так, целью политики по учебникам является формирование у учащихся знаний, умений и навыков, соответствующих современным стандартам, воспитание их как личностей, знающих о своей Родине, народе, его традициях и обычаях, сформировавшихся на национальных и общечеловеческих ценностях, а также физически и нравственно здоровых, готовых к самостоятельной жизни и демократически мыслящих граждан. В последнее время ряд шагов, предпринятых в направлении формирования правовой базы этой важной сферы, способствует реализации этой задачи.

В последнее время Министерством Образования Азербайджанской Республики проведена важная работа в направлении улучшения работы по подготовке программ и учебников для общеобразовательных школ, изучен опыт развитых стран и разработана соответствующая политика. Так, был подготовлен документ «Политика по учебникам в системе общего образования», который в 2006-м году был утвержден после согласования с Кабинетом Министров Азербайджанской Республики. В этом документе дано подробное разъяснение основных принципов этой политики, основных требований к содержанию учебников, языку учебников, задач Совета по Оценке Учебников, вопросов создания, утверждения и издания новых учебников, прав авторов и типографий, учебного фонда, электронных учебников,

приобретения учебников, задач структур, связанных с реализацией политики по учебникам. Одним из основных положений этого документа является то, что учебники оцениваются не по формальным критериям, исходя из субъективных взглядов, как это было раньше, а по утвержденным конкретным критериям.

Другим важным вопросом является издание новых учебников в виде комплекта. Смысл этого заключается в том, что новое пособие в виде комплекта усиливает у учащихся интерес к обучению, вызывает у них стремление к поиску, получению новой информации, развивает их логическое и творческое мышление, а также, имея прикладной характер, создает почву для формирования умений, необходимых в жизни.

Следует отметить тот факт, что в 2007/2008 учебном году для учащихся I-XI классов было подготовлено и издано 5 152 000 экземпляров учебников 155 наименований, из которых 4 717 500 экземпляров 82 наименований изданы для азербайджанского сектора, 466 300 экземпляров 71 наименования - для русского сектора, 1200 экземпляров 2 наименований - для национальных меньшинств («Аварский язык» и учебник для грузинских учеников II класса «Азербайджанский язык») [1, с.123].

Сегодня под учебной литературой понимается комплексное издание социальных вопросов и педагогического образования. Центром же, где выходят в свет учебные книги, является типография.

Социальная функция учебников определяется их ролью в обществе и совмещением в себе требований к образованию. Прежде всего, это развитие личности. Целевым назначением учебной литературы должны стать учебные пособия, формирование и развитие в уче-

никах художественных способностей. Целью учебной литературы является не только предоставление знаний читателям, но и выполнение трех функций – образование, воспитание и развитие читателя.

Учебники должны быть так составлены, чтобы при их использовании не возникало трудностей, чтобы ученик смог не только понять данный материал, но и запомнить и использовать его на практике. Требования к учебной литературе – ее комплексное издание (учебники, различные учебные пособия, справочники и т.д.). Почти любая отрасль науки, различные виды прикладной деятельности человека могут стать основанием для создания учебников. Однако объектом их изучения может стать не вся наука или какая-то ее отрасль, а лишь специально разработанная форма науки, пригодная для изучения и запоминания [4, с.46].

В организации учебной литературы наряду с педагогическим фактором, должны учитываться и социально-психологические факторы. В составлении учебников важную роль играет также тип учебного заведения. Естественно, материалы, приводимые в учебниках для высших школ, по объему радикально отличаются от тех, что содержатся в учебниках для средних школ. При составлении учебников следует учитывать и психологические возможности читателей. У каждого учебника есть свой читательский адрес, который указывается на титульном листе книги. Однако есть и такие учебники, которые адресованы самим учителям. Точное определение читательского адреса содействует изданию учебников, отвечающих всем требованиям и годных для определенной группы читателей.

Программа составляет основу подготовки учебников. Сегодня работа школ требует составления двухступенчатой программы. Первая ступень носит базовый характер. Она определяет основу и обязательный объем учебников. Кроме базовых программ, существует сборник программ, предназначенный для более глубокого изучения отдельных предметов или группы предметов.

Другая группа изданий – учебно-методические издания – носят второстепенный характер и вместе с тем обосновываются программой. Прежде всего, это методические рекомендации и программы для высших школ системы заочного образования. Эти издания по своему назначению могут быть разными. Некоторые из них предназначены для учителей, большинство же – для студентов заочных отделений. Основная цель таких изданий – обеспечить свободную работу над материалом, дать комментарий содержащимся в учебниках упражнениям, объяснить методических и дидактических принципов учебника [3, с.24].

В учебной литературе учебники для средних школ, как по назначению, так и по объему изданий, занимают ведущее место. Если меняется форма обучения, то, значит, должны меняться и учебники. Стабильными учебниками являются учебники, используемые во всех школах, независимо от специализации школы. В таких учебниках полностью отражается содержание предмета и требования программы. Эти учебники позволяют создать в средних школах курс общего обучения.

Учебные пособия от учебников отличаются тем, что они носят менее системный характер и выполняют обычно функции развития, воспитания и закрепления материала. Некоторые учебные пособия по содержанию близки к научно-массовым изданиям и могут издаваться без грифа.

Составление учебника для школ любого типа – дело трудное. Книга – это продукт науки и искусства, а также полиграфии. Создателями книги являются авторы, редакторы, рецензенты, художники, корректоры, наборщики и печатники. Работа над учебником начинается с определения автора или группы авторов. В процессе работы всеми участниками управляет редактор. Работа редактора начинается с представления ему рукописи. Он сравнивает материал с программой предмета. При

проверке соответствия учебника программе следует обратить внимание на нижеследующее:

- формирование и полное отражение общей цели учебного предмета в форме, данной в программе;
- полный охват материалов, предусмотренных в программе;
- соблюдение точной последовательности учебной программы;
- полное отражение воспитательных аспектов по предмету;

- указание на связь науки и практики в программе.

Невыполнение этих требований может стать причиной возврата рукописи автору для переработки. Если автор способен повысить эффективность программы, то он может выйти за рамки программы [4, с.142].

Следующий этап работы редактора – это анализ текста учебника. Традиционно содержание учебника должно отвечать нижеследующим требованиям:

1. Концентрация в учебнике знаний, отражающих научные основы;
2. Концентрация в учебнике знаний, способных повлиять на мировоззрение читателей;
3. Концентрирование в учебнике знаний, устанавливающих связь учебного предмета с практической деятельностью;
4. Служение сконцентрированных в учебнике знаний развитию у читателей определенного уровня, их согласованность с ранее усвоенными знаниями и оправданность в жизненной практике [3, с.213].

Научность учебника, прежде всего, является достоверным знанием и фактом. Информация, являющаяся объектом дискуссий, не может быть включена в учебник, недопустимо смешение различных взглядов с научными проблемами. Редакторы должны точно проверить данные им материалы. Редакторы в первую очередь обязаны проверять точность тех или иных фактов, целесообразность их выбора, верность их взаимосвязи. В учебник могут быть включены лишь типичные факты, способствующие формированию научного понятия, а также раскрытие принципиальных черт изучаемых случаев.

В зависимости от уровня образования учащихся существует степень сложности фактов, их преувеличение не дает положительных результатов. Связь между предметом и опытом может быть дана несколькими способами. Получаемые научные знания могут быть использованы как объяснение жизненных, практических ситуаций. Одним из способов воздействия является представление в учебниках специальных заданий, в процессе выполнения которых читатели могли бы самостоятельно использовать научные знания для практических заданий. Ведь наука, не имеющая связи с практикой (оторванная от нее), не может дать положительных результатов.

Основной особенностью, отличающей учебную литературу от научной, является то, что учебная литература подвергается методической обработке и приводится в вид, пригодный для обучения. Методическое оформление – внутренняя форма содержания книги. Основной его задачей является пробудить у читателя в процессе восприятия творческие способности, способствовать его мышлению и развитию памяти, вызвать у него желание самостоятельного поиска, сформировать умения и навыки. Структура и композиция учебника отражает функциональную связь между входящими и не входящими в текст элементами.

Структурные компоненты учебных изданий в ряде научно-теоретических книг даны в системном виде:

- основной текст – отражает знание, образующее изучаемый предмет;
- дополнительный текст – зависит от характера изучаемого предмета;
- разъяснительный текст – образцы, объяснение широко распространенных функций;
- организация аппарата усвоения (традиционный тер-

мин –методический аппарат). Сюда входят: вопросы и примеры, таблицы, надписи к рисункам, упражнения;

- иллюстрации – цветные, черно-белые, теневые предметные, сюжетные и др., а также схемы, проекты, карты и т.п.

- справочный аппарат – предисловие, введение, рубрики, данные и т.д. [3, с.67].

Вопрос усвоения знаний оказывает решающее влияние на структуру учебника. Редактор при анализе методического оформления должен учитывать структурные качества компонентов, влияющих на процесс усвоения знаний. Учебный материал должен быть так сгруппирован и логично выстроен, чтобы любая выбранная часть тематически отвечала требованиям изучаемого предмета. Деление учебника на части должно быть подчинено единственной логической последовательности: раздел-глава-параграф. Задача редактора заключается в точном выполнении этих требований. На практике вопросы и задания, как основные элементы аппарата, как правило, приводятся после текста. Это полностью отвечает функциям учебника.

Вопросы и задания, представленные в учебнике, в основном носят 3 функции: 1) закрепление знаний – способствует развитию продуктивной функции мышления; 2) воспитание логического и творческого мышления – в работу над вопросами и заданиями, помимо репродуктивного мышления, входит и продуктивное мышление; 3) применение полученных знаний – здесь работа читателя зависит от продуктивного мышления [4, с.78].

Отсутствие в учебнике вопросов резко снижает его функцию обучения воспитания и развития. Однако наличие чрезмерного количества вопросов тоже не приносит пользу, а, наоборот, негативно влияет на восприимчивость читателей. Вопросы и задания увеличивают объем книги. Посредством вопросов читатели внедряют изучаемую науку в практику.

Одним из компонентов учебников являются иллюстрации. Включение иллюстраций в текст может осуществляться в различных целях. Одна группа иллюстраций создает представление о предмете и явлениях, другая - наглядно демонстрирует их взаимосвязь. Образы лучше объясняют текст, помогают более быстро и легко запоминать [3, с.88].

В учебнике и справочный аппарат имеет своеобразное место. Задача редактора при анализе справочного аппарата – проследить выполнение основных функций этих компонентов в методическом оформлении учебника. Все заголовки должны содержаться в оглавлении книги. В учебнике оглавление должно быть кратким и выполнять ориентировочную функцию. Редактор обязан внимательно проверить соответствие оглавления названиям заголовков и номерам страниц. В большинстве книг оглавление размещается в конце, что вызывает технические проблемы, так как нахождение оглавления в конце книги мешает ее чтению. Однако, как показывает опыт, более целесообразно размещение оглавления в начале книги. Это облегчает использование учебника.

Обычно в учебниках для средних школ библиографический список отсутствует. Однако в конце каждого раздела для учеников приводится список литературы, рекомендуемой для чтения. Задача редактора – проследить, чтобы книги были написаны понятным и доступным языком. Указание в списке редких и академических изданий представляется нецелесообразным. Ведь ученики не смогут их найти, а если найдут, то не смогут их понять. Как правило, в учебниках для средних школ сноски отсутствуют, источники в основном указываются в скобках в конце книги. Особое внимание привлекает вопрос стиля учебников. Учебники для каждой возрастной группы должны иметь свои языковые и стилистические особенности [4, с.121].

Таким образом, редактор после принятия от автора рукописи должен внимательно ее прочесть, обратить внимание на ее художественное оформление и сделать так, чтобы будущий учебник смог вызвать у учащихся интерес к предмету. Редактор должен все это учитывать и держать в центре внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Mərdanov M. Azərbaycan təhsili yeni inkişaf mərhələsində. Bakı: 2009. 460 s.
2. Mərdanov M. Azərbaycan təhsili: yaxın keçmişə, bu günə və gələcəyə bir baxış // “Azərbaycan müəllimi”, 2009, 20 noyabr.
3. Nəşriyyat işi. - B.: Yeni nəsil, 2001. 218 s.
4. Vəliyev İ. Redaktənin əsasları. B.: 2010. 450 s.

POLICY TEXTBOOKS IN THE INFORMATION SOCIETY AND THE ROLE OF EDITOR IN IMPLEMENTING THIS POLICY IN AZERBAIJAN

© 2015

S.E. Safarova, doctoral student in Book Science and publishing
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

Abstract. The current state of publishing and editing textbooks for secondary and higher secondary schools in Azerbaijan in the information society, the requirements for formatting and editing of textbooks, the basic principles of this policy, the basic requirements for the content of textbooks are important conditions for the development of policy on textbooks in the information society.

Keywords: politics textbooks, books, publishing, editing, secondary schools.

УДК 658.3 (075)

РАЗВИТИЕ СТАНДАРТОВ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

© 2015

Л.В. Сергеева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Принцип системы менеджмента качества «вовлечение работников» является весьма актуальным для HR-менеджеров, поскольку именно персонал является основой организации. Требования стандарта ISO 9001 к менеджменту человеческих ресурсов получили свое развитие в новом стандарте ISO 10018.

Ключевые слова: управление качеством; управление качеством человеческих ресурсов; ИСО 9001; ИСО 10018.

Понятие качества актуально всегда и предметно обсуждается в научной среде и практиками. Современное представление о качестве сформировано путем развития и осмысления технологических, производственных, социальных процессов, непрерывного совершенствования методов управления этими процессами для обеспечения качества, стандарты которого постоянно пересматриваются, проверяются и адаптируются.

Семейство стандартов ИСО серии 9000, как известно, было разработано для того, чтобы обеспечить организации всех типов и размеров инструментом для функционирования систем менеджмента качества (СМК). Они получили повсеместное признание: стандарты могут применяться в любой организации, независимо от характера ее деятельности и вида предоставляемых услуг.

Стандарты ИСО серии 9000 регламентировали требования к управлению организацией с точки зрения обеспечения качества ее деятельности. Любая организация имеет систему менеджмента, представляющую собой совокупность организационной структуры, полномочий и ответственности, существующих в рамках ее деятельности, трудовых, материальных и финансовых ресурсов и т.д. В основе СМК лежат кратко сформулированные восемь принципов:

- ориентация на потребителя;
- лидерство руководителя;
- вовлечение работников;
- процессный подход;
- системный подход к менеджменту;
- постоянное улучшение;
- принятие решений, основанное на фактах;
- взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Перечисленные принципы являются неотъемлемой частью стандартов ИСО 9000 и базовыми стандартами систем менеджмента.

Императив «вовлечение персонала» стандарты ИСО серии 9000, декларируют, как один из основополагающих принципов в системах менеджмента, построенных на основе международных стандартов в области управления (ISO 9001, ISO 14001, ISO 26000, OHSAS 18001 и т.п.).

Требования стандарта ISO 9001 к менеджменту человеческих ресурсов изложены в разделе 6.2.1, где говорится о компетентности на основе не только образования, подготовки и опыта, но и навыков [1].

В требованиях к системе экологического менеджмента [3, п.4] отдельный раздел посвящен компетентности, подготовке и осведомленности: «Организация должна обеспечить обусловленную соответствующим образованием, подготовкой или практическим опытом компетентность любого(ых) лица (лиц), выполняющего(их) для нее или по ее поручению задания, потенциально связанные с возможными значимыми воздействиями на окружающую среду. При этом необходимо обеспечить сохранность соответствующих записей» [3, п. 4.4.2].

В 2012 году летом принят новый стандарт, ISO 10018:2012 «Менеджмент качества. Руководящие указания по вовлеченности и компетентности персонала», который устанавливает принципы по обеспечению вовлеченности персонала. Этот стандарт полезен как для специалистов в области качества, так и для руководите-

лей организаций. В стандарте даны генеральные линии по:

- процедурам, которые могут применяться в организации для реализации и поддержания участия и компетентности персонала;
- мероприятиям, которые могут предприниматься для повышения участия персонала;
- мероприятиям, которые могут предприниматься для выполнения требований системы менеджмента качества, например, описанных в ISO 9001.

В мае 2014г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии принят ГОСТ Р ИСО 10018-2014 Менеджмент качества. Руководящие указания по вовлечению работников и их компетентности – это аутентичный текст с ISO 10018-2012 [2].

В современном мире разделение моделей управления персоналом весьма условно: особенности американской, немецкой, японской или шведской модели управления связывают не столько со страной, сколько со стилем управления персоналом и принятых форм взаимодействия в коллективе. Несмотря на особенность человеческих ресурсов, процессы управления персоналом нуждаются в формализации.

ISO 10018 – это акцент на человеческий фактор в управлении качеством. Основное содержание нового стандарта – описание действий для обеспечения компетентности персонала и вовлечение всех сотрудников в общее дело.

Руководящие указания, связанные именно с персоналом существовали и ранее. Так ISO 10015 «Руководящие указания по обучению» адаптирован в России в качестве стандарта ГОСТ Р, но этот стандарт не предназначен для сертификации. Центральными понятиями в этом нормативе являются компетентность и обучение.

Система менеджмента кадрами многогранна, она включает в себя все аспекты взаимодействия сотрудников с организацией.

HR-менеджмент, управление персоналом является ключевым и самым сложным процессом в управлении организацией. Проектирование человеческих ресурсов носит глубокое и всестороннее, включает широкий перечень показателей – ориентиров для реализации их в практике управления. Для эффективного использования человеческого потенциала важно представлять, какие именно показатели определяют понятие – «качество человеческих ресурсов».

В теории управления персоналом существует немало подходов к управлению. В XX веке за короткий с исторической точки период управление персоналом претерпело эволюцию от парадигмы управления кадрами до формализации требований в виде стандартов качества человеческих ресурсов во всех сферах общественного производства. Понятие «человеческие ресурсы» выражает иную сущность, другое качество труда и трудовых отношений.

Любое предприятие, организация – это сложная система и внутри нее в зависимости от целей можно выделить несколько взаимодействующих между собой структур. В отличие от крупных организаций на малых предприятиях функции структурных подразделений не дифференцируются, а наоборот, интегрируются порой

до такой степени, что даже у директора нет заместителей, а во время его отсутствия функции руководителя берет на себя кто-то из линейных руководителей. Часто всякого рода совмещение приходится наблюдать у менеджеров по управлению персоналом. Существует насущная потребность в эффективном HR-менеджменте.

Проектирование системы управления персоналом нельзя отделить от проектирования системы управления организацией, и наиболее эффективный персонал – это мотивированные, квалифицированные сотрудники, ориентированные на ценности компании. Для каждого предприятия важно определить систему показателей качества человеческих ресурсов и уже относительно нее рассчитывать их влияние на эффективность работы организации, которая определяется по ряду показателей.

Основная проблема специалистов по работе с персоналом – это большое количество задач решаемых задач, функций и процессов, которыми необходимо оперативно и качественно управлять (см. рис. 1).

Рисунок 1. – Основные процессы управления персоналом

HR- менеджер для качественного выполнения своих профессиональных задач должен иметь в руках формализованные процедуры.

Для оценки качества человеческих ресурсов используют разные методы, среди которых наиболее известные:

1. Расчет индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанного Программой развития ООН.
2. Показатели трудового потенциала по ряду факторов: социально-демографический; квалификационный; личностный; психофизический.

Проблема совершенствования системы управления персоналом связана как с постоянно решаемыми задачами повышения эффективности управления в области HR-менеджмента, так и с новыми экономическими и технологическими реалиями:

- потребность в постоянном притоке новых кадров;
- территориально-распределенная организационная структура бизнеса (холдинг, группа компаний, дилерская сеть, множество офисов, филиалов, представительств);
- неэффективная работа по поиску и подбору кандидатов, соискателей;
- большая численность нанятых сотрудников;
- различия в квалификации специалистов; необходимость в разработке системы индикаторов, категорий, в широком использовании высококвалифицированных кадров;
- потребность в централизованном ведении процессов тестирования, обучения, подготовки (в рамках единой информационной среды);
- сложность расчетных операций по заработной плате; стремление к ведению безошибочного финансового учета расходов на персонал;
- проблемы с текучестью кадров;
- необходимость централизации накопленных специалистами знаний в единой информационной базе (про-

грамме, системе);

- современный стиль управления компанией; желание руководства следовать современным тенденциям, инновациям;
- постоянно возрастающая конкуренция в производственной, торговой и других сферах бизнеса;
- потребность в новых HR-технологиях, в том числе – информационных.

Обоснование методов и процедур планирования человеческих ресурсов для обеспечения эффективного развития современных организаций в условиях противоречивых и многоцелевых потребностей в кадрах – задача, которую решают в рамках разработки современных концепций управления персоналом.

Менеджеры по управлению персоналом ищут и выработывают общие подходы к управлению персоналом, управленческая наука стала всерьез подходить к решению проблем, связанных с человеческим ресурсом.

Принцип “вовлечение работников” является весьма актуальным для HR-менеджеров, поскольку именно персонал является основой организации. Без работников организация не сможет существовать.

Стандарты ИСО 9000 теперь адресованы, в том числе, и к персоналу, так как содержат требование, чтобы до работников доводилась вся необходимая информация, чтобы они осознавали значимость и важность своей работы, способствуя тем самым достижению, как собственных целей, так и целей организации.

Стандарт ИСО 9001 устанавливает требование компетентности персонала всех уровней, а новый стандарт ISO 10018 устанавливает принципы максимального участия персонала компаний в процессе внедрения системы менеджмента качества и дает конкретные рекомендации о том, где улучшение использования человеческих ресурсов может помочь, чтобы обеспечить выполнение требований ISO 9001. Конечные потребители стандарта ISO 10018 не только специалисты HR-менеджмента, нормативный способ управления персоналом предлагается всей системе менеджмента.

Сейчас обсуждается новая редакция ISO 9001. Потребности пользователей стандарта будут, как говорят разработчики, отражены в новой версии стандартов. Т.к. стандарт ISO 10018 напрямую связан с ISO 9001, то изменения в тексте стандарта, связанные с развитием СМК, приведут и к изменениям в ISO 10018, и этот стандарт будет корректироваться.

В рыночных условиях человеческие ресурсы представляют собой сложные многомерные объекты. Следовательно, проектирование человеческих ресурсов будет носить более глубокое содержательное наполнение и более широкий набор показателей и индикаторов как ориентиров на их реализацию в практике управления.

Во введении ISO 10018 говорится о том, что суммарная производительность систем менеджмента качества, в конечном счете, зависит от участия компетентного персонала и их надлежащей интеграции внутри организации. Участие людей важно для того, чтобы система менеджмента качества организации достигла результатов, согласованных с ее стратегией и ценностями [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ ISO 9001-2011 Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс] URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2014&search=9001&id=179785> (дата обращения: 26.03.2015г.).
2. ГОСТ Р ИСО 10018-2014 [Электронный ресурс] URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=180972> (дата обращения: 18.03.2015г.).
3. ГОСТ Р ИСО 14001-2007. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по приме-

нию [Электронный ресурс] URL:
<http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-14001-2007>
(дата обращения: 24.03.2015г.).

4. Актуальные проблемы управления персоналом [Электронный ресурс] //

Агентство по инновациям и развитию. 15.10.2014
URL: <http://www.innoros.ru/innovaciivkadrah/aktualnye-problemy-upravleniya-personalom> (дата обращения: 18.03.2015г.).

5. Ревкова, Е.Г. Современная парадигма управления персоналом [Электронный ресурс] URL: <http://www.quality-journal.ru/data/article/212/files/5.pdf> (дата обращения: 18.03.2015г.).

6. Федорова, Е. Система управления персоналом по стандарту ISO: методические рекомендации

[Электронный ресурс] // Справочник по управлению персоналом: 2009, № 10. URL: <http://www.pro-personal.ru/journal/315/8392/> (дата обращения: 18.03.2015г.).

7. Качалов, В.А. [Электронный ресурс] // Журнал «Методы менеджмента качества», 2012, №11 URL: <http://www.qcert.ru/rus/docs/publications/?action=showproduct&id=139&parent=5>

(дата обращения: 24.03.2015г.).

8. Armstrong M. Strategic Human Resource Management: A Guide to Action.- L: Kogan Page Ltd., 2008. 256 p.

9. Armstrong M. Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice L: Kogan Page., 2009. - 880 p.

10. Daft R. New Era of Management. Mason: Thomson South-Western, 2008.- 848 p.

DEVELOPMENT STANDARDS QUALITY MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES

© 2015

L.V. Sergeyeva, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Management organization».
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Principle of “employees involvement” quality management system is highly actual for HR-managers, because personnel is a real base of organization. Requirements of ISO 9001 standard to human resource management are further developed in new standard ISO 10018.

Key word: quality management; human resource quality management; ISO 9001; ISO 10018.

УДК 332

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗОНАХ

© 2015

Н. П. Сидорова, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Нижегородская область, находится в центре европейской части нашей страны. Её границы за немногими исключениями, не совпадают со сколько-нибудь заметными природными рубежами. Расположение области в лесной и лесостепной природной зоне позволяет естественной внутренней границе в виде реки Волги иметь в своем многообразии почвенный и растительный покров. Данное деление области на Левобережье и Правобережье позволяет говорить об зонировании данных территорий по двум подходам, принятым в мировой практике - агроландшафтном зонирование и бассейновый подход к зонированию водосборной территории. Первый подход предусматривает разграничение земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с их имеющимся потенциальным уровнем пригодности для возделывания сельскохозяйственных культур. Второй подход заключается в разделе вод в Нижегородской области, который рекой Волгой создается основное различие между обеими зонами, при том, что все реки области относятся к бассейну Волги. Такое зонирование позволяет дать оценку землям сельскохозяйственного назначения, которые составляют 39,5 % в структуре земельного фонда области и являются преобладающей категорией в указанной структуре. Площади земель сельскохозяйственного назначения Правобережья в 2,3 раза превышают аналогичные площади Левобережья. В Левобережье земли сельскохозяйственного назначения составляют 23,2 % в структуре земельного фонда, в Правобережье – 54,8 %. Имея такое отличие, освоенность данных площадей высокая. В среднем 90% в каждой зоне приходится на сельскохозяйственные угодья. Оставшиеся земля представлены лесными землями, лесными насаждениями, не входящие в лесной фонд и несельскохозяйственными угодьями. В районах Левобережья доля земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда колеблется значительно: от 9,9% до 47,4%. В районах Правобережья доля земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда значительно больше, от 34,2 % до 90,6 %.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья, земельный фонд, категория земель, зонирование земель, географические зоны, Левобережье, Правобережье, Нижегородская область.

Земля как природный объект и природный ресурс представляет собой предмет постоянного наблюдения, контроля и анализа ее состояния и использования. Особая роль здесь принадлежит землям сельскохозяйственного назначения, которые являются основой для обеспечения страны продуктами питания, сырьем, являются средой обитания для растительного и животного мира, выполнения различных средо- и ресурсоформирующих функций. В связи с этим земли сельскохозяйственного назначения необходимо рационально и бережно использовать, заниматься воспроизводством и сохранением.

Территории поселений, городских округов и муниципальных районов проходят процедуру зонирования, предусмотренную Градостроительным Кодексом РФ.

Вопросы зонирования и регламентации режимов использования земель сельскохозяйственного назначения до сих пор не получили своего решения и законодательной поддержки. Зонирование – дифференциация территории по зонам, своеобразное расслоение географического пространства, где каждый слой – это зона. Под зоной понимают участок территории, выделенный с определенной целью по количественным и качественным критериям, для реализации конкретных функций. Ареал зоны обычно разорван, что отличает зонирование от районирования и сближает задачи зонирования с типологическим картографированием [13].

В связи с этим актуальной темой исследования является изучение использования земель сельскохозяйственного назначения в различных географических зонах.

Целью исследования является оценка использования земель сельскохозяйственного назначения в различных географических зонах. Объектом исследования являются земли сельскохозяйственного назначения Нижегородской области по географическим зонам.

При исследовании категории «земли сельскохозяйственного назначения» и анализе их использования необходимо решить следующие задачи:

- определить основной подход к зонированию сельскохозяйственных территорий;
- дать оценку использования земель сельскохозяйственного назначения в целом по Нижегородской области;
- провести анализ использования земель сельскохозяйственного назначения по географическим зонам.

Проблемами зонирования земель сельскохозяйственного назначения занимались ученые В. Д. Зализко, И. В. Орлова, Е. М. Панченко, В. С. Столбовой, А. А. Ямашкин и др. [7, 13, 14, 17, 20]. Вопросы исследования сельскохозяйственных земельных угодий и эффективности их использования представлены в работах В. Л. Аничина, Д. В. Антропов, В. Г. Брыжко, С. Н. Волкова, Б. А. Воронина, О. Н. Долматова, О. Н. Колоскова, Д. Д. Лукманова, Е.Г. Лысенко, Н.В. Соломяновой, В. Э. Юшкова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 16, 19].

Материалы и методы исследования.

Изучая международный опыт зонирования земель сельскохозяйственного назначения учеными И. В. Орловой, Е. М. Панченко, В. С. Столбым, А. А. Ямашкиным и др. [13, 14, 17, 20] приводится несколько подходов, которые сложились в мировой науке в этом направлении:

- агроэкологический подход;
- эколого-ландшафтное, и близкое к нему по сути агроландшафтное зонирование;
- эколого-экономический подход, на основе которого разрабатываются эколого-экономическое, эколого-хозяйственное, эколого-функциональные виды зонирования;
- кластерный подход к зонированию территории;
- бассейновый подход к зонированию водосборной территории.

Территория Нижегородской области расположена в лесной и лесостепной природной зоне. Разнообразие ее природы, почвенного и растительного покрова связано с географическим положением. Одна часть Нижегородской области расположена по левому низменному берегу Волги, которую принято называть Лесное Заволжье (Левобережье), а другая – по правому высокому берегу, на Приволжской возвышенности (Правобережье), представляющей резкий контраст по сравнению с низменным Заволжьем.

Левобережье и Правобережье естественно-географические зоны Нижегородской области, сочетающие в себе, на наш взгляд, агроландшафтное зонирование и бассейновый подход к зонированию водосборной территории. В первом случае в результате проводится разграничение земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с их существующими и потенциальными уровнями пригодности для возделывания сельскохозяйственных культур [12], во втором - в распределение вод в Нижегородской области выявляется основное различие между Заволжьем и Правобережьем, при том, что все реки области относятся к бассейну Волги.

Земли, находящиеся в пределах административных границ Нижегородской области, составляют земельный фонд области.

Согласно действующему законодательству и сложившейся практике, государственный учет земель осуществляется по категориям земель, угодьям и формам собственности, обобщенные сведения, которого отражаются в государственной статистической отчетности. Отнесение земель к категориям осуществляется в соответствии с их целевым назначением и правовым режи-

мом [12].

Земельным Кодексом РФ предусмотрено подразделять земли по целевому назначению на семь категорий земель:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса [8].

Распределение земельного фонда в административных границах Нижегородской области по категориям земель на 1 января 2014 года представлено на рис.1. Данные рисунка 1 показывают, что в структуре земельного фонда Нижегородской области преобладают две категории земель: «земли сельскохозяйственного назначения» и «земли лесного фонда».

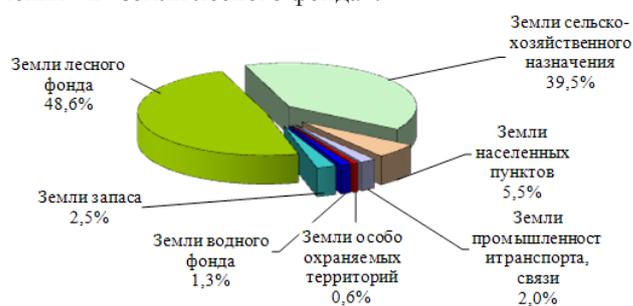

Рисунок 1 - Распределение земельного фонда в административных границах области по категориям земель на 01.01. 2014 г. [6].

Данные категории являются доминирующими, так как Нижегородская область расположена в двух природных зонах: тайге (севернее русла Оки и Волги – Левобережье области, а также покрытые хвойными и лиственными-хвойными лесами низменные районы в юго-западной части Правобережья области) и лесостепи (остальная часть Правобережья области).

Оценка земельного фонда в административных границах районов и городов Нижегородской области по площади в разрезе категорий земель позволила определить структуру земельного фонда по географическим зонам (табл. 1).

Таблица 1 - Структура земельного фонда по географическим зонам Нижегородской области*

№ п.п.	Географическая Зона	Категория земель	Удельный вес в общем объеме земель, %
1	Левобережье	земли сельскохозяйственного назначения	23,2
		земли населенных пунктов	4,4
		земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики и земли иного специального назначения	3,1
		земли особо охраняемых природных территорий	1,3
		земли лесного фонда	64,5
		земли водного фонда	1,6
		земли запаса	1,9
		Итого	100
2	Правобережье	земли сельскохозяйственного назначения	54,8
		земли населенных пунктов	6,5
		земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики и земли иного специального назначения	1,0
		земли особо охраняемых природных территорий	0,0
		земли лесного фонда	33,6
		земли водного фонда	1,1
		земли запаса	3,0
		Итого	100

* по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области за 2013 год

Данные расчеты подтверждают преобладание в зонах области двух категорий земель: «земли сельскохозяйственного назначения» и «земли лесного фонда». При этом структура земельного фонда Правобережья (с учетом части земель Воротынского и Лысковского районов, расположенных в Левобережье, поскольку учет ведется в административно-территориальных границах районов) отличается от структуры земельного фонда Левобережья. Удельный вес земель сельскохозяйственного назначения Правобережья более чем в 2 раза превышает удельный вес соответствующей категории в Левобережье. И обратная картина складывается в отношении земель лесного фонда по данным зонам.

Проведенные исследования и обобщения годовых земельных отчетов административных районов и городов области свидетельствует об изменениях площадей некоторых категорий земель. Данные изменения в 2013 году произошли в соответствии с принятыми актами органов государственной власти области и органов местного самоуправления: распоряжениями Правительства Нижегородской области «О переводе земельного участка сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного назначения»; распоряжениями Правительства Нижегородской области «О включении земельных участков в границы населенных пунктов»; распоряжениями Правительства Нижегородской области «О переводе земельного участка из категории земель запаса в категорию земель промышленности и иного назначения»; распоряжениями глав местного самоуправления районов области. Помимо этого были сделаны изменения за счет уточнения принадлежности земель к той или иной категории согласно действующему законодательству.

В результате изменения площадей категорий земель в структуре земельного фонда Нижегородской области на 1 января 2014 года по сравнению с данными на 1 января 2013 года можно охарактеризовать следующим образом: произошло увеличение земель населенных пунктов на 0,9 тыс. га., в т. ч. сельских населенных пунктов – на 0,6 тыс. га, городских населенных пунктов – на 0,3 тыс. га; земли лесного фонда увеличились на 1,3 тыс. га. Данные изменения произошли за счет снижения площадей земель сельскохозяйственного назначения на 2,0 тыс. га и использования земель запаса – на 0,2 тыс. га. [12].

Земли сельскохозяйственного назначения – это земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства и предназначенные территориальным планированием для этих целей. Земли данной категории расположены вне границ населенных пунктов, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв, а также на сохранение их площади.

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений, коммуникациями, постройками и сооружениями, необходимыми для функционирования сельского хозяйства (используемыми для производства, хранения и первичной обработки сельскохозяйственной продукции).

В категорию земель сельскохозяйственного назначения согласно статьям 77 и 78 Земельного кодекса РФ включены земли, расположенные вне границ населенных пунктов и предоставленные или предназначенные для сельскохозяйственного производства, создания защитных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей [7]:

- хозяйственным товариществам и обществам, производственным кооперативам и другим сельскохозяй-

ственным организациям;

- государственным и муниципальным унитарным сельскохозяйственным организациям;
- научно-исследовательским и учебным сельскохозяйственным учреждениям и заведениям;
- подсобным сельскохозяйственным предприятиям;
- гражданам для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, ведения личного подсобного хозяйства;
- коллективного и индивидуального садоводства и огородничества, животноводства, сенокошения и выпаса скота.

В категории также учтены:

- земельные доли в праве юридических лиц (доли, выкупленные юридическими лицами у собственников земельных долей);
- земли собственников земельных участков, предоставленные гражданам в установленном порядке в собственность в счет земельной доли для сельскохозяйственных целей, при этом форма хозяйствования в документе не определена;
- не востребуемые земельные доли ликвидированных сельскохозяйственных предприятий, которые в настоящее время не используются;
- не используемые земельные доли граждан, от использования которых отказалось сельскохозяйственное предприятие (указанные земельные доли решением администрации переведены в земли запаса);
- земельные доли, используемые гражданами;
- земельные участки индивидуальных предпринимателей, не образовавшие крестьянские (фермерские) хозяйства;
- земельные участки, выкупленные администрацией Нижегородской области у собственников земельных участков;

- земли фонда перераспределения, формируемого в соответствии с 80 статьей Земельного кодекса Российской Федерации из земель сельскохозяйственного назначения за счет земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, поступающих в этот фонд в случае приобретения Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием права собственности на земельный участок по основаниям, установленным федеральными законами, за исключением случаев приобретения права собственности на земельный участок, изъятый для государственных или муниципальных нужд, а также включаются земельные участки ликвидированных сельскохозяйственных предприятий на основании нормативно-правовых актов органов местного самоуправления;

- земли, расположенные за чертой населенных пунктов и переданные в ведение сельских, поселковых и городских администраций из земель реорганизуемых сельскохозяйственных предприятий в период проведения земельной формы для дальнейшего перераспределения земель гражданам, которые в настоящее время практически в большей части не используются или используются без оформления соответствующих документов [8].

На 01 января 2014 года площадь категории «земли сельскохозяйственного назначения» в Нижегородской области составила 3026,0 тыс. га, или 39,5 % от общей площади земельных ресурсов в административных границах области.

Фонд перераспределения земель, формируемый в категории земель сельскохозяйственного назначения, в 2013 году увеличился по сравнению с 2012 годом на 12,5 тыс. га (таблица 2).

Земли фонда перераспределения, учтенные в категории сельскохозяйственного назначения, увеличились в целом по области по сравнению с 2012 годом на 12,5 тыс. га. В том числе данный рост произошел на 10,8 тыс. га. в категории «сельскохозяйственные угодья» за счет оформления невостребованных земельных долей, а так же земельных долей, от права собственности на которые отказывались в течение 2013 года граждане.

Площадь несельскохозяйственных угодий увеличилась на 1,7 тыс. га. за счет земель ранее находившихся в постоянном (бессрочном) пользовании у предприятий, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции и внесенных в фонд перераспределения на основании нормативных актов органов местного самоуправления.

Таблица 2 - Наличие земель фонда перераспределения в категории земель сельскохозяйственного назначения*

Всего земель, учтенных по строке «фонд перераспределения»			Из них								
2013 г	2012 г	Разница (+/-)	Сельскохозяйственные угодья (фонд перераспределения)			Прочие			В том числе лесные земли		
			2013 г	2012 г	Разница (+/-)	2013 г	2012 г	Разница (+/-)	2013 г	2012 г	Разница (+/-)
Левобережье											
67,1	56,3	+10,8	40,0	30,6	+9,4	27,1	25,7	+1,4	3,3	3,0	+0,3
Правобережье											
130,2	128,5	+1,7	80,9	79,5	+1,4	49,3	49,0	+0,3	10,7	11,1	-0,4
Всего по области											
197,3	184,8	+12,5	120,9	110,1	+10,8	76,4	74,7	+1,7	14,0	14,1	-0,1

* по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области за 2013 год

Предоставление земельных участков из фонда перераспределения, для производства сельскохозяйственной продукции, преобладает в сельскохозяйственных районах Правобережья, отличающихся высокой распаханностью земель.

Как указывалось выше, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. произошли изменения площадей категорий земель. Общее уменьшение земель сельскохозяйственного назначения составило 2,0 тыс. га. Причинами такого уменьшения стали:

1) рост площади категории земель сельскохозяйственного назначения за счет земель запаса на 0,2 тыс. га и перевод земельных участков из категории земель промышленности и иного специального назначения в категорию земель сельскохозяйственного назначения (Лысковский район) на 0,1 тыс. га.

2) уменьшение площади данной категории на 2,3 тыс. га за счет перевода земельных участки из категории сельскохозяйственного назначения в следующие категории:

- в категорию лесного фонда в соответствии с лесным и земельным законодательством земельные участки, занятые лесами, ранее находившихся в пользовании сельскохозяйственных организаций после внесения соответствующих изменений в государственный кадастр недвижимости площадью 1,3 тыс. га;

- в категорию населенных пунктов для жилищного строительства, строительства объектов общественно-делового назначения – 0,8 тыс.га. Среди районов наибольшие площади переведены в данную категорию земель в Кстовском районе.

- в категорию земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения - 0,2 тыс.га.

Виды разрешенного использования земельных участков установлены различные: добыча общераспространенных полезных ископаемых, строительство объектов дорожной инфраструктуры, объектов дорожного сервиса, в целях размещения промышленных объектов, складских комплексов, размещение наземных объектов магистрального газопровода, строительство ЛЭП и др.

Наибольшее количество принятых распоряжений по переводу земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и иного назначения в Краснобаковском районе (Левобережье), наибольшие площади переведены в Балахнинском (Левобережье), Арзамасском, Кстовском

районах (Правобережье).

Наличие земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда районов Левобережья и Правобережья разное. Анализ долей категории земли сельскохозяйственного назначения в земельном фонде районов Нижегородской области позволил определить каждый административный район области в определенную группу (%): 1 группа - 9,0 - 12,9; 2 группа - 13,0 - 23,9; 3 группа - 24,0 - 36,9; 4 группа - 37,0 - 49,9; 5 группа - 50,0 - 59,9; 6 группа - 60,0 - 69,9; 7 группа - 70,0 - 79,9; 8 группа - 80,0 - 91,0. В результате сложилась следующая картина (рис.2).

В районах Левобережья доля земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда колеблется значительно.

В Володарском районе от общей площади земель района категория составляет 9,9 %, в Тонкинском районе – 47,4 %.

В районах Правобережья доля земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда значительно больше, от 34,2 % -Вознесенский район до 90,6 % - Краснооктябрьский район.

Исключение составляют Воротынский район (доля категории земель «земли сельскохозяйственного назначения» 27,3 %), Лысковский район (35,3 %) земли которых расположены в двух природных зонах, но учтены в Правобережье, поскольку государственный земельный учет ведется в административных границах районов, а также Первомайский район и три района Приокского полесья: городской округ город областного значения Выкса, Кулебакский, Навашинский (соответственно доля категории земель «земли сельскохозяйственного назначения» составляет 32,1 %, 21,8 %, 12,6 % и 24,8 %).

Такое наличие категории земель «земли сельскохозяйственного назначения» в земельном фонде районов Левобережья и Правобережья объясняется расположением Нижегородской области в двух природных зонах: лесной и лесостепной. Расположение в этих природных зонах повлияло на освоение соответствующих территорий, что в свою очередь связано с наличием лесных земель в районах и со структурой почвенного покрова.

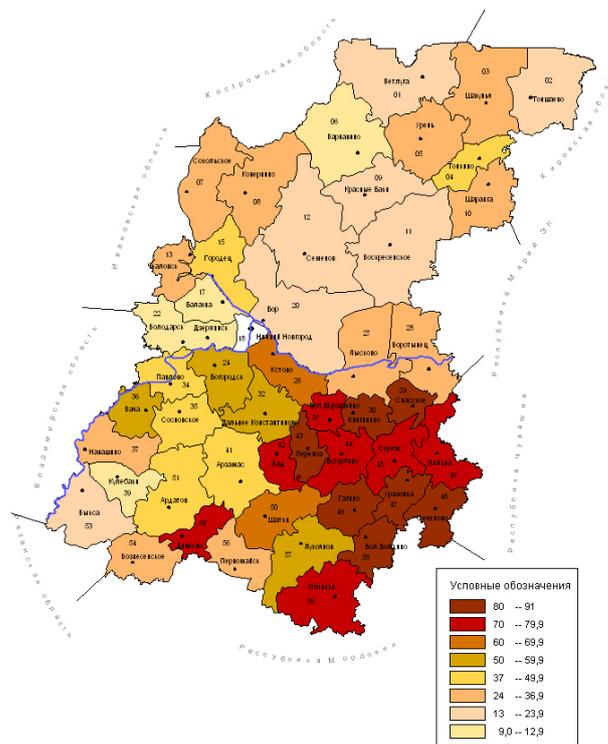

Рисунок 2 - Доля категорий земель сельскохозяйственного назначения в земельном фонде районов Нижегородской области

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения Правобережья более чем 2,5 раза превышает данную категорию в Левобережье (табл. 3). Обе зоны Нижегородской области в среднем имеют высокий процент освоения земель. Сейчас в Нижегородской области в составе земель категории земли сельскохозяйственного назначения преобладают сельскохозяйственные угодья. Площадь их составляет 2716,8 тыс. га или 89,8 % от общей площади земель категории, в Левобережье – 86,7 %, в Правобережье – 91,0 %

Таблица 3 - Распределение земель сельскохозяйственного назначения по угодьям*

Наименование угодий	Площадь, тыс. га	в % от общей площади	Левобережье		Правобережье	
			Площадь, тыс. га	в % от общей площади зоны	Площадь, тыс. га	в % от общей площади зоны
Сельскохозяйственные угодья	2716,8	89,8	743,8	86,7	1972,8	91,0
В стадии мелиоративного строительства и восстановления плодородия	0,9	0				
Лесные земли	101,3	3,4	35,2	4,1	67,2	3,1
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	65,0	2,1	24,0	2,8	41,2	1,9
Под поверхностными водными объектами	23,3	0,8	8,6	1,0	15,2	0,7
Земли застройки	31,4	1,0	10,3	1,2	21,7	1,0
Под дорогами	34,3	1,1	12,0	1,4	21,7	1,0
Болота	23,7	0,8	13,7	1,6	8,7	0,4
Нарушенные земли	3,3	0,1	2,7	0,3	0	0
Прочие земли	26,0	0,9	7,7	0,9	19,5	0,9
Итого	3026,0	100,0	858,0	100,0	2168,0	100,0

* по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области за 2013 год

Оставшаяся часть земель (приблизительно 10 %) как в целом по области, так и по географическим зонам распределяется по угодьям. В среднем около 3 % приходится на лесные земли, предоставленные сельскохозяйственным предприятиям на праве постоянного (бессрочного) пользования в период проведения земельной реформы. Чуть более 2 % (65,0 тыс га) занимают лесные насаждения, не входящие в лесной фонд.

В структуре несельскохозяйственных угодий в категории сельскохозяйственного назначения имеются также земли под внутрихозяйственными дорогами, под зданиями и сооружениями, предназначенные для обслуживания сельскохозяйственного производства, а также нарушенные земли, под поверхностными водными объектами, прочие виды угодий. Площадь перечисленных несельскохозяйственных угодий составляет 142,0 тыс. га или 4,7 % от общей площади земель категории сельскохозяйственного назначения.

В целом в 2013 г. по сравнению с 2012 г. площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 0,5 тыс. га, в основном, за счет перевода их в границы населенных пунктов. Наличие сельскохозяйственных угодий в составе категории земель сельскохозяйственного назначения по районам области различное. В процентном отношении доля сельскохозяйственных угодий по районам области колеблется значительно от 57,9 до 96,5 процентов. Значительная разница в наличии сельскохозяйственных угодий в составе категории земель сельскохозяйственного назначения, в основном, связана с расположением Нижегородской области в двух природных зонах: лесной и лесостепной. В районах Правобережья (Лукояновский, Гагинский, Краснооктябрьский, Сеченовский и др.) доля сельскохозяйственных угодий составляет от 94,3 % до 96,5 %. Указанные районы отличаются наибольшей распаханностью земель.

Выводы.

Образовавшиеся в Нижегородской области две естественно-географические зоны, Левобережье и Правобережье, имеют отличительные признаки в наличии и освоенности земель сельскохозяйственного назначения, которые составляют 39,5 % в структуре земельного фонда области и являются преобладающей категорией в указанной структуре. Площади земель сельскохозяйственного назначения Правобережья в 2,3

раза превышают аналогичные площади Левобережья. В первой зоне земли сельскохозяйственного назначения составляют 54,8 % в структуре земельного фонда, в другой – 23,2 %. При таком отличие, освоенность данных площадей высокая. 90% в каждой зоне в среднем приходится на сельскохозяйственные угодья. Оставшиеся земля представлены лесными землями, лесными насаждениями, не входящие в лесной фонд и несельскохозяйственными угодьями.

Доля земель категории «земли сельскохозяйственного назначения» в структуре земельного фонда колеблется значимо: от 9,9 % до 47,4 % в районах Левобережья, от 34,2 % до 90,6 % - в районах Правобережья. Существующие различия в исследуемых зонах обусловлено тем, что Нижегородская область расположена в двух природных зонах лесной и лесостепной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аничин В.Л., Лицуков А.С. Методы измерения экономического эффекта и эффективности использования сельскохозяйственных земель // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 6. С. 16-18.
2. Антропов Д. В., Конокотин Д. Н., Мезенина О. Б. Некоторые аспекты аренды лесных земель (опыт Калужской области) //Аграрный вестник Урала. 2014. № 5 (123). С. 75-79.
3. Брыжко В. Г. Пути повышения эффективности аграрного землепользования региона (на материалах Пермского края) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 4. С. 37-41.
4. Волков С. Н. Земельный вопрос как важнейший фактор развития агробизнеса России// Землеустройство, кадастр и мониторинг. 2010. № 1. С. 8-13.
5. Воронин Б. А., Воронина Я. В. Использование земель сельскохозяйственного назначения организациями АПК холдингового типа (на примере Свердловской области) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 3 (121). С. 75-81.
6. Долматова О. Н., Рогатнев Ю. М. Анализ эффективного использования земель сельскохозяйственными организациями в Горьковском районе Омской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 11 (109). С. 142-147.
7. Зализко В. Д. Укрепление экологической безопасности селитебных и сельскохозяйственных земель как фактор влияния на экономическую безопасность сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 7 (105). С.146-152
8. Земельный кодекс РФ от 25.10. 2001 г. №136-ФЗ. - (текст с изменениями и дополнениями от 06.09.2013. М. : Эксмо. 2013. 112 с.
9. Колоскова О. Н., Костева Н. Н., Павлюченко Е. Н. Экономико-статистическое исследование эффективности использования сельскохозяйственных земельных угодий // Вестник воронежского государственного аграрного университета. 2013 г. № 3 (38). С. 244-49.
10. Лукманов Д. Д. Рациональное использование земельных ресурсов аграрной сферы: вопросы теории и практики // Аграрный Вестник Урала. 2010. № 3(69). С. 27-29.
11. Лысенко Е. Г. Эколого-экономические основы устойчивого развития земледелия // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 3. С. 29-31.
12. О состоянии и использовании земель Нижегородской области в 2013 году// Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области. Нижний Новгород. 2014. 342 с.
13. Орлова И. В. Функциональное зонирование земель сельскохозяйственного назначения для целей сбалансированного природопользования // Фундаментальные исследования. 2014. № 5–4. С. 783-788.
14. Панченко Е.М., Дюкарев А.Г. Эколого-

функциональное зонирование Обь-Иртышского междуречья и охрана окружающей среды // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 202–207.

15. Распоряжения Правительства Нижегородской области «О переводе земельного участка сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного назначения».

16. Соломяная Н. В. Оценка эффективности использования земли в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2010. № 3. С. 40–43.

17. Столбовой В. С., Савин И.Ю., Овечкин С.В., Сизов В.В. Почвенно-экологическое зонирование как стратегия экологически рационального использования

земель // География и природные ресурсы. 1996. № 3. С. 15–19.

18. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

19. Юшкова В. Э. Анализ эффективности использования сельскохозяйственных земель и резервы повышения их продуктивности (на примере хозяйств Рамонского района Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013 г. № 4(39). С. 263–271.

20. Ямашкин А.А., Кликунов А.А. Ландшафтно-экологическое зонирование староосвоенного лесостепного региона на примере Пензенской области // Проблемы региональной экологии. 2013. № 3. С. 58–62.

ASSESSMENT OF LAND USE OF AGRICULTURAL DESTINATION IN GEOGRAPHIC AREAS

© 2015

N. P. Sidorova, candidate of economical science, head of the chair «Accounting and Audit»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Nizhny Novgorod region is located in the center of the European part of our country. Its borders with few exceptions, do not coincide with any significant natural boundaries. The location of the area in forest and forest-steppe natural zone allows natural inner border of the river Volga to have in its diversity of soil and vegetation. This division of the region on the Left Bank and the right Bank lets talk about the zoning of these areas on two approaches accepted in the world practice – agro landscapes zoning and basin approach to the zoning of its catchment. The first approach involves the division of land for agricultural purposes in accordance with their existing and potential suitability for cultivation of agricultural crops. The second approach is to divide the waters in the Nizhny Novgorod region, the Volga River creates the main difference between the two areas, despite the fact that all the rivers belong to the basin of the Volga. This zoning allows assessing the agricultural lands that make up 39.5% in the structure of the land Fund of the region and are the predominant category in the specified structure. Area of agricultural land on the Right Bank 2.3 times higher than the square of the Left Bank. In the Left Bank of agricultural lands make up 23.2% in the structure of the land Fund, in the Right - of 54.8 %. With this difference, ownership of these areas is high. On average 90% in each zone falls on agricultural lands. The remaining land is represented by forest lands, forest plantations, are not included in the forest Fund and non-agricultural lands. In regions of the Left share of the land category “agricultural land” in the structure of the land Fund varies considerably: from 9.9% to 47.4%. In areas of the right Bank of the share of land category “agricultural land” in the structure of the land Fund much more from 34.2% to 90.6% of.

Keywords: agricultural land, agricultural land, land, land, land zoning, geographic area, left Bank, right Bank, the Nizhny Novgorod region.

УДК 338.439.01

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
МОДЕЛИ ДВУХКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

© 2015

А. А. Смирнова, ассистент кафедры «Сервис»

Н. А. Смирнов, преподаватель кафедры «Техническое обслуживание,
организация перевозок и управление на транспорте»,

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Обеспечение продовольственной независимости является сложной проблемой глобального формата, имеющей адекватные формы проявления на национальном и региональном уровнях организации экономической системы, затрагивая интересы каждой социальной группы населения, каждого человека. Продовольственная независимость является важнейшим условием гарантированно-устойчивого существования, функционирования и развития социума и составной частью экономической безопасности государства. На обеспечение населения страны продуктами питания ориентировано решение практически всех проблем функционирования её продовольственного комплекса и изыскание возможностей повышения жизненного уровня населения. В этой связи продовольственная безопасность занимает особое место в жизнеобеспечении социума, поскольку наличие продовольствия служит базовым условием жизнедеятельности человека. В разнообразном ассортименте продукции высокого качества продовольствие необходимо ежедневно каждому жителю страны, а уровень и безопасность питания населения характеризуют степень социально-экономического развития страны и определяют здоровье и продолжительность жизни человека. Решение проблемы обеспечения продовольственной независимости является важным приоритетом государственной политики любого государства и объектом научных исследований. В сфере обеспечения продовольственной безопасности сопрягаются ключевые проблемы проведения агропродовольственной и социально-экономической политики, реальные тенденции развития производства продуктов питания, отечественного продовольственного рынка, выявления характера зависимости его конъюнктуры от мирового рынка продовольствия, платежеспособного спроса населения, социального положения людей, возможности потребления качественных, полноценных и безвредных для здоровья человека продуктов питания. В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности приобрела глобальный характер. Вместе с тем, локализация ре-сурсообеспечения, производства и сбыта агропродовольственной продукции на региональном уровне превращает механизм обеспечения продовольственной безопасности в сложноорганизованную систему. Региональный фактор начинает играть чрезвычайно существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Природные, экономические, демографические, социальные, национальные и иные различия приводят к дифференциации регионов по признаку их участия в плане решения проблемы продовольственной безопасности, а последнее, соответственно, требует регионального подхода к управлению агропродовольственным производством и к разработке механизма обеспечения продовольственной независимости страны.

Ключевые слова: анализ, импорт, индекс, конкурентоспособность, методика, оценка, продовольственная независимость, продовольственный рынок, экспорт.

Современные тенденции развития мирового продовольственного рынка характеризуется возникновением глобальной формы аграрного протекционизма и интенсификацией усилий правительств по защите продовольственных рынков.

В этой связи особенно актуальным становится подробное рассмотрение и анализ состояния продовольственной независимости в продуктах питания. В статье рассмотрены особенности методики обоснования приоритетных мер защиты продовольственного рынка, основанной на модели двухкритериального анализа, отличающаяся возможностью универсальной оценки продовольственного рынка в целом и установлением предпочтительных групп защитных мер, которые так же рассматривал Таранов П. М. в одной из своих работ.

Двухкритериальный анализ предполагает разделение продовольственных товаров на кластеры, а именно выявление особых групп продукции, в отношении которых целесообразно применять одинаковые меры регулирования. Использование модели координатной плоскости, как средства графического анализа с целью отображения результатов анализа, которая позволит наиболее точно и наглядно представить результаты исследования [1, с. 74].

Схожие по каким-либо признакам товары объединяются в один кластер. Возможно также выделение товаров в один кластер в случае, если временные ряды имеют сходную динамику. Данная методика представляет собой попытку дать комплексный сравнительный анализ групп продовольственных товаров. Методика предполагает сравнение свойств основных продовольственных товаров в системе координат.

В качестве показателя продовольственной независимости необходимо использовать индекс продоволь-

ственной независимости (FI):

$$FI = \ln \frac{p_j * 100\% / (m_j + p_j + s_j - x_j)}{n_j} \quad FI = \ln \frac{p_j * 100\% / (m_j + p_j + s_j - x_j)}{n_j} \quad (1)$$

$X_j X_j$ – экспорт товара j из страны,
– импорт товара j в страну,
 $m_j m_j$

$p_j p_j$ – внутреннее производство товара j в стране,

$s_j s_j$ – изменение запасов товара j в стране,

$n_j n_j$ – минимальный удельный вес товара j отечественного производства.

Дня наиболее эффективного анализа в качестве конкурентоспособности следует выбрать модифицированный индекс Баласса, т.е. один из вариантов индекса сравнительных преимуществ (RCA):

$$RCA = \ln \frac{(x_{ij} / m_{ij})}{\sum_j x_{ij} / \sum_j m_{ij}} * 100 \quad RCA = \ln \frac{(x_{ij} / m_{ij})}{\sum_j x_{ij} / \sum_j m_{ij}} * 100 \quad (2)$$

$X_{ij} X_{ij}$ - экспорт товара i из страны j ,
– импорт товара i в страну j ,
 $m_{ij} m_{ij}$

$\sum_j X_{ij} \sum_j X_{ij}$ - совокупный экспорт из страны j ,

$\sum_j m_{ij} \sum_j m_{ij}$ - совокупный экспорт в страну j .

Использование натурального логарифма в исчислении обоих индекс расширяет возможности кластерного

анализа, т.к. позволит распределить значения индексов продовольственной независимости (FI) и выявленных сравнительных преимуществ (RCA) в области положительных и отрицательных значений. Данный приём облегчает сопоставление значений индексов FI и RCA, что позволит четко разделить продовольственные товары на кластеры.

Результаты двухкритериального анализа состояния продовольственного рынка наносятся на плоскость с осью абсцисс (рисунок 1), соответствующей индексу продовольственной независимости, и осью ординат, соответствующей показателю выявленных сравнительных преимуществ.

Для осуществления анализа на координатную плоскость наносятся вертикальная и горизонтальная линии соответствующие пороговым значениям критерия. Благодаря использованию в формулах обоих индексах натурального логарифма, пороговые значения становятся очевидными [4, с. 130].

Отметим, что возможен и иной подход в определении пороговых значений критериев. Так, в качестве пороговых значений можно принять средние показатели по анализируемой выборке, что, возможно, позволит в итоге разделить координатное пространство на сегменты более пропорционально.

При интерпретации диаграмм, полученных в результате кластерного анализа, исследователи сталкиваются с проблемой отсутствия однозначных критериев выделения кластеров.

В случае анализа продовольственного рынка следует руководствоваться рядом принципиальных положений, которые, ликвидируют традиционные трудности в интерпретации диаграмм.

Важным методическим вопросом является определение максимально (минимально) допустимого уровня в случае каждого показателя.

В случае индекса продовольственной независимости, если удельный вес сельскохозяйственного сырья и продовольствия российского происхождения в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка превышает установленный нормативный показатель, то $FI > 0$. В случае возникновения чрезмерной импортной зависимости и снижения отечественного производства до уровня ниже установленного правительством страны $FI < 0$ [3, с. 109].

В расчетах минимально допустимый уровень продовольственной независимости может интерпретироваться по-разному для различных продовольственных товаров в зависимости от того, на каком уровне может или должна быть достигнута продовольственное обеспечение рынка на основе собственного производства.

В целом по отрасли уровнем продовольственной независимости признается продовольственное самообеспечение в пределах 70–80 % от товарных ресурсов внутреннего продовольственного рынка [2, с. 105; 5, с. 34; 6, с. 28].

Национальная продовольственная самообеспеченность на уровне 70 % является промежуточным целевым ориентиром. Так, рекомендации ФАО, основанные на длительных научных исследованиях, содержат рекомендацию о необходимости самообеспечения на уровне 80 %.

Данный критерий экономической безопасности был также обозначен и в Доктрине продовольственной безопасности России: «Продовольственная независимость ... – состояние экономики ..., при котором ... производство жизненно важных пищевых продуктов за год составляет не менее чем 80% годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания».

Экономическое содержание порогового значения индекса выявленных сравнительных преимуществ отрасли основано на способности отрасли наполнять внутренний и внешний рынки собственной продукцией более

успешно, чем это делают зарубежные конкуренты.

Рисунок 1 – Модель двухкритериального анализа продовольственного рынка «продовольственная независимость – конкурентоспособность»

На координатной плоскости модели двухкритериального анализа продовольственного рынка можно выделить следующие четыре квадранта:

I-й квадрант: продовольственные товары являются конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынке; продовольственное обеспечение национальных потребителей превышает уровень продовольственной независимости;

II-й квадрант: продовольственные товары являются конкурентоспособными и востребованными на внутреннем и внешнем рынках; продовольственное самообеспечение национальных потребителей ниже уровня продовольственной независимости;

III-й квадрант: продовольственные товары неконкурентоспособны на внешнем рынке и замещаются импортом на внутреннем рынке; продовольственное самообеспечение национальных потребителей ниже уровня продовольственной независимости;

IV-й квадрант: группы продовольственных товаров неконкурентоспособны на внешнем рынке; продовольственное самообеспечение национальных потребителей превышает уровень продовольственной независимости;

Каждому из квадрантов модели двухкритериального анализа продовольственного рынка должны соответствовать определенные меры агропродовольственной политики. Если группа продовольственных товаров в результате анализа оказалась в I-м квадранте (рисунок 2), то это означает, что агропродовольственная сфера страны полностью выполнила свою задачу – внутренней рынок насыщен, а отрасль, поставляя товар на внешний рынок, получает экспортные доходы.

Для более эффективной политики в области продовольственной безопасности страны следует применять следующие меры: экономическая дипломатия для поддержания аграрного экспорта; постепенное снижение внутренних и экспортных субсидий; снижение таможенно - тарифных и нетарифных барьеров для импортных товаров данной группы [7, с.43; 8, с.150; 9, с. 282; 10, с. 190; 11, с. 214; 12, с. 111].

II-й квадрант модели – квадрант продовольственной угрозы, включает в себя группы продовольственных товаров, которые конкурентоспособны и востребованы на внешнем и внутреннем рынках, однако значительный внешний спрос, например, в результате неурожаев в основных странах-производителях, может стимулировать избыточный экспорт и создать дефицит на внутреннем рынке. Такое положение может создать угрозу национальной продовольственной безопасности и обернется значительными финансовыми затратами на импорт, острым кризисом в смежных и перерабатывающих отраслях и даже голодом.

Индекс выявленных сравнительных преимуществ, RCA	3,50	Тарифные и нетарифные меры ограничения экспорта: экспортные квоты, экспортные пошлины, лицензирование	у	Меры стимулирования экспорта: экономическая дипломатия	Индекс продовольственной независимости, FI
	2,50				
	1,50				
	0,50				
	II	I			
	-0,50	III	IV	x	
-1,50	Тарифные и нетарифные меры ограничения импорта: импортные пошлины, квоты, админ. и тех. ограничения, лицензирование	Меры стимулирования экспорта: экономическая дипломатия, экспортные корпорации.	x		
-2,50					
-3,50					
-1,50					
-1,50	-1,00	-0,50	0,50	1,00	1,50

Рисунок 2 – Методологические основы дифференциации мер защиты по направлениям на основе позиционирования отраслей

Также эффективными являются следующие меры агропродовольственной политики: запрет на экспорт; введение экспортных пошлин, в т. ч. плавающих; лицензирование экспорта; квотирование экспорта [13, с. 34; 14, с. 65; 15, с. 348; 16, с. 14].

Внутренний рынок агропродовольственных товаров, которые регулярно попадают в III-й квадрант модели, нуждается в наибольшей степени защиты. Товары данного квадранта не выдерживают конкуренции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, в результате чего производятся в недостаточном объеме и вытесняются импортными товаропотоками. В связи с тем, что продовольственная независимость страны находится под угрозой задачей правительства страны становится перевод данной категории товаров, как минимум, в IV-й квадрант.

Система мер защиты внутреннего агропродовольственного рынка для товаров III-го квадранта может включать: повышение импортных пошлин; введение обязательного лицензирования; количественное квотирование; добровольное ограничение экспорта стран-поставщиков; разработку и технических регламентов с учетом качественных особенностей национального производства; ужесточение ветеринарных и фитосанитарных мероприятий. Перечисленные меры защиты могут получить дополнительное обоснование в связи с введением подходов «справедливой торговли» и многофункциональности сельского хозяйства.

IV-й квадрант включает в себя менее проблемный сектор группы продовольственных товаров, которые являются неконкурентоспособными на внешнем рынке, но задача продовольственного независимости решена. В этом случае правительству необходимо не только следить за выполнением критериев продовольственного независимости, а также, возможно, корректировать приоритеты экспортной специализации агропродовольственной сферы.

В случае если товар не относится к числу приоритетов экспортной политики, то его нахождение в IV-ом квадранте уже является положением, близким к оптимальному. Возможно, правительству в долгосрочной перспективе будет целесообразно оптимизировать степень защищенности данных рынков путем исключения чрезмерных ограничений доступности внутреннего рынка и затрат на внутренние субсидии.

Модель двухкритериального анализа агропродовольственного рынка имеет своей целью разработку приоритетов защиты внутреннего агропродовольственного рынка путем решения следующих задач:

- разбиение продовольственных товаров на группы объектов, схожих с точки зрения критериев продоволь-

ственной независимости и конкурентоспособности, позволяет упростить дальнейшую разработку мер защиты внутреннего рынка и других мероприятий по регулированию агропродовольственной сферы;

- международное сопоставление состояния продовольственных рынков с опорой на сопоставимую международную статистику позволит систематизировать изучение зарубежного опыта в данной сфере и повысить эффективность его внедрения;

- осуществление двухкритериального анализа в динамике, т. е. оперативное отслеживание тенденций (векторов) развития рынка в рамках данной модели позволит оценить эффективность применяемых мер защиты внутреннего рынка и своевременно их корректировать.

Предложенная модель является основой для методики обоснования приоритетных мер защиты продовольственного рынка в отношении различных сегментов рынка (рисунок 3).

Рисунок 3 – Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка

Метод формирования протекционистской политики представлен на рисунке 3 и состоит из следующих блоков:

Блок 1. Выбор сегмента продовольственного рынка и группировка видов продукции по кластерам модели двухкритериального анализа;

Блок 2. Соотнесение положения видов продукции в модели и приоритетных групп методов защиты рынка;

Блок 3. Определение действующих методов защиты, оценка их уровня;

Блок 4. Выбор мер защиты на основе возможности и степени доступности методов рекомендуемой группы согласно требованиям;

Блок 5. Динамический двухкритериальный анализ положения видов продукции (анализ векторов перемещения) в модели с целью определения требуемой степени воздействия выбранных защитных мер;

Блок 6. Принятие итогового решения по защитным мерам.

Группировка видов продукции по кластерам модели двухкритериального анализа осуществляется в первом блоке и требует актуальной и достоверной статистической информации по каждому виду продукции, что, к сожалению, не всегда возможно из-за неполного соответствия систем статистического учета ФТС и Росстата.

Второй блок предполагает статический анализ текущего продовольственного рынка, при этом модель позволяет систематизировано обосновать выбор не индивидуальных защитных мер, а их групп.

Проведение ревизии (четвертый блок) доступных

инструментов регулирования, т. к. каждое государство в рамках ВТО имеет общие принципиальные ограничения по защите внутренних рынков (напр., в области использования количественных квот и пр.), а также индивидуальные ограничения (напр., уровни связывания ставок ввозных таможенных пошлин и пр.), что необходимо учитывать при выборе подходящего метода или их комбинации.

Двухкритериальный анализ векторов перемещения видов продукции в рамках квадрантов (пятый блок) на основе анализа данных продуктовых балансов и сегмента продовольственного рынка позволит определить требуемую степень воздействия выбранных защитных мер на рынок.

Продовольственный рынок России в процессе интернационализации, приобрел ряд специфических свойств: сформировались устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо и сегменты экспортной специализации (злаки и др.) и импортной зависимости (мясо, фрукты и пр.); импорт диверсифицирован и представлен товарами с большей добавленной стоимостью [17, с. 12; 18, с. 188; 19, с. 63; 20, с. 311].

Система аграрного протекционизма в России как действенный механизм защиты продовольственного рынка продолжает формироваться в противоречивых институциональных условиях. Для бескризисной адаптации и стимулирования развития российского агропродовольственного комплекса в условиях повышения открытости продовольственного рынка рекомендуется определять предпочтительные методы защиты для каждого вида продовольствия на основе предложенной методики путем сопоставления значений индексов продовольственной независимости и выявленных сравнительных преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Таранов П. М. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО // Управление экономическими системами. Серия : Отраслевая экономика. 2013. № 6. С. 74–78.
2. Таранов П. М., Панасюк А. С. Методические аспекты защиты продовольственного рынка России : установление приоритетов в условиях присоединения к ВТО. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2011. 135 с.
3. Дудник А. В. Методологические аспекты формирования протекционизма в аграрной сфере // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 106–109.
4. Агаркова Л. В., Гурнович Т. Г., Безлепко А. С. Проблемы обеспечения устойчивого развития аграрной сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 3. С. 103–107.
5. Трухачев В. И., Банникова Н. В., Тельнова Н. Н. Стратегическое планирование в сельском хозяйстве (теория и практика): монография Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2011. 128 с.
6. Герасимов А. Н., Громов Е. И. Регионально-отраслевые аспекты вступления России в ВТО // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 26–31.
7. Глечикова Н. А. Государственное регулирование экономической политики агробизнеса (на примере Ростовской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 6. С. 41–44.
8. Чеботарева М. С. Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 149–151.
9. Косинский П. Д., Бондарева Г. С. Кластерный подход к формированию продовольственной обеспеченности населения региона // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3(51). С. 280–284.
10. Косинский П. Д., Шабашев В. А. Продовольственная самообеспеченность региона как эн-

догенный фактор повышения качества жизни населения. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 230 с.

11. Косинский П. Д., Шабашев В. А. Продовольственная самообеспеченность региона и качество жизни населения Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2009. 304 с.

12. Кузьменкова В. Д. Проблемы развития отечественного АПК // Системное управление. 2010. № 4(10). С. 110–113.

13. Роднина Н. В. Развитие системы продовольственной обеспеченности населения в условиях модернизации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: / Н. В. Роднина. Якутск, 2011. 48 с.

14. Семенов А. А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность // Агропромышленная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень. ВИАПИ. 2003. С. 64–66.

15. Трясцин М. М. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия: дис. ... д-ра экон. наук / М. М. Трясцин. Пермь, 2009. 368 с.

16. Ушачев И. Г. Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: доклад к Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты». М.: МПА. 2008. 16 с.

17. Шабашев В. А. Критерии и этапы достижения финансово-экономической самообеспеченности региона // Финансово-экономическая самодостаточность регионов: опыт, проблемы, механизм обеспечения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 10–15.

18. Борхунов Н. А., Сагайдак Э. А., Маслова В. В. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК. М.: Восход-А, 2009. 224 с.

19. Крамлих О. Ю. Государственное регулирование продовольственной безопасности региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 61–64.

20. Новоселов А. С. Теория региональных рынков: Учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.

**THEORETICAL ASPECTS AND FEATURES OF THE MODEL OF TWO-CRITERIA
ANALYSIS IN THE ASSESSMENT OF FOOD SELF-SUFFICIENCY**

© 2015

A. A. Smirnova, assistant Professor, «Service», postgraduate student
N. A. Smirnov, lecturer of the chair «maintenance, organization of transportation
and transport management», postgraduate student
Nizhny Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Ensuring food security is a complex problem of global format, with adequate forms at the national and regional levels of the organization of the economic system, affecting the interests of all social groups, each person. Food sovereignty is the most important condition guaranteed-sustainable existence, functioning and development of society and an integral part of the economic security of the state. To ensure the country's population is food oriented solution to almost all problems in the operation of its food complex and finding ways of improving the living standards of the population. In this context, food security has a special place in the life of society because food is a basic condition of human life. In a diverse assortment of high quality food needed daily every citizen of the country, and the level of security and nutrition characterize the degree of socio-economic development of the country and determine the health and longevity of human-rights. The solution to the problem of food security is to be an important priority of the state policy of any state and the object of scientific research. In the field of food security mated key issues in conducting agricultural and socio-economic policy, real trends in food production, domestic food market, identify the nature of the dependence of its situation on the global food market, the purchasing power of the population, the social status of people, the possibilities of consumption of high-quality, wholesome and harmless to human health food. In modern conditions the problem of food security has become a global concern. However, localization re-coursespecies, production and marketing of agricultural and food commodity at the regional level makes the mechanism to ensure food security in complex system. Regional factor begins to play a very significant role in ensuring food security of the country. Natural, economic, demographic, social, national and other differences lead to the differentiation of the regions on the basis of their participation in solving the problems of food security, and the latter, respectively, requires a regional approach to the management of agri-food production and to the development of a mechanism to ensure food security of the country.

Keywords: analysis, import, index, competitiveness, methodology, assessment, food sovereignty, food market, export.

УДК 331.108.26

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СОТРУДНИКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

© 2015

A.В. Султанова, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление организацией»
Самарский государственный технический университет, Самара, (Россия)

Аннотация. Рассматривается моделирование корпоративных компетенций как инструмент управления человеческими ресурсами. Описаны ключевые компетенции руководителя низшего звена управления банка. Приведены результаты исследования выраженности компетенций у работников коммерческого банка, предложены мероприятия по развитию корпоративных компетенций.

Ключевые слова: модель, компетенции, развитие компетенций, коммерческий банк, человеческие ресурсы.

Моделирование компетенций приобретает все большее значение в сфере оценки и развития персонала коммерческих банков. Расширение спектра банковских услуг, удержание и укрепление конкурентных позиций банка, внедрение новых технологий двигают руководство к разработке корпоративных компетенций банковских работников, использование которых обеспечит максимально эффективную интеграцию персонала в банковскую среду, позволит добиваться более высоких абсолютных и относительных показателей по уровню эффективности банковского бизнеса. Достижение этого конечного результата возможно благодаря использованию адаптированных моделей профессиональных компетенций сотрудников банковского сектора [1].

На основе изучения передового опыта отечественных и зарубежных компаний автором был выделен набор наиболее важных профессиональных компетенций линейных руководителей банковских подразделений (начальников отделов и их заместителей, начальников проектов и их заместителей, начальников секторов в составе управления и их заместителей, заместителей начальников управлений, начальников дополнительных офисов и филиалов).

По мнению автора, модель компетенций банковского работника – линейного руководителя выглядит следующим образом:

- Саморазвитие – самообразование в целях личного роста, регулярное совершенствование своих лич-

ных качеств путем самостоятельной работы над собой, успешное применение полученных знаний и навыков в своей профессиональной деятельности, адекватное оценивание собственных сильных и слабых сторон.

- Корпоративное лидерство – владение разнообразными лидерскими стилями, мотивация находящихся в подчинении сотрудников (даже негативно и скептически настроенных), формирование эффективной бизнес-команды, умение применять ключевые инструменты лидерства для развития и увеличения эффективности работы Банка.

- Управление командой - формирование сильной команды, мотивация и вдохновение подчиненных, знание сильных и слабых сторон сотрудников, находящихся в подчинении, участие в личностном развитии подчиненных и других сотрудников Банка.

- Стремление к переменам – поиск новых возможностей, адаптация к изменяющимся условиям банковской среды, предложение идей по оптимизации рабочего процесса, предложение новаторских подходов к решению задач, стоящих перед Банком, использование инновационного опыта других, мотивация и поощрение подчиненных к переменам.

- Управление исполнением – оптимальное распределение задач между подчиненными, четкое понимание полномочий исполнителями благодаря правильной трансляции (объяснению) выполняемых целей и задач, осуществление эффективного контроля выполнения по-

ручений, планирование работы на перспективу.

- Стрессоустойчивость – контроль поведения в стрессовых ситуациях, конструктивное реагирование на обратную связь (в том числе и негативную), умение сохранять работоспособность в условиях стресса, внешнего давления.

- Нацеленность на результат - умение достигать запланированных результатов в поставленные сроки, четкое формулирование видения запланированного результата и критерий его достижения, оценивание эффективности по достигнутому результату, а не по количеству затраченных усилий, способность нести ответственность за реализацию решений.

- Управленческая ответственность - самостоятельное и своевременное принятие решения, в том числе нестандартного, поддержание амбициозных, сложных целей, нацеленность на результат, настойчивость и упорство в его достижении, принятие на себя ответственности за результаты своей работы и деятельности подчиненных.

Автором проведено исследование с целью возможности внедрения корпоративных компетенций в систему управления персоналом банка. В частности было проведено исследование выраженности профессиональных компетенций сотрудников одного из коммерческих банков Самарской области. В основе исследования лежала разработанная (вышеописанная) модель компетенций банковского работника - руководителя низшего звена управления. Все компетенции оценивались по 5-балльной шкале, для расчетов использовались следующие значения: «не соответствует требуемым критериям» - 1; «частично соответствует требуемым критериям» - 2; «соответствует требуемым критериям в полной мере» - 3; «выше требуемых критериев» - 4; «намного превышает требуемые критерии» - 5.

В результате проведенного анализа компетенций банковских работников по предлагаемой модели были получены следующие результаты. В оценке приняли участие 13 линейных руководителей подразделений банка, из них девять женщин и четверо мужчин. Распределение работников по шкале оценки выраженности компетенций в соответствии с полученными баллами приведено в табл. 1.

Таблица 1 - Распределение банковских сотрудников по шкале оценки выраженности компетенций

Шкала оценки выраженности компетентности	Процент от общего количества, %	Количество сотрудников, чел.
Ниже требуемого стандарта	23	3
Соответствует требуемому стандарту	62	8
Превышает требуемый стандарт	15	2
Итого	100	13

У 23% сотрудников, прошедших оценку, уровень компетенций оказался ниже требуемого стандарта, 62% показал оценку, соответствующую требуемому стандарту, и 15% - превышает требуемый стандарт. Один сотрудник получил максимальную оценку 4,7 балла (5 - максимально возможная оценка («намного превышает требуемые критерии»). Два человека получили оценку менее 2 баллов («частично соответствует требуемым критериям»). Среднее значение уровня компетенций оцениваемых сотрудников составило 4, т. е. в среднем персонал полностью соответствует требованиям.

Таким образом, по результатам анализа руководству банка были даны рекомендации подготовки к переводу на другую нижестоящую должность трех сотрудников, не набравших соответствующий уровень компетенции. Два высококвалифицированных сотрудника, у которых средний уровень компетенций выше 4,5 баллов, были

рекомендованы к включению в кадровый резерв на руководящие должности среднего звена управления банка. С оставшимися сотрудниками со средними показателями уровня компетенций было предложено провести индивидуальное консультирование по определению для них областей развития, позволяющих усовершенствовать необходимые навыки и способности. В рамках индивидуального консультирования предложено начать работу по заполнению плана индивидуального развития (саморазвития) сотрудника на рабочем месте.

В помощь банковским работникам в планировании необходимых мероприятий по саморазвитию на рабочем месте предлагается алгоритм действий по созданию индивидуального плана развития сотрудника банка, а именно: 1) определить зоны развития; 2) сформулировать цели развития; 3) выбрать развивающие мероприятия для каждой цели[1].

Для выбора наиболее актуальных зон собственного развития целесообразно обращаться к трем основным источникам информации: рекомендации вышестоящего руководителя (в т.ч. по результатам выполнения перспективных проектов); результаты оценки (Ассессмент Центр, 360° обратная связь и т.п.); анализ результатов самонаблюдения (самодиагностики)[1].

Цель собственного развития должна быть сформулирована исходя из следующих критериев: точность (ясность) - цель должна точно определять, что конкретно сотрудник в состоянии выполнить после завершения деятельности по развитию; измеримость - цель должна указать уровень поведения, которого сотруднику необходимо достичь; достижимость - установка должна быть достижима с точки зрения внешних факторов и внутренних ресурсов; согласованность – поставленная задача должна согласовываться с целями профессиональной деятельности сотрудника; ограниченность по срокам - цель должна иметь временные рамки, в которых должно произойти изменение.

Завершающим этапом создания индивидуального плана развития является выбор развивающего мероприятия для определенной цели развития. Здесь рекомендуется проводить самообучение, используя специальную литературу, в которой можно найти полезную информацию в области развития компетенций. Сотрудник может взять для выполнения определенные проекты и задания с целью овладеть новыми знаниями или навыками. Приветствуется применение методов обучения, которые предполагают использование опыта коллег, а именно наблюдение за человеком, у которого данная компетенция развита высоко и, как следствие, совместное обсуждение с ним его опыта.

Развитие ряда компетенций руководителя возможно исключительно на практике. К примеру, преподнести теоретический материал как быть ответственным за принятые решения при этом сохранять присутствие воли и духа не реально. Вместе с тем, оказавшись в коллективе под управлением опытного руководителя, обладающим высоким уровнем личностных и профессиональных качеств, сотрудник невольно перенимает умения и навыки своего учителя, гуру. Только постоянное развитие и совершенствование знаний, умений и навыков управления позволит современному руководителю добиться поставленных целей и достичь вершин карьерного роста.

Для наглядности, приведем некоторые рекомендации по развитию корпоративной компетенции «Управление командой». Оценив сильные стороны и зоны развития подчиненных, руководителю нужно выделить наиболее талантливых, перспективных сотрудников. Определить, на какие должности имеет смысл готовить каждого из них (исходя из их способностей и мотивации). Создать план мероприятий, обеспечивающих развитие сотрудников в нужном направлении (ротация, обучение, развивающие задания и прочее).

Для эффективного развития подчиненных сотрудников следует активно и творчески подходить к постанов-

ке задач, а именно:

- поставить одного из подчиненных сотрудников в главе группы исполняющей несколько пересекающихся функций. Это позволит ему ознакомиться с новыми функциями, даст представление о внутренних взаимодействиях, а также возможность развить личные отношения и поработать над сложным проектом;

- дать сотрудникам возможность представлять Банк на конференциях и симпозиумах;

- создать искусственно ситуацию, когда сотрудники вынуждены оперативно исправлять сложившееся положение, что даст им опыт кризисного управления, анализа бизнес-проблем и разрешения сложных ситуаций;

- предложить подчиненным сотрудникам поучаствовать вместе с линейным руководителем на совещании, где они могли бы выступить при презентации результатов работы подразделения (например, рассказать о проекте, за который они лично отвечали или готовили);

- возложить на них полную ответственность за исполнение и управление сложным проектом от начальной до конечной стадии;

- сделать подчиненных ответственными за обучение новых или неопытных работников, что потребует от них научиться тренировать, объяснять ход деятельности и оказывать поддержку другим сотрудникам;

- поручить подчиненному управлять деятельностью коллеги, не справляющегося со своими обязанностями.

Рекомендуется не реже чем раз в год проводить с подчиненными беседу, посвященную развитию карьеры. Предложить рассмотреть возможные варианты их карьерного роста на ближайшие пять лет, проанализировать внешние и внутренние возможности, основные направления и/или альтернативные пути развития, составить список возможных вариантов, и попросить подчиненного расположить их по привлекательности. Предложить обсудить способы, с помощью которых руководитель мог бы помочь каждому из своих сотрудников в их карьерном росте.

На встречах и совещаниях, посвященных вопросам эффективности и развития сотрудников, каждый раз делать акцент о готовности давать обратную связь в процессе работы по просьбе сотрудников. Поставить перед собой цель давать конструктивную обратную связь каждому из подчиненных, по меньшей мере, раз в месяц.

Критиковать поведение подчиненных конструктивно и по существу. Критике подвергать только те факты, когда сотрудник не соответствовал разумному и оправданному стандарту эффективности работы (причем о необходимости его наблюдения сотрудник знал или, что лучше, такая необходимость была с ним согласована). Грамотный руководитель, предлагая обратную связь, должен стремиться достичь понимания и согласия (критика во многом напоминает консультацию), соблюдая следующие принципы:

- быть восприимчивым к чувствам сотрудника, представить свои мысли в аналогичной ситуации, избегать критики в присутствии других;

- быстро давать обратную связь (пока все помнят подробности события);

- объяснить последствия неправильного поведения, однако сосредоточиться на тех аспектах поведения, которые могут быть исправлены;

- критиковать поведение сотрудника, а не человека (это позволит работнику сохранить уровень самооценки);

- по возможности указать на позитивные проявления в работе сотрудника (не умаляя необходимости стремиться к улучшению);

- придерживаться рекомендательного, обучающего стиля, совместно размышляя, как избежать повторения неправильного поведения;

- после согласования поведения, требуемого от сотрудника в будущем, необходимо согласовать сроки для контроля дальнейшего продвижения.

Разумно поощрять в присутствии всех членов коллектива высокоэффективных, инициативных сотрудников, достигших значимых успехов. Ставить их в пример, поощрять стремление других сотрудников перенимать у них опыт. При распределении задач, целесообразно учитывать интересы, способности каждого сотрудника.

Приведем некоторые рекомендации по развитию корпоративной компетенции «Управление исполнением».

Перед постановкой задачи подчиненному работнику руководитель должен определить сталкивался ли сотрудник с подобным типом задач ранее и достаточен ли его опыт для самостоятельного решения подобной задачи.

При положительном ответе можно ограничиться постановкой задачи в «общем виде»: сказать, какой результат ожидается, и обозначить контрольные сроки, проверив понимание подчиненным сути самой задачи. В других случаях разумно придерживаться следующего алгоритма разговора: описать контекст выполнения задачи (почему необходимо ее выполнить, как будет использоваться результат работы и для кого он важен), ожидаемый результат, способы выполнения; обозначить параметры и формы контроля, проверить правильность понимания сути задачи, обозначить контрольные сроки. Степень детализации полной схемы зависит от степени подготовленности подчиненного сотрудника.

В целях контроля хода выполнения работ сотрудником, проверить составил ли он план своих действий по реализации поставленных задач. Уточнить дату и время завершения намеченных мероприятий. Назначить встречу, посвященную анализу проделанной работы. Тщательно фиксировать случаи, когда были нарушены сроки или не были завершены те или иные проекты. Определить причины задержек, чтобы предотвращать такие случаи впоследствии. При постановке задач сотрудникам особое внимание уделять способам контроля.

Проводя групповые совещания, следить за тем, чтобы основное внимание было сконцентрировано на поставленных целях. Предварительно составить список мероприятий и распределить их в конце совещания с тем, чтобы удостовериться, что каждый знает, какие задания и в каком объеме им необходимо выполнить к установленному сроку.

Для обсуждения результатов работы подразделения руководитель выбирает время (например, 1 раз в месяц) когда будут проводиться такого рода встречи с подчиненными. Во время совещаний совместно определяются мероприятия направленные на устранение/недопущение расхождений между результатами работы и поставленными целями.

Рекомендуется создать перечень параметров контроля, позволяющих объективно оценить деятельность сотрудников (например, процент ошибок, допускаемых сотрудником, скорость работы, количество жалоб от клиентов и прочее). Оценивая деятельность подчиненного, надлежит руководствоваться его фактическими результатами по каждому контрольному показателю, а не общим впечатлением от его работы.

Таким образом, моделирование корпоративных компетенций поможет решить такие управленческие вопросы, как: повышение квалификации сотрудника в случае, если фактическая квалификация не соответствует требуемой; правильное использование рабочего потенциала каждого сотрудника, что позволит выполнять работу эффективнее; ротация и планирование персонала согласно имеющимся знаниям и навыкам сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Султанова А.В. Использование модели компетенций в работе с персоналом коммерческого банка // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Экономические науки». 2014. № 4(14). С. 118-125

2. Галкина Т. Организационное развитие и обучение персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008г. №9

3. Долженко Р.А. Оценка деятельности персонала банка по результатам года // Управленец, 2011. № 3-4 (19-20) март-апрель.

MODELING CORPORATE COMPETENCIES BANKING SECTOR AS A TOOL OF HUMAN RESOURCES

© 2015

A.V. Sultanova, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics and management in organization»
Samara State Technical University, Samara (Russia)

Abstract: The article discusses the modeling of corporate competencies as a tool for human resource management. Describes the core competencies supervisors bank management. The results of the study of expression of competence among workers of a commercial bank, proposed measures for the development of corporate competencies.

Keywords: model, competence, competence development, commercial bank, human resources.

УДК 658.78

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2015

О.М. Сярдова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рыночные отношения, которые в значительной мере формируются в условиях неопределенности и неустойчивости внешней и внутренней среды предприятия, предполагают наличие высокоэффективных способов и методов управления экономической и хозяйственной деятельностью. Гибкое, ориентированное на потребителя производство требует внедрения не менее гибких механизмов управления цепями поставок и подходов к ценообразованию. При этом эффективность управления потоковыми процессами во многом определяется уровнем логистических издержек, которые входят в себестоимость готовой продукции. Их снижение, рост на этой основе уровня прибыли, повышает финансовые возможности любого предприятия. В статье рассматриваются проблемы формирования и учета логистических издержек, возникающих в цепи поставок промышленного предприятия. Предложена упрощенная классификация и форма учета этих издержек. Определение состава логистических издержек способствует принятию экономически обоснованных управленческих решений. Кроме того, структуризация этих издержек по основным признакам позволит улучшить систему учета, углубить анализ, повысить обоснование плановых показателей и сделать более действенным контроль за их состоянием. Необходимость тщательной оценки результатов деятельности обусловлена возрастающим значением качественного обслуживания потребителей и большим объемом капитала, вовлеченного в сферу логистики.

Ключевые слова: логистические процессы, экономическая эффективность, логистические издержки, цепь поставок, контроль за издержками, бюджет, формы учета, прибыль, гибкость производства.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Л. Б. Миротин [1], А.Н. Агафонова [2], В.И. Сергеев [3] и др.), значительно возросли требования рынка к параметрам изделий, и прежде всего к их качеству и стоимости. Произшло это вследствие преобладания предложения над спросом. В тоже время, как показывает практика, успеха в конкурентной борьбе смогут достигнуть те предприятия, которые более рациональным способом построят свое производство.

Эта цель достигается прежде всего снижением затрат, связанных с созданием и хранением запасов; более точным соблюдением времени поставок; повышением качества продукции; увеличением производительности; повышением гибкости производства, его способностью реагировать на меняющийся спрос и т.д.

В цепи поставок происходит движение сырья, материалов, комплектующих, запасных частей с рынка закуп до складов предприятия или через сеть промежуточных складов поставщиков. Итоговые результаты этой цепочки во многом зависят от четкого взаимодействия и синхронной работы всех его элементов. Любое нарушение в согласованности поставок по номенклатуре, срокам, качеству комплектующих приводит к увеличению затрат и снижению эффективности [].

В тоже время, логистические процессы в цепи поставок, охватывающие как материальные и информационные процессы, так и отдельные элементы финансовых процессов, приводят в возникновению определенных логистических издержек, которые в хозяйственной практике не всегда отождествляются с затратами в строгом понимании этого термина. Однако они оказывают воздействие на общие результаты деятельности предприятия, поскольку влияют на его финансовые показатели.

Обычно объем логистических издержек в промышленности составляет 10-15% суммарных затрат на производство и реализацию продукции [4, с.141]. Таким образом, эффективность управления потоковыми процессами во многом определяется уровнем логистических издержек. Кроме того, данные об издержках объекта логистики необходимы для определения целесообразности внедрения логистических методов, выявления «болевых точек» в управлении и разработке управленческих решений. Учитывая особенности российской экономики, целесообразно выделять три основные цели учета и анализа логистических издержек: принятие решений и планирование, калькуляцию затрат, контроль и регулирование [5].

Критерий минимума общих издержек товародвижения и производства требует компромиссов между интересами всех участников цепи поставок в целях достижения наилучшего соотношения между издержками и полученными результатами. Однако учету этой группы издержек в отечественной практике уделяется мало внимания, отсутствует системный подход при их выявлении, анализе и оптимизации. Основной причиной этого служит современная организация системы отечественного бухгалтерского учета, в которой логистические издержки не сгруппированы, отдельные их составляющие учитываются на разных счетах [6], [7].

Тем не менее, отечественная система бухгалтерского учета позволяет агрегировать основную массу логистических издержек для проведения анализа и аудита. Большинство статей может быть выделено на стадии первичного бухгалтерского учета, причем основная их масса отражается в общепроизводственных, общехозяйственных и коммерческих расходах. В этом случае на предприятии целесообразно создать специальную служ-

бу, отдел или выделить сотрудника-менеджера по учету логистических затрат в обязанности которого будет входить: учет издержек, их калькулирование, отслеживание динамики, поиск путей оптимизации и снижения. При этом на основе сформулированных критериев можно выделить соответствующие затраты из данных бухгалтерской отчетности и объединить в специальные формы учета логистических издержек. Уровни этих издержек в анализируемой отчетной форме текущего периода необходимо сравнить с затратами предыдущего периода и выделенным бюджетом финансирования на эти цели. В результате определяются направления сокращения затрат и получения дополнительной прибыли.

На основе анализа отчетной системы бухгалтерского учета классификация затрат по группам логистических издержек может быть представлена в следующем виде:

- затраты на закупку материальных ресурсов,
- затраты на качество,
- расходы по перемещению грузов,
- затраты на складирование,
- затраты на содержание запасов,
- затраты, связанные с управлением логистической цепью поставок [8], [9], [10].

В таблице 1 отражены источники информации (счета бухгалтерского учета) для формирования логистических издержек. Следует отметить, что приводимая классификация в большей степени применима для учета издержек на производственном предприятии.

Таблица 1 - Логистические издержки на счетах бухгалтерского учета

Счета бухгалтерского учета	Группы логистических издержек
Сч.10 «Материалы» Сч.16 «Отклонение в стоимости материалов»	1. Затраты на закупку материальных ценностей
Сч.20 «Основное производство» Сч.28 «Брак в производстве» Сч.94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» Сч.99 «Прибыли и убытки»	2. Затраты на качество
Сч.25 «Общепроизводственные расходы» Сч.26 «Общехозяйственные расходы» Сч.44 «Расходы на продажу» Сч.99 «Прибыли и убытки» Сч.10 «Материалы»	3. Расходы по перемещению грузов
Сч.25 «Общепроизводственные расходы» Сч.26 «Общехозяйственные расходы»	4. Затраты на складирование
Сч.25 «Общепроизводственные расходы» Сч.26 «Общехозяйственные расходы»	5. Затраты на содержание запасов
Сч.26 «Общехозяйственные расходы» Сч.44 «Расходы на продажу» Сч.99 «Прибыли и убытки» Сч.60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	6. Затраты, связанные с управлением логистической цепью поставок

Информацию о затратах на закупку материальных ресурсов можно получить, анализируя записи счета 10 «Материалы», где материальные ресурсы отражаются по ценам, принятым в Учетной политике предприятия. Обороты по дебету счета 10 отражают сумму закупленных ресурсов, а обороты по кредиту счета 10 - сумму израсходованных в процессе производства товарно-материальных ценностей.

При этом важно иметь единую форму учета, связывающую информацию о номенклатуре закупаемых ресурсов, поставщиках, ценах и объемах поставок в динамике, а также транспортно-заготовительных расходах при организации снабжения. Выделение транспортно-загото-

вительных расходов из закупочной цены материальных ресурсов необходимо для их отдельного учета и анализа с целью управления транспортными потоками, что на сегодняшний день в отечественной практике отсутствует [11].

Для учета приобретаемых и имеющихся материальных ресурсов могут использоваться данные из журнала учета поступивших грузов (форма М-1), ведомости движения материалов, накладных и др.

Затраты на качество включают затраты на проведение инспекции, исправление дефектов, переработку бракованной продукции, замену несоответствующей продукции, потерю репутации и т.д.

Все затраты на качество продукции отражаются на следующих счетах бухгалтерского учета: сч.20 «Основное производство», сч.28 «Брак в производстве», сч.99 «Прибыли и убытки», сч.94 «Недостачи и потери от порчи ценностей». Затраты на качество можно разделить по следующим основным критериям:

1) затраты на оценку качества закупаемых материалов и комплектующих от поставщиков (стоимость измерительного оборудования, затраты на заработную плату инспекторам, стоимость материалов для тестирования, затраты на содержание лаборатории и т. д.);

2) затраты на предотвращение несоответствий, связанных с закупаемыми товарно-материальными ценностями (стоимость обучения персонала, стоимость предупреждающих мероприятий, затраты на изучение рынка, рассмотрение договоров, работу с поставщиками т. д.);

3) затраты на устранение несоответствия продукции на территории предприятия – поставщика, занимающегося проектированием поставляемого изделия. К ним относят: прямые внутренние затраты (затраты на исправление ошибок при проектировании изделия, затраты на ошибки при поставках, затраты на исправление ошибок в процессе производства) и скрытые внутренние затраты (стоимость ошибок при планировании производства изделия, стоимость исправления ошибок, допущенных в связи с низкой квалификацией персонала и т.д.);

4) затраты на устранение брака после отгрузки или передачи ее предприятию-заказчику. К ним относят: прямые внешние затраты (затраты на возврат изделия, на содержание отдела работы с потребителем, на изучение жалоб заказчика, на переналадку оборудования, связанные с модификацией продукции, затраты по гарантии, затраты на отзывы продукции, затраты на штрафы и неустойки) и скрытые внешние затраты (потери из-за низкого качества продукции по сравнению с конкурентами, снижение продаж из-за потери репутации на рынке). Обычно стоимость устранения несоответствия после отгрузки продукции заказчику в 5 раз превышает стоимость их устранения на этапе проектирования [12].

Затраты по данным группам отражаются в следующих первичных документах: ведомость дефектов, коммерческий акт (составляется в случае обнаружения недостачи мест или массы, повреждения тары, порчи материалов и др. и служит основанием для предъявления претензий транспортной организации или поставщику), акт о приемке материалов.

С точки зрения логистического менеджера важно учитывать затраты от потерь по причинам и местам возникновения, срокам ликвидации. Его цель - предотвращение возможности возникновения брака и потерь, а также максимально быстрая их ликвидация в случае обнаружения. В соответствии с этими требованиями специалисты различных служб могут разрабатывать необходимые формы учета, в которых отражаются номенклатура ресурсов, виновник и причина, размер в натуральном и стоимостном выражении.

При этом данная группа затрат является неоправданной, поскольку возникающие затраты не являются неизбежными. Следует отметить, что затраты на качество оцениваются в первую очередь как затраты, получаемые вследствие устранения брака, недостач и потерь ценно-

стей.

В действительности очень сложно исключить затраты на качество. Так затраты, связанные с предупреждением дефектов, являются необходимыми, так как позволяют сокращать другие группы затрат. Примером может служить подготовка персонала по вопросам качества, что в дальнейшем позволяет сократить затраты на внутренние и внешние затраты.

Статья расходов на перемещение грузов в цепи поставок содержит транспортные издержки по доставке материальных ресурсов от поставщиков, которые отражаются на счете 10 «Материалы». Сюда относят расходы по транспортировке, грузопереработке, охране груза, страхованию грузов, транспортным средствам, персоналу; расходы по оформлению товарных и платежных документов, таможенные пошлины, стоимость услуг товарных бирж, амортизации транспортных средств и горюче-смазочных материалов, а также зарплату водителей и прочие затраты. Командировочные расходы, связанные со снабжением (в пределах норм относятся на сч.26 «Общехозяйственные расходы», сверх норм на сч.80 «Прибыли и убытки»).

Группа затрат на складирование - это расходы по приобретению или аренде складских помещений и складского оборудования, их эксплуатации. Данная группа включает: затраты, связанные с внешними складами, затраты на содержание внутренних складов, затраты на содержание складов общепромышленного назначения, затраты на содержание складов общехозяйственного назначения (амортизация складских зданий и сооружений); амортизация складского оборудования и машин; амортизация оргтехники; зарплата складского персонала; затраты на ремонт; прочие).

В процессе своей деятельности предприятие использует различные типы складов. Условно их можно разделить на внешние (сторонних организаций или арендованные) и внутренние (как правило, собственные). Внутренние склады (склады общепромышленного и общехозяйственного назначения) предназначены для хранения материалов, комплектующих, поступающих от поставщиков, полуфабрикатов внутри производственного процесса, возвратных и невозвратных отходов, готовой продукции. В бухгалтерском учете затраты по содержанию складов отражаются на счетах 25 «Общепромышленные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» в зависимости от месторасположения (назначения) склада: внутри цеха или на территории предприятия.

Запасы в цепи поставок могут возникать на различных стадиях. На стадии закупки - это запасы материалов, комплектующих на складах заготовления, в транзите, на складах посредников; на стадии производства - это запасы материалов, комплектующих, незавершенного производства на внутренних складах предприятия. Начальное и конечное сальдо счета 10 «Материалы» показывает наличие запасов материалов, комплектующих на начало и конец периода. Для учета приобретаемых и используемых материальных ресурсов могут использоваться агрегированные данные из следующих документов: журнал учета поступивших грузов (форма М-1), ведомость движения материалов, ведомость учета остатков материалов на складе и др. [13]

Группа затрат на содержание запасов включают в себя:

1. Издержки хранения – убытки, связанные с хищением, порчей запасов продукции, ее старением и обесцениванием, налоговые и страховые издержки, потери, обусловленные «омертвлением» капитала, вложенного в запасы во время их хранения.

2. Расходы, связанные с размещением заказов на пополнение запасов вытекают из необходимости учета наличных запасов, определения необходимых объемов заказов и документального их оформления.

3. Потери, вызванные с нехваткой (дефицитом) за-

пасов. Существует компромисс между расходами на поддержание определенного уровня запасов и потерями из-за их исчерпания. Весьма трудно оценить упущенную прибыль, последствия утраты клиентов и величину штрафов за несвоевременное исполнение контрактов, обусловленное дефицитом запасов [14],[15],[16].

Менеджеру необходимо концентрировать информацию, отражающую процессы складирования, анализировать ее по сфере обращения (снабжение, производство), в разрезе видов хранимых ресурсов (материалы, комплектующие, незавершенное производство (полуфабрикаты), возвратные и невозвратные отходы), а также в разрезе типов складов. На основе этой информации происходит нормирование запасов каждого вида ресурсов, регулирование их уровня в логистической системе, проведение мероприятий по ускорению оборачиваемости [17].

Кроме того, необходимо принимать во внимание и такие издержки как устаревание и снижение качества, стоимость страховки, потери при хранении, затраты на контролирование состояния запасов и некоторые другие. Считается, что в совокупности эти издержки составляют минимум 25% в год от балансовой стоимости хранящихся запасов [18].

К затратам, связанные с управлением логистической цепью поставок, относят следующие статьи: информационные расходы (телефон, телеграф, интернет и т.д.); зарплата логистического персонала (сч.26 «Общехозяйственные расходы»); кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками (сч.60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» или сч.76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»).

Перечисленные статьи расходов можно выделить из соответствующих первичных и сводных учетных регистров (информационные расходы и расходы на рекламу – из договоров по оказанию информационных услуг и актов выполненных работ, счетов-фактур или ведомостей учета общехозяйственных расходов).

Таким образом, следует отметить, что выявление и отслеживание динамики логистических затрат позволяет не только снизить общие затраты предприятия, но и оценить эффективность работы логистической службы, а также некоторых других подразделений компании. Для этого можно использовать следующие ключевые показатели: доля логистических издержек в объеме продаж; доля отдельных составляющих логистических издержек в общих издержках; соотношение логистических издержек предприятия со средним показателем по отрасли; выполнение бюджета предприятия по логистическим издержкам [19], [20].

На производственных предприятиях удельный вес логистических издержек оказывается довольно высоким, что создает возможность значительного снижения общего объема издержек за счет преобразования процессов материально-технического снабжения. Классификация логистических затрат, их детальный учет, анализ и контроль способны не только упростить работу, связанную с управлением полными затратами в логистической системе, но и повысить эффективность деятельности предприятия на рынке, обеспечить высокий уровень гибкости и адаптивности к изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эффективность логистического управления: Учебник для вузов / Л.Б. Миротин [и др.] – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 448 с.
2. Агафонова, А.Н. Логистические издержки: понятие, особенности формирования, классификация / А.Н. Агафонова. – Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. – 24 с.
3. Сергеев В.И. Логистические системы мониторинга цепей поставок / В.И. Сергеев, И.В. Сергеев. - М.: ИИФРА-М, 2003. - 172с.
4. Сярдова О.М. Формирование программы и оценка

повышения результативности логистической системы/ Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 139-143.

5. Семенов В.М. Эффективность логистических систем // Маркетинг. - 2000. - №2. - С. 107-114.

6. Миронов А.А. Конструирование системы выявления логистических издержек на предприятии / А.А. Миронов, А.В. Федоров // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. - 2006. № 4 (16). - С.119-124.

7. Скворонек Ч., Сариуш-Вольский З. Логистика на предприятии. - М.: Финансы и статистика, 2004. -400 с.

8. Фадеева А.В., Боргардт Е.А. Современные аспекты маркетинговой логистики // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 12 (40). С. 51-59.

9. Данилова С.Ю., Пуденков Е.В. Оптимизация уровня запасов производства с целью повышения конкурентоспособности предприятия с непрерывным циклом производства//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2[28]. С. 53-62.

10. Сярдова О. М. Управление закупочной деятельностью предприятия автомобильной промышленности на основе логистики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. Тольятти, 2009

11. Егорова Г.В., Дегтярева Н.М. Особенности конструктивного подхода к принятию и реализации управленческих решений // Вестник Поволжского государ-

ственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 23. С. 146-153.

12. Управление цепями поставок : учебник / Б. А. Аникин [и др.]; под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. - М. : Проспект, 2011. - 213 с. : ил. - (Логистика. Теория и практика). - Библиогр.: с. 202-210.

13. Управление цепями поставок в транспортном комплексе : учеб. пособие для вузов / А. Г. Некрасов [и др.]. - Москва : Горячая линия - Телеком, 2012. - 262 с.

14. Уотерс, Д. Логистика. Управление цепью поставок. Пер. с англ. / Д. Уотерс. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 503 с.

15. Lambert D., Stock J., Ellsram L., Fundamentals of Logistics, McGraw-Hill 1998

16. Шехтер Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Д. Шехтеру - М.: Альпина, 2013. - 452 с.

17. Палагин Ю. И. Логистика : Планирование и управление материальными потоками : учеб. пособие / Ю. И. Палагин. - Санкт-Петербург : Политехника, 2012. - 286 с.

18. Основы аудита : учеб. пособие / под ред. Р. П. Бульги. - Гриф УМО. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 317, [1] с. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 313-314

19. Waters D., Logistics: An Introduction to Supply Chain Management, Palgrave Macmillan 2003

20. Troy T. Kirby, The Duke of Wellington and the Supply System During the Peninsula War, CreateSpace Independent Publishing Platform 2014

FEATURES OF FORMATION AND ACCOUNTING LOGISTICS SUPPLY CHAIN COSTS OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

© 2015

O. M. Syrdova, candidate of economical science, associate professor of the chair "Management of organization"

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Market relations, which are largely formed in the conditions of uncertainty and instability of the external and internal environment, suggest the presence of highly effective techniques and methods using management and economic activities. Flexible, consumer-oriented production requires the introduction of a minimum of flexible mechanisms of supply chain management and approaches to pricing. The effectiveness of the control flow processes is largely determined by the level of logistics costs, which are included in the cost of finished products. Their decline, growth on this basis, the level of profit, raises financial capabilities of any enterprise. The article deals with the problem of the formation and registration of logistics costs arising in the supply chain of an industrial enterprise. A simplified form of classification and accounting for these costs. Determination of the composition of logistics costs promotes the adoption of economically sound management decisions. In addition, the structuring of these costs in the main features will improve the accounting system, deepen the analysis, study targets to increase and make more effective control of their condition. The need for a thorough evaluation of the performance is due to the increasing importance of quality customer service and a large amount of capital employed in logistics.

Keywords: logistics processes, economic efficiency, logistics costs, supply chain, cost control, budget, accounting forms, profit, production flexibility.

УДК 65.011, 65.014

ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА

© 2015

А.В. Фадеева, бакалавр

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В современных экономических условиях перспективности развития предприятия напрямую связаны с внедрением инновационных технологий и стратегическим планированием деятельности. В ходе исследования литературных источников по контроллингу были изучены подходы к классификации функций и их содержанию различными авторами как отечественными, так и зарубежными, что позволило выявить наиболее важные аспекты группировки функций контроллинга. Были рассмотрены наиболее актуальные проблемы предприятий, которые могут эффективно решаться с использованием инструментов контроллинга. Также проведен анализ результатов деятельности предприятий различных секторов экономики, которые на практике уже применяли данные инструменты по тем или иным направлениям решения проблем. Внедрение контроллинга в организациях обеспечивает эффективность принятия управленческих решений и сопровождается повышением результативности ключевых показателей деятельности, уровня конкурентоспособности. Таким образом, на основе проведенных исследований и анализов автором была уточнена классификация функций контроллинга и разработана модель интеграции функций системы контроллинга. Предложенная классификация функций позволила более глубоко провести разделение труда контроллеров, обособить специализацию видов деятельности службы контроллинга, что в конечном итоге приведет к более качественному принятию управленческих решений.

Ключевые слова: контроллинг, функции контроллинга, классификация, интеграционно-координационная функция, тайм-менеджмент, таргет-костинг, управленческие решения, конкурентоспособность, ключевые факторы успеха.

Актуальность внедрения контроллинга на промышленных предприятиях оказывает влияние на результаты их деятельности. По мнению специалистов это связано с тем, что менеджмент особое внимание уделяет стратегическому планированию, непрерывному внедрению инноваций [1], мониторингу внутренней и внешней среды. Контроллинг представляет собой современную концепцию, внедрение которой позволит повысить управляемость промышленного предприятия [2], рентабельность задействованного капитала [3] и сократить время принятия управленческих решений [4]; эффективно контролировать активы и успешно управлять затратами [5]; достичь прозрачности необходимой для контроля над рисками и усилением инвестиционной привлекательности предприятия.

Внедрение контроллинга, при большом количестве поступающей информации, и ее оценке в кратчайшие сроки, способствует решению проблемы обеспечения необходимой информацией, на основе которой принимаются адаптивные управленческие решения [6].

На крупных промышленных предприятиях внедрение системы контроллинга обеспечивает повышение эффективности принятого управленческого решения от 11 до 19%, а повышение производительности труда управленческих кадров на 10-16%.

Ориентируясь на стабильность и оптимизацию управления, контроллинг отражает образ мышления и философию промышленных компаний. Эффект от применения контроллинговых программ в компаниях оказывается довольно существенным. Для этого предприятия в основном используют длительные виды программ: долгосрочную (10-25 лет), комплексную (15-20 лет) и перспективную (10-15 лет). При этом отмечается рост качества принимаемых решений, а эффект от долгосрочных финансовых решений на основе контроллинговых мероприятий способен достигать 19-43%. Рост эффективности управления и общее влияние контроллинга на процесс управления составляет от 19 до 39%.

Внедрение контроллинга на промышленных предприятиях значительно повышает их конкурентоспособность. Она обеспечивается стратегическим инструментом контроллинга, таким как таргет-костинг посредством целевого управления затратами, которое направлено на их снижение [7,8]. Достигнуть высоких результатов качества управления, используя расстановку приоритетов, становится возможным при помощи тайм-менеджмента. Инструменты контроллинга позволяют определять оптимальный размер объема производства, уровень цен, выгодные условия реализации, получать

желаемую величину прибыли [9]. Отечественный опыт предприятий доказывает, что наращивание прибыли, привлечение инвестиционных средств, стимулирование результативности труда, развивает системное мышление сотрудников, что формирует культуру организации. Применяя инструменты контроллинга на практике, на основе инновационного обновления хозяйственных методов, повышается качество и эффективность деятельности, как в отдельных звеньях, так и на предприятии в целом, при этом возможность функционирования организаций сохраняется даже в самых сложных условиях. Все это предоставляет высокие конкурентные преимущества перед предприятиями, которые по каким-либо причинам еще не прибегли к внедрению контроллинга.

На основе инноваций контроллинга совершенствуется отчетность и укрепляется финансовая система. Контроллинг способствует решению проблем в области финансов, что укрепляет платежную систему структурных отделов организации, формирует центры прибыли и внедряет бюджетирование, повышает качество управления затратами, регулирует денежные потоки на предприятии, устраняет неконтролируемую дебиторскую задолженность, пополняет оборотные средства, укрепляет платежную дисциплину и т.д.

Контроллинг позволяет оперативно получать информацию о движении денежных средств и быстро вносить необходимые коррективы в финансовую политику компании.

Анализируя данные крупных организаций, применяющих контроллинг в сочетании с управленческим учетом, можно сделать вывод: преобразования в информационном обеспечении и структуризации информации повышается с 1 до 24 %, инновационность обновления хозяйственных методов в среднем составляет 12-16%, а в компании KIA Motors этот показатель достигает 62%.

Внедрение философии контроллинга способствует существенному расширению горизонтов стратегического видения топ-менеджмента, таким образом, сроки перспективного планирования и прогнозирования увеличиваются на 7-14 лет. Эффективность стратегического планирования приблизительно составляет 20%. Существенные изменения затрагивают и сферу материального и морального стимулирования работников.

Управленческий учет закладывает фундамент поддержки системы контроллинга, благодаря чему применение всех его возможностей повышает эффективность деятельности организаций и в кратчайшие сроки решаются возникшие проблемы. Методологии, методики и технологии управленческого учета обеспечивают фор-

мирование условий для полноценного функционирования предприятий в условиях общества инноваций. На практике доказано: обеспечение прозрачности бухгалтерской отчетности невозможно без использования управленческого учета.

На основе рассмотренных данных представленных крупными компаниями, применяющими контроллинговые мероприятия, можно отметить динамику и существенное увеличение эффективности показателей по различным направлениям в определенном секторе таблица 1.

Таблица 1 – Оценка эффективности внедрения контроллинга на предприятиях различных секторов экономики

Предприятие	Сектор экономики	Изменение уровня инвестиционной привлекательности	Эффективность документооборота	Открытость предприятия	Финансовая устойчивость	Оптимизация системы планирования	Эффективность производства на основе инноваций
BP Shell	Нефтегазовая промышленность	11,4	5,2	16,8	6,3	33,6	19,02
Metro AG Tesco	Розничной торговли	7-10	11-15	4-7	9-22	10-15	-
Ford Mazda Renault	Автомобилестроения	1-17	7-28	5-13	6-10	13-33	22,9
Кристал Грос Chivas Regal	пищевой	4-7	2-11	3-5	5-23	4-12	-
Bayer Schwarz- kopf & Henkel Oriflame	Химической промышленности	3-6	5-9	5-11	2-9	2-8	-
Huawei Motorola Nokia Siemens	телекоммуникационного оборудования	6-17	9-12	7-24	3-11	3-14	21-25
Европейский гратс- вый банк МДМ- банк Банк Авангард	Банковской	3-15	6-18	4-14	6-13	11-25	-
Sony Samsung Akai Kodak LG	бытовой техники и электроники	-	-	-	-	-	8-32

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что применение мероприятий контроллинга повышает уровень инвестиционной привлекательности в наибольшей степени в секторах автомобилестроительной промышленности и банковской сфере до 15-17%.

При этом эффективность документооборота достигает наибольшего значения в автомобилестроительной отрасли и составляет до 28%, а открытость предприятия увеличивается от 17% на крупных нефтегазовых предприятиях и до 24% у производителей телекоммуникационного оборудования. Обратив внимание на показатель эффективности управления при применении контроллинговых технологий можно отметить, что максимальное значение достигается в секторе бытовой техники и электроники 12-25%. Показатель финансовой устойчивости достигает максимума в розничной торговле (22%) и производстве алкогольной продукции (до 23%).

Также следует отметить, что контроллинг способствует возникновению дополнительных возможностей особенно в отрасли розничной торговли 15%, не отстает от нее и автомобилестроительная промышленность ее доп. возможности увеличиваются до 14% [10]. Оптимизация системы планирования благодаря контроллингу достигает своего пика в секторе автомобилестроения и добыче, переработке нефти и газа (33-34%). Эффективность производственного процесса с использованием инновационных достижений свой наилучший результат в 32% отмечает в отрасли бытовой техники и электроники.

Сущность контроллинга выражается в его функциях. Но как нет единого подхода к определению сущности

контроллинга, так и нет единого определения функциональной области его применения.

Классификация функций контроллинга рассматривается различными авторами как отечественными, так и зарубежными: Ивашкевичем В. Б. [11, 12], Данилочкиной Н. Г. [13], Фалько С. Г., Аникиной Е.А., Пичем Г., Шермом Э. [14], Ворониным В. П., Поповой Л. П. [15], Штрайтом Б., Петриком Е., Виноградовым С. Л. и многими другими [16, 17, 18, 19].

Петрик Е. и Штрайт Б. считают, что контроллинг включает в себя следующие функции: информационную, контроль, планирование, регулирование. Ивашкевич В.Б. выделяет три основные функции: управление, информационную и контроль.

На основе исследования различных подходов к содержанию функций контроллинга и их группировке автором предложена классификация, представленная на рисунке 1.

Содержание функций контроллинга как системы управления раскрываются такими авторами, как Петрусевич Н., Анискин Ю. П. [20], Подмолодина И. М., НК «Объединение контроллеров», Ивашкевич В. Б., Данилочкин С. В., Данилочкина Н. Г. и др. к ним относятся:

Планирование:

- разработка наиболее рентабельного бизнес-плана. Обоснованное стратегическое планирование;
- формирование основных принципов деятельности;
- прогнозирование действий конкурентов. Разработка наиболее конкурентоспособного товара.

Организация:

- разработка организационных систем и бизнес-процессов;
- формирование достоверной и релевантной финансово-отчетной информации о деятельности предприятия;
- построение информационной системы отчетности.

Мотивация:

- участие в формировании системы мотивации и стимулирования персонала, обеспечивающей решение поставленных задач и достижение текущих и стратегических целей предприятия;
- организационной культуры предприятия.

Контроль:

- контроль экономичности работы подразделений и организации в целом. Контроль намерений, согласование решений внутри каждой и между всеми управленческими функциями. Внутренняя система контроля, внутренняя ревизия;
- контроль равновесия показателей «прибыль – затраты».

В ходе изучения различных подходов к классификации функций, автором была предложена следующая группировка функций контроллинга: на интеграционно-координационные и организационно-коммуникационные функции. Характеристика данных функций прослеживается у следующих авторов: Фалько С. Г., Шеффер У. [21], Подмолодина И. М., Пич Г., Шерм Э., Примак А. Г., Виноградов С. Л., Воронин В. П. и т.д. [22].

Интеграционная функция обеспечивает непрерывность управления социально-экономическими целями развития организации:

- интеграция процессов управления в различных областях деятельности предприятия: инновации, логистики, производства, продаж, финансирования;
- интеграция процессов планирования, контроля, информационного обеспечения и организационных изменений;
- горизонтальная интеграция осуществляется между подразделениями предприятия и между структурами, обслуживающими разные сегменты внешней среды;
- вертикальная интеграция различных уровней управления обеспечивается на основе взаимосвязей ресурсов.

Координационная функция:
– координация управленческой деятельности по достижению целей предприятия;
– согласование решений внутри каждой и между всеми управленческими функциями;
– координация стратегических целей с оперативно-тактическими задачами;
– координация финансовых и социальных целей организации;
– координация функций контроллинга обеспечивающая согласование краткосрочных целей деятельности с философией и стратегией организации.

Интеграционно-координационная функция способствует достижению краткосрочных и долгосрочных целей организации на основе эффективного распределения ресурсов по основным направлениям реализации стратегии

Организационно-коммуникационная функция в свою очередь включают в себя учетную, контрольно-аналитическую, информационную, функцию регулирования и методологическую функции.

Учетная функция обеспечивает:

- формирование релевантной финансово-отчетной информации о деятельности предприятия (Воронин В. П., Подмолодина И. М., Власова Л.);
- разработку и видение системы управленческого учета (Воронин В. П., Подмолодина И. М., Власова Л., Попова Л. В.);
- построение системы отчетности (Петрусевич Н.);
- составление отчетности для целей управления (Попова Л. В., Ивашкевич В. Б., Данилочкина Н. Г.); актуализация информационной картины для выполнения функции управления (Пич Г., Шерм Э.);
- достоверность учетных данных (Ивашкевич В. Б., Попова Л. В., Пич Г., Шерм Э.).

Информационная функция включает в себя:

- определение информационных потребностей менеджмента;
- выбор источников информации;
- формирование информационно-аналитического пространства организации;
- определение требований к информационному обеспечению менеджмента.

Контрольно-аналитическая функция заключается в:

- обработке информации, включая ее оценку и интерпретацию (Воронин В. П., Подмолодина И. М., Власова Л., Попова Л.В.);
- анализе отклонений (Попова Л. В., Виноградов С. Л., Подмолодина И. М., Шеффер У.);
- интерпретации причин отклонений плана от факта;
- установлении нормативных величин, действующих в качестве базы для сравнения и определение фактических значений контролируемых величин;
- определении допустимых границ отклонений величин;
- перепроверке реальных величин по отношению к нормативным величинам;
- текущей оценке результатов деятельности центров ответственности;
- оценка степени достижения целей предприятия;
- анализе, интерпретации плановых и отчетных данных предприятия и его подразделений (НК «Объединение контроллеров»).

Регулирование, как функция контроллинга, предполагает:

- оперативное устранение отклонений (Воронин В. П., Подмолодина И. М., Пич Г., Шерм Э., Лабзунов П. [23]);
- разработку мероприятий по устранению выявленных отклонений в достижении целей (Павлова А. М., Петрусевич Н.);
- разработку альтернативных мероприятий направленных на достижение цели;
- обсуждение результатов анализа отклонений с от-

ветственными лицами (Воронин В. П., Виноградов С. Л., Петрусевич Н., Ивашкевич В. Б.);

- корректировку планов;
- разработку рекомендаций;
- контроль равновесия показателей «прибыль - затраты» (Анискин Ю. П.).

Методологическая функция реализуется посредством:

- разработки системы показателей деятельности предприятия, в том числе методики их расчета;
- определения критериев оценки эффективности функционирования центров ответственности;
- разработки методологии планирования, учета и контроля;
- обеспечения процесса целеполагания;
- разработки процедуры принятия управленческого решения.

Таким образом, обзор научной литературы отечественных и зарубежных авторов позволил определить наиболее важные и новые аспекты в классификации функций контроллинга и необходимости его внедрения на отечественные предприятия. Предложенная классификация функций позволила более глубоко провести разделение труда контроллеров, обособить специализацию видов деятельности службы контроллинга, что в конечном итоге приведет к более качественному принятию управленческих решений.

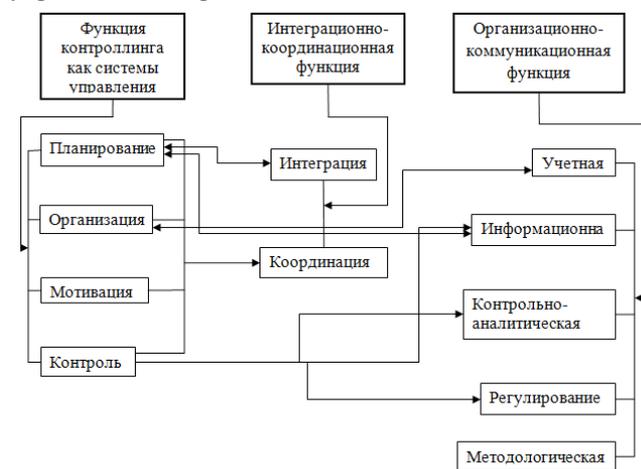

Рисунок 1 – Интеграция функций системы контроллинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боргардт Е.А., Носова В.М. Система контроллинга менеджмента как инновация в управлении промышленной организацией [Текст] / Е.А.Боргардт, В.М. Носова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2014. №1. С. 108-119.
2. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 55-61.
3. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: Сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.
4. Charles Horngren, Foster J. Accounting: administrative aspect: English / edited by Ya Sokolov. М.: Fianasy and Statistics, 1995. – 416 p.
5. Амелин С.В., Сынков И.А. Информационное обеспечение процесса управления затратами / С.В. Амелин, И.А. Сынков // Молодой ученый. 2011. №3. С. 77-80.
6. Боргардт Е.А., Вишнякова М.В. Система контроллинга как современная концепция управления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31).
7. Shim JC, Siegel JH Methods of cost management and cost analysis / translation from English. – М.: Filin, 1996. –

344 р.

8. Карпенко Е.Ю., Руденко А.А., Искосков М.О., Антипов Д.В., Данилова С.Ю. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности интегрированных структур энергетического машиностроения в условиях цикличности экономики: монография / Тольятти, 2014.

9. Голощапова Л.В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 32-34.

10. Rudenko A.A., Karpenko S.Y., Antipov D.V., Iskoskov M.O. About the problems and peculiar features of machine-building enterprises operation in the circumstances of economy cyclicity // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 12s. P. 912-914.

11. Ивашкевич В.Б. Стратегический контроллинг / В.Б. Ивашкевич. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013.

12. Ивашкевич В.Б. Стратегические решения в контроллинге / В.Б. Ивашкевич // Контроллинг. – 2012. – № 4.

13. Данилочкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Н.Г. Данилочкина. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 280 с.

14. Пич Г., Шерм Э. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки / Пер. с нем. / Г. Пич // Проблемы теории и практики управления. — 2001. – № 3. – С. 102-107.

15. Попова, Л.В. Контроллинг / Л.В. Попова, Р.Е. Испаскова, Т.А. Головина. – М.: Дело и сервис, 2003. – 192 с.

16. Drury K. Management and production accounting: Textbook / С. Drury. – М.: Unity-dana, 2012. – 1423 p.

17. Wielman A. Driving down cost / A. Wielman. – L.: Nicholas Brealey Publishing, 2009. – 198 p.

18. Meyer E. Controlling as a system of thought and management: translation from German / E. Meyer; Translator G. Zhukov; Ed. S. Nikolaev. – М.: Finance and Statistics, 1993. – 92 p.

19. Mann, R., Meyer E. Controlling for Beginners: translation from German, М.: Finance and Statistics, 1992. – 208 p.

20. Анискин, Ю.П. Планирование и контроллинг: учебник по специальности «Менеджмент организации» / Ю.П. Анискин, А.М. Павлова. -2-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 280 с.

21. Шеффер У., Вебер Ю. Введение в контроллинг / под ред. Фалько С. – Изд.: НП «Объединение контроллеров», 2014. – 416 с.

22. Попченко, Е.Л. Бизнес-контроллинг / Е.Л. Попченко, Н.Б. Ермасова. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 284 с.

23. Лабзунов, П. Об организации системы контроллинга на промышленных предприятиях России / П. Лабзунов, Р. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 2. – С. 97-99.

THE INTEGRATION MODEL OF FUNCTIONS SYSTEM OF CONTROLLING

© 2015

*A. V. Fadeeva, bachelor
Togliatti state University, Togliatti (Russia)*

Abstract. In the modern economic conditions the prospects of development of the company is directly involved with introduction of innovative technologies and strategic planning activities. During research literature of controlling studied approaches to the classification of functions and their content by various authors, both domestic and foreign, that has allowed to identify the most important aspects of group functions controlling. Were considered the most urgent problems of enterprises that can be effectively addressed using the tools of controlling. Also analyzed the performance of enterprises in various sectors of the economy, which in practice is already, used these tools for various areas of problem solving. The introduction of controlling in organizations ensures the effectiveness of managerial decision-making and is accompanied by an increase in the effectiveness key performance indicators of, the level of competitiveness. Thus, based on research and analysis of the author been refined classification of functions controlling and the model of integrating the functions of the system controlling. The proposed classification functions allowed to spend more deeply the division of labor controllers to isolate specialization types of activities controlling service what would ultimately lead to better management decisions.

Keywords: controlling, controlling function, classification, integration and coordination function, time management, target costing, managerial decisions, competitiveness, the key success factors.

УДК 930.85: 94(5)

МАВЗОЛЕЙ АЛИ ШЕКЕРНАБ ИМАМЗАДЕ В КАЗВИНЕ

© 2015

А.М. Хеири, докторант Департамент архитектуры, отделения исламского университета «Азад»
Шахри-э-Кудс (Тегеран, Иран)
Университет архитектуры и строительства, Баку (Азербайджан)

Аннотация. Особенностью архитектурной застройки средневекового исламского Востока были многочисленные пантеоны и мавзолеи. Их предназначение заключалось не только в преклонении перед святыми людьми, захороненными здесь, но и в выполнении ряда обрядов и ритуалов. Одним из таких мавзолеев является мавзолей шиитов Имамзаде в Иране.

Ключевые слова: мавзолей, шииты, сунниты, Шебестан, Харем, купол, Имамзаде.

В каждой стране и в каждый исторический период процесс захоронения, его формы и виды зависели от присущих данному региону и этой стране убеждений, обычаев, традиций, указаний и требований имамов, т.е. святых. Памятники в Иране, связанные с захоронениями, имеют такую положительную особенность, или преимущество. Это единственная страна, где древние религии были и есть в созвучии с религией *единобожия*. Речь идет о том, что иранский народ не был в такой степени идолопоклонником, как некоторые другие народы. Многобожие не получило в Иране широкого развития.

Мешхед, Кум, а также Казвин, являясь шиитскими святынями, имеют полное соответствие с указанными особенностями, а в некоторых случаях здесь можно выделить и ряд характерных особенностей. То, что могилы выдающихся людей, имамов, их наследников (*имамзаде*), шехидов или поборников веры, являются источниками святости и чистоты веры, имело далеко идущие последствия. Их размеры варьируются; здесь можно выделить несколько могил *суннитов*, а также могил шиитов. Кроме того, у имамов, похороненных здесь, есть много замечательных черт, которые имеют также проявление в характере и форме захоронения и пантеона, возвышенного над могилой.

Имеется в виду не только мавзолей, а также могилы, почитающиеся как святое место. Исходя из этого, понятие пантеона, или мавзолея, было несколько расширено. Подобные пантеоны имеются в *Натензе*, *Термезе*, *Мешхеде*, *Куме* и *Казвине*. В этих местах принято молиться, обучать молодежь новым знаниям по святым книгам, читать *Коран* и хоронить при надобности.

Роль мавзолеев шиитского толка состоит в том, чтобы люди приходили сюда поклоняться святым прежде всего в такие дни, как церемония *Ашура* (в траурные дни мухаррама), а также в дни празднования *Кадыр-Хум*. Одним из выдающихся мавзолеев подобного предназначения является мавзолей *Имамзаде*.

Местное население относит этот мавзолей, т.е. «*Али Имамзаде*» к месту захоронения сына *Оун Ибн Али* и внука *Хазрата Али*. Он был воздвигнут поблизости от селения *Шакернаб*, в центре кладбища поблизости от этого селения, на 74-ом километре трассы *Казвин-Кередж*, в *Абьекском* районе *Абьекской* провинции. Первое, более древнее строение – это здание *харема* (родных) Имамзаде, а второе – находящее впритык к первому *Шебестан* (молельня и спальня), оно построено впоследствии. Имеется большая входная арка. Строение имеет восьмиугольный план, длина каждой стороны примерно 2,8 м.

С внешней стороны на колоннах расположены полукруглые лоджии. Посередине каждой лоджии имеются четыре отверстия в виде прямоугольников. В настоящее время карниз здания, впоследствии того, что окружающая поверхность стала подниматься вверх, остался под землей.

Стойки были построены из кирпича и дополнены поясом из кирпичной крошки. С этого пояса начинаются два закрытых купола. Харем и внутри является восьмиугольным строением. С каждой стороны имеется лоджия. Внутренний пол Имамзаде покрыт глазурован-

ной плиткой времен Каджаров. В стороне кибле (на западной стороне) имеется место святилища и специально сделанная кладка.

Вход в комплекс Харам находится на правой стороне. Для того, чтобы зайти сюда со стороны *Шебистан*, здесь спроектирована простая и сбалансированная арка. Есть стрелка в виде креста, прикрепленная к мавзолею через *Шебистан*. В направлении восток-запад длина этой стрелки больше. Вход в здание находится в начале этой стрелы, т.е. на востоке. С каждой стороны входа есть письмо, написанные на глазурованной плитке. Арка не так уж и глубока. В этой неглубокой впадине находятся две лоджии. Арка непосредственно достигает пространства входа в *Шебистан*. У этого пространства на обеих сторонах план является квадратным, есть лоджии, которые имеют два тротуара. Пространство *Шебистана* покрыто притолокой и куполами.

Рисунок 1 - Мавзолей Али Имамзаде в Шакернабде.

После того, как проходишь вход, попадаешь в центральную часть *Шебистана* с куполом, где перед входом в харем есть колонна, расположенная на проходе в трех направлениях, на трех дорогах. Все это прикрито аркой, построенной из кирпича. Перед Харемом у арки с двух сторон имеются два небольших перехода. Они покрыты тонким слоем штукатурки и выкрашены в зеленый цвет. Кирпичная кладка украшает здание, у входа она также крашенная глазурованной плиткой. Время постройки основного здания выгравировано на каменной кладке, в глазурованной плитке: это 884 год хиджры, или 1679 год по христианскому календарю. Отмечено, что строил этот мавзолей девиш по имени Нуреддин (рисунок 1).

В какой-то мере *Шебистаны* смогли заменить эти здания, и с этой точки зрения в средние века, если закрыть глаза на культурные развития, то их можно сравнить с теми местами на западе, которые являлись местами для поклонения людей. Здесь есть яркие особенности, связывающие их с большими религиозными учреждениями. К примеру, некоторые святые места были источниками священной борьбы за религию (*джихад*), кроме того, были места, которые принадлежали определенным

сектам, служа пропаганде их идей.

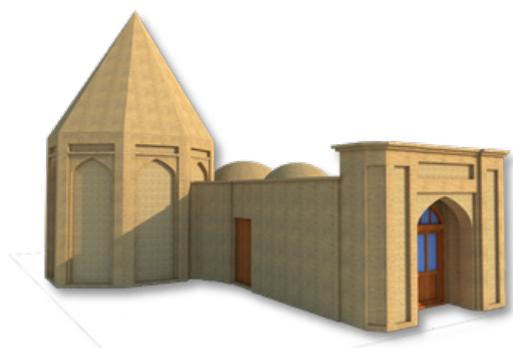

Рисунок 2 - Мавзолей Али Имамзаде в Шакернабде. 3D.

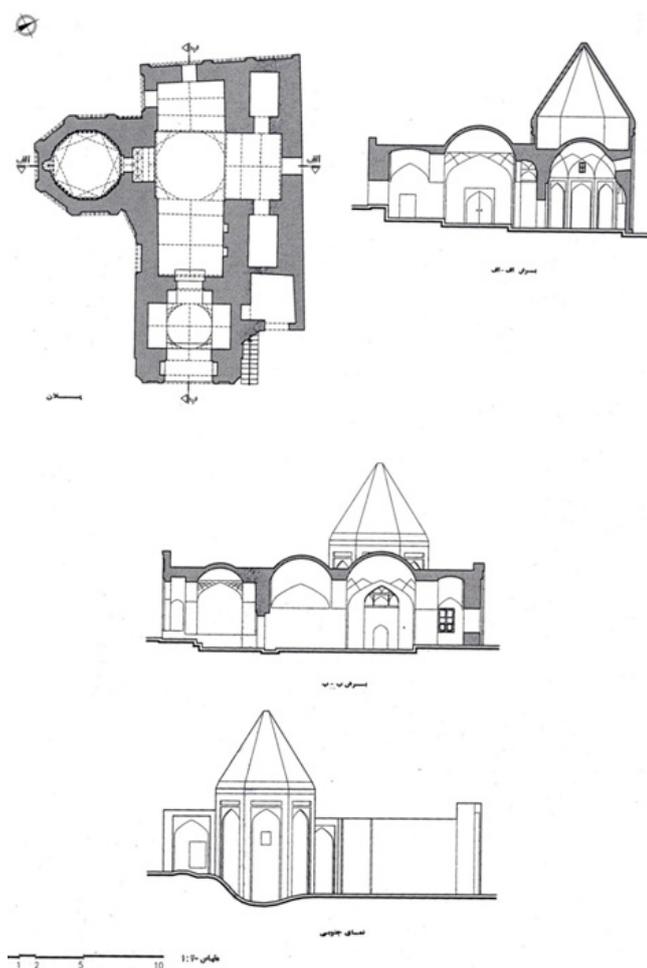

Рисунок 3 - План, фасад и профиль мавзолей Али Имамзаде в Шакернабде

Шабистаны, дворцы, бани, дома, банки и проч. здания Илама для мавзолея являются более новыми произведениями архитектурного искусства. С точки зрения сохранившихся до сих пор произведений архитектуры можно сделать такой вывод, что отсутствие современной традиции по строительству подобных мавзолеев не случайно, наоборот, закономерно то, что их сравнительно немного.

Выводы из сказанного можно сделать следующие:

Каждый турист, который приезжает увидеть исламские страны в исламском мире, без всякого сомнения, с удивлением может увидеть в городах и деревнях многочисленные гробницы, что приводит его в изумление. Ясно, что доля Исламская архитектура, ясно, что доля этих гробниц, мавзолеев больше того, что имеют многие европейские страны. В этих странах память об усопших воплощалась больше в виде статуй и памятников. Возможно, что это связано с тем, что мусульмане не воспринимают статуй вообще. Однако не делать выводы о том, что тенденция строить мавзолеи и гробницы связано с этим чувством. У мусульманских мавзолеев есть ряд социальных и религиозных предназначений, что невозможно оценить лишь с точки зрения архитектуры, именно поэтому в мусульманском мире есть такая сильная тяга к строительству гробниц и пантеонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хазрати Мухаммед Али. Дверь к райским вратам. Указание туристам из Казвинской провинции. Казвин. Организация «Культурное наследие», отделение кустарного производства и туризма. 2005 (на персидском языке)
2. Хилен Бранд Роберт. Исламская скульптура. Тегеран: 2004 (на персидском языке)
3. Хеири Али. Пантеоны Казвинской провинции УП, XI-X века. Баку: 2012 (на азербайджанском языке)
4. Казвин – место для посещения в любое время года. Казвин. Организация «Культурное наследие», отделение кустарного производства и туризма. 2005 (на персидском языке)
5. Мухаммедзаде М.Н. Наследие на века (планы исторических зданий Казвина). Qazvin: Казвин. Организация «Культурное наследие», отделение кустарного производства и туризма. 2005, 295 с. (на персидском языке)
6. Список рисунков и узоров. Документы управления культурного наследия и туризма тегеранской провинции. Тегеран: 2005 (на персидском языке)
7. Верджавенд Первиз. Казвинский край. Тегеран: 1995 (на персидском языке)
8. Верджавенд Первиз. История и культурное наследие Казвина. Том 2. Тегеран: 1998 (на персидском языке)

MAUSOLEUM ALI SHEKERNAB IMAMZADE IN QAZVIN

© 2015

A.M. Kheiri, PhD Department of Architecture, Shahr-e-Qods Branch,
Islamic Azad University, (Tehran, Iran)
University of Architecture and Construction, Baku (Azerbaijan)

Abstract. Architectural feature of the building of the medieval Islamic East were numerous pantheons and mausoleums. Their purpose was not only about worshiping the holy people buried here, but also in the implementation of a series of rites and rituals. One of these is the mausoleum mausoleums Imamzadeh Shiites in Iran.

Keywords: mausoleum, Shiites, Sunnis, Shebestan, Harem, dome, Imamzadeh.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

© 2015

И. М. Червяков, доцент кафедры «Экономическая теория»
Херсонский экономически-правовой институт, Херсон (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены направления экономической политики, которые необходимо соблюдать для обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ региона. Схематически представлены цели формирования конкурентоспособности региона. Выделены основные преимущества региональной экономики, которые она приобретает от создания кластера, рассмотрены типовую структуру создания регионального кластера. Приведена схема модели обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, конкурентные преимущества, регион, инвестиционная активность, инвестиционная привлекательность, кластер.

Підвищення конкурентоспроможності регіону знаходиться в тісній залежності від виявлення та забезпечення сталого розвитку індивідуальних умов, тобто конкурентних переваг, що визначають соціально-економічне становище регіону, якість життя населення, екологічну обстановку, інвестиційний клімат, інноваційну активність і т.д.

Метою статті є розробка теоретичних, методологічних та прикладних засад формування стратегії реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів та механізмів її реалізації шляхом створення регіональних зон інноваційного розвитку.

Аналіз останніх публікацій. Теоретичним і прикладним аспектам реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів присвячені розробки, представлені у наукових працях, таких науковців, як В. М. Заболотного, А. М. Власової, Б. А. Жаліло, С. М. Козаченка та інших. Грунтовний доробок щодо формування та використання нової системи функціонування промисловості в умовах нестабільного середовища та економічного розвитку регіонального промислового комплексу в контексті забезпечення ефективності функціонування національної економіки здійснено вітчизняними науковцями: О. М. Алимовим, Б. М. Данилишиным, В. В. Микитенко, О. І. Тимченко, В. Ю. Худолей, А. І. Чухно, Л. Г. Чернюк, О. С. Шнипка та іншими.

Виклад основного матеріалу. В умовах ринкових відносин відбувається об'єктивне підвищення ролі і значимості регіональної економіки. Конкурентоспроможність регіону служить важливим напрямком його інтеграції у світову господарську систему. В рамках програмно-цільового підходу, необхідна структуризація цілей формування конкурентоспроможності регіону за допомогою виділення її основних цілей (рис. 1).

Рисунок 1 - Цілі формування конкурентоспроможності регіону (Авторська розробка).

З метою забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону необхідно реалізувати наступні напрямки економічної політики в довгостроковій перспективі [1]:

1. Стимулювати активізацію інноваційної активності підприємницьких структур в регіоні на основі розроблених програм стимулювання довгострокових інвестицій і надання податкових пільг;
2. Підвищити рівень інвестиційної активності та інвестиційної привабливості регіону;
3. Створити спеціалізовані фактори виробництва за допомогою розвитку системи профільної освіти, науково-дослідних центрів, інтеграції освіти, науки і виробництва;
4. Забезпечити всебічну підтримку науки та освіти, сфери рекреації і туризму;
5. Стимулювати розвиток системи регіонального менеджменту та маркетингу;
6. Забезпечити контроль за дотриманням стандартів безпеки і якості на підприємствах, стимулювати впровадження міжнародних стандартів виробництва та управління;
7. Розвивати економічну та інженерну інфраструктуру за допомогою будівництва інженерних мереж для промислових майданчиків, підводки транспортних мереж, стимулювання розвитку кредитно-фінансового сектору економіки, сприяння професійним організаціям інвестиційної та інноваційної інфраструктури;
8. Формувати прогресивні механізми управління регіоном, орієнтовані на забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг і взаємовигідну співпрацю з бізнесом; орієнтувати на стратегічні цілі та напрямки розвитку регіону.

Під конкурентною перевагою регіону розуміється потенційна можливість прояву і розвитку соціально-економічних процесів і явищ в їх тісній взаємодії з ресурсним, інтелектуальним, економічним, технічним, інформаційним і т.д. потенціалом, спрямована на забезпечення позитивної динаміки якості життя населення та розширене відтворення регіональної економічної системи.

В якості фундаментальних принципів формування і розвитку конкурентних переваг регіону слід виділити системність (забезпечення цілісності формування і розвитку конкурентних переваг регіону з урахуванням вимог регіональної соціально-економічної політики, імперативів ринкового середовища та регіонального господарства), ієрархічність (пов'язана з побудовою ефективної системи управління підсистемами регіонального господарства і зв'язками всередині нього), збалансованість (раціональне використання наявних ресурсів, продуктивних сил в регіоні, налагодження ефективних і взаємовигідних взаємозв'язків між підсистемами та елементами регіонального господарства), прояв синергетичного ефекту (оптимізація використання наявних ресурсів і продуктивних сил для досягнення розширеного відтворення), агрегованість (сукупність підсистем, елементів регіональної економіки і зв'язків між ними, які в процесі прогресивних трансформацій здійснюють перехід на якісно новий рівень розвитку), саморозвиток (постійне прагнення до підвищення ефективності реалізації наявного ресурсно-

го, підприємницького, технологічного, інтелектуального та ін. потенціалу) [2].

Сталий розвиток конкурентних переваг регіону залежить не тільки від результатів функціонування суб'єктів господарсько-економічної діяльності, а й від ефективності дії факторів, що нівелюють вплив негативних явищ на нього (соціально-економічних: активізація структурних перетворень, підвищення рівня ділової активності і доходів населення регіону, поліпшення життєдіяльності людей, збільшення соціальної підтримки та захисту незахищених верств населення регіону, реалізація відтворювального потенціалу; політичних: підвищення ступеня довіри населення регіону до органів влади і апарату управління, закріплення позитивного іміджу влади в очах населення регіону; організаційно-правових: завершення процесів інституційного реформування, побудова ефективного «зворотного зв'язку» між органами влади та місцевими жителями; природно-ресурсних: раціональне використання ресурсної бази, моніторинг та контроль за шкідливими викидами; інноваційних: стимулювання розвитку і надання підтримки освітнім, інноваційним підприємствам, розробка цільових програм і проектів щодо стимулювання інноваційної активності та залучення інвестицій), визначаючи подальший поступальний розвиток всієї регіональної соціально-економічної системи.

Основні напрями реалізації конкурентних переваг регіону можна згрупувати за такими блоками:

1. Розміщення і збереження підприємств, у тому числі промислових, залучення додаткових капіталовкладень, що дозволить:

- Зберегти існуючі підприємства;
- Сформувати сучасні кластери;
- Розширити наукові, інноваційні і високотехнологічні підприємства;
- Розмістити нові торговельні підприємства;
- Розмістити нові кредитні організації та страхові компанії;
- Відкрити головні офіси великих фірм;
- Розвинути транспортно-транзитні функції.

2. Збереження та залучення трудових ресурсів (висококваліфікованих кадрів; трудової молоді та молодих сімей та ін.) в процесі активізації розвитку конкурентних переваг за допомогою реалізації молодіжної та житлової політики, забезпечення доброзичливого середовища життєдіяльності, розвитку системи освіти та охорони здоров'я, напрямки інвестиційних потоків з ризиків джерел в соціальну сферу.

3. Організація та проведення заходів, що представляють соціально-економічну значимість: конгресів, конференцій, семінарів, конкурсів, великих спортивних заходів, виставок, ярмарків.

4. Підвищення ефективності виконання адміністративних функцій.

5. Дослідження фундаментальних проблем підвищення конкурентоспроможності регіону.

6. Моніторинг наявних у регіоні ресурсів, що представляють собою джерела його конкурентних переваг і оцінку конкурентних позицій регіону по ряду макро- і мезоекономічних показників порівняно з іншими територіями.

7. Розробка та реалізація пропозицій, орієнтованих на забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону.

До числа інноваційних форм взаємодії суб'єктів господарсько-економічної діяльності в даний час відносять кластери, які можуть послужити фундаментом для забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг як окремої галузі, так і регіону в цілому [3].

Виділимо основні переваги регіональної економіки, які вона набуває від створення кластеру як з боку органів влади, так і бізнес-структур:

1) Розвиток кластеру для органів влади сприяє

реалізації наступних цілей: підвищення стійкості та конкурентоспроможності регіональної економіки; забезпечення взаємодії внутрішнього середовища кластеру і зовнішніх макроекономічних факторів, політичних тенденцій і реальних процесів; підвищення результативності інструментарію взаємодії з бізнесом; поява можливості безпосереднього впливу на прийняття організаційних та економічних рішень в кластері; зменшення обсягу аналітичної роботи, що виконується органами влади.

2) Розвиток кластеру для бізнесу обумовлює прояв різних ініціатив зі стимулювання діяльності приватного сектору; зниження витрат в результаті прояву ефекту від масштабу; побудову ефективних і стійких партнерських зв'язків; створення інфраструктурної мережі для досліджень і розробок; знижені бар'єри для виходу на ринки збуту продукції і поставок сировини і матеріалів; нові можливості доступу до фінансових ресурсів та ін.

Представляється доцільним запропонувати наступну структуру створення регіонального кластеру (рис. 2).

Рисунок 2 - Типова структура створення регіонального кластеру (Авторськ. розробка).

У зв'язку з тим, що спостерігається недостатнє методичне забезпечення кластерного підходу, виявлено необхідність його розширення за допомогою розробки алгоритму його реалізації з метою забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону (рис. 3), що припускає виконання певних дій, спрямованих на досягнення відповідних результатів.

Рисунок 3 – Алгоритм реалізації кластерної моделі до забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону (Авторська розробка)

На основі аналізу сформованих передумов, наявно-го ресурсного потенціалу та виробничих потужностей, запропоновано формування в регіоні галузевих кластерних схем (за сферами і галузями економіки) з виділенням напрямків, що визначають потенційні стійкі конкурентні переваги регіону, дозволить сконцентрувати інноваційні технології навколо пріоритетних галузей і видів діяльності та отримати мультиплікативний ефект: інноваційна діяльність; наука; мале підприємництво; туристичний бізнес; сільське господарство.

1) Інноваційна діяльність, стимулююча поява у регіону додаткових можливостей прискореного переходу на інноваційно-орієнтований тип розвитку економіки, що забезпечує сталий розвиток конкурентних переваг.

2) Освіта та наука, що сприяють активізації інтелектуального потенціалу з метою залучення інвесторів і створення сприятливих умов для здійснення фундаментальних і прикладних досліджень у відповідності зі стратегією соціально-економічного розвитку регіону.

3) Мале підприємництво, яке представляє собою колосальний ресурс, який використовується в регіоні вкрай недостатньо, що є досить перспективним.

4) Туристичний бізнес, виділення якого обумовлене сприятливим географічним положенням і кліматичними особливостями, багатим природно-ресурсним потенціалом, наявністю культурних та історичних об'єктів на території регіону і т.д.

5) Сільське господарство, що є традиційною галуззю економіки регіону, показники розвитку якого, багато в чому, визначають конкурентні переваги регіону.

Ситуаційний аналіз статистичних даних регіону в поєднанні з розрізним дозволяє ідентифікувати напрямки, що визначають потенційні конкурентні переваги регіону, а також визначити і конкретизувати стратегічні цілі сталого соціально-економічного розвитку регіону:

- Підвищення конкурентоспроможності підприємств регіону за допомогою оптимізації структури регіонального господарства та впровадження інноваційних технологій [4];

- Формування і розвиток кластерних схем, які забезпечують підвищення зайнятості населення, зниження соціальної напруженості, поліпшення інфраструктури;

- Вдосконалення регіонального апарату управління;

- Скорочення кількості збиткових підприємств в регіоні за допомогою переорієнтації їх діяльності;

- Стимулювання прояву підприємницької ініціативи, підтримки регіональних бізнес-структур;

- Збільшення рівня збирання податків в регіоні;

- Стимулювання залучення інвестиційних ресурсів в економіку регіону;

- Дотримання імперативів пріоритетності розвитку регіональних кластерів;

- Підвищення якості виготовлених товарів і послуг у регіоні;

- Активізація застосування в регіоні ринкових інструментів (аутсорсингу, маркетингу, інжинірингу і т.д.);

- Лобювання інтересів регіону на державному, міжнародному, світовому рівнях;

- Забезпечення зростання якості життя населення регіону та ін.

Нами пропонується модель забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону (рис. 4), що володіє універсальною адресною спрямованістю, оскільки робить можливим включення механізмів управління по різних векторах функціонування життя регіону, будь то питання формування органів регіонального менеджменту, визначення мети, поточних і стратегічних завдань, основних тенденцій і закономірностей, принципів і шляхів реалізації програм регіонального розвитку до мікроекономічних процесів ефективного планування та використання функціонального, ресурсного, компетентнісного, технологічного, організаційно-структурного, методико-інструментарного, інших видів внутрішньовиробничих потенціалів.

У цьому зв'язку запропоновано розробку слід розглядати як певний системний крок у теоретичному осмисленні порушених регіональних трансформацій, що має безпосереднє практичне значення.

Рисунок 4 – Схема моделі забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону

Запропонована модель забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону повинна відповідати сукупності таких вимог:

- формувати інституційні умови для прискорення процесів трансформації господарської системи та створення повноцінної системи управління регіональною економікою відповідно до інноваційних векторів її соціально-економічного розвитку;

- формалізувати на строго науковій основі цілепокладання розвитку регіону згідно загальнодержавного вектору соціально-економічної політики і ринкової моделі поведінки;

- зберегти єдність і баланс інтересів усіх учасників регіональної економічної системи;

- сприяти розвитку механізмів, що забезпечують гнучкість регіонального господарства до зовнішніх умов середовища, а також повною мірою реалізувати наявний у регіону потенціал;

- варіювати поєднання чинників поетапного відтворювального розвитку;

- забезпечити координацію процесів структурної перебудови регіональної економічної системи;

- активізувати процеси визначення інноваційних шляхів розвитку регіональної економіки;

- гармонізувати інтереси різних груп учасників регіонального економічного простору, направляючи їх на досягнення єдиної стратегічної мети;

- створити і підтримувати прояв творчого підходу в різних сферах діяльності;

- довести до кожного суб'єкта регіональної економічної системи стратегічне бачення соціально-економічного розвитку регіону та здійснювати періодичну оцінку досягнутих результатів із запланованими індикаторами розвитку;

- реалізувати намічені стратегічні плани;

- активізувати і оптимізувати взаємовигідне співробітництво між регіонами;

- сприяти підвищенню конкурентоспроможності регіону та активізації конкурентних позицій регіону в

системі глобального поділу ринків праці, товарів і послуг;

- підвищити ефективність керованості регіональною економічною системою, що безпосередньо позначиться на зростанні якості життя населення регіону.

Висновок. Конкурентні переваги свідчать про потенційні можливості економіки регіону, які при відповідних зусиллях влади і бізнесу можуть перерости в реальні умови, що дозволяють більш раціонально вести господарську діяльність на території і ефективно вирішувати соціальні проблеми життєдіяльності населення. Процес реалізації конкурентних переваг повинен виступати в якості одного із засобів вирішення найважливішої цільової функції держави - забезпечення сталого соціально-економічного розвитку регіонів та підвищення людського розвитку.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Білик М.Д. Управління фінансами державних підприємств. К.: Знання, КОО, - 1999. - 312 с.
2. Демидович В.В. Дослідження й регулювання існуючих підходів до оцінки інвестиційних процесів // Держава та регіони. Серія: Державне управління. - 2006. - №2. - С.51-55
3. Недашківський М.М. Інвестиційний фонд регіонів України та джерела його формування // Фінанси України. - 2000. - №2. - 7985 с.
4. Отрощенко А. В. Основний капітал промисловості України: стан, проблеми і шляхи відновлення / А.В. Отрощенко // Економіка промисловості України: Збірник наук. праць – К.: Рада по вивченню продуктивних сил України НАН України, 2006. – С.32-37

ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ КОНКУРЕНТНИХ ПЕРЕВАГ РЕГІОНУ

© 2015

І. М. Червяков, доцент кафедри «Економічна теорія»
Херсонський економічно-правовий інститут, Херсон (Україна)

Анотація. У статті розглянуто напрямки економічної політики, яких необхідно дотримуватись заради забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону. Схематично представлено цілі формування конкурентоспроможності регіону. Виділено основні переваги регіональної економіки, які вона набуває від створення кластеру, розглянуто типову структуру створення регіонального кластеру. Приведено схему моделі забезпечення сталого розвитку конкурентних переваг регіону.

Ключові слова: сталий розвиток, конкурентні переваги, регіон, інвестиційна активність, інвестиційна привабливість, кластер.

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION

© 2015

I.M. Chervyakov, Associate Professor
Kherson Economics and Law Institute, Kherson (Ukraine)

Abstract. The article reviews the policies to be followed in order to ensure sustainable development of competitive advantages of the region. The formation of regional competitiveness goals is shown schematically. The main advantages of the regional economy, which it acquires from the creation of the cluster considered typical structure of a regional cluster, are highlighted. Scheme of sustainable competitive advantage in the region model is given.

Keywords: sustainable development, competitive advantages, region, investment activity, investment attractiveness cluster.

УДК 338. 24

**ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ УСЛУГ**

© 2015

А. Н. Чернышов, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Товароведение и экспертиза качества»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Статья раскрывает особенности современного социально-экономического развития России, связанные с формированием общественных отношений на основе плюрализма собственности и развитием общественной активности. Обосновываются институциональные изменения, позволяющие расширить возможности некоммерческих организаций в развитии системы управления качеством в сфере услуг. Обозначены основные работы исследователей данной проблемы. Раскрывается понятие некоммерческой организации в широком и узком смысле слова, выявляются причины множественности ее терминологических определений. Определяется специфика некоммерческой организации как субъекта социально-экономических отношений: ее место в отношениях собственности, характер целеполагания в осуществлении деятельности. Выделены некоммерческие организации: которые могут способствовать совершенствованию управления качеством в сфере услуг: профессиональные союзы и саморегулируемые организации. Раскрыты возможности профессиональных союзов в совершенствовании системы стимулирования работы персонала в организациях сферы услуг на основе учета основных элементов мотивации сотрудников. Система стимулирования определена как важный рычаг повышения их лояльности к организации и усиления стремления обеспечить необходимое качество ее работы. Саморегулируемые организации рассматриваются как профессиональные некоммерческие партнерства, получившие от государства право выдавать лицензии своим организациям-членам на профессиональную деятельность и обеспечивающие необходимый уровень качества их работы на основе выработанных ими и утвержденных профессиональным сообществом стандартов. Выявлены проблемы сдерживающие возможности профсоюзов и саморегулируемых организаций в повышении качества в отраслях сферы услуг. Предложены меры по активизации использования возможностей некоммерческих организаций в развитии системы управления качеством в сфере услуг.

Ключевые слова: некоммерческие организации, некоммерческое партнерство, общественная активность, профессиональные союзы, саморегулируемые организации, сфера услуг, третий сектор экономики, управление качеством.

Современные тенденции социально-экономического развития России представлены двумя основными направлениями. С одной стороны – это формирование и совершенствование экономических отношений в условиях плюрализма собственности; с другой – развитие общественной активности в рамках некоммерческой деятельности. Сочетание этих двух потоков общественных отношений позволяет укреплять новой модели роста.

Исследователи оценивают эту ситуацию как прочную основу институциональных изменений, благоприятствующих экономическому росту России, делая вывод о том, что обеспечить дальнейшее социально-экономическое развитие способно составить лишь относительно высокоразвитое гражданское общество [1].

В стране постепенно складывается не только рыночная, но и нерыночная, некоммерчески ориентированная самоорганизация. С середины 1990-х годов она начала укореняться в относительно широких слоях населения и стала объектом исследования социологов, политологов и экономистов [2, 3]. Это обусловлено и созданием правовой базы деятельности некоммерческих организаций (НКО) и ослаблением роли государства в решении социальных проблем. Но данные исследования во много опирались на работы западных авторов, т.к. наибольшего развития НКО достигли именно в Европе и США [4, 5].

В последнее десятилетие деятельность НКО рассматривается в рамках социального партнерства (СП): взаимодействия государства, бизнес-сообщества и общественной некоммерческой активности [6, 7, 8, 9]. Но при этом НКО рассматриваются как самостоятельный субъект, обладающий большим потенциалом в различных сферах общественных отношений. Особенно значимую роль НКО играли в социальных отраслях сферы услуг.

Для раскрытия этой роли мы посчитали целесообразным более подробно остановиться на представлении сущности и специфике некоммерческих общественных организаций. Для этого в первую очередь необходимо определиться с терминологией.

НКО относятся к так называемому «третьему сектору» экономики («первый» – государственный, «второй» – коммерческий). «Третий сектор» - это лишь одно из

множества определений, которые используются для обозначения совокупности общественных некоммерческих организаций. Этот сектор также называют «негосударственным», «неправительственным», «независимым», «некоммерческим, неприбыльным», «благотворительным», «сектором добровольной активности», «волонтерским, «добровольческим», «филантропическим» [10].

На наш взгляд, различия в определении понятия некоммерческого сектора можно объяснить тем, что существует узкая и широкая трактовка этого понятия. Согласно узкой трактовке – это сектор негосударственных некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на решение социально-значимых неполитических проблем общества. Согласно широкой трактовке – это совокупность государственных и негосударственных некоммерческих организаций. В данной статье мы будем рассматривать некоммерческие организации в узком смысле слова.

Из всего многообразия российских НКО можно выделить 4 основных группы:

1. Объединения людей по общим проблемам или интересам («организации взаимопомощи» – объединения инвалидов, родителей больных детей и т. д. и «организации клубного типа» – группы самосовершенствования, клубы по интересам и др.) Это так называемые НКО-интраверты.

2. Объединения, созданные для решения проблем, не затрагивающих непосредственно членов НКО (благотворительные организации, часть из которых нацелена на решение проблем определенных категорий населения – престарелых, многодетных, безработных и т. д. и «экологические» в широком смысле организации, специализирующиеся на защите окружающей среды, памятников культуры и т. д.), т. е. НКО – экстраверты.

3. Объединения, созданные для контроля деятельности властных органов и их учреждений и защиты от их произвола (правозащитные организации).

4. Ресурсные центры НКО, аналитические и образовательные центры, НКО-посредники («инфраструктурные организации»).

Некоммерческие организации, наряду с благотвори-

тельной, социально значимой деятельностью осуществляют и хозяйственную, в том числе и предпринимательскую деятельность. Но кроме непосредственной экономической деятельности, НКО могут выполнять функции, косвенным образом влияющие на экономические показатели организаций и предприятий. В частности возможности НКО можно использовать в сфере услуг для повышения эффективности управления качеством. Они могут включаться в систему управления качеством путем воздействия на персонал, стимулируя его к более качественной работе, и включаясь в систему контроля уровня профессионализма и работы персонала и качества продукции и услуг. Кроме этого некоммерческие организации могут включаться в механизмы внешней экспертизы качества товаров и услуг в рамках общественных органов контроля и консультативных организаций. Именно эти возможности мы и рассмотрим в данной статье.

Среди НКО в данном случае наиболее эффективными могут стать профсоюзы и саморегулируемые организации (СРО).

Рассматривая роль профсоюзов в повышении качества работы организации важно обозначить те критерии, которые должны быть положены в оценку их деятельности. Эти критерии тесно связаны с перечнем потребностей, которые определяют лояльность работников к своей организации. Несомненно, потребности у каждого конкретного человека различны, так же как и мотивация к достижению высоких результатов у каждого своя. Но при всем этом различие можно выделить ряд аспектов, которые являются общими в системе мотивации персонала в современной организации. Среди основных мотивов эффективной профессиональной деятельности специалисты выделяют следующие [11]:

- обеспечение материального достатка
- ощущение стабильности, надежности
- общение с коллегами
- уважение со стороны, социальный престиж
- продвижение, карьерный рост
- повышение собственной профессиональной компетенции
- удовлетворение от процесса деятельности
- удовлетворение от достижения цели, результатов деятельности
- возможность управления, руководства людьми
- ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений
- ощущение успеха
- азарт соревнования
- удовлетворение нерабочих интересов (семья, друзья, хобби и др.)
- возможность наиболее полной самореализации именно в данной сфере деятельности.

Исходя из данных интересов, руководство и все иные субъекты, участвующие в управлении организацией, должны прилагать усилия к эффективной ее деятельности, должны придерживаться таких принципов управления, при которых учитываются как цели и интересы работников, так и факторы, тем или иным образом влияющие на уровень их лояльности своей организации.

Профсоюзы, являясь профессиональной некоммерческой организацией, защищающей права работников и действующей в целях улучшения условий найма и труда в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (Ст. 370) призваны осуществлять контроль за соблюдением работодателями нормы трудового права; проводить независимую экспертизу условий труда и обеспечения безопасности работников; защищать права и законные интересы работников по вопросам возмещения вреда, причиненного их здоровью на производстве; осуществлять проверку состояния условий и охраны труда, выполнения обязательств работодателей, предусмотренных коллективными договорами и соглашениями; принимать участие в рассмотрении трудовых

споров, связанных с нарушением трудового законодательства. Эти полномочия профсоюзов подтверждаются и Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (Ст. 11 п.3) [12].

Тем самым, профсоюзные организации, эффективно выполняющие свои функции, могут обеспечивать устойчивый положительный психологический климат в трудовом коллективе, способствуют развитию системы морального и материального стимулирования работников.

Но проблема заключается в том, что профсоюзные организации в реальной практике далеко не всегда пользуются своими правами и их роль в повышении качества работы сотрудников путем развития системы стимулирования существенно снижена. Это подтверждается результатами социологических опросов [13] и исследований ученых [14].

Причиной этого с одной стороны является пассивность самих профсоюзов и их руководящих органов или отсутствие профсоюзных организаций в трудовых коллективах (что очень распространено на предприятиях сферы услуг), с другой, - ограниченность их возможностей в связи с тем, что Российской Федерацией до сих пор не ратифицированы конвенции Международной организации труда, связанные с развитием человеческого капитала: «Об оплачиваемых учебных отпусках», «О медицинской помощи и пособиях по болезни», «О пособиях в случаях производственного травматизма», «Об охране материнства», «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» и др.

Решение этих проблем позволит сделать профсоюзы действенной силой в укреплении лояльности работников к организации и как следствия повышения качества работы организации в целом.

Еще один вид некоммерческих организаций может оказывать самое непосредственное влияние на повышение эффективности управления качеством в сфере услуг. Это некоммерческие партнерства, действующие в рамках механизма саморегулирования. Суть саморегулирования заключается в передаче государством части своих организационных и контрольных функций профессиональному сообществу, объединенному в некоммерческие партнерства – саморегулируемые организации (СРО). В экономически развитых странах СРО получили большое распространение еще с прошлого века. В России же этот процесс находится в начальной стадии. Но, несмотря на это, он охватил различные отрасли и сферы [15], появились первые исследования данного процесса [16, 17, 18], практиками подведены первые итоги деятельности СРО. Статистика и выводы исследователей показывают, что степень охвата саморегулированием различных отраслей неодинакова в силу разных внешних и внутренних факторов. Наиболее широкие масштабы данный процесс приобрел в строительной отрасли. Начинаясь он, как и в других отраслях стихийно, по инициативе профессиональных некоммерческих объединений. Но с 2009 года существенно активизировался в связи с выходом в 2007 г. Федерального закона «О саморегулируемых организациях» [19] и внесением изменений в Градостроительный кодекс РФ [20], которые сделали вступление строительных организаций в профессиональные саморегулируемые организации *обязательным*. Тем самым стремление профессионального сообщества было подкреплено законодательной деятельностью государства.

СРО располагают важными рычагами контроля качества и производимых товаров и услуг, работы персонала. Они, в соответствии с действующим законодательством, имеют право разрабатывать профессиональные стандарты и механизмы контроля их соблюдением. Кроме этого, СРО как вид некоммерческого партнерства, имеет право выдачи лицензии организациям, входящим в его состав, и несут ответственность за результаты их деятельности,

в том числе и финансовую.

Но в сфере услуг СРО создаются очень медленно, преодолевая многочисленные административные барьеры. Поэтому для совершенствования системы управления качеством в сфере услуг важно включить механизмы саморегулирования в ее отраслях. Для этого есть правовая база и богатый зарубежный опыт.

В целом, определяя возможности НКО в управлении качеством в организациях сферы услуг, можно выделить основные направления организационно-функционального развития систем управления в их отраслях: повышения роли профсоюзных организаций в создании систем стимулирования в организациях сервиса и внедрение в отраслях сферы услуг механизма саморегулирования. Это позволит более эффективно использовать человеческий капитал и включать режим самоконтроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. – С. 21-34
2. Макаренко О.В. Государство и негосударственные НКО: формы поддержки и сотрудничества. – М., 1997. – 132 с.
3. Юрьева Т.В. Некоммерческие организации: экономика и управление. М., 1998. – 224 с.
4. Становление институтов гражданского общества. Россия и международный опыт: Материалы междунар. симп. /Рос. независ. ин-т социал. и нац. проблем, Фонд Ф.Эберта/Редкол.: М.К.Горшков и др. - М., 1995. – 95 с.
5. Бессонов Б. Н. Гражданское общество: история, сущность, проблемы развития. М.: Дело, 1998. – 178 с.
6. Соловьев В.Н. Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере: Монография. М.: Юрист, 2011. – 152 с.
7. Озина А.М., Чернышов А.Н. Роль социального партнерства в формировании социально-экономических условий для развития человеческого капитала: моногра-

фия. - Н.Новгород: Изд-во НИУ РАНХиГС, 2013. – 146 с.

8. Кожевников О. А. Право некоммерческих организаций; Дашков и Ко - Москва, 2014. - 280 с.
9. Шекова Е. Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций; Лань - Москва, 2014. - 192 с.
10. Слободская М. Л. Терминология российского некоммерческого сектора // *Словарь-справочник*. М., 1996. – 87 с.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308.
12. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. от 22 декабря 2014 г.)
13. Роль социальных институтов 12.02.2015 /Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/12-02-2015/rol-sotsialnykh-institutov> (дата обращения: 20.02.2015).
14. Силин А. А. Место и значение социального партнерства в регулировании трудовых отношений на западе и в Российской Федерации. // *Законодательство и экономика*. 2007. № 8. – С. 34-39.
15. Виды СРО //Все о саморегулировании в России. URL: <http://www.all-sro.ru/index.php> (дата обращения: 23.02.2015)
16. Нефедов В.Н., Нефедов И.В. Взаимодействие власти и бизнеса: преодоление административных барьеров. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. – 140 с.
17. Беляков А. Е, Нефедов В. Н Модель саморегулируемой организации предпринимателей: обобщенный опыт. Н. Новгород, 2006. – 203 с.
18. Ясиновская О. А., Нефедов В. Н. Инвестиции в настоящее: власть и бизнес в режиме диалога. Н. Новгород : ВВАГС, 2006. – 220.
19. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изменениями от 27 июля 2010 г.)
20. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

POSSIBILITIES OF NONCOMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE IMPROVEMENT OF MANAGEMENT OF QUALITY IN THE SPHERE OF THE SERVICES

© 2015

A. N. Chernyshov, candidate of economic sciences, associate professor of the chair «Science of commodities and the examination of quality»
Nizhniy-Novgorod State Engineering Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. Article reveals the special features of the contemporary social and economic development of Russia, connected with the formation of social relations on the basis of the pluralism of property and the development of public activity. Are based institutional change, which make it possible to enlarge the possibilities of noncommercial organizations in the development of the system of management of quality in the sphere of services. The basic work of the researchers of this problem are designated. The concept of noncommercial organization in the wide and narrow sense of the word is revealed, the reasons for the plurality of its terminological determinations are revealed. The specific character of noncommercial organization as the subject of the social and economic relations is defined: its place in the property relations, the nature of goal setting in the realization of activity. The noncommercial organizations are isolated: which can contribute to the improvement of management of quality in the sphere of the services: the trade unions and the samoregulirutsemye organizations. The possibilities of the trade unions in the improvement of the system of the stimulation of the work of personnel in the organizations of the sphere of services on the basis of the calculation of the basic elements of the motivation of colleagues are opened. The system of stimulation is defined as the important lever of increase in their loyalty toward the organization and strengthening the tendency to ensure the necessary quality of its work. The self-controlled organizations are considered as the professional noncommercial partnerships, which received from the state the right to issue license to their organization- terms to the professional activity and the ensuring the necessary level qualities of their work on basis of the standards manufactured by them and affirmed by professional association. Are revealed problems the restrictive possibilities of trade unions and self-controlled organizations in an improvement in the quality in the branches of the sphere of services. Measures for the making more active of the use of possibilities of noncommercial organizations in the development of the system of management of quality in the sphere of services are proposed.

Keywords: noncommercial organizations, noncommercial partnership, public activity, the trade unions, the self-controlled organizations, the sphere of services, the third sector of economy, management of quality.

УДК 658.712

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ ЗАКУПОЧНОЙ ЛОГИСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ООО «ФЕДЕРАЛ-МОГУЛ ПАУЭРТРЕЙН ВОСТОК»)

© 2015

М.С. Шепелева, магистрант кафедры «Менеджмент организации»

А.Л. Никишина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические основы формирования стратегии бизнес-процесса закупочной логистики, определена сущность научной составляющей понятия «стратегия», приведена классификация основных категорий стратегии закупок, освещен вопрос использования корпоративной стратегии закупок с целью повышения эффективности процесса (на примере компании ООО «Федерал-Могул Пауэртрейн Восток»). Определена значимость влияния основных элементов интеллектуального капитала и человеческого ресурса на конкурентные преимущества организации. В связи с отсутствием единого подхода к определению понятия «стратегия», проведен анализ существующих публикаций по данной тематике, выделены особенности различных подходов. В результате проведенного анализа предложена формулировка стратегии, как ключевого понятия в рамках настоящего исследования. Проанализированы основные составляющие стратегического планирования закупочной деятельности, обозначены базовые параметры и факторы. Определена значимость оценки рисков при формировании стратегии закупочной логистики. Обозначены критерии и ключевые характеристики определения рисков. Выявлено, что в современных условиях динамичного развития экономики, ключевым фактором становится гибкий подход менеджмента предприятий к вопросу формирования стратегий и регулярного пересмотра политик компании, находящихся в непосредственной зависимости от факторов внешней среды. Определена необходимость использования данного подхода как в стратегическом управлении процессом закупок в рамках общей системы логистики, так и в других подсистемах менеджмента предприятия.

Ключевые слова: стратегия, стратегия закупок, политика компании, категории стратегии закупок, корпоративная стратегия компании, интеллектуальный капитал, человеческий ресурс, оценка рисков.

В настоящее время в условиях развития рыночной экономики первоочередной проблемой становится обеспечение эффективного функционирования современного предприятия. При рассмотрении данной проблемы особое внимание научных деятелей уделяется изучению процесса закупок, оказывающего существенное влияние на основные показатели деятельности компании: устойчивость, эффективность и конкурентоспособность [1]. Данные показатели во многом определяют способность предприятия производить товары и услуги должного качества по приемлемым рыночным ценам, в требуемые сроки, в полной мере удовлетворяя требованиям потребителей.

В связи с тем, что деятельность любой компании направлена на долговременное эффективное функционирование, первоочередной задачей становится нахождение оптимальных и комплексных решений, способствующих формированию наиболее эффективной стратегии предприятия, рассчитанной на длительную перспективу.

В условиях рыночных отношений разработка оптимальной стратегии предприятия невозможна без определения значимости влияния основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации [2]. В связи с этим, важнейшим конкурентным преимуществом становится человеческий ресурс в виде высококвалифицированного, мотивированного персонала и профессионального менеджмента, способного принимать стратегические решения, нацеленные на долгосрочное развитие компании. Человеческие ресурсы создают неповторимый климат в компании (командный, инновационный, предпринимательский), который способствует непрерывному совершенствованию производимой продукции и бизнес-процессов, что в свою очередь, определяет устойчивость и долгосрочность конкурентных преимуществ компании [3].

Разработка правильной стратегии бизнес - процесса закупок предприятия, позволяет обеспечить производство в необходимых материальных ресурсах (МР), требуемых для его бесперебойной работы, с максимально возможной экономической эффективностью.

В современной научной литературе существует множество различных определений термина «стратегия», однако все их объединяет единый подход к рассмотрению стратегии с точки зрения осознанной и продуманной совокупности норм и правил, составляющей

основу выработки и принятия стратегических решений, влияющих на будущее состояние предприятия и являющихся средством связи предприятия с внешней средой [4,5,6,7,8]. Таким образом, стратегия компании определена не только в качестве способа аргументации, постановки и осуществления долгосрочных целей и задач, затрагивающих различные сферы деятельности: научно-технические, экономические, производственные, организационные и социальные, но и как средство связи предприятия с внешней рыночной средой.

Стратегия рассматривается как основное связующее звено между установленными целями и моделью поведения, выбранной для достижения этих целей. В связи с этим, стратегия определяется как эффективная деловая концепция достижения реального конкурентного преимущества, способного сохраняться на протяжении длительного времени [9].

В связи с этим, учитывая многогранность рассматриваемого понятия «стратегия», достаточно трудно дать однозначное определение данного термина. Анализ публикаций, посвященных разбору когнитивной составляющей определения «стратегия», позволил представить поэтапное развитие данного понятия, представленного в таблице № 1.

Обобщая вышеперечисленные определения, можно отметить, что под стратегией в общем представлении понимается определение основных целей и задач организации, рассчитанных на долгосрочную перспективу, а также утверждение курса действий и распределения ресурсов, являющихся ключевыми в достижении данных целей.

Стратегия также может быть рассмотрена с точки зрения совокупности набора политик и сопутствующих им целей и задач, необходимых для ее успешной реализации [10]. Под политикой компании принято понимать общие намерения и направления деятельности организации в определенной области, официально сформулированные высшим руководством [11]. Данный подход, в отличие от традиционной концепции, рассматривающей стратегию в качестве установленной программы, определенного плана, нацеленного на достижение стратегических задач компании, считается наиболее эффективным, в связи с тем, что план, разработанный на определенный промежуток времени, не может не подвергаться постоянной коррекции, особенно при длительном сроке

планирования. Таким образом, при формировании стратегии необходимым становится постановка промежуточных целей и тактических задач предприятия. В качестве показателя реализации стратегии рассматривается не только исполнение политик, но и достижение поставленных целей, как в качественном, так и в количественном исчислении [12].

Таблица 1 - Анализ публикаций, рассматривающих когнитивную составляющую понятия «стратегия»

Подходы к определению стратегии различных авторов	Особенности подхода
Стратегия рассматривается как метод установления долгосрочных целей организации, программы ее действий и приоритетных направлений по размещению ресурсов (А. Чандлер, 1962 г.).	Цели устанавливаются на долгосрочный период и не подлежат пересмотру до изменения внешних или внутренних условий среды или функционирования организации.
Стратегия представляет собой метод определения конкурентных целей организации (Гарвардская школа бизнеса, 1965 г.).	Стратегия характеризует основные сферы деятельности, осуществляемые в настоящий момент или запланированные компанией.
Стратегия определяет способность реакции на внутренние сильные и слабые стороны компании, а также внешние возможности и существующие риски (М. Портер, 1980- 1985 гг.).	Основная задача стратегии сводится к достижению организацией долгосрочных конкурентных преимуществ в различных сферах бизнеса.
Стратегия рассматривается с точки зрения способа формирования целей для функционального, корпоративного и делового уровней компании (И. Ансофф, 1965 г.; П. Лоранж, 1977 г.; Д. Стейнер, 1977 г.).	При разработке стратегии дифференцируются корпоративные, деловые и функциональные цели с точки зрения степени их влияния на процессы управления в организации.
Стратегия определяется в качестве последовательной, согласованной и интегрированной структуры управленческих решений (Г. Минцберг, 1987 г.).	Основное внимание уделяется формированию планов, служащих для осуществления целей контроля эффективного достижения стратегических ориентиров.
Стратегия как способ развития ключевых конкурентных преимуществ организации (Г. Хамель, 1989 г.).	Основу конкурентоспособности составляют особые способности фирмы и внутренние ресурсы
Стратегия представляет собой набор действий и подходов по достижению заданных показателей деятельности (А. Томпсон, 1995 г.).	Отмечается проактивная (упреждающая) и реактивная (адаптирующаяся) функции стратегии.
Стратегия – совокупность политик организации, изменяющихся во времени (В.А. Копнов, 2006 г.; П.А. Гнатенко).	Исходя из совокупности политик устанавливаются взаимосвязанные цели и определяются системы процессов их достижения.

Принимая во внимание принцип постоянного улучшения, используемый при достижении поставленных целей, реализация определенного набора политик способствует процессу формирования нового набора политик, являющегося продолжением установленной стратегии предприятия и определяющего переход организации на новый качественный уровень.

Рассмотрение понятия «стратегия» с точки зрения совокупности политик, позволяет интерпретировать стратегию управления бизнес-процессом закупок организации в качестве последовательности политик закупок во времени, взаимосвязанных с другими политиками компании [13].

Обобщая вышеперечисленные определения, можно отметить, что наиболее приемлемым в рамках нашего исследования будет являться определение стратегии в качестве совокупности изменяющихся во времени политик, затрагивающих различные уровни компании: функциональный, деловой и корпоративный, и нацеленных на развитие ключевых конкурентных преимуществ организации.

Так же, как и для всей системы менеджмента предприятия, для процесса закупок целесообразно разрабатывать политику и цели, которые, в свою очередь,

станут составляющими общей стратегии предприятия. Политика закупок требует обязательного согласования с общим видением руководства предприятия на текущий период времени.

Следует отметить, что политика процесса закупок предприятия находится в процессе постоянного изменения, подстраиваясь под внешнюю конъюнктуру рынка. Изменения внешних факторов влекут за собой определенные корректировки в политике и целях в области закупок, что, в свою очередь, обусловлено изменениями общего видения перспектив развития менеджментом компании во времени.

В связи с этим, можно говорить о том, что стратегия предприятия представляет собой относительно краткосрочную категорию, изменяющуюся совместно с внешней средой. Такой подход к пониманию стратегии значительно более гибок, чем стандартное понимание стратегии как «плана или стратегического курса на определенное время». В современной научной литературе по логистике [5,9,14,15] выделяют шесть основных категорий стратегии закупок, представленных на рисунке 1.

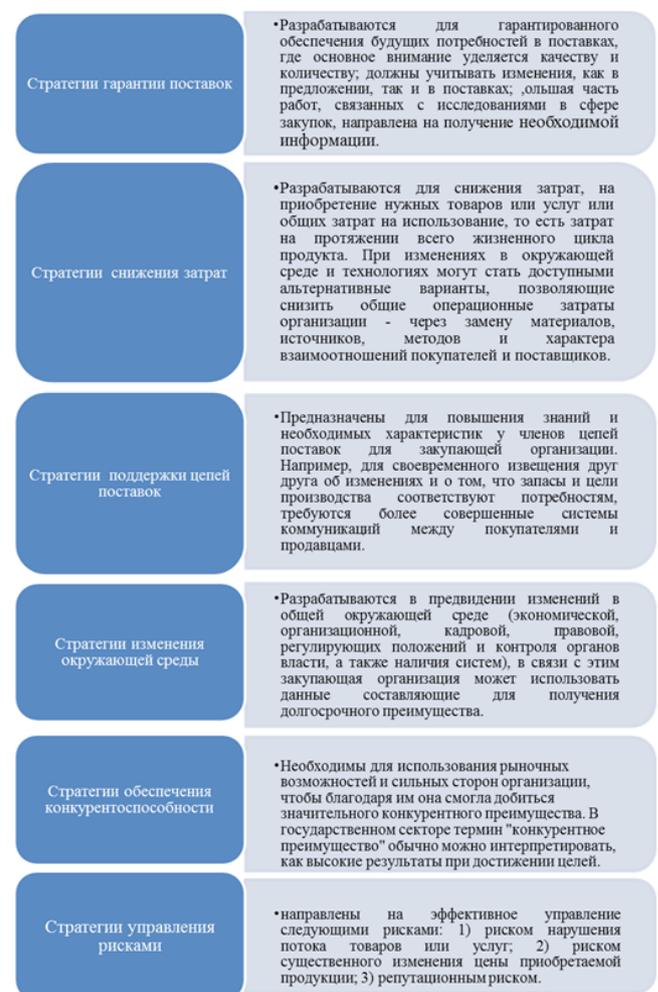

Рисунок 1 – Основные категории стратегии закупок

Для осуществления наиболее эффективной разработки общей стратегии закупок предприятия, крайне важным является анализ существующих стратегических параметров, определяющихся такими факторами как: 1) тип закупаемых товаров; 2) объем заказа; 3) срок выполнения заказа; 4) способ осуществления закупки товара (централизованный/децентрализованный); 5) ценовой показатель (стандартная/ пониженная/ цена, расчет стоимости с учетом дополнительных расходов и т.д.); 6) тип поставщика (национальный/ иностранный; крупная компания-производитель/ небольшое предприятие-производитель; стратегически важный поставщик и т.д.).

Стратегическое планирование закупочной деятельности невозможно без детальной оценки возможных рисков. Расчета существующих рисков осуществляется при помощи анализа следующих критериев: количество поставщиков, общие затраты, показатели рентабельности и мощности производства [16]. Оценка риска дает возможность определения вероятности достижения наиболее эффективных и малоэффективных условий закупок [17]. Таким образом, в процессе стратегического планирования закупок необходимо определить следующие ключевые характеристики: тип требуемых для закупки материальных ресурсов и необходимый срок поставки; возможности поставщиков, у которых могут быть куплены товары; требуемые площади складских помещений и издержки на закупку. Более подробный анализ данных характеристик, а также разработанные методы, используемые на автомобильном предприятии ООО «Федерал-Могул Пауэртрейн Восток», были рассмотрены ранее в научной статье «Определение показателей эффективности логистики закупок на предприятии как одно из приоритетных направлений социальной политики бизнеса» [18].

Одним из главных критериев выбора оптимальной стратегии и метода закупочной логистики является принцип минимизации затрат на закупки МР и содержания складских запасов. Для реализации данного метода используется базовая модель «АНМ», названная в честь ученых-разработчиков: Arrow, Harris и Marshak. Модель «АНМ» используется для определения оптимального объема поставки материалов и общего количества поставок в течение года [19]. В основе данной модели лежит принцип минимизации общих годовых затрат, представляющих сумму постоянных (на закупку) и переменных (на обслуживание складских запасов МР) затрат. Функция общих затрат представляется в виде следующего уравнения:

$$TC(Q) = M/QK + 0.5QP(r + l)/100$$

где P – цена единицы материала, ден. ед.; n – количество поставок в году, партий; M – годовая потребность в материале, физ.ед.; K – постоянные расходы на приобретение партии материалов, ден. ед.; Q – объем партии поставки материалов – это постоянное количество материалов, которое нужно закупать через равные промежутки времени, физ.ед.; l – норма расхода на хранение материала, %; r – альтернативная стоимость хранения материалов на складе, равная ставке банковского процента по депозиту, %.

В результате дифференцирования данной функции определяется оптимальный объем поставки (или заказа) материалов. Количество поставок в году рассчитывается по следующей формуле:

$$n = M/Q_{opt}$$

Среди ключевых факторов, наряду с затратами на приобретение и доставку ресурсов, следует выделить фактор времени. В связи с этим в современном мире наблюдается возрастающий интерес к стратегии закупок в режиме Just-in-Time («точно в срок»), требующей более частого размещения заказов у надежных поставщиков и, соответственно, более частых поставок продукции. Одним из основных условий реализации стратегии Just-in-Time является требование производителя сохранять определенный запас материалов на складах поставщика, находящихся в непосредственной близости от предприятия [20]. Данный подход способствует снижению затрат не только закупочной деятельности в частности, но и общих логистических затрат деятельности всей цепи поставок.

Среди современных методов управления закупками также следует отметить принцип В. Парето 20/80, согласно которому 20 % объектов обеспечивает примерно 80% результата, что определяет направленность управленческих ресурсов на наиболее важные объекты [21]. В

логистической практике данный принцип получил широкое применение и способствовал разработке модели ABC-анализа. В основе данного метода лежит дифференциация всей номенклатуры закупаемых материалов по степени распределения их общей стоимости на группы А, В и С [22]. В процессе ABC-анализа определяется количественная и стоимостная структура потребности в закупаемых материалах, выявляются резервы повышения эффективности закупочной деятельности, например, сокращение величины запасов материалов.

Одним из направлений развития стратегии закупок предприятия является использование корпоративной стратегии компании, направленной на объединение закупочных действий нескольких предприятий, входящих в состав одной корпорации. В настоящее время данная стратегия активно внедряется на предприятие ООО «Федерал-Могул Пауэртрейн Восток». Целью данной стратегии является снижение закупочных цен, получение максимальных скидок и бонусов на товары основных материалов, необходимых для бесперебойной работы предприятий, при помощи поиска единых поставщиков на три завода корпорации Федерал-Могул в России: ООО «Федерал-Могул Пауэртрейн Восток» (г. Тольятти), ООО «Федерал-Могул Набережные Челны» (г. Набережные Челны), ООО «Федерал-Могул Димитровград» (г. Димитровград). Общая производственная направленность (данные заводы входят в поршневую группу), а также территориальная близость обеспечивают максимальную эффективность выбранной стратегии. Выбор единых поставщиков осуществляется совместными силами сотрудников закупок трех заводов, а также высшего руководства корпорации. В качестве положительного результата внедряемой стратегии, можно привести пример утверждения единого поставщика смазочно-охлаждающих жидкостей и гидравлических масел для заводов Федерал-Могул в г. Тольятти и г. Набережные Челны, что позволило сократить затраты ООО «Федерал-Могул Пауэртрейн Восток» на данные позиции на 38%.

Таким образом, в современных условиях быстрого времени, руководство предприятий вынуждено осознавать, что современный рынок очень динамичен, и предприятие должно меняться вместе с ним. Гибкость руководства предприятия в вопросе регулярного пересмотра политики в зависимости от факторов внешней среды с соблюдением установленных принципов всеми работниками определяет стратегию управления закупками предприятия. Такой подход может применяться как в стратегическом управлении процессом закупок в рамках общей системы логистики, так и во всех других подсистемах менеджмента предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шепелева М.С., Никишина А.Л. Концепция управления цепями поставок и стратегия повышения их эффективности // Шепелева М.С., Никишина А.Л. – Йошкар-Ола: Издательство Вестник Магистратуры, 2014- с. 67-70.
2. Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №3(18) С.40-43.
3. Никишина А.Л. Человеческий ресурс как основной фактор повышения конкурентного преимущества предприятия//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2[28]. С.70-77.
4. Боутеллир Р. Стратегия и организация снабжения – М.: Изд-во КИА-центр, 2006. – 128 с.
5. Виссема Х. Стратегический менеджмент /пер. с англ. – М.: Финпресс, 2000.
6. Попов С.А. Стратегическое управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 4. /– М.: ИНФРА-М, 1999.

– 344 с.

7. Архангельский В.Н. Рыночные трансформации в России (социально-экономические аспекты развития) : уч.-метод. пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 276 с.

8. Кононова В.Ю., Заверский С.Н., Плеханов Д.А. Условия формирования глобально конкурентоспособных компаний в России // Современная конкуренция. – 2008. – № 5 (11).

9. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 288 с.

10. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / Под общ. ред.: В. И. Сергеев; науч. ред.: В. И. Сергеев. М.: ИНФРА-М, 2013.

11. Бауэрсокс Д. Дж. Логистика: интегрированная цепочка поставок. – М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2001. – 640 с.

12. Бабич О.В. Адаптация системы управления предприятием к современным условиям: монография / О.В. Бабич, А.Ю. Ганеев. – Брянск: БГТУ, 2009. – 188 с.

13. Минаев Э.С. Управление производством и операциями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 15. / Э.С. Минаев, Н.Г. Агеева, Аббата Дага А. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 256 с.

14. Ефремов В.С. Стратегия бизнеса. Концепция и методы планирования. – М.: Финпресс, 2001.

15. Козловский В.А. Логистический менеджмент:

УДК 658.712

THE ANALYSIS OF THE COMPANY PURCHASING LOGISTICS STRATEGY DEVELOPMENT APPROACHES (BY THE EXAMPLE OF LLC «FEDERAL-MOGUL POWERTRAIN VOSTOK» COMPANY)

© 2015

M. S. Shepeleva, master of «Management of the organization»
A. L. Nikishina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Management of the organization»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article discusses general theoretical basis of the purchasing logistics business process strategy development, defines essence of the scientific component of the concept – «strategy», determines purchasing strategy main categories classification, covers the question regarding the use of corporate purchasing strategy for the purpose of process efficiency improvement (as an example of «Federal-Mogul Powertrain Vostok» company). The significance of the intellectual capital and human resources impact on the organization competitive advantages has been defined. Due to the lack of consistent approach concerning the «strategy» concept definition, the analysis of the existing scientific studies regarding this issue has been done; the peculiarities of the different approaches have been determined. The key characteristics of the purchasing logistics strategic planning have been analyzed; basic criteria and factors have been noted. The importance of risk assessment during the purchasing strategy development has been defined. The main criteria and key characteristics of the risks identification have been determined. It has been noted that in the modern context of economics dynamic development, the key factor that might be defined is the flexible approach of company management to the issue of strategies development and systematic review of company policies, which are directly related to external environmental factors. The requirement of such approach has been defined as in purchasing process strategic management within the overall logistics system, as also in other subsystems of the company's management.

Keywords: strategy, purchasing strategy, company policy, purchasing strategy categories, company corporate strategy, KBC (knowledge based capital), human resources, risk assessment.

УДК 316.334.22

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И РЫНКА ТРУДА

© 2015

О.Ю. Щербакова, кандидат социологических наук, ст. преподаватель кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Анализ взаимодействия рынков труда и образовательных услуг демонстрирует их внутренние противоречия, что затрудняет оптимизировать их интеграцию. На сегодняшний день, оба рынка действуют независимо друг от друга, что подтверждают и результаты исследований. Ко внутренним факторам, которые вызывают противоречия в его деятельности, автор относит: увеличение количества учебных заведений высшего профессионального образования, следствием чего является завышенное количество выпускников с невостребованной специальностью; активность рынка образовательных услуг в подготовке молодых специалистов по новым специальностям; недостаточно развитая система дополнительного образования для переподготовки специалистов. Отсутствие постоянного социологического мониторинга усиливает дисбаланс рынков труда и образовательных услуг. Работодатель выступает в качестве потребителя образовательной услуги, его роль определяющая, поскольку он является заказчиком квалифицированных специалистов. Но при этом, он сам не всегда готов четко формулировать свои требования к выпускникам в новых условиях, что значительно замедляет динамику развития региона в целом. Систематическая работа с мониторингами позволит выработать оптимизированные формы сотрудничества и партнерства, что в целом будет содействовать социально-экономическому развитию региона. Обратная связь вуза с потребителем может улучшить результаты его деятельности. Особое внимание необходимо обратить на то, какая из групп потребителей образовательной услуги имеет взаимосвязь друг с другом и может оказывать влияние друг на друга. Для этого необходимо проводить постоянные мониторинги, которые предоставят полную информацию об интересах, изменениях, происходящих с потребителем образовательной услуги. Несомненно, что каждый вуз должен осуществлять постоянное изучение своей потенциальной аудитории, чтобы отслеживать ее мотивацию и ориентиры. Такая информация позволит не только выработать наиболее интересные предложения с точки зрения обучения, но и отследить потенциальные предложения для рынка труда по пользующимся спросом профессиям. Дисбаланс рынков труда и образовательных услуг создает противоречия в формировании и реализации кадрового потенциала в регионе. Разрешение серьезной проблемы находится в поисках сотрудничества между вузами и работодателями.

Ключевые слова: система рынка труда, профессия, дисбаланс между рынком труда и рынком образовательных услуг, практико-ориентированное обучение, работодатель, структура рынка образовательных услуг.

Современная система рынка труда в лице работодателей не особенно жалует и поощряет молодых специалистов, с одной стороны, отмечая их неопытность, с другой стороны, откровенно эксплуатируя их же за достаточную низкую оплату труда, содействуя, таким образом, текучке кадров и развитию безработицы. Это вызывает серьезную тревогу среди социологов: «Незанятость молодежи с точки зрения макроэкономического развития ведет к нарушению процесса ротации кадров в экономике, замедляет экономический рост, снижает эффективность процесса производства, с точки зрения работника – к утрате трудовых навыков, формированию иждивенческой позиции, отказу части молодых людей от труда как источника существования, переходу их в нелегальную и криминальную сферу деятельности. С социальных позиций молодежная безработица становится источником преступности, усиливающей социальную напряженность» [1]. Для выпускников вузов поиск работы превращается в борьбу за выживание, для них самих конкуренция состоит между профессиями и специальностями, между мотивацией выбора данной профессии и ее реальным спросом на рынке труда. Это способствует развитию дисбаланса между рынком образовательных услуг и рынком труда.

Отсюда следует, что модель вузов должна иметь профессионально-проектную форму, чему способствует практико-ориентированная деятельность учебных учреждений. Она предполагает создание в регионах единого образовательного пространства, в рамках которого каждый действующий вуз на конкретной территории формирует свою форму деятельности – сотрудничество с работодателями. Подобное партнерство, прежде всего, связано с обеспечением кадрами регионального рынка труда и развитием культурно - образовательной сферы. Эта идея несколько лет назад была предложена ректором Тольяттинского государственного университета С. Жилкиным. По его мнению, образовательная инфраструктура города должна была «обеспечить полный цикл образовательных программ в соответствии с типом подготовки» [2].

Первостепенное значение этой цели связано с повышением уровня образованности и грамотности среди населения, а уже как второстепенное значение – это по-

вышение уровня молодых специалистов как потенциальных кадров рынка труда. Результаты такой инфраструктуры С. Жилкин обозначил следующим образом: «По сути, городская образовательная инфраструктура нацелена на создание городской системы оценки качества профессионального образования с привлечением лучших городских образовательных единиц, представителей профессиональных сообществ, работодателей и городской общественности» [3]. Данное предложение, на наш взгляд, с точки зрения оценки качества обучения обладает высокой эффективностью для развития системы образования в регионе и заслуживает подробного изучения с целью его реализации. Однако оно не направлено на взаимодействие с рынком труда, что сужает функции подобной образовательной инфраструктуры.

Уже несколько лет обучение в вузах основывается на практико-ориентированное образование, развиваются экспериментальные площадки, исследовательские лаборатории под проектную деятельность, но, как показывает практика, их деятельность нуждается в постоянной поддержке со стороны работодателя. Предполагается, что такой вид деятельности должен инициировать вуз, но поддерживаться он должен со стороны рынка труда. О таком сотрудничестве – интеграции отмечала исследователь М. Альгина [4], по ее мнению, ведущая роль в данном процессе должна принадлежать вузу. Именно он, анализируя финансово-хозяйственную деятельность и производственный потенциал предприятий, соизмеряет с его надежностью и после этого принимает решение о сотрудничестве. Подобная деятельность, на наш взгляд, подразумевает ряд действий: во-первых, необходима переориентация на потребности рынка труда, то есть необходимо проводить социологические мониторинги. Во-вторых, важно распределить обязанности вуза и работодателя, что позволит разработать определенный механизм равноправных обязательств. В-третьих, действенность работы такой модели наиболее четко может себя проявить на небольшом региональном рынке, что впоследствии позволит внедрить ее на другом территориальном объекте.

Специфику характера взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда демонстрируют результаты социологического исследования, проведенного

кафедры социологии ТГУ: «Мониторинг оценки состояния рынка труда с точки зрения работодателей».

Структуру рынка образовательных услуг Тольятти можно условно разбить на три группы: «столичные» вузы, вузы Самарской области и местные, которые действуют на территории города Тольятти. По мнению работодателей, в группу наиболее престижных вузов можно отнести столичные вузы – 54%; далее вузы Самарской области – 31%; отдельной позицией представлен Самарский государственный аэрокосмический университет, как наиболее известный и престижный вуз области – 21%; четвертая группа вузов с наиболее высокими показателями – это тольяттинские учебные заведения, которые являются популярными в городе: ПВГУС – 28%, ТАУ – 26%. Лидером на момент опроса является Тольяттинский государственный университет – 74%

Данный рейтинг позволяет сделать выводы: 1. филиалы на местном рынке не вызывают доверие у работодателей; 2. указанные вузы осуществляют подготовку по тем специальностям, которые не востребованы или не перспективны среди работодателей; 3. филиалы столичных вузов имеют определенный авторитет, который основывается на бренде самого вуза, но не является гарантом качеством образования.

Результаты позволяют сделать вывод, что по образовательным услугам на местном рынке, учитывая конкуренцию вузов друг с другом, наиболее популярны Тольяттинский государственный университет, Поволжский университет сервиса, ТАУ и самарские вузы. Отсюда следует, что работодатели предпочитают оценивать и доверять качеству региональных и зарекомендовавших себя вузов. Каждый из этих вузов появлялся на территории города Тольятти в связи с изменениями экономической ситуации и переориентации промышленного города на моногород. Иными словами, в отличие от других, эти учебные заведения ориентируются на интересы регионального рынка труда.

В 1999-2000 годы группой стратегического планирования была разработана и после общественного обсуждения принята «Миссия города Тольятти», которая декларирует превращение Тольятти из «автомобильной столицы» в удобный для жизни город, деловой и культурный центр Поволжья[6]. Ключевая идея системы городского стратегического планирования заключалась в консолидации усилий хозяйствующих субъектов города с целью повышения качества жизни, а также в формировании и реализации основных перспектив развития в особых формах их коммуникации и взаимодействия. Тогда же стало ясно, что Тольяттинский политехнический институт, нацеленный на подготовку кадров для промышленности, не сумеет в силу инерции переориентироваться на новые задачи. Нужен был научно-образовательный центр, способный растить элиту для новых целей, поставленных перед городом, что привело к реструктуризации ТПИ в ТГУ.

Основными целями ТГУ стали не только повышение и расширение спектра предлагаемых знаний, что должно было привести к расширению специальностей и будущих профессий, но и развитие экономического пространства города за счет взаимодействия и активного сотрудничества университета с администрацией и предприятиями города. Предполагалось, что университет будет активным участником в определении экономической стратегии города и, отчасти куратором. Таким образом, в 2002 г. на базе Тольяттинского политехнического института и пединститута был создан ТГУ, который активно заявил о своей градообразующей миссии. Как активный участник формирования образовательного и научного потенциала города, университет выступает своеобразным инструментом городского стратегического совета, обеспечивающего выявление городских проблем, определение направлений их преодоления путем широкого обсуждения и поиска способов решения с привлечением молодежи города, что позволило бы

обеспечить преемственность управления, воспроизводство управленческой элиты и укрепление новой формы управления территорией – городского самоуправления.

Другим важным шагом для города в его деятельности стало появление в образовательном секторе нового гуманитарного направления, что создало предпосылки для расширения условий и выбора работы на рынке труда. Но, наш взгляд, такой неординарный ход не мог полностью решить проблему занятости населения промышленного города. Прежде всего, это обусловлено следующими причинами: во-первых, изначально инфраструктура города сложилась с ориентацией на промышленность, во-вторых, предложение на рынке труда начало формироваться раньше, чем спрос работодателей, что привело к проблеме отставания в диверсификации рынка, в-третьих, тот баланс, к которому стремился город, фактически был разрушен наступившим кризисом 2008 – 2009 г.г.

Основные причины отношения к молодым специалистам работодатели обозначили в следующих ответах: – предприятию проще принять на работу «готового» специалиста с опытом работы, чем тратить время на дополнительную подготовку молодого специалиста в период его первичной адаптации; – нежелание брать на себя определенные правовые обязательства (например, невозможность по закону назначить молодому специалисту испытательный срок; – невозможность его уволить, если не устроит качество его работы; выплаты в период декретных отпусков и др.); – отсутствие условий для «доучивания» молодого специалиста на месте; – отсутствие у молодых специалистов практического опыта; – завышенные требования к оплате труда молодого специалиста при минимальных практических навыках; – отсутствие вакансий. Наиболее заинтересованы в приеме на работу предприятия автомобилестроения, коммерческой деятельности, химической промышленности. В целом, предпочтение работодатели отдают готовым специалистам.

Каждый пятый работодатель (особенно в коммерческой, промышленной деятельности) готов рассмотреть возможность при условии подготовки молодых специалистов без отрыва от производства. Этот показатель мы можем отнести к положительной тенденции в перспективах развития рынка труда, поскольку можно предположить, что эти предприятия готовы развиваться и в последующие годы будут нуждаться в новых квалифицированных кадрах.

Между тем, условия, которые могли бы привлекать молодых квалифицированных специалистов в качестве новой рабочей силы, не слишком расширились, а в чем-то стали значительно ограниченными. С одной стороны, улучшились возможности молодых специалистов по облегчению процесса первичной профессиональной адаптации, получению помощи со стороны старших и более опытных коллег по работе, расширились перспективы должностного и профессионального роста, возможности для решения социальных проблем (детские сады, потребительские ссуды, путевки и т.п.). С другой стороны, практически для молодых специалистов не изменились возможности повышения уровня материального благосостояния (заработка), к тому же возможности по решению жилищной проблемы, которые были так привлекательны ранее, для многих работающих в городе Тольятти даже сократились, 57% опрошенных заявили, что возможностей для решения этой проблемы у молодежи нет. К ограниченным возможностям работодатели относят: должностной рост – 57% и повышение заработка – 57%, а также профессиональный рост, который обычно привлекает молодых амбициозных специалистов – 47%. С другой стороны, 45% работодателей убеждены, что могут обеспечить профессиональный рост. Они представляют сферу услуг, их готовность равняется – 63,64%, что составляет значительную часть от общего показателя, который равен 35%. Таким образом,

данная сфера деятельности перспективна для города, а следовательно – для молодых специалистов.

Результаты исследования выявили процесс дезинтеграции рынка труда и рынка образовательных услуг. Рынок труда не готов в полной мере принимать выпускаемых молодых специалистов, заведомо готовит безработицу среди будущих выпускников. Рынок же образовательных услуг по-прежнему предлагает специальности, которые на выходе направляют молодого специалиста в ряды безработных. Решением данной проблемы может являться некий фильтр, который бы позволял более равномерно распределять молодых специалистов. На наш взгляд, таким фильтром может выступить дополнительное профессиональное образование, которое корректирует получаемую студентом-выпускником специальность под нужды регионального рынка труда. Благодаря этому, он овладеет смежной специальностью, которая может быть востребована не в одной области деятельности, а в нескольких. Приобретение таких специальностей позволит молодой рабочей силе быть более мобильной на рынке труда, что заставит последнего, в свою очередь, более динамично выстраивать и планировать условия новых предложений для своих специалистов. В результате можно сделать вывод, что требуя опыта работы и практический стаж от выпускников вузов, работодатели со своей стороны не готовы к тому, чтобы предоставить им свою практическую площадку для решения данной проблемы, в результате этого возникает конфликт, который проецируется на состояние рынка труда в целом. И, как нам кажется, данная проблема со временем только усугубится в связи с переходом всех вузов на бакалаврскую систему, которая предусматривает четырехлетнее обучение, что сокращает на целый год наработку практического опыта потенциальных специалистов. И уже первые годы, после выпуска бакалавров прошли и количество таких специалистов только умножается. Таким образом, данная система может вызвать еще большее недовольство работодателей, а, следовательно, и способствовать выпуску не совсем подготовленных специалистов, не соответствующих требованиям рынка труда. Дисбаланс рынков труда и

образовательных услуг создает противоречия в формировании и реализации кадрового потенциала в регионе. Разрешение серьезной проблемы находится в поисках сотрудничества между вузами и работодателями, которое должно происходить на региональном уровне. Оно должно заключаться в следующих действиях:

1. Создание городских структур экспертизы качества профессионального образования с участием представителей вузов, работодателей и городской общности.

2. Создание экспериментальных практических площадок и специально-ориентированных лабораторий на базе предприятий региона с предоставлением им финансовых льгот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Резник Г.А. Проблемы социально-экономической устойчивости молодежи в условиях рыночной экономики // Проблемы современной экономики. – 2005. №3/4 (15-16) // URL: <http://www.m-economy.ru> (Дата обращения: 08.01.15)

2. Технологии организации образовательной деятельности в инновационном вузе / С.Ф. Жилкин [и др.]; авт.-ред. А.В. Князева; Тольяттинский гос. ун-т. – Тольятти, 2007. – С. 60.

3. Там же, С.61

4. Альгина М. Бизнес и вуз: вертикальная интеграция // Высшее образование в России. – 2005. №12. – С. 14.

5. Исследование «Мониторинг оценки состояния рынка труда с точки зрения работодателей», проведенного кафедрой социологии ТГУ в октябре 2012 года методом анкетирования по целевой выборке. N= 448 респондентов (сотрудников кадровых служб и руководителей городских предприятий – работодателей).

6. Волков В.Е. Городское стратегирование: роль университета в городском развитии / В.Е. Волков // Университет в современном мире – стратегическое партнерство и социально – экономические проблемы: сб. статей 1-ой Всероссийской научно – практической конференции. – Ульяновск, УлГУ, 2004. – С.34 // URL: <http://pac.tltsu.ru> (Дата обращения: 21.01.15г.)

THE SPECIFICITY OF THE INTERACTION OF HUMAN RESOURCES AND LABOUR MARKET

© 2015

O. Yu Shcherbakova, candidate of sociological Sciences, senior lecturer Department of Sociology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Analysis of the interaction between labour markets and educational services demonstrates their internal contradictions, which makes it difficult to optimize their integration. Today, both markets operate independently from each other, which is confirmed by the research results. To internal factors that cause contradictions in his work, the author relates: increase the number of educational institutions of higher professional education, resulting in an inflated number of graduates demanded by the profession; the activity of the market of educational services in the training of young specialists in new areas; insufficiently developed system of additional education for retraining of specialists. The lack of permanent sociological monitoring increases the imbalance of labour markets and educational services. The employer acts as a consumer of educational services, defining its role, because he is a customer of qualified professionals. But at the same time, he is always ready to articulate their requirements to the graduates in the new conditions, which significantly slows down the dynamics of the region as a whole. Systematic work with the monitoring will help to develop an optimized forms of cooperation and partnership that will promote socio-economic development of the region. Feedback of the University with the consumer can improve its performance. Special attention should be paid to what group of consumers of educational services has a relationship with each other and can influence each other. This requires constant monitoring, which will provide full information about the interests, changes with consumer education services. There is no doubt that each University should establish an ongoing study of its potential audience, to track her motivation and guidance. Such information will not only find the most interesting proposals from the point of view of learning, but also to track potential proposals for labour market demand occupations. The imbalance of labour markets and educational services creates contradictions in the formation and realization of human potential in the region. The resolution of serious problems is in search of cooperation between universities and employers.

Keywords: labour market, occupation, imbalances between labor market and the market of educational services, practice-oriented training, the employer, the structure of the market of educational services.

НАШИ АВТОРЫ

Бачо Роберт Йосифович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика»

Адрес: Закарпатский венгерский институт имени Ференца Ракоци II, 90200, Украина, Закарпатская область, г. Берегово, пл. Кошута, 6
E-mail: escanor@yandex.ru

Бойко Вячеслав Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств

Адрес: Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Украина, 01015 г. Киев, ул. Лаврская 9, корп.15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Борисова Татьяна Николаевна, магистр Нижегородского государственного инженерно-экономического института

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: borisova_tanya31@mail.ru

Быкова Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Ушакова, 57.
E-mail: Nen082086@mail.ru

Васковец Людмила Петровна, аспирант Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки,

Адрес: Ковельский промышленно-экономический колледж, 45000, Украина, Волынская область, г.Ковель, ул.Заводская, 23
E-mail: vaskowez@gmail.com

Великая Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»

Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А
E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Вершинина Ольга Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Адрес: Российский новый университет, 105005, Россия, Москва, улица Радио, дом 22
E-mail: oliga.06@mail.ru

Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент организации»

Адрес: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 32
E-mail: prof.glv@ya.ru

Денисов Евгений Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»

Адрес: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Ул. Ульянова, д. 1
E-mail: eugen188@yandex.ru

Зубенко Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: katrinyshka88@rambler.ru

Кайтанский Иван Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности

Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий, 65039, г. Одесса, ул. Канатная, 112
E-mail: cccsev@mail.ru

Кондратьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук кафедры «Экономика и статистика»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: t.u.s.ya@yandex.ru

Коростин Сергей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», докторант

Адрес: Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г.Волгоград, Университетский проспект, 100
E-mail: korostin@inbox.ru

Кулькова Надежда Серафимовна, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: kulkova00@list.ru

Кутаева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Лабушева Яна Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент

Адрес: Российский новый университет, 105005, Россия, Москва, улица Радио, дом 22
E-mail: yana_stupicheva@mail.ru

Мазаева Полина Сергеевна, студент

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: polina151093@yandex.ru

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 59-62-38
E-mail: manmarga@mail.ru

Мизиковский Ефим Абрамович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: katrinyshka88@rambler.ru

Морнова Юлия Виктровна, аспирант кафедры «Менеджмента и информационных технологий».

Адрес: Братский государственный университет, 665740, Россия, Иркутская обл., г. Братск, ул. Макаренко, 40.
Тел.: (83953) 908 657 1963
E-mail: Alisa19851@yandex.ru

Наумова Лариса Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности

Адрес: Херсонский национальный технический университет, Украина, 73008, Херсон, Бериславское шоссе, 24
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Никишина Антонина Львовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.

Телефон: 89272177748

E-mail: nikishina_tgu@mail.ru

Овчаров Антон Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Информационные системы в финансово-кредитной сфере»

Адрес: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

E-mail: anton19742006@yandex.ru

Папаян Айк Гришаевич, аспирант

Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А

E-mail: aikrapryan@mail.ru

Полянская Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: polyanska2012@yandex.ru

Радченко Ирина Николаевна, магистрант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область г. Тольятти, ул. Белорусская, дом 14

E-mail: irinaradchi@gmail.com

Руськина Ирина Евгеньевна, магистрант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

E-mail: ruskina2014@yandex.ru

Рябова Инна Владимировна, преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская 22.

E-mail: kafedraom@yandex.ru

Салимзаде Саида Рза кызы, диссертант

Адрес: Азербайджанский государственный университет культуры и искусства, AZ 1065, Азербайджан, Баку, проспект Строителей, 39

E-mail: q.abbasova@mail.ru

Сафарова Севда Эльман кызы, докторант кафедры Книговедения и издательского дела

Адрес: Бакинский государственный университет, 1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23,

E-mail: q.abbasova@mail.ru

Сергеева Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-95-93

E-mail: astrovolga@yandex.ru

Сидорова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: mscmail@mail.ru

Смирнов Николай Александрович, преподаватель кафедры «Техническое обслуживание, организация перевозок и управления на транспорте», аспирант

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: Pchola9@yandex.ru

Смирнова Анастасия Александровна, ассистент кафедры «Сервис»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: Pchola9@yandex.ru

Султанова Александра Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией»

Адрес: Самарский государственный технический университет, 443100, Россия, Самара, улица Молодогвардейская, 244

E-mail: sultanovaav@mail.ru

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская 22.

E-mail: mscmail@mail.ru

Сярдова Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

E-mail: oksana@tlt.ru

Фадеева Анна Владимировна, бакалавр

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14

E-mail: ssrxsrx@mail.ru

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: ekfakngiei@yandex.ru

Хеири Али Меджид оглу, докторант, Департамент архитектуры отделения исламского университета «Азад» Шахри-э-Кудс (Тегеран, Иран)

Адрес: Университет архитектуры и строительства, AZ 1073, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Айны Султановой 5

E-mail: q.abbasova@mail.ru

Червяков Иван Михайлович, доцент кафедры «Экономическая теория»

Адрес: Херсонский экономически-правовой институт, 73000, Украина, г. Херсон, вул. Крымская, 130

Тел.: (+38050) 781-84-02

E-mail: sabugaenko@mail.ru

Чернышов Анатолий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Товароведение и экспертиза качества»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: 1-vozhd@rambler.ru

Шамина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: Sh-oly2009@mail.ru

Шепелева Маргарита Сергеевна, инженер по закупкам, магистрант кафедры «Менеджмент организации» ТГУ
Адрес: ООО «Федерал-Могоул Пауэртрейн Восток», г.Тольятти, ул. Голосова, 107
E-mail: margarita.shepeleva777@yandex.ru

Шерстобитова Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: ya_anya@mail.ru

Щербакова Ольга Юрьевна, кандидат социологических наук, ст. преподаватель кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: sherb1@yandex.ru

OUR AUTHORS

Bacho Robert Josipovich, candidate of economical science, associated professor, head of «Economic» department
Address: Ferenc Rákóczi II Transcarpathian Hungarian Institute, 90200, Ukraine, Kossuth sqr., 6
E-mail: escanor@yandex.ru

Borgardt Elena Alekseevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Management of Organization»
Address: Togliatti state University, 445667, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14
E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Borisova Tatiana Nikolaevna, master of Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino St. October, 22a
E-mail: borisova_tanya31@mail.ru

Boyko Vyacheslav Ivanovich, candidate of economical science, associate professor of the chair of Management
Address: National Academy of Culture and Arts, 01015, Ukraine, Kiev, street Lavrska 9, Bldg. 15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Bykova Natalia Nikolaevna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Address: State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Ushakova street, 57.
E-mail: Nen082086@mail.ru

Chernyshov Anatoliy Nikolayevich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Science of commodities and the examination of quality»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: 1-vozhd@rambler.ru

Chervyakov Ivan Mikhailovich, associate Professor of Department “Economic theory”
Address: “Kherson Economically-Legal Institute, Ukraine, 73000, Kherson, Crimean str., 130
Tel: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Denisov Evgeniy Jurievich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economy of enterprises»,
Address: Nizhny Novgorod state pedagogical university by K.Minin, Nizhny Novgorod, Uliyanova Street, д. 1
E-mail: eugen188@yandex.ru

Fadeeva Anna Vladimirovna, bachelor
Address: Togliatti state University, 445667, Russia, Togliatti, street Belarusian, 14
E-mail: ssrxsrx@mail.ru

Frolova Olga Alekseevna, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: ekfakngiei@yandex.ru

Glukhova Lyudmila Vladimirovna, Doctor of Economics, professor, professor of “Management of the organization”
Address: Volga University in the name of V. N. Tatishchev, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 32
E-mail: prof.glv@ya.ru

Kaytanskiy Ivan Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor, department of industrial economics
Address: Odessa national academy of food technologies, 65039, Odessa, Kanatnaya str, 112
E-mail: cccsev@mail.ru

Kheiri Ali Majid oglu, PhD, Department of Architecture Shahr-e-Qods Branch, Islamic Azad University (Tehran, Iran)
Address: University of Architecture and Construction, AZ 1073, the Republic of Azerbaijan, Baku, Ayna Sultanova, 5
E-mail: q.abbasova@mail.ru

Kondratieva Natalia Nikolaevna, the candidate of economic sciences of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: t.u.s.ya@yandex.ru

Korostin Sergey Anatolievich, candidate of economical science, associate professor of the chair «Management», doctoral candidate
Address: Volgograd State University, 400062, Russia, Volgograd city, University avenue, 100
E-mail: korostin@inbox.ru

Kulkova Nadezhda Serafimovna, the associate professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: kulkova00@list.ru

Kutayeva Tatiana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor, head of the chair «Accounting and Audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino St. October, 22a
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Labusheva Yana Gennadyevna, candidate of economical science, associate professor, associate professor of the chair «Finance and banking»
Address: Russian New University, 105005, Russia, Moscow, Radio st., 22
E-mail: yana_stupicheva@mail.ru

Manova Margarita Viktorovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
Tel.: (8482) 59-62-38
E-mail: manmarga@mail.ru

Mazaeva Polina Sergeevna, student
Address: Togliatti state University, 445667, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14
E-mail: polina151093@yandex.ru

Mizikovskiy Efim Abramovich, doctor of economical science, professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: katrinyshka88@rambler.ru

Mornova Yulia Viktorovna, postgraduate student of the Department of Management and information technology".
Address: Bratsk State University, 665740, Russia, Bratsk, st. Makarenko, 40.
Tel.: (83953) 908 657 1963
E-mail: Alisa19851@yandex.ru

Naumova Larisa Nikolaevna, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department of foreign economic activity
Address: Kherson National Technical University, Ukraine, 73008, Kherson, Berislav highway 24
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Nikishina Antonina Lvovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Management of the organization».
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
Tel.: 89272177748
E-mail: nikishina_tgu@mail.ru

Ovcharov Anton Olegovich, doctor of economical sciences, professor of the chair «Information systems in financial-credit sphere»
Address: Lobachevsky State University Nizhni Novgorod, 603950, Russia, Nizhni Novgorod, Prospekt Gagarina, 23
E-mail: anton19742006@yandex.ru

Papayan Aik Grishaevich, post-graduate student
Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
E-mail: aikpapayan@mail.ru

Polyanskaya Natalia Aleksandrovna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: polyanska2012@yandex.ru

Radchenko Irina Nikolaevna, undergraduate
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
E-mail: irinaradchi@gmail.com

Ruskina Irina Evgenyevna, master
Address: Togliatti State University, 445667, Togliatti, Ul. Belarussian, 14.
E-mail: ruskina2014@yandex.ru

Ryabova Inna Vladimirovna, the teacher of the chair «Organization and management»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: kafedraom@yandex.ru

Safarova Sevda Elman kyzy, doctoral student in Book Science and publishing
Address: Baku State University, 1148, Azerbaijan, Baku, ul. Z.Halilova, 23,
E-mail: q.abbasova@mail.ru

Salimzade Saida Reza kyzy, dissertator
Address: Azerbaijan State University of Culture and Arts, AZ 1065, Azerbaijan, Baku, Prospect Builders, 39
E-mail: q.abbasova@mail.ru

Scherbakova Olga Yurevna, candidate of sociological sciences, senior teacher of «Sotsiologiya» chair
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarussian, 14.
E-mail: sherb1@yandex.ru

Sergeyeva Ludmila Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Management organization».
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarussian, 14.
Tel.: (8482) 59-95-93
E-mail: astrovolga@yandex.ru

Shamina Olga Viktorovna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: Sh-oly2009@mail.ru

Shepeleva Margarita Sergeevna, purchasing specialist, master of the chair «Management of the organization»
Address: LLC "Federal-Mogul Powertrain Vostok", Togliatti, Golosova str. 107
E-mail: margarita.shepeleva777@yandex.ru

Sherstobitova Anna Anatolievna, candidate of economical sciences, associate professor of chair «Finance and kredit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
Tel.: (8482) 53-91-83,
E-mail: ya_anya@mail.ru

Sidorova Natalia Petrovna, candidate of economical science, head of the chair «Accounting and Audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino St. October, 22a
E-mail: mccmail@mail.ru

Smirnov Nikolay Aleksandrovich, lecturer of the chair "maintenance, organization of transportation and transport management", postgraduate student
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: Pchola9@yandex.ru

Smirnova Anastasiya Aleksandrovna, assistant of the chair "Service", postgraduate student
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: Pchola9@yandex.ru

Sultanova Aleksandra Vasilevna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics and management in organization»
Address: Samara State Technical University, 443100, Russia, Samara, st. Molodogvardeyskaya, 244
E-mail: sultanovaav@mail.ru

Suslov Sergey Aleksandrovich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: mccmail@mail.ru

Syrdova Oksana Mihaylovna, candidate of economical science, associate professor of the Chair "Management of organization"
Address: Togliatti State University, 445667, Togliatti, Ul. Belarussian, 14.
E-mail: oksana@tlt.ru

Vaskovets Ludmila Petrovna, aspirant Eastern European National University of Lesja Ukrainian
Address: Kovel Industrial and Economic College, 45000, Ukraine, Volyn region, Kovel, st. Zavodskaya, 23
E-mail: vaskowez@gmail.com

Velikaya Elena Gennadyevna, doctor of economical science, CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»
Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Vershinina Olga Vasilyevna, candidate of economical science, associate professor, associate professor of the chair « Finance and banking»
Address: Russian New University, 105005, Russia, Moscow, Radio st., 22
E-mail: oliga.06@mail.ru

Zubenko Ekaterina Nikolaevna, assistant professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22
E-mail: katrinyshka88@rambler.ru